

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

*Утверждено Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебника для обучающихся учреждений высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
по специальностям 1-24 01 02 (6-05-0421-01) Правоведение,
1-24 01 03 (6-05-0421-03) Экономическое право,
1-99 02 01 (6-05-1037-01) Судебные криминалистические экспертизы,
1-26 01 02 (6-05-0414-02) Государственное управление и право*

В двух частях

Часть вторая

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Под общей редакцией
кандидата юридических наук, профессора Л.И. Кукреш,
кандидата юридических наук, доцента М.М. Якубель

Книга вторая

**СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Минск
Академия МВД
2023

УДК 343.1
ББК 67.411
У26

Авторы:

канд. юрид. наук, доцент Н.В. Калмыкова (глава 19);
канд. юрид. наук, доцент Ю.С. Климович (главы 19, 20, 28, 31);
канд. юрид. наук, доцент Л.И. Кукреш (главы 20, 24, параграфы 26.3, 26.5 главы 26);
канд. юрид. наук, доцент Л.Г. Орловская (глава 23);
канд. юрид. наук, доцент Г.А. Павловец (главы 17, 18);
канд. юрид. наук, доцент О.В. Рожко (главы 22, 27, 29);
канд. юрид. наук, доцент Ю.П. Шкаплеров (глава 30);
канд. юрид. наук, доцент М.А. Шостак (глава 21);
канд. юрид. наук, доцент М.М. Якубель (глава 25, параграфы 26.1, 26.2 главы 26)

Рецензенты:

кафедра правового обеспечения правоохранительной деятельности
Института управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь;
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета Гродненского государственного университета
имени Янки Купалы; криминальная милиция Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

ISBN 978-985-576-378-0 © УО «Академия Министерства внутренних дел
(ч. 2, кн. 2) Республики Беларусь», 2023
ISBN 978-985-576-379-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 17. Подсудность уголовных дел	7
17.1. Понятие, значение и признаки подсудности	7
17.2. Передача уголовного дела по подсудности	14
Глава 18. Назначение и подготовка судебного разбирательства	16
18.1. Понятие, сущность и значение стадии назначения и подготов- ки судебного разбирательства	16
18.2. Назначение судебного разбирательства	18
18.3. Предварительное судебное заседание	22
18.4. Назначение судебного разбирательства. Действия судьи по подготовке судебного разбирательства	27
Глава 19. Производство в суде первой инстанции	31
19.1. Понятие, сущность, задачи и значение судебного разбиратель- ства	31
19.2. Общие условия судебного разбирательства	33
19.2.1. Непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства (34). 19.2.2. Обеспечение гласности судебного раз- бирательства (36). 19.2.3. Субъекты судебного разбирательства (37). 19.2.4. Пределы судебного разбирательства (45). 19.2.5. Отложение су- дебного разбирательства, приостановление и прекращение производ- ства по уголовному делу (46). 19.2.6. Решение вопроса о мере пресече- ния и иной мере процессуального принуждения (50). 19.2.7. Распоря- док судебного заседания и меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании (51). 19.2.8. Протокол судебного заседания и замечания на протокол (52)	
19.3. Порядок судебного разбирательства	53
19.3.1. Подготовительная часть судебного заседания (54). 19.3.2. Су- дебное следствие (57). 19.3.3. Содержание и порядок судебных пре- ний. Последнее слово обвиняемого (67)	
19.4. Приговор суда	70
19.4.1. Понятие и значение приговора суда (70). 19.4.2. Требова- ния, предъявляемые к приговору суда (71). 19.4.3. Виды приговора суда (73). 19.4.4. Вопросы, подлежащие разрешению в приговоре суда, и порядок постановления приговора суда (77). 19.4.5. Структура и содержание приговора суда (81)	

Глава 20. Производство по пересмотру приговоров, определений, постановлений, не вступивших в законную силу (апелляционное производство)	87
20.1. Понятие, сущность и значение апелляционного производства	87
20.1.1. Предпосылки становления апелляционного производства в уголовном процессе Республики Беларусь (87). 20.1.2. Понятие, черты и значение апелляционного производства по уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь (91)	
20.2. Порядок и сроки апелляционного обжалования и опротестования приговора, определения, постановления суда	99
20.3. Действия судьи по подготовке судебного заседания апелляционной инстанции	103
20.4. Порядок рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции	107
20.5. Основания к отмене или изменению приговора	114
Глава 21. Исполнение приговора	121
21.1. Понятие, содержание и значение стадии исполнения приговора	121
21.2. Вступление приговора, определения, постановления суда в законную силу и обращение их к исполнению	126
21.3. Вопросы, разрешаемые судом при исполнении приговора	129
21.4. Порядок разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора	133
Глава 22. Производство по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений (надзорное производство)	142
22.1. Понятие, сущность и роль надзорного производства в уголовном процессе	142
22.2. Поводы, основания и процессуальный порядок опротестования приговоров, определений и постановлений суда в порядке надзора	144
22.3. Порядок рассмотрения уголовного дела и виды решений, принимаемых надзорной инстанцией	148
Глава 23. Производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам	156
23.1. Понятие, сущность и значение стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам	156
23.2. Основания возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам	158
23.3. Возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам	163
23.4. Порядок и сроки разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам	170

Глава 24. Производство по уголовным делам частного обвинения	175
24.1. Истоки и понятие производства по уголовным делам частного обвинения	175
24.2. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения	181
24.3. Полномочия суда по уголовному делу частного обвинения до начала судебного разбирательства	187
24.4. Особенности судебного разбирательства уголовного дела частного обвинения	191
Глава 25. Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет	194
25.1. Понятие и сущность производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних	194
25.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних	197
25.3. Применение мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого	201
25.4. Участие защитника, законного представителя, педагога или психолога в производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних	204
25.5. Особенности производства следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого	208
25.6. Особенности окончания предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних	210
25.7. Иные особенности процедуры производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних	211
Глава 26. Производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения	215
26.1. Понятие и основания применения принудительных мер безопасности и лечения	215
26.2. Понятие производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения. Основание к его началу	217
26.3. Особенности досудебного производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения	219
26.3.1. Возбуждение уголовного дела (219). 26.3.2. Предварительное расследование (220). 26.3.3. Прекращение предварительного расследования (226)	
26.4. Производство в суде первой инстанции по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения	231
26.5. Прекращение или изменение принудительных мер безопасности и лечения	238
Глава 27. Ускоренное производство	242
27.1. Понятие, сущность и значение ускоренного производства	242
27.2. Основания и условия ускоренного производства	245

27.3. Порядок ускоренного производства	247
27.4. Деятельность прокурора и суда по уголовным делам ускоренного производства	252
Глава 28. Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	257
28.1. Понятие и сущность досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе	257
28.2. Процессуальный порядок заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе	260
28.3. Судебное рассмотрение уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	268
Глава 29. Производство по возмещению вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс	270
29.1. Понятие, сущность и значение производства по возмещению вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс	270
29.2. Виды вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, подлежащего возмещению	272
29.3. Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, и основания его возникновения	276
29.4. Порядок возмещения вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс	279
Глава 30. Международная правовая помощь по уголовным делам	282
30.1. Понятие и юридические основы международной правовой помощи по уголовным делам	282
30.2. Виды, основания и общие условия оказания международной правовой помощи по уголовным делам	285
30.3. Общий порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам	289
30.4. Особенности оказания отдельных видов международной правовой помощи по уголовным делам	293
30.4.1. Осуществление уголовного преследования (293). 30.4.2. Выдача лица (296). 30.4.3. Передача лиц, заключенных под стражу или отбывающих наказание в виде лишения свободы, для производства с их участием следственных и иных процессуальных действий (303). 30.4.4. Вызов лица для участия в процессуальных действиях (305)	
Глава 31. Уголовный процесс зарубежных государств	308
31.1. Уголовный процесс Франции	308
31.2. Уголовный процесс Германии	304
31.3. Уголовный процесс США и Англии	319
31.4. Уголовный процесс на постсоветском пространстве	326

Глава 17

ПОДСУДНОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

17.1. Понятие, значение и признаки подсудности

Согласно Конституции каждый имеет право на компетентный, независимый и беспристрастный суд (ст. 60). Данная норма корреспондирует с рядом международных правовых актов. Так, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах каждый гражданин имеет право на разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (п. 1 ст. 14). Опосредованно данное положение закреплено и в уголовно-процессуальном законе: никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом (ч. 2 ст. 9 УПК). В данном случае законодатель ведет речь и о суде, который компетентен (правомочен) рассматривать то или иное уголовное дело. Рассмотрим, какой суд является таковым применительно к каждому конкретному уголовному делу.

В соответствии с КоСйСС правосудие по уголовным делам осуществляется судами общей юрисдикции (районные, городские, областные суды, г. Минска и Верховный Суд), четкая регламентация компетенции между вышеуказанными судами определена в гл. 32 УПК. Распределение уголовных дел между этими судами, когда они выступают в качестве судов первой инстанции, осуществляется посредством такого института, как подсудность. После окончания предварительного расследования прокурор или его заместитель направляет уголовное дело в суд по подсудности (ч. 1 ст. 266 УПК).

В теории уголовного процесса имеется множество определений такой категории, как «подсудность», но все они в большинстве своем сводятся к тому, что это совокупность неких признаков, позволяющих определить суд, правомочный рассматривать уголовное дело по существу.

Так, **подсудность** – совокупность правил, закрепленных уголовно-процессуальным законом, посредством которых определяется суд (а также его состав), который обязан или вправе рассмотреть и разрешить уголовное дело по первой инстанции.

Использовать термин «подсудность» для определения правомочного суда апелляционной и надзорных инстанций недопустимо. Не действуют также правила о подсудности при определении правомочного суда на рассмотрение иных вопросов, например жалоб на действия должностных лиц. В данном случае полномочия судов определены общими нормами (ст. 138–146 УПК), не относящимися к институту подсудности.

Значение подсудности состоит в следующем¹:

- обеспечивается правильное определение суда, правомочного на рассмотрение уголовного дела;
- способствует объективизации уголовного процесса (нивелирует случаи передачи уголовных дел должностными лицами в определенный суд по своему усмотрению);
- является уголовно-процессуальной гарантией равенства граждан перед законом и судом;
- направлена на уменьшение процессуальных издержек (позволяет рассмотреть уголовное дело по месту жительства большинства участников);
- повышает воспитательно-предупредительное воздействие правосудия и авторитет суда посредством рассмотрения дела по месту совершения преступления и привлечения к судебному процессу внимания населения.

Для определения полномочного на рассмотрение каждого уголовного дела суда используется следующий алгоритм: вначале должно быть определено звено судебной системы, далее конкретный суд из этого звена, после чего состав суда².

Применение данного алгоритма основано на классификации признаков³ подсудности, которые выделяются в зависимости от характера преступления, личности обвиняемого, места совершения преступления.

Причем определение конкретного суда по каждому уголовному делу возможно только при одновременном сопоставлении нескольких признаков подсудности, выделяемых по различным критериям (например, уголовное дело, расследуемое по ч. 2 ст. 205 УК (кража), должно рассматриваться в районном (городском) суде и только, учитывая одновременно и территориальный признак подсудности, можно установить конкретный районный (городской) суд, который будет рассматривать

¹ См.: Зайцева Л.Л. Подсудность как институт уголовно-процессуального права // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск, 1998. Вып. 9. С. 227.

² См.: Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / А.А. Арутюнян [и др.] ; под ред. Л.В. Головки. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».

³ В теории уголовного процесса наряду с признаками подсудности используются такие категории, как виды, критерии.

данное уголовное дело по первой инстанции).

Выделяют следующие признаки подсудности:

- предметный;
- территориальный;
- дискреционный;
- персональный;
- подсудности по связи дел;
- по составу суда.

Предметный признак подсудности, или, как его еще называют в теории, *родовой*¹, позволяет определить на основании квалификации преступления звено судебной системы – районный, городской или областной, г. Минска будет рассматривать уголовное дело.

По общему правилу все уголовные дела о всех преступлениях подсудны *районному (городскому) суду*, за исключением дел, подсудных вышестоящим судам. Для простоты восприятия данной нормы можно сказать, что районные (городские) суды, т. е. суды первого звена², рассматривают все уголовные дела о преступлениях, которые не отнесены к подсудности других судов. Иными словами, если в законе не указано, что дело подсудно (областному, г. Минска, Верховному Суду), то это означает, что оно по умолчанию подсудно районному (городскому) суду (ч. 1 ст. 267 УПК).

Областному, Минскому городскому судам по предметному признаку подсудны (ч. 1 и 1¹ ст. 268 УПК):

- уголовные дела о преступлениях против мира и безопасности человечества (ст. 122–131 УК);
- преступления против государства (ст. 356–361⁵ УК);
- преступления, за которые может быть назначена смертная казнь;
- уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну.

Последний случай (уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну) определения подсудности областным, Минскому городскому судам является неким исключением из правила предметной подсудности, так как в данной ситуации не имеет значения квалификация преступления, поскольку речь идет об особенностях самого уголовного дела. В этом случае законодатель однозначно определил подсудность уголовного дела областным, г. Минска судам, т. е. судам второго звена, только на основании имеющихся в уголовном деле сведений, составляющих государственную тайну.

¹ См.: Мытник П.В. Понятие, признаки и значение подсудности // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2011. № 2. С. 142.

² См.: Мытник П.В. Судостроительство : учеб. пособие. Минск : Акад. МВД, 2018. С. 81.

Кроме того, если осуществлялось производство по уголовному делу в отношении невиняемого, то, безусловно, оперировать термином «преступление» неправомерно. Речь идет об общественно опасном деянии. Однако и по такой категории уголовных дел необходимо определить суд, которому дело подсудно. Применительно к предметному признаку подсудности используется аналогия закона¹.

Определив звено судебной системы с учетом предметного признака подсудности, необходимо установить конкретный суд в данном звене, который будет рассматривать уголовное дело и принимать по нему решение, – **территориальный признак подсудности**. Уголовное дело подлежит рассмотрению в том суде данного звена судебной системы, в районе деятельности² которого совершено преступление, т. е. по месту совершения преступления (ч. 1 ст. 271 УПК). Место совершения преступления – основной критерий, в соответствии с которым уголовные дела распределяются между одноименными судами для рассмотрения судом первой инстанции. На практике часто бывает достаточно сложно установить конкретное место совершения преступления, в связи с чем целесообразно за основу взять правило, согласно которому под **местом совершения преступления** применительно к определению подсудности необходимо понимать место совершения общественно опасного деяния независимо от места обнаружения его результатов и последствий³.

Законом регламентируется также определение подсудности, если преступление было начато в месте деятельности одного суда, а окончено в месте деятельности другого суда. В подобной ситуации дело подсудно тому суду, где преступление было окончено (ч. 2 ст. 271 УПК).

Если установить место совершения преступления невозможно (например, преступление совершено в движущемся поезде), то дело будет подсудно суду, на территории которого было окончено предварительное расследование (ч. 3 ст. 271 УПК).

Если совершено несколько преступлений в различных местах, законодатель предусмотрел возможность выбора суда, который вправе

¹ См.: Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие Т. 2. Судебное производство. Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел / Л.Г. Букато и [и др.] ; под общ. ред. Л.И. Кукреш. Минск, 2017. С. 11.

² С учетом территориального принципа построения судов общей юрисдикции под районом деятельности суда понимается соответствующая административно-территориальная единица Республики Беларусь.

³ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака. С. 769.

рассматривать уголовное дело. При таком варианте правомочный суд определяется по одному из нижеуказанных правил:

- по месту окончания предварительного расследования;
- месту совершения одного из преступлений;
- месту совершения последнего преступления;
- месту совершения наиболее тяжкого из преступлений.

В уголовно-процессуальном законе нет четких критериев, в какой из вышеуказанных судов (ч. 3 ст. 271 УПК) направлять дело по подсудности. Первоначально этот вопрос решается с учетом объективной необходимости и целесообразности прокурором, которому передано уголовное дело для направления в суд, и любой выбранный им суд будет правомочным на рассмотрение уголовного дела¹. Однако в последующем судья при изучении уголовного дела в порядке ст. 276 УПК может прийти к выводу, что дело ему неподсудно и должно быть рассмотрено в другом суде (например, не по месту совершения наиболее тяжкого преступления, а по месту окончания предварительного расследования).

В целях недопущения бесконечных споров и перенаправления дела из одного суда в другой применяют аналогию закона, что споры между судами по территориальному признаку подсудности недопустимы. Всякое уголовное дело, направленное из одного суда в другой, должно быть безусловно принято к производству тем судом, в который оно направлено (ст. 275 УПК).

Термин «дискреционный» (от лат. discretio) в буквальном смысле означает «решение должностным лицом или государственным органом какого-либо вопроса по собственному усмотрению»². С учетом правила определения предметной и территориальной подсудности каждое уголовное дело может быть рассмотрено только в одном конкретном суде. Однако законодатель предусмотрел исключение из ординарной подсудности – **дискреционный признак подсудности**. В соответствии с дискреционным признаком любой вышестоящий суд вправе принять к своему производству любое дело из нижестоящих судов по собственной инициативе (ч. 2 ст. 268, ч. 2 ст. 269 УПК). В теории уголовного процесса данный признак также называется «подсудность, определяемая по решению суда»³, «исключительный признак подсудности»⁴. В отдель-

¹ По факту можно вести речь об альтернативной подсудности, определяемой прокурором, применительно к данному случаю.

² Словарь иностранных слов / науч. ред. А.Г. Спиркин [и др.] . 7-е изд., перераб. М. : Рус. яз., 1979. С. 172.

³ Шостак М.А. Уголовный процесс. Особенная часть : ответы на экзаменац. вопр. Минск : Тетралит, 2017. С. 80.

⁴ Кукреш Л.И. Уголовный процесс. С. 125.

ных работах рассматриваемое исключение вообще не относится к признакам подсудности¹.

Кроме того, что законодатель наделил правом вышестоящий суд принимать любое дело к производству по своему усмотрению с учетом определенных обстоятельств (например, сложность уголовного дела, большой общественный резонанс и т. д.), допускается также в отдельных случаях изъятие из правил предметной и территориальной подсудности в целях наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. При этом в качестве основания изменения ординарной подсудности в данной ситуации выступает представление прокурора или суда, которому подсудно дело (ч. 2 ст. 274 УПК). Уголовное дело в таких случаях может быть передано для рассмотрения в одноименный или вышестоящий суд только с согласия сторон обвинения и защиты² (обвиняемого и его защитника при передаче в Верховный Суд) и до начала его рассмотрения в судебном заседании.

Решение об изменении подсудности, оформленное постановлением, принимают:

- председатель вышестоящего суда или его заместитель – при изменении подсудности между районными (городскими) судами;
- Председатель Верховного Суда или его заместитель – при изменении подсудности между областными, Минским городским судами, а также в случае передачи уголовного дела в Верховный Суд.

Персональный признак подсудности позволяет установить правомочный суд, которому уголовное дело подсудно, в зависимости от субъекта преступления, а именно от его профессионального и социального статуса. Так, исключительно Верховному Суду подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных (ч. 1 ст. 269 УПК):

- высшими должностными лицами государства³;
- депутатами Палаты представителей Национального собрания;

¹ См.: Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Т. 2. Судебное производство. Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел. С. 16–17 ; Мытник П.В. Уголовный процесс: судебные стадии : лекции. Минск : Тесей, 2001. С. 10.

² Имеются исключительные случаи, не требующие указанного согласия, если в суде, к подсудности которого дело отнесено законом, невозможно его рассмотреть (например, в связи с недопустимостью повторного участия судьи в рассмотрении дела, наличием обстоятельств, устраняющих судью от участия в деле или создающих невозможность рассмотрения дела в данном суде). В подобного рода ситуациях стороны лишь извещаются о причинах передачи дела, о чем выносится постановление (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции»).

³ Перечень высших должностных лиц государства содержится в Указе Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2001 г. № 644 «Об утверждении кадрового реестра Глав государства Республики Беларусь».

– членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь;

– судьями.

В данном случае персональная подсудность конкурирует с предметной по принципу *lex specialis derogat lex generalis* (специальная норма отменяет действие общей). Иными словами, предметная подсудность рассматривается в качестве общей нормы, а персональная – в качестве специальной¹. Таким образом, не имеет значения, какое преступление совершено данной категорией лиц, будь то кража, хулиганство и т. д., дело будет подсудно Верховному Суду и предметная подсудность значения не имеет.

Признак подсудности по связи дел – правила определения подсудности в случае объединения в порядке ст. 164 УПК нескольких дел в одно производство, подсудных различным судам (ст. 272 УПК).

Так, при обвинении одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны различным судам, правомочным будет считаться вышестоящий суд².

В случае если уголовное дело подсудно одновременно нескольким одноименным судам по разным основаниям³, правомочным будет суд по месту окончания предварительного расследования⁴.

Таким образом, для определения подсудности по связи дел необходимо установить вначале подсудность каждого из объединенных уголовных дел, а потом применить правила о подсудности по связи дел (ст. 272 УПК).

Подсудность по составу суда – принятие решения правомочным составом суда, только в таком случае оно будет законным. Так, законодатель предусмотрен рассмотрением уголовных дел в суде первой инстанции двумя составами суда – единолично или коллегиально в составе судьи и двух народных заседателей (ст. 32 УПК).

На практике, исходя из положений уголовно-процессуального закона, уголовные дела рассматриваются по существу в суде первой инстан-

¹ См.: Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / А.А. Арутюнян [и др.] ; под ред. Л.В. Головки. .

² Например, 1) лицо обвиняется в совершении кражи (уголовное дело подсудно районному (городскому) суду и в шпионаже (подсудно областному (г. Минска) суду); 2) совершено хищение группой лиц (уголовное дело подсудно районному (городскому) суду, но один из обвиняемых – депутат Палаты представителей Национального собрания (подсудно Верховному Суду).

³ Речь идет о территориальном признаке подсудности.

⁴ Например, лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений: 1) кражи в г. Н. (подсудность Н-го районного (городского) суда и 2) хищении путем использования компьютерной техники (банковская карточка украдена в г. М., деньги обналичены в г. П.) (подсудность П-го районного (городского) суда).

ции в большинстве случаев единолично судьей. К случаям коллегиального рассмотрения уголовных дел, относятся дела:

- о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет;
- преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы¹;
- преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни;
- преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

17.2. Передача уголовного дела по подсудности

Получив от прокурора уголовное дело и приняв его к своему производству, судья обязан выяснить, правильно ли определена подсудность (ст. 277 УПК), и в зависимости от этого принять определенное решение. Порядок передачи уголовного дела из одного суда в другой по подсудности регламентирован ст. 273 и 274 УПК. В данном случае законодатель учел, что не всегда представляется возможным установить подсудность правильно, и во избежание незаконного рассмотрения уголовного дела наделил суд правом на исправление подобного рода ошибок как на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, так и непосредственно в ходе самого судебного заседания.

По поступившему в суд уголовному делу судья может прийти к трем **решениям**:

- уголовное дело подсудно данному суду;
- уголовное дело подсудно другому суду;
- уголовное дело подсудно данному суду, но в целях наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела целесообразно рассмотреть его в другом суде.

Если судья пришел к выводу, что *подсудность уголовного дела определена* верно, он переходит к рассмотрению иных вопросов, указанных в ст. 277 УПК.

В случае если *уголовное дело подсудно другому суду*, то может сложиться три ситуации, каждая из которых предполагает определенное решение судьи:

- уголовное дело подсудно иному суду такого же уровня – в данном случае суд вправе оставить его в своем производстве с согласия сторон

защиты и обвинения, но только при условии, что он уже приступил к его рассмотрению в судебном заседании (ч. 1 ст. 273 УПК);

– уголовное дело подсудно вышестоящему суду – во всех случаях оно подлежит направлению по подсудности (ч. 1 ст. 273 УПК);

– уголовное дело подсудно нижестоящему суду и уже начато рассмотрением в судебном заседании вышестоящего суда – передача его недопустима (ч. 2 ст. 273 УПК), такая формулировка нормы обуславливает возможность передачи уголовного дела из вышестоящего суда в нижестоящий суд по подсудности на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства.

Несколько иной порядок действий предусмотрен, если уголовное дело подсудно данному суду, однако в целях наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела целесообразно рассмотреть его в другом суде. В этом случае предусмотрен ряд определенных условий, при которых такая передача уголовного дела может состояться, и круг должностных лиц, которые вправе данное решение принимать (ст. 274 УПК).

Так, в отдельных случаях в целях наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела с согласия сторон обвинения и защиты оно может быть передано для рассмотрения в другой одноименный или вышестоящий суд. При этом передача дела допускается лишь до начала его рассмотрения в судебном заседании. Вопрос о передаче дела разрешается председателем вышестоящего суда или его заместителем по представлению прокурора или суда, которому подсудно дело, о чем выносится постановление.

В случае возникновения необходимости передачи дела в суд другой области, г. Минска или в Верховный Суд решение об этом принимает Председатель Верховного Суда или его заместитель, о чем выносится постановление.

¹ Уголовный закон относит пожизненное лишение свободы к отдельному виду наказания. В уголовно-процессуальном законе формулировка п. 1 ч. 3 ст. 32 УПК «лишение свободы» включает в себя и пожизненное заключение.

Глава 18

НАЗНАЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

18.1. Понятие, сущность и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства

Каждое уголовное дело, прежде чем попасть на стадию судебного разбирательства, должно пройти определенную проверку в суде, в который оно поступило, на предмет исключения в нем допущенных процессуальных и других нарушений, препятствующих рассмотрению дела в судебном заседании. В целях недопущения некачественно расследованных дел к рассмотрению в судебном заседании всегда должна существовать стадия уголовного процесса, являющаяся своеобразным фильтром¹. Ею является стадия **назначения и подготовки судебного разбирательства** – самостоятельная стадия уголовного процесса, на которой судья единолично или коллегиально в предварительном судебном заседании с участием сторон, не предпринимая вопрос о виновности или невиновности лица, выясняет наличие либо отсутствие препятствий для рассмотрения дела по существу и в случае отсутствия таковых принимает решение о назначении судебного разбирательства, а секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) выполняет подготовительные к нему действия.

Таким образом, основной задачей, подлежащей разрешению на данной стадии, является выявление обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела в конкретном судебном заседании.

Начинается данная стадия с момента поступления от прокурора уголовного дела и завершается принятием одного из следующих **процессуальных решений** и совершением действий, вытекающих из него (ч. 2 ст. 277¹ УПК):

- о назначении судебного заседания;
- прекращении производства по уголовному делу;
- возвращении уголовного дела прокурору.

¹ См.: Зайцева Л.Л. О необходимости предварительного слушания в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь // Юстиция Беларуси. 2010. № 8. С. 39.

Как и любой другой стадии уголовного процесса, данной стадии присущи определенные **признаки** (черты), позволяющие дифференцировать ее от иных стадий:

- собственные задачи, заключающиеся в установлении отсутствия препятствий для назначения судебного разбирательства;
- определенные процессуальные сроки;
- присущие только данному этапу процессуальные действия и процессуальные отношения, обусловленные, например, предварительным судебным заседанием или подготовительными действиями к рассмотрению дела в судебном заседании;
- принимаемые только на этой стадии процессуальные решения и составляемые соответствующие процессуальные документы.

Значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства определяется ее местом и ролью в системе стадий уголовного процесса¹:

- выполняет контрольную функцию по отношению к досудебному производству, не позволяя рассматривать в судебном разбирательстве уголовные дела, по которым допущены уголовно-процессуальные нарушения, например приведшие к незаконному привлечению в качестве обвиняемого;
- выявляя ошибки и недостатки досудебного производства, опосредованно способствует повышению качества предварительного расследования;
- является дополнительной гарантией обеспечения прав, свобод и законных интересов не только обвиняемого, но и потерпевшего, а также гражданского истца, гражданского ответчика и других участников уголовного процесса;
- создает благоприятные предпосылки для своевременного, законного, обоснованного и беспристрастного судебного разбирательства и принятия справедливого судебного решения.

Кроме того, качественное и своевременное решение задач стадии назначения и подготовки судебного разбирательства обуславливает ее социально-правовое значение, которое выражается:

- в обеспечении надлежащей охраны прав и свобод участников уголовного процесса, интересов общества и государства;
- в создании благоприятных условий для разрешения по существу уголовно-правового спора между стороной обвинения и защиты.

¹ См.: Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части : учебник. М. : Контракт : Волтерс Клувер, 2010. С. 240.

18.2. Назначение судебного разбирательства

Вопросы, связанные с назначением судебного разбирательства, в настоящее время могут разрешаться в двух формах:

- единолично судьей – общий (обычный, традиционный) порядок;
- в ходе предварительного судебного заседания с участием сторон.

Назначение судебного разбирательства *единолично судьей (общий порядок)* является основной, базовой формой рассматриваемой стадии. По сути, общий порядок, как отмечает Л.В. Головкин, представляет собой простую «кабинетную» форму подготовки к судебному разбирательству, когда судья единолично рассматривает все вопросы и принимает соответствующие процессуальные решения, не выходя из своего кабинета, т. е. без проведения специального судебного заседания и без участия сторон¹.

Так, в соответствии с уголовно-процессуальным законом по поступившему в суд уголовному делу на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в установленные уголовно-процессуальным законом сроки судья должен выяснить вопросы, решение которых непосредственно связано с назначением судебного заседания по уголовному делу:

- о соблюдении на досудебном производстве требований процессуального закона;
- отсутствии препятствий² к рассмотрению дела в судебном заседании.

Эти вопросы должны быть разрешены в отношении каждого обвиняемого.

Судья по поступившему в суд уголовному делу *должен выяснить* (ст. 277 УПК):

- подсудно ли поступившее уголовное дело данному суду;
- не имеются ли обстоятельства, влекущие за собой приостановление производства по делу;
- подлежит ли изменению или отмене примененная в отношении обвиняемого мера пресечения;
- приняты ли меры, обеспечивающие возмещение вреда, причиненного преступлением, и возможную специальную конфискацию имущества;
- подлежат ли удовлетворению заявления и ходатайства;

¹ См.: Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л.В. Головкина. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».

² Под «препятствиями» следует понимать основания, которые не позволяют назначить судебное разбирательство, но не связанные с оценкой качества собранных по уголовному делу материалов (к примеру, уголовное дело не подсудно конкретному суду, есть основания для прекращения производства по делу).

– имеются ли основания для проведения предварительного судебного заседания, предусмотренные ч. 2 ст. 277¹ УПК (для возвращения уголовного дела прокурору, для прекращения производства по уголовному делу).

Последовательность разрешения указанных вопросов определена в ст. 277 УПК, но в силу объективных причин при необходимости ее можно изменить (например, удовлетворить (отказать в удовлетворении) заявленные ходатайства, после чего установить, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда). Рассматриваемые на этом этапе вопросы взаимосвязаны и условно могут быть разделены на две группы:

- вопросы, связанные с выяснением соблюдения закона органами уголовного преследования в ходе досудебного производства;
- вопросы, связанные с обеспечением прав участников уголовного процесса, дальнейшего направления дела, принятия мер по непосредственной подготовке судебного заседания (например, приняты ли меры, обеспечивающие возмещение вреда).

Первым вопросом, подлежащим выяснению по поступившему уголовному делу, является *установление подсудности данного дела конкретному суду*. Подсудность определяется исходя из положений ст. 267–275 УПК. Выявление неподсудности данному суду уголовного дела влечет за собой его направление в другой суд в порядке, предусмотренном ст. 278 УПК. В этом случае указанные выше вопросы, определенные в ст. 277 УПК, будет выяснять судья того суда, в который поступит дело по подсудности. Если по уголовному делу, направленному судьей по подсудности, обвиняемый содержится под стражей, то секретарь суда (секретарь судебного заседания – помощник судьи) должен направить письмо начальнику места предварительного заключения с предложением перечислить обвиняемого за тем органом, которому направляется дело¹.

После положительного разрешения вопроса о подсудности уголовного дела судья проверяет *отсутствие оснований для приостановления производства по уголовному делу*. К таковым законодатель относит случаи, применимые и на предварительном расследовании (ч. 1 ст. 280 УПК):

- когда обвиняемый скрылся от суда и его местопребывание неизвестно;
- если временное психическое расстройство (заболевание) или иное заболевание обвиняемого препятствует его участию в производстве процессуальных действий, которые удостоверены врачом, работающим в государственной организации здравоохранения.

¹ См.: Инструкция по делопроизводству в районных (городских) судах Республики Беларусь : утв. приказом Верхов. Суда Респ. Беларусь от 6 окт. 2014 г. № 81.

При приостановлении производства по уголовному делу, когда обвиняемый скрылся от суда и его местопребывание неизвестно, судья выносит постановление о розыске обвиняемого и одновременно решает вопрос об изменении меры пресечения. Постановление направляется прокурору, который поручает органу дознания организацию установления местонахождения обвиняемого.

В случае если у разыскиваемого обвиняемого остаются дети без попечения родителей, то о его розыске не позднее следующего дня после принятия решения уведомляется управление (отдел) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по его месту жительства для обеспечения государственной защиты детей (ч. 3 ст. 280 УПК).

Производство по делу возобновляется, когда отпали основания для его приостановления.

Далее выясняется вопрос относительно *наличия оснований для изменения или отмены примененной в отношении каждого из обвиняемых меры пресечения*. В данном случае исследуются обоснованность и целесообразность применения всего комплекса вопросов, относящихся к использованию предусмотренных законом мер пресечения: основания их применения, определение вида конкретной меры в зависимости от обстоятельств дела и личности обвиняемого, наличие или отсутствие постановления о продлении срока содержания под стражей и т. д.

Судья отменяет меру пресечения, если придет к выводу, что ее применение в дальнейшем нецелесообразно. Мера пресечения также может быть изменена на более строгую или более мягкую в зависимости от наличия обстоятельств, которые послужили основанием для ее избрания.

При изменении меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей, на подписку о невыезде и надлежащем поведении и на другие меры пресечения копия постановления об изменении меры пресечения канцелярией суда направляется для исполнения администрации места предварительного заключения (у освобожденного из-под стражи лица секретарем судебного заседания – помощником судьи берется подписка о невыезде и надлежащем поведении, о личном поручительстве либо составляется протокол о принятии залога и т. п., которые приобщаются к материалам уголовного дела).

В то же время судья не вправе на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства применить меру пресечения в отношении обвиняемого, поскольку на этой стадии судья не устанавливает обстоятельства совершения преступления, в том числе наличие оснований и условий для применения мер пресечения.

После этого разрешается вопрос о том, *приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной специальной конфискации имущества*. В случае непринятия органом уголовного преследования мер обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением, взыскания дохода, полученного преступным путем, гражданского иска, других имущественных взысканий, специальной конфискации в ходе досудебного производства судья обя-зывает его принять необходимые меры обеспечения.

И, наконец, судья оценивает и решает, *подлежат ли удовлетворению поданные заявления и ходатайства*. Причем рассматриваются лишь те заявления и ходатайства, которые не требуют проведения предварительного судебного заседания. Это могут быть просьбы, касающиеся мер по обеспечению гражданского иска и специальной конфискации имущества, об отмене меры пресечения или замене ее на более мягкую, о проведении закрытого судебного разбирательства, о вызове в судебное заседание требуемых лиц и т. д.

По ходатайству сторон судья также предоставляет сторонам возможность ознакомиться с уголовным делом, выписывать из него необходимые сведения или копировать с разрешения судьи интересующие их материалы уголовного дела. При этом все заявления и ходатайства подаются в письменной форме, поскольку на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства не ведется протокол, за исключением предварительного судебного заседания¹.

Судья также обязан выяснить, есть ли *основания для проведения предварительного судебного заседания*, предусмотренные ч. 2 ст. 277¹ УПК. При их наличии деятельность суда осуществляется в ином порядке, который будет рассмотрен ниже.

Выяснив все эти вопросы, судья должен принять одно из следующих **решений** (ч. 1 ст. 276 УПК):

- о направлении уголовного дела по подсудности;
- приостановлении производства по делу;
- назначении предварительного судебного заседания;
- назначении судебного разбирательства.

Решение должно быть принято не позднее 14 суток со дня поступления дела в суд, а по делам, подсудным Верховному Суду, областным, Минскому городскому судам, – в срок до одного месяца (ч. 3 ст. 276 УПК).

¹ Законодателем напрямую не обозначено, что в ходе предварительного судебного заседания ведется протокол, однако присутствие в его ходе секретаря судебного заседания – помощника судьи позволяет считать, исходя из ч. 2 ст. 291 УПК, что ведение протокола является непременным атрибутом, так как это императивная обязанность данного участника уголовного процесса.

В исключительных случаях с учетом особой сложности и большого объема дела срок может быть продлен по постановлению председателя суда соответственно до одного и до трех месяцев (ч. 3 ст. 276 УПК). Постановления судьи о направлении дела по подсудности (ст. 278 УПК), приостановлении производства по уголовному делу (ст. 280 УПК) обжалованию и опротестованию в апелляционном порядке не подлежат (п. 2 ч. 1 ст. 377 УПК). Они вступают в законную силу с момента их принятия. Принятые решения оформляются постановлением в соответствии с требованиями, указанными в ч. 2 ст. 276 УПК.

18.3. Предварительное судебное заседание

Законодатель в 2015 г. закрепил в ст. 276 УПК возможность проведения в рамках стадии назначения и подготовки судебного разбирательства предварительного судебного заседания. Эта норма не является абсолютной новеллой для отечественного уголовного процесса. В УПК БССР 1960 г. наряду с единоличным порядком предания обвиняемого суду имело место распорядительное заседание суда, в котором уголовные дела рассматривались в составе судьи и двух народных заседателей с обязательным участием прокурора. На его заседание при необходимости можно было вызвать для дачи объяснений лицо или представителя организации, заявивших ходатайство (ч. 1 ст. 225 УПК 1960 г.)¹.

Сходные по своей сути институты имеются и в уголовно-процессуальных законах России, Украины, Казахстана и других государств.

Предварительное судебное заседание – форма назначения судебного разбирательства, заключающаяся в рассмотрении уголовного дела судьей с участием сторон в целях разрешения вопросов, связанных с наличием оснований для возвращения дела прокурору или прекращением производства по уголовному делу.

В теории уголовного процесса предварительное судебное заседание называют подготовительным этапом суда первой инстанции, образцом для которого послужила английская судебная процедура *arraignment* – привлечение к суду, предназначенное для того, чтобы вызвать в судебное заседание стороны и заранее выяснить их позиции по делу².

¹ В свое время М.С. Строгович писал: «Рассмотрение же дела в распорядительном заседании имеет то преимущество над единоличным рассмотрением, что оно происходит в определенной процессуальной форме: доклад дела, высказывание мнений и соображений участников распорядительного заседания, вынесение определений составом суда» (см.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Наука, 1970. С. 187).

² См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. С. 487.

Включение в систему традиционного порядка назначения и подготовки судебного разбирательства процедуры предварительного судебного заседания является дополнительной гарантией обеспечения законности и соблюдения процессуальных прав участников уголовного процесса, определенной формой реализации принципа состязательности при осуществлении правосудия по уголовным делам¹.

Значение предварительного судебного заседания заключается в следующем²:

- выполняя контрольную функцию по отношению к досудебному производству, не допускает судебного разбирательства по делам, по которым уголовное преследование осуществлялось незаконно;

- позволяет установить наличие обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела по существу в ходе судебного разбирательства, и принять меры к их устранению;

- обеспечивает защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Предварительное судебное заседание назначается судьей как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон и при условии, что имеются для его проведения основания.

Судья обязан назначить предварительное судебное заседание при наличии одного из следующих **оснований** (ч. 2 ст. 277¹ УПК):

- для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 280¹ УПК;

- прекращения производства по уголовному делу.

Уголовно-процессуальным законом не урегулированы сроки, в течение которых может быть заявлено ходатайство о проведении предварительного судебного заседания.

Основания для возвращения уголовного дела прокурору касаются устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если (ст. 280¹ УПК):

- предварительное расследование по уголовному делу произведено лицом, подлежащим отводу, при наличии обстоятельств, устраняющих судью от участия в рассмотрении уголовного дела (ч. 1 ст. 77 УПК), или не разрешен отвод, заявленный следователю, лицу, производящему дознание, прокурору;

¹ См.: Уголовный процесс (Особенная часть): конспект лекций / авт.-сост. Н.П. Печников. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2005. С. 6.

² Долгих Т.Н. Институт предварительного слушания в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Калинингр. юрид. ин-т МВД России. Калининград, 2007. С. 9.

– в деле отсутствуют постановления о возбуждении уголовного дела, либо выделении рассматриваемого уголовного дела в отдельное производство, либо возобновлении приостановленного предварительного расследования, либо принятии уголовного дела к производству, либо продлении срока предварительного следствия, либо соединении уголовных дел, либо производстве предварительного следствия следственной группой, либо передаче уголовного дела прокурору для направления в суд или постановление прокурора о направлении уголовного дела в суд, а также если обвиняемый не был обеспечен защитником при предъявлении обвинения в случае его обязательного участия;

– в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не указан уголовный закон (пункт, часть, статья), предусматривающий ответственность за преступление, в совершении которого лицо обвиняется.

Перечень оснований возвращения уголовного дела прокурору, приведенный в ч. 1 ст. 280¹ УПК, является исчерпывающим, хотя он не содержит других возможных нарушений уголовно-процессуального закона, допускаемых в ходе досудебного производства органом уголовного преследования, но не влекущих за собой возвращения дела прокурору. Возвращение судом дела прокурору имеет целью устранение существенных нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих судебному рассмотрению дела и связанных с содержанием и формой отдельных процессуальных документов, нарушением конституционных прав обвиняемого в ходе предварительного расследования.

В предварительном судебном заседании судья рассматривает вопрос о прекращении производства по уголовному делу при наличии предусмотренных законом оснований (ч. 1 ст. 279 УПК), указанных в п. 3–11, 13 и 14 ч. 1 ст. 29 УПК, с соблюдением требований ч. 3 ст. 29 УПК или по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 30 УПК, с соблюдением правил, установленных ч. 4 ст. 30 УПК, если иное не предусмотрено ч. 5 ст. 29 УПК.

Законодатель запрещает решать на этом этапе вопрос о прекращении производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 ч. 1 ст. 29 УПК, т. е. за отсутствием общественно опасного деяния и состава преступления в нем. Это объясняется тем, что решения по указанным выше двум так называемым реабилитирующим основаниям связаны с выводом о невиновности обвиняемого, к которому судья может прийти только в результате исследования доказательств непосредственно в ходе судебного разбирательства по уголовному делу.

Таким образом, решение о проведении предварительного судебного заседания судья принимает по ходатайству стороны или по собственной

инициативе и при условии, что имеются для его проведения основания, перечень которых установлен законом. О принятом решении судья выносит постановление о назначении предварительного судебного заседания, в котором должны быть отражены реквизиты, указанные в ч. 2 ст. 276 УПК.

Прокурор, обвиняемый и другие лица, участие которых необходимо в предварительном заседании (ч. 1 ст. 280² УПК), уведомляются о вызове в предварительное судебное заседание не менее чем за трое суток до дня его проведения.

В уголовно-процессуальном законе не указаны требования, которых необходимо придерживаться при проведении предварительного судебного заседания. Полагаем, что оно должно проходить с соблюдением общих условий судебного разбирательства и порядка проведения подготовительной части судебного заседания, тем более что отдельные из них, как следует из анализа ст. 280² УПК, выполняются (например, протокол судебного заседания, председательствующий судебного заседания, секретарь судебного заседания).

Предварительное судебное заседание условно можно разделить на три части: подготовительную, основную и заключительную.

Подготовительная часть начинается в назначенное время открытием председательствующего предварительного судебного заседания и объявлением, какое уголовное дело подлежит рассмотрению. По аналогии с подготовительной частью судебного разбирательства секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) докладывает председательствующему о явке лиц, вызванных в предварительное судебное заседание, и сообщает о причинах неявки отсутствующих. Неявка без уважительных причин лиц (за исключением прокурора), не менее чем за пять суток извещенных о дне проведения предварительного судебного заседания (ч. 4 ст. 281 УПК), не препятствует его проведению. Исходя из специфики разрешаемых в ходе предварительного судебного заседания вопросов, законом не предусмотрена возможность его проведения в отсутствие прокурора, при неявке которого предварительное судебное заседание откладывается.

Председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является прокурором, защитником, секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи) и переводчиком.

После этого в случае явки устанавливается личность обвиняемого, выясняются его фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, гражданство, степень владения языком, на котором ведется судопроизводство, место жительства, род занятия, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его личности. Если обвиняемый не уча-

ствуется в предварительном судебном заседании, сведения о его личности устанавливаются из материалов уголовного дела. Далее председательствующий устанавливает личность законного представителя обвиняемого, потерпевшего, его представителя, если они участвуют в производстве по уголовному делу.

Председательствующий разъясняет участникам предварительного судебного заседания их право заявления отвода судьбе, прокурору, секретарю судебного заседания (секретарю судебного заседания – помощнику судьи) и другим участникам предварительного судебного заседания (например, переводчику), а также опрашивает вызванных лиц, имеются ли у них ходатайства. Заявленные отводы и ходатайства суд разрешает в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке.

Основная часть предварительного судебного заседания начинается с доклада председательствующего о тех основаниях, которые препятствуют дальнейшему рассмотрению уголовного дела по существу (например, уголовное дело подлежит прекращению), после чего он заслушивает явившихся в предварительное судебное заседание лиц. Далее в предварительном судебном заседании исследуются имеющиеся в деле документы.

Исследование документов (например, протоколов допроса и т. д.) состоит в проверке их соответствия требованиям уголовно-процессуального закона (относимость, допустимость, достоверность), а также в анализе содержащихся в документах сведений. Это необходимо, поскольку в рамках предварительного судебного заседания может быть принято решение о прекращении производства по уголовному делу, что требует всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, подтвержденных соответствующими документами.

После этого заслушивается мнение прокурора и защитника, если он участвует в производстве по уголовному делу, по разрешаемым в предварительном судебном заседании вопросам. Этим заканчивается основная часть предварительного судебного заседания и председательствующий удаляется в совещательную комнату для принятия решения, которое должно быть оглашено в предварительном судебном заседании.

По **результатам предварительного судебного заседания** судья принимает в форме постановления одно из следующих решений (ст. 280⁴ УПК):

- о возвращении уголовного дела прокурору;
- прекращении производства по уголовному делу – при этом отменяются меры пресечения и иные меры процессуального принуждения,

меры обеспечения гражданского иска и специальной конфискации имущества и разрешается вопрос о вещественных доказательствах; копия постановления судьи о прекращении производства по делу направляется прокурору, а также вручается лицу, привлекавшемуся к уголовной ответственности, и потерпевшему; при прекращении уголовного дела в отношении призванного об этом сообщается в семидневный срок в районный (городской) военный комиссариат¹; по истечении 10-суточного срока на обжалование принятого решения о прекращении производства по уголовному делу, исчисляемого со дня получения копии постановления соответствующими лицами, и при непоступлении в этот срок частных жалоб или протеста уголовное дело секретарем суда оформляется для сдачи в архив;

– назначении судебного разбирательства.

18.4. Назначение судебного разбирательства. Действия судьи по подготовке судебного разбирательства

В **постановлении** о назначении судебного разбирательства разрешается целый ряд вопросов организации судебного разбирательства по конкретному уголовному делу (ч. 2 ст. 281 УПК).

Так, помимо указания на дату, сведений о судьбе, выносящем постановление о назначении судебного разбирательства, и оснований принимаемого решения судья должен решить вопрос *о месте и времени* судебного разбирательства. Об этих обстоятельствах стороны должны быть извещены не менее чем за пять суток до начала судебного заседания. Несоблюдение указанного срока влечет за собой отложение рассмотрения уголовного дела.

В постановлении о назначении судебного разбирательства также должен быть определен *состав суда* в предстоящем судебном заседании. Состав суда при рассмотрении дела судом первой инстанции может быть коллегиальным и единоличным (п. 2 ч. 2 ст. 281 УПК). Коллегиальный состав включает судью и двух народных заседателей. При решении вопроса о рассмотрении дела единолично судьей или коллегиальным составом суда исходят из положений ст. 32 УПК.

Обеспечение участия защитника в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 45 УПК, также входит в обязанность судьи. В указанной статье говорится об основаниях обязательного участия защитника в случаях воз-

¹ См.: Инструкция по делопроизводству в районных (городских) судах Республики Беларусь.

никшей необходимости создать дополнительные гарантии соблюдения прав обвиняемого.

Судья решает также вопрос об *окончательном списке вызываемых в судебное заседание лиц* с учетом предложений сторон, изложенных в представленных ими ходатайствах. Формируя окончательный список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, судья указывает их место жительства или работы, а также листы дела, на которых содержатся их показания или заключения.

При назначении судебного разбирательства решается также вопрос о наличии оснований для проведения закрытого судебного заседания с учетом обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 23, ч. 5 ст. 287 УПК.

В постановлении о назначении судебного разбирательства должны отражаться *фамилии, имена и отчества каждого обвиняемого, квалификация вменяемого ему в вину преступления, а также решение о мере пресечения к каждому обвиняемому.*

После вынесения судьей постановления о назначении судебного разбирательства секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи) в 14-суточный срок, а по делам особой сложности в срок до 30 суток осуществляется непосредственно *подготовка к судебному разбирательству.*

В рамках предоставленных законом сроков секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) *направляет обвиняемому, не содержащемуся под стражей, копию постановления о назначении судебного разбирательства с переводом на его родной язык или на другой язык, которым он владеет, вместе с судебной повесткой о вызове его в судебное заседание,* которые вручаются путем вызова в суд, курьером или высылаются заказным письмом с обратной распиской о получении копии постановления о назначении судебного разбирательства и судебной повестки. Несовершеннолетние обвиняемые вызываются в судебное заседание через своих законных представителей.

Если обвиняемый находится под стражей, то копия постановления о назначении судебного разбирательства с сопроводительным письмом направляется администрации места предварительного заключения для вручения ему под расписку. Одновременно отправляется и копия постановления о продлении действия меры пресечения в виде заключения под стражу. Расписка обвиняемого в получении копий указанных выше постановлений должна быть возвращена суду.

В таком же порядке осуществляется вызов и вручение процессуальных документов обвиняемым по уголовному делу, находящимся в лечебно-трудовых профилакториях, отбывающих наказание в исправительных учреждениях открытого типа.

Одновременно с копией постановления о назначении судебного разбирательства суд *направляет требование начальнику конвойного подразделения о доставке обвиняемого в судебное заседание.* В требовании точно указываются фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) и год рождения обвиняемого, статья уголовного закона, по которой он обвиняется, время (день и час) и место, куда обвиняемый должен быть доставлен. Требование подписывается судьей, секретарем суда и заверяется печатью с изображением Государственного герба Республики Беларусь¹.

Копия постановления о назначении судебного разбирательства направляется и потерпевшему с переводом на его родной язык или на другой язык, которым он владеет. Вместе с копией постановления отправляется и *повестка.*

Далее секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) *составляет и направляет повестки² о вызове в судебное заседание лиц, о необходимости участия которых судья указал в постановлении о назначении судебного разбирательства* (гражданские истцы, гражданские ответчики, их представители, свидетели, эксперты, переводчики и др.), а также *извещает о месте, дне и времени рассмотрения дела государственного обвинителя и защитника, который участвовал на досудебном этапе.* Если таковой отсутствует, то извещается соответствующая территориальная коллегия адвокатов, юридическая консультация, адвокатское бюро. *Извещение прокурора, адвоката, представителя комиссии по делам несовершеннолетних и представителей органов государственного управления о времени рассмотрения дела в суде производится письменно.*

Вызов лица, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или лица, в отношении которого применены меры по обеспечению безопасности, в судебное заседание проводится через орган, уполномоченный законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или государственный орган, которому поручено применение мер по обеспечению безопасности (ч. 5 ст. 281 УПК).

Народные заседатели вызываются в суд для участия в рассмотрении дела извещением, направляемым заказным письмом.

¹ См.: Инструкция по делопроизводству в районных (городских) судах Республики Беларусь.

² Законодателем не запрещено вызывать указанных лиц телефонограммой, телеграммой, посредством электронных сообщений и SMS при фиксации факта отправления и доставки такого извещения адресату.

Судебные повестки должны быть заготовлены и отосланы не позднее трехдневного срока после назначения дела к судебному разбирательству.

В случае если направленная судом *повестка окажется не врученной адресату*, секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) обязан немедленно по возвращении ее почтой или рассылным выясняет причины невручения, докладывает об этом судье и по указанию последнего принимает меры по вручению судебной повестки либо меры, обеспечивающие своевременное извещение сторон телефонограммой, телеграммой, посредством электронных сообщений и SMS.

Расписки о получении повесток лицами, не явившимися в суд, подшиваются к делу. Своевременность направления повесток и уведомлений, а также получения извещений об их вручении вызываемым участникам процесса контролирует судья.

По указанию судьи секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) принимает иные меры к подготовке судебного разбирательства. Это различного рода организационные действия:

- создание надлежащих условий безопасности в суде обвиняемых, содержащихся под стражей, и других лиц;
- обеспечение возможности сторонам ознакомиться с материалами уголовного дела, выписывать из него необходимые сведения;
- разрешение вопросов о предоставлении обвиняемым свиданий с родственниками и иными лицами, о допуске в судебное заседание представителей средств массовой информации и т. д.

_____ Глава 19 _____

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

19.1. Понятие, сущность, задачи и значение судебного разбирательства

Процессуальным основанием проведения судебного разбирательства является постановление судьи о назначении судебного разбирательства.

Судебное разбирательство можно рассматривать и как стадию уголовного процесса, и как деятельность суда по отправлению правосудия по уголовным делам. Для стадии судебного разбирательства характерны:

- задачи, идентичные задачам уголовного процесса;
- принципы, закрепленные в Конституции;
- круг участников;
- структура судебного разбирательства;
- требования к содержанию и порядку постановления итоговых решений по делу;
- правила исследования доказательств.

Целью судебного разбирательства является разрешение уголовного дела по существу. Только суд вправе признать обвиняемого виновным в совершении преступления или оправдать его по результатам исследования доказательств в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке.

Как стадия уголовного процесса судебное разбирательство занимает главное, центральное место среди иных этапов производства по уголовному делу, определяемое вопросами, разрешаемыми судом на этой стадии, процессуальным порядком их разрешения. Предшествующие ей стадии (возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, назначение и подготовка судебного разбирательства) являются подготовительными (обеспечительными) для судебного разбирательства, а следующие за ним стадии (апелляционное, надзорное производства и производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятель-

ствам) – стадиями, на которых осуществляется проверка соответствия закону проведенного судебного разбирательства, постановленного приговора, вынесенного определения (постановления) суда.

Рассмотрение и разрешение уголовных дел в суде представляет собой процесс отправления правосудия по уголовным делам. Его отличают особый статус суда, а также особый порядок рассмотрения дела и принятия по нему решения. Вопросы формирования и функционирования суда составляют сущность одной из ветвей государственной власти – судебной власти.

Деятельность суда по отправлению правосудия осуществляется на **основе** (ч. 2 ст. 31 УПК):

- соблюдения подсудности конкретных уголовных дел;
- формирования законного, независимого, компетентного и беспристрастного состава суда;
- возможности отвода судей;
- отделения функции осуществления правосудия от функций обвинения и защиты.

Свои **выводы по делу** суд делает на основе оценки всех доказательств по делу. Не ограничиваясь проверкой доказательств, полученных в ходе предварительного расследования, суд исследует любые версии и фактические данные, в том числе отвергнутые в ходе предварительного следствия, а также доказательства, представленные в судебное заседание сторонами и полученные по инициативе суда. Это исследование осуществляется с использованием методов, характерных только для судебного разбирательства, – непосредственно, устно, гласно, в состязательном, непрерывном процессе с соблюдением всех принципов уголовного процесса. По его результатам суд выносит итоговое решение по делу. Не будучи связанным материалами предварительного следствия и собранными им доказательствами, вместе с тем суд ограничен рамками обвинения, предъявленного обвиняемому, так как судебное разбирательство осуществляется только в отношении обвиняемого и лишь по тому обвинению, которое ему было предъявлено в установленном законом порядке (ч. 1 ст. 301 УПК).

В Послании о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454, подчеркивается, что от качества работы судов общей юрисдикции во многом зависят стабильность и правопорядок в стране.

Политическое значение судебного разбирательства состоит в том, что оно является способом отправления правосудия по уголовным делам, важнейшим средством решения задач уголовного процесса, существен-

ной гарантией охраны прав и законных интересов граждан. В судебном разбирательстве реализуются все принципы уголовного процесса, а такие как осуществление правосудия только судом, независимость судей и подчинение их только закону, гласность судебного разбирательства, осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон, реализуются только на стадии судебного разбирательства.

Установленная законом процедура судебного разбирательства наглядно демонстрирует уважение чести и достоинства личности, равенство граждан перед законом и равенство защиты их прав и законных интересов вне зависимости от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических и иных убеждений, отношения к религии и других обстоятельств.

Процессуальное значение судебного разбирательства особенно ярко проявляется в действии конституционного принципа уголовного процесса – презумпции невиновности.

Воспитательное значение судебного разбирательства состоит в том, что открытое рассмотрение дела с соблюдением судебной процедуры влияет не только на обвиняемого и потерпевшего, но и на их родных и близких, а также публику в зале суда, способствует формированию правосознания и предупреждению совершения правонарушений. Кроме того, в ходе судебного разбирательства наряду с установлением обстоятельств совершенного противоправного деяния суд выясняет причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, и принимает меры к их устранению, изучает обстоятельства, характеризующие обвиняемого, и при необходимости принимает к нему меры воспитательного характера.

19.2. Общие условия судебного разбирательства

При рассмотрении любого уголовного дела по существу в судебном заседании должны соблюдаться правила, регламентирующие порядок исследования доказательств, права участников судебного разбирательства, последовательность процессуальных действий, пределы судебного разбирательства и иные правила, именуемые общими условиями судебного разбирательства. Они установлены законом, действуют в ходе всего судебного разбирательства и являются гарантией постановления законного, обоснованного, мотивированного и справедливого судебного решения. Кроме того, общие условия судебного разбирательства определяют отличительные черты и особенности данной стадии процесса.

Общие условия судебного разбирательства – наиболее общие нормативно закрепленные в гл. 34 УПК правила рассмотрения уголовных дел судом первой инстанции, в которых выражены специфические особенности судебного разбирательства как центральной стадии уголовного процесса и которые неизменны при производстве по любому делу.

19.2.1. Непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства

Все доказательства для их последующей оценки в приговоре или ином итоговом решении суда должны быть исследованы непосредственно, устно в непрерывном судебном разбирательстве.

Непосредственность и устность представляют собой форму сообщения суду сведений об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, и способ восприятия судом данных сведений.

Непосредственность судебного разбирательства означает, что суд:

- непосредственно воспринимает все доказательства преимущественно из первоисточника – заслушивает показания обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта и исследует их вне зависимости от наличия письменных показаний и заключения эксперта в материалах уголовного дела;

- подвергает непосредственному осмотру и исследованию документы, вещественные доказательства и протоколы следственных действий – лично знакомится с источниками сведений о фактах (особый порядок установлен законом по уголовным делам, рассматриваемым в сокращенном порядке судебного следствия и в ускоренном производстве).

Допрос участников процесса, опознание лиц и (или) объектов в ходе судебного разбирательства могут проводиться с использованием систем видеоконференцсвязи.

Устность судебного разбирательства состоит в том, что суд и стороны выслушивают все показания устно и исследуют их устно, задавая вопросы допрашиваемым лицам и иным участникам относительно их показаний.

Аналогично исследуются протоколы следственных действий, документы, вещественные доказательства и иные доказательства. Эксперт устно оглашает свое письменное заключение, устно отвечает на поставленные ему в ходе допроса вопросы, устно оглашаются документы. Кроме того, все субъекты, участвующие в прениях сторон, выступают с речью и репликой устно. Устно произносится последнее слово обвиняемым. Требование устности означает, что судебное разбирательство

проводится в форме судебного разговора, а не путем изучения письменных материалов и обмена ими сторонами¹.

Только исследованные устно и непосредственно в судебном разбирательстве доказательства оцениваются в приговоре суда или ином итоговом решении по уголовному делу. Однако в отступление от этого правила *суд вправе огласить показания*, данные обвиняемым (ст. 328 УПК), потерпевшим и свидетелем (ст. 333 УПК) в ходе предварительного следствия или ранее в судебном заседании, а также *воспроизвести звукозапись их показаний, видеозапись и киносъемку допроса*, но при следующих условиях:

- наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными в судебном заседании;
- отказе обвиняемого от дачи показаний в судебном заседании;
- рассмотрении дела в отсутствие обвиняемого;
- отсутствии в судебном заседании потерпевшего или свидетеля по причинам, исключающим возможность их явки;
- потерпевшим или свидетелем недостижении 14 лет и наличии в материалах уголовного дела звуко- и видеозаписи их показаний;
- освобождении потерпевшего и свидетеля от явки в судебное разбирательство в целях обеспечения их безопасности.

Не допускается воспроизведение звуко-, видеозаписи и киносъемки без предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса.

В то же время, если суд согласно требованиям ст. 10, 60 УПК, в соответствии с которыми никто не должен понуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи и близких родственников, освободил потерпевшего и свидетеля от дачи показаний и последние не изъявили желания давать такие показания в суде, их показания, данные в ходе предварительного расследования, не могут быть оглашены и использованы (ч. 2 ст. 333 УПК).

Судебное заседание должно вестись **непрерывно** в течение рабочего дня, кроме случаев объявления перерыва по ходатайству сторон или усмотрению суда (ч. 5 ст. 286 УПК) (например, для изменения государственным обвинителем предъявленного лицу обвинения, проведения экспертизы). Рассмотрение других уголовных дел в случае объявления перерыва может быть начато не ранее следующего рабочего дня. Непрерывность судебного разбирательства направлена на более глубокое и

¹ См.: Уголовно-процессуальное право : учебник / Л.А. Воскобитова [и др.] ; отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 255.

целостное восприятие исследуемых в судебном разбирательстве обстоятельств в их совокупности, обеспечение сохранения в памяти судей всех обстоятельств, исследованных в судебном заседании.

19.2.2. Обеспечение гласности судебного разбирательства

Обеспечение гласности судебного разбирательства представляет собой реализацию конституционного принципа уголовного процесса, состоящего в том, что суд обеспечивает открытое слушание уголовных дел во всех судах, действующих в качестве суда первой инстанции. Открытое судебное разбирательство, с одной стороны, оказывает наибольшее воспитательное воздействие на граждан, отвечает целям превенции, а с другой – ставит процесс отправления правосудия под контроль общественности и способствует наиболее полному использованию участниками процесса их прав.

Обеспечение гласности судебного разбирательства включает в себя правило, согласно которому лица, находящиеся в зале суда во время судебного заседания, *вправе вести письменную и звукозапись, а с разрешения председательствующего и согласия сторон – фото-, кино-, видеозапись, а также трансляцию хода судебного заседания* в режиме реального времени посредством сети Интернет либо иных средств связи.

При этом суд учитывает, что такие действия возможны, если они не повлекут за собой нарушения прав и законных интересов участников судебного процесса.

В случаях если лицо, производящее фото-, кино-, видеозапись, нарушает порядок судебного заседания либо указанные действия мешают нормальному ходу судебного разбирательства, председательствующий вправе ограничить их осуществление по времени или прекратить.

Судебное разбирательство по инициативе суда или ходатайству сторон может осуществляться *в закрытом судебном заседании*:

- в целях обеспечения защиты государственных секретов и иной охраняемой законом тайны;
- по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16-летнего возраста;
- по делам о половых преступлениях;
- по другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство;
- в целях обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или

близких родственников и других лиц, которых они обоснованно считают близкими.

В зал судебного заседания не допускаются лица, не достигшие 16-летнего возраста, если они не являются обвиняемыми, потерпевшими или свидетелями по уголовному делу (ч. 7 ст. 287 УПК).

В целях *охраны тайны переписки и телеграфных сообщений* личная переписка и личные телеграфные сообщения граждан могут быть оглашены в судебном заседании только с согласия лиц, между которыми эта переписка и телеграфные сообщения осуществлялись. При отсутствии согласия указанная и подобная ей информация оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании.

При рассмотрении дела в закрытом судебном заседании соблюдение всех правил ведения уголовного дела и исследования доказательств обязательно, но оглашению подлежит только резолютивная часть приговора. Суд вправе предупредить участников уголовного процесса о недопустимости разглашения без его разрешения данных, исследованных в судебном заседании, и взять об этом подписку с предупреждением об уголовной ответственности за разглашение данных закрытого судебного заседания (ст. 407 УК).

Обеспечение гласности способствует осуществлению социального контроля за судебной деятельностью, является одной из гарантий обеспечения прав участников уголовного процесса.

19.2.3. Субъекты судебного разбирательства

Неизменность состава суда (ст. 288, 289 УПК). Любое уголовное дело должно быть рассмотрено одним и тем же судом (судьей) или в одном и том же составе суда. Судья либо состав суда должны быть неизменными с момента открытия судебного заседания и до постановления приговора или вынесения иного итогового решения суда.

В случае если судья не имеет возможности по уважительной причине продолжать свое участие в уже начавшемся судебном заседании, он заменяется другим судьей и разбирательство по делу начинается сначала. Для предотвращения таких ситуаций при рассмотрении уголовных дел, требующих продолжительного времени для разбирательства, может быть привлечен запасной судья или запасной народный заседатель, которые присутствуют в ходе всего судебного разбирательства и в случае выбытия судьи или народного заседателя заменяют их и продолжают рассмотрение уголовного дела.

Председательствующий в судебном заседании (ст. 290 УПК). Данный субъект судебного разбирательства является судьей, председа-

ствующим при коллегиальном рассмотрении уголовного дела, или судьей, рассматривающим уголовное дело единолично (п. 27 ст. 6 УПК).

Уголовно-процессуальным законом установлено, что председательствующий руководит судебным заседанием, в интересах правосудия принимает все предусмотренные законом меры по обеспечению равенства прав сторон, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Он также обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет участникам судебного разбирательства их права и обязанности (ст. 290 УПК).

На стадии судебного разбирательства, как подчеркивает В.Л. Калинин, суд выступает в качестве непосредственного правоприменителя, действия которого строго регламентированы нормами уголовно-процессуального закона. При этом основной груз ответственности за соблюдение обязательных «форм и обрядов» судопроизводства, за обеспечение допустимости доказательств, получаемых при судебном разбирательстве, а также соответствия требованиям закона решений, принимаемых в ходе судебного разбирательства, и итогового решения суда несет председательствующий. Одной из задач председательствующего является установление правильных взаимоотношений со всеми участниками процесса, а также обеспечение спокойных, деловых отношений между ними¹.

В случае если возражения кого-либо из участников процесса против действий председательствующего не приняты судом, они заносятся в протокол судебного заседания.

Председательствующий руководит судебным заседанием от имени всего состава суда. Вопросы, требующие обсуждения при коллегиальном рассмотрении уголовного дела, решаются большинством голосов членов суда.

Обеспечивая строгое соблюдение закона, гарантирующего равенство прав участников судебного разбирательства, председательствующий обязан проявлять такт и эмоциональную уравновешенность, быть внимательным и объективным, не допускать демонстрации своих симпатий и антипатий по отношению к кому-либо из участников судебного процесса, создавая тем самым атмосферу доверия к суду, очевидную для всех присутствующих.

Секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) (ст. 291 УПК). Данный участник уголовного процес-

са проверяет явку вызванных в судебное заседание лиц, обеспечивает использование средств звуко- или видеозаписи для фиксации хода судебного заседания, составление краткого протокола либо протокола судебного заседания, выполняет процессуальные действия, предусмотренные законом, и поручения председательствующего.

При возникновении разногласий с председательствующим по поводу содержания протокола судебного заседания секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) вправе приложить к протоколу свои замечания, которые рассматриваются аналогично рассмотрению замечаний иных участников судебного заседания. Наряду с председательствующим он несет ответственность за качество и своевременное составление протокола судебного заседания.

Возложение обязанностей секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи) на одного из судей недопустимо, так как это может отвлечь судью от внимательного и всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела.

В ходе судебного заседания возможна замена секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи) в случае невозможности для него по уважительной причине продолжения исполнения своих обязанностей в уже начавшемся судебном заседании, которая не влияет на ход процесса.

Равенство прав сторон в судебном разбирательстве (ст. 292 УПК, ст. 115 Конституции). Сторона – лица, осуществляющие в уголовном процессе на началах состязательности функций обвинения или защиты. Конкретизируя это понятие, закон к стороне обвинения относит государственного обвинителя, а также потерпевшего (частного обвинителя), гражданского истца и их представителей (п. 40 ст. 6 УПК), а к стороне защиты – обвиняемого, его законного представителя, представителя умершего обвиняемого, защитника, гражданского ответчика и его представителя (п. 41 ст. 6 УПК).

Стороны в судебном разбирательстве имеют равные права на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств и участие в их исследовании, выступление в прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, а также на участие в рассмотрении иных вопросов, возникающих при судебном разбирательстве.

Суд обязан создать сторонам необходимые условия для осуществления предоставленных им прав и выполнения процессуальных обязанностей, оказать по их ходатайству содействие в представлении доказательств, обеспечить справедливое и беспристрастное разрешение уголовного дела на основе неукоснительного соблюдения требований закона об

¹ См.: Калинин В. Председательствующий в судебном заседании по уголовному делу // Суд. весн. 2013. № 2. С. 7.

отделении функции осуществления правосудия от функций обвинения и защиты (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции»).

Участие в судебном разбирательстве на основе полного равенства неразрывно связано с принципом состязательности. Важнейшее требование справедливости судебного разбирательства базируется на обеспечении судом равенства между возможностями обвинения и защиты¹.

Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве (ст. 293 УПК). Государственным обвинителем является прокурор, поддерживающий государственное обвинение и осуществляющий иную процессуальную деятельность при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции (п. 3 ст. 6 УПК). В этом качестве может выступать как тот прокурор, который осуществлял надзор за законностью производства предварительного следствия и дознания по рассматриваемому уголовному делу, так и иной прокурор.

Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве *обязательно* по делам публичного и частно-публичного обвинения, за исключением дел ускоренного производства в порядке ч. 2 ст. 455 УПК, и дел частного обвинения, возбужденным прокурором.

В случае если уголовное дело сложное и многоэпизодное, то государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров.

Государственный обвинитель:

- оглашает обвинение, представляет доказательства и участвует в их исследовании;
- излагает суду свое мнение по существу обвинения и по всем возникающим в ходе судебного разбирательства и разрешаемым судом вопросам;
- высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении обвиняемому наказания.

Поддерживая обвинение, государственный обвинитель, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на результатах исследования всех обстоятельств уголовного дела, может *изменить обвинение* в случае и порядке, предусмотренных ч. 2 ст. 301 УПК, а также отказаться от обвинения (полностью или частично), если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве.

¹ См.: Зайцева Л.Л. Справедливое судебное разбирательство: международный опыт и законодательство Республики Беларусь // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 1999. № 2. С. 7–12.

Отказываясь от обвинения, он обязан изложить суду мотивы и основания своего решения, предусмотренное ст. 357 УПК.

В случае если государственный обвинитель в полном объеме *отказался от обвинения* и от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители, т. е. участники, осуществляющие функцию обвинения, суд своим определением (постановлением) прекращает производство по уголовному делу. При частичном отказе государственного обвинителя от обвинения суд прекращает производство по делу в той части обвинения, от которой отказалась сторона обвинения, дело в остальной части обвинения рассматривается в общем порядке. Если государственный обвинитель изменил обвинение и на прежнем обвинении не настаивает потерпевший, суд рассматривает уголовное дело по новому обвинению.

В случае если потерпевший, гражданский истец или их представители настаивают на обвинении, суд продолжает судебное разбирательство в части, в которой лицо признано потерпевшим или гражданским истцом, доводит его до конца и разрешает уголовное дело в соответствии с законом. Государственный обвинитель в этом случае освобождается от дальнейшего участия в судебном разбирательстве, а потерпевший, гражданский истец или их представители поддерживают обвинение, получая согласно ст. 51 УПК статус частного обвинителя.

При *неявке государственного обвинителя* в судебное заседание суд принимает решение об отложении судебного разбирательства, сообщает о неявке вышестоящему прокурору. Если же государственный обвинитель по уважительной причине не может продолжать свое уже начатое участие в судебном разбирательстве, допускается его замена, которая не препятствует продолжению судебного разбирательства.

Участие обвиняемого в судебном разбирательстве (ст. 294 УПК). Обвиняемый – один из основных участников уголовного процесса. Именно его деяния являются предметом судебного разбирательства. Личное восприятие судом и сторонами его показаний имеет огромное значение для выяснения обстоятельств уголовного дела.

Участвуя в судебном разбирательстве, обвиняемый в полной мере может реализовать свое право на защиту от предъявленного ему обвинения. Он имеет право давать показания, задавать вопросы допрашиваемым судом лицам, заявлять отводы и ходатайства, в том числе о представлении дополнительных доказательств. Именно поэтому его *участие в судебном разбирательстве является обязательным*. При неявке обвиняемого, не содержащегося под стражей, суд вправе подвергнуть его приводу или при наличии достаточных оснований – изменить примененную к нему меру пресечения на более строгую.

Однако в отдельных случаях закон допускает по постановлению (определению) суда *проведение судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого*:

1) если обвиняемый в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкого преступления признает свою вину и ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие;

2) если он находится вне пределов Республики Беларусь и уклоняется от явки в судебное заседание.

Вместе с тем указанное ходатайство не является безусловно обязательным для суда. Признав участие обвиняемого необходимым, суд может вызвать его в судебное заседание по уголовному делу. Во втором случае требуются доказательства, подтверждающие местонахождение обвиняемого вне пределов Республики Беларусь. Кроме того, и в том и в другом случае в деле должны быть данные, подтверждающие извещение обвиняемого о времени и месте проведения судебного разбирательства¹.

В обязательном порядке проведение судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого возможно, если последний умер, но его представителем не дано согласие на прекращение производства по делу (ч. 3 ст. 294 УПК).

В отличие от предварительного расследования в судебном разбирательстве обвиняемый имеет возможность непосредственно после показаний иных обвиняемых, потерпевших и свидетелей для их опровержения либо уточнения задавать им вопросы, заявлять ходатайства, в том числе о вызове дополнительных свидетелей, производстве следственных действий.

Участие защитника в судебном разбирательстве (ст. 295 УПК). Одной из составляющих принципа обеспечения обвиняемому права на защиту является участие в производстве по уголовному делу, в том числе в судебном разбирательстве, защитника. В случаях, указанных в ст. 45 УПК, его участие является обязательным.

¹ Следует отметить, что в литературе высказано заслуживающее внимания мнение о том, что заочное рассмотрение судом уголовного дела может проводиться только с участием защитника. В то же время, по мнению И.Л. Петрухина, рассмотрение уголовного дела без участия обвиняемого вообще недопустимо, так как это противоречит подп. «д» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (см.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. / Г.Д. Агамов [и др.] ; под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. М. : Норма, 2002. С. 452 ; Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М. : Проспект, 2009. С. 5).

Защиту обвиняемого в судебном разбирательстве может осуществлять как тот защитник, который осуществлял его защиту в ходе судебного производства, так и иной. Кроме того, по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника на этой стадии процесса может быть допущен один из его близких родственников либо законных представителей.

В ходе судебного разбирательства возможна *замена защитника* по объективным причинам (например, в связи с невозможностью его участия в производстве по уголовному делу по болезни), а также при отказе обвиняемого от защитника, принятом судом. Защитнику, допущенному к участию в уже начатом судебном разбирательстве, должно быть предоставлено время для ознакомления с уголовным делом и подготовки к защите (ч. 3 ст. 295 УПК). При *неявке защитника* судебное разбирательство откладывается, а сообщение об этом направляется совету территориальной коллегии адвокатов.

Участие потерпевшего в судебном разбирательстве (ст. 296 УПК). Как правило, при наличии оснований, указанных в ст. 49 УПК, *лицо признается потерпевшим* в ходе предварительного расследования, однако такое признание может быть осуществлено определением (постановлением) суда *в судебном разбирательстве* в любой момент до окончания судебного следствия по ходатайству лица, пострадавшего от преступления, либо по инициативе суда после установления основания для такого признания. Это является важной гарантией обеспечения доступа потерпевшего к правосудию, реализации им своих процессуальных прав и выполнения обязанностей. Председательствующий оглашает определение (постановление) суда о признании лица потерпевшим, разъясняет ему права и обязанности, предусмотренные ст. 50 УПК, и предоставляет время для изучения уголовного дела и подготовки к участию в процессе, в том числе для предъявления гражданского иска, объявляя для этого перерыв.

В случае если *потерпевший не достиг совершеннолетия либо признан недееспособным*, в судебном разбирательстве наряду с ним или вместо него участвует его законный представитель (ч. 1 ст. 58 УПК), который может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах жизни и воспитания несовершеннолетнего, что не влечет за собой изменения его процессуального статуса законного представителя (п. 4 ч. 2 ст. 60 УПК).

Потерпевший имеет право активно защищать свои интересы в судебном заседании, используя предоставленные ему права, а может ограничить свое участие дачей показаний, отказаться от которых он не вправе. Именно поэтому закон предоставил потерпевшему право ходатайство-

вать об освобождении его от присутствия в судебном заседании, обязав явиться в определенное время для дачи показаний (ч. 3 ст. 296 УПК).

При неявке потерпевшего в судебное заседание суд с учетом мнения его представителя, если он явился для участия в судебном разбирательстве, решает вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие потерпевшего. Критерием решения этого вопроса является вывод о возможности в отсутствие потерпевшего полно и всесторонне установить все обстоятельства уголовного дела, а также защитить права и законные интересы потерпевшего. Если в судебное заседание не явились несколько потерпевших, вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в их отсутствие решается относительно каждого из них.

Участие гражданского истца и гражданского ответчика в судебном разбирательстве (ст. 297 УПК). В случае предъявления гражданского иска в ходе судебного разбирательства суд при наличии оснований в соответствии со ст. 52 УПК признает физическое или юридическое лицо, предъявившее иск, гражданским истцом.

Кроме того, если в судебном следствии будет установлено, что преступлением или общественно опасным деянием невменяемого причинен вред физическому либо юридическому лицу, но *гражданский иск ими не заявлен*, суд разъясняет этим лицам или их представителям право предъявить гражданский иск, что отражается в протоколе либо суд делает об этом письменное уведомление (ч. 1 ст. 150 УПК).

Гражданский истец либо его представители могут ходатайствовать перед судом о рассмотрении гражданского иска в их отсутствие.

В случае если гражданский истец либо его представитель не явится в судебное заседание без уважительных причин, *гражданский иск может быть оставлен судом без рассмотрения*. В этом случае гражданский истец не теряет права предъявить его в порядке гражданского судопроизводства.

В случае если гражданский иск поддерживает государственный обвинитель или суд сочтет, что необходимо его рассмотреть, гражданский иск вне зависимости от явки гражданского истца либо его представителя рассматривается и разрешается судом.

Неявка гражданского ответчика либо его представителя не является препятствием для рассмотрения гражданского иска.

Участие эксперта, специалиста, переводчика в судебном разбирательстве (ст. 298–300 УПК).

Эксперт участвует в судебном разбирательстве в случаях проведения им экспертизы и дачи разъяснений во время допроса. Провести экспертизу может только лицо, назначенное согласно ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 227, ч. 1 ст. 334 УПК в качестве эксперта в установленном законом порядке.

Вызванный в судебное заседание *специалист* обязан явиться и представить суду документы, подтверждающие его специальную квалификацию, а также по требованию суда или сторон сообщить сведения о своем профессиональном опыте и отношениях с участниками судебного разбирательства.

При обстоятельствах и в порядке, указанных в ст. 21 и 201 УПК, в судебном разбирательстве участвует *переводчик*. При допуске к участию в судебном разбирательстве суд проверяет данные о личности переводчика и его компетенцию, обязывая его представить суду документы как удостоверяющие его личность, так и подтверждающие его компетенцию переводчика. Если же лицо считает, что не обладает знаниями, необходимыми для перевода, оно вправе отказаться от участия в судебном разбирательстве.

Участники судебного разбирательства не вправе принять на себя обязанности переводчика, равно как эксперта и специалиста, помимо тех, которые они выполняют в производстве по уголовному делу.

Решение об участии в судебном заседании переводчика может быть принято как на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, так и в его ходе.

В случае если вызванные в судебное заседание *эксперт, специалист, переводчик не явились по вызову и невозможна их замена*, слушание уголовного дела откладывается.

19.2.4. Пределы судебного разбирательства

Разбирательство уголовного дела в суде ограничено рамками обвинения, которое было предъявлено обвиняемому в ходе предварительного следствия, с учетом изменений, внесенных в него прокурором или его заместителем при направлении дела в суд, равно и в ходе судебного разбирательства.

Правило о недопустимости поворота к худшему на этой стадии уголовного процесса не действует. Если в ходе судебного следствия государственный обвинитель придет к выводу о необходимости *изменения обвинения на более тяжкое либо предъявления нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения*, суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до 10 суток для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. После этого при продолжении судебного разбирательства государственный обвинитель объявляет обвиняемому, его законному представителю и защитнику, если они участвуют в судебном

заседании, данное постановление и допрашивает обвиняемого по новому обвинению. Иные участники судебного разбирательства вправе провести допрос обвиняемого по новому обвинению после его допроса государственным обвинителем. Копию этого постановления суд вручает обвиняемому, законному представителю и защитнику и предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите. В случае наличия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого сведений, составляющих государственные секреты, суд, не вручая копию этого постановления, обязан ознакомить с ним обвиняемого, его законного представителя и защитника с соблюдением требований законодательства о государственных секретах и предоставить им время, необходимое для подготовки к защите.

В случае если при наличии к тому оснований *государственный обвинитель не заявил ходатайства об объявлении в судебном заседании перерыва для составления нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого*, то приговор постановляется судом в соответствии с ранее предъявленным обвинением.

Изменение обвинения на более мягкое, исключение из обвинения отдельных эпизодов илиотягчающих обстоятельств не требуют предъявления нового обвинения, а позиция государственного обвинителя заносится в протокол судебного заседания. При любом изменении обвинения пределы судебного разбирательства будут ограничиваться рамками нового обвинения по уголовному делу.

В случае если предъявление в суде нового обвинения сопряжено с изменением подсудности уголовного дела, то суд направляет дело по подсудности.

Суд всегда вправе изменить квалификацию обвинения в приговоре, если это не ухудшает положения обвиняемого и не нарушает его права на защиту.

19.2.5. Отложение судебного разбирательства, приостановление и прекращение производства по уголовному делу

Отложение судебного разбирательства – временный перерыв в судебном заседании, который объявляется судом (судьей) на определенный срок при невозможности исследования обстоятельств уголовного дела *в связи с неявкой в судебное заседание вызванных лиц*. При этом государственный обвинитель принимает меры по обеспечению участия в судебном разбирательстве неявившихся потерпевших, а также свидетелей обвинения (ст. 323 УПК).

Кроме того, отложение судебного разбирательства осуществляется *при необходимости проведения экспертизы на срок ее проведения* (ч. 4 ст. 302 УПК), а также *при несвоевременном извещении участников уголовного процесса о времени и месте судебного заседания и невручении или несвоевременном вручении обвиняемому копий процессуальных документов*, указанных в ч. 2 ст. 316 УПК (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции»).

По окончании отложения судебного разбирательства рассмотрение уголовного дела при условии сохранения того же состава суда продолжается с момента объявления перерыва.

Приостановление производства по уголовному делу – перерыв в судебном разбирательстве, объявленный судом (судьей) на неопределенный срок в случаях, предусмотренных законом: если обвиняемый скрылся либо если временное психическое расстройство (заболевание) или иное заболевание препятствуют его явке в суд и участию в судебном разбирательстве.

В случае если суд придет к выводу, что *обвиняемый скрылся*, то он объявляет его розыск и одновременно решает вопрос об изменении ранее примененной в отношении его меры пресечения. Определение (постановление) суда о розыске обвиняемого направляется прокурору для организации розыска.

В случае если у лица, объявленного в розыск, без попечения родителей остались дети, о его розыске не позднее следующего дня после принятия этого решения уведомляется отдел (управление) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по его месту жительства для обеспечения государственной защиты детей.

При неявке обвиняемого по вызову вследствие болезни суд выясняет ее характер. Если временное психическое расстройство (заболевание) или иное заболевание обвиняемого препятствуют явке его в судебное заседание, то суд принимает решение о приостановлении производства по уголовному делу до его выздоровления, одновременно решая вопрос об отмене или изменении примененной в отношении его меры пресечения.

В ст. 302 УПК не указывается на необходимость документального подтверждения причин неявки лица в судебное заседание, в том числе в связи с болезнью. Применяя закон по аналогии со ст. 246 и 280 УПК, регламентирующими приостановление производства по делу в ходе предварительного следствия, назначения и подготовки судебного разбирательства, судебная практика выработала порядок приостановле-

ния судебного разбирательства, в соответствии с которым болезнь обвиняемого, препятствующая его явке в суд, должна быть подтверждена справкой, удостоверенной врачом, работающим в государственной организации здравоохранения.

Приостановление производства в отношении одного обвиняемого не препятствует продолжению судебного разбирательства в отношении других обвиняемых. Решение о выделении уголовного дела в отдельное производство возможно, если это существенно не отразится на всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела. Однако, если выделение уголовного дела невозможно, принимается решение о приостановлении производства по делу в целом.

Кроме того, производство по уголовному делу может быть приостановлено на срок до одного месяца по ходатайству государственного обвинителя, если в ходе судебного разбирательства уголовного дела он придет к выводу о *необходимости устранения процессуальных препятствий для предъявления нового обвинения*, а также о том, что *предъявленных доказательств недостаточно для постановления приговора*.

Приостанавливая судебное разбирательство по данному основанию, суд предлагает государственному обвинителю организовать производство дополнительно следственных и иных процессуальных действий с целью получения новых доказательств, подтверждающих либо опровергающих предъявленное обвинение, а также с целью устранения процессуальных препятствий для оформления и предъявления нового обвинения. В ходе собирания новых доказательств государственный обвинитель не вправе принимать процессуальные решения, от которых зависит дальнейшее движение уголовного дела (например, приостановить или прекратить производство по делу, возбудить в рамках данного производства новое уголовное дело в отношении нового лица) (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции»). Например, при необходимости производства следственных или иных процессуальных действий, проведение которых в судебном разбирательстве невозможно, срок приостановления производства по уголовному делу может быть продлен судом по ходатайству государственного обвинителя до двух месяцев.

По окончании производства дополнительных следственных и иных процессуальных действий государственный обвинитель передает новые материалы в суд, который знакомит с ними стороны, после чего они исследуются в судебном заседании в обычном порядке.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 357 УПК в ситуации, когда недостаточно доказательств для вынесения обвинительного приговора, можно

ставить вопрос о постановлении оправдательного приговора. Однако постановка вопроса о получении дополнительных доказательств в ходе судебного разбирательства позволит устранить сомнения, противоречия, выяснить все обстоятельства уголовного дела, что соответствует задачам уголовного процесса и целям как защиты, так и обвинения. Вместе с тем если ходатайство о приостановлении производства по уголовному делу для собирания дополнительных доказательств не было заявлено или в результате собирания дополнительных доказательств государственный обвинитель не представил новых доказательств, то после окончания приостановления производства по уголовному делу суд принимает решение на основании уже имеющихся и исследованных в судебном заседании доказательств.

Прекращение производства по уголовному делу в судебном заседании является одним из видов итогового решения по уголовному делу, завершающего стадию судебного разбирательства.

Производство по уголовному делу подлежит прекращению:

- если будут установлены обстоятельства, указанные в п. 3–11, 13 и 14 ч. 1 ст. 29 УПК¹, если иное не предусмотрено ч. 5 ст. 29 УПК;
- при отказе государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители.

Кроме того, суд вправе прекратить производство по уголовному делу по основаниям, предусмотренным ст. 20, 86–88, 89 и 118 УК (ч. 1 ст. 30 УПК).

Прекращение производства по уголовному делу согласно п. 3, 4, 10, 11 ч. 1 ст. 29 УПК, а также ч. 1 ст. 30 УПК осуществляется по общему правилу с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности. Прекращение производства по уголовному делу согласно п. 3, 4 ч. 1 ст. 29 УПК, а также на основании п. 1–4 ч. 1 ст. 30 УПК допускается только с согласия обвиняемого.

Прекращение производства по уголовному делу может осуществляться по инициативе суда или ходатайству сторон. В определении (постановлении) о прекращении производства по уголовному делу кроме обоснования принятого решения должны содержаться указания об отмене меры пресечения, примененной к обвиняемому, и иных мер процессуального принуждения, мер по обеспечению гражданского иска и специальной конфискации имущества, о судьбе вещественных доказа-

¹ Наличие обстоятельств, указанных в п. 1 (отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом) и п. 2 (отсутствие в деянии состава преступления) ст. 29 УПК может быть установлено только в результате оценки доказательств, осуществляемой в приговоре суда.

тельств и разъяснении права на возмещение причиненного вреда в случаях, установленных уголовно-процессуальным законом.

Копии данных решений направляются лицу, привлекавшемуся в качестве обвиняемого, потерпевшему или их законным представителям, которые вправе их обжаловать по правилам гл. 39 УПК.

При прекращении производства по уголовному делу вследствие отказа стороны обвинения от поддержания своей функции, если лицо, совершившее преступление, остается неустановленным, либо при прекращении по этому же основанию производства по уголовному делу по отдельным пунктам обвинения или в отношении одного из нескольких обвиняемых, если лицо, совершившее преступление, остается неустановленным, суд по ходатайству государственного обвинителя выносит постановление (определение) о передаче уголовного дела прокурору для организации производства дополнительного предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, или о выделении уголовного дела в отдельное производство и передаче выделенного уголовного дела вместе с приобщенными к нему вещественными доказательствами прокурору для организации производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

При установлении в судебном заседании нарушения требований уголовно-процессуального закона при производстве по рассматриваемому уголовному делу, предусмотренных ст. 280¹ УПК, уголовное дело возвращается прокурору.

19.2.6. Решение вопроса о мере пресечения и иной мере процессуального принуждения

В ходе судебного разбирательства суд вправе применить, изменить или отменить меру пресечения и иную меру процессуального принуждения.

Обвиняемый не может содержаться под стражей по уголовному делу, находящемуся в производстве любого суда, более 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд и до постановления приговора, а по делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, – более 12 месяцев. Срок содержания обвиняемого под стражей со дня постановления приговора и до его вступления в законную силу не может превышать 3 месяцев, а по делам в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, – 6 месяцев.

По направленному прокурором в суд уголовному делу *продление срока содержания обвиняемого под стражей осуществляется судом,*

в производстве которого находится уголовное дело (ч. 13 ст. 127 УПК). Суд обязан решить вопрос о целесообразности и возможности содержания обвиняемого под стражей в срок не более 10 суток до истечения каждого месяца срока содержания под стражей, продлевая этот срок, изменяя или отменяя меру пресечения.

Определение (постановление) суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей может быть обжаловано обвиняемым в вышестоящий суд, решение которого является окончательным.

По уголовному делу по обвинению в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, *если рассмотрение его судом до истечения срока содержания обвиняемого под стражей невозможно, а по обстоятельствам уголовного дела мера пресечения не может быть изменена*, суд, рассматривающий уголовное дело, вправе не позднее 10 суток до истечения этого срока *возбудить ходатайство перед Председателем Верховного Суда о продлении срока содержания обвиняемого под стражей* на время, необходимое для рассмотрения дела судом. Председатель Верховного Суда не позднее 5 суток со дня получения данного ходатайства выносит постановление либо о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на время, необходимое для рассмотрения уголовного дела судом, но не свыше 6 месяцев, либо об отказе в удовлетворении ходатайства.

Указанные решения, равно как и решения по всем другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, помимо приговора, оформляются определением (постановлением) суда (судьи), которое оглашается в судебном заседании.

19.2.7. Распорядок судебного заседания и меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании

Эффективность судебного разбирательства, обеспечение его общественно-политической и воспитательной значимости во многом зависят от четкости **распорядка судебного заседания**, призванного обеспечивать надлежащую работу суда, а также безопасность участников уголовного процесса и лиц, присутствующих в зале суда. В целом распорядок судебного заседания демонстрирует авторитет суда как органа отправления правосудия. Исследование доказательств в ходе судебного разбирательства должно осуществляться в спокойной рабочей обстановке.

Правила, определяющие отношение к судье или составу суда, показывают их место среди других участников уголовного процесса. Присутствующие в зале суда приветствуют судью или состав суда стоя и садятся по предложению председательствующего. Участники судебного

разбирательства обращаются к суду со словами «Высокий суд», дают показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено с разрешения председательствующего, например, если участнику уголовного процесса по состоянию здоровья либо по возрасту трудно давать показания стоя.

Все участники судебного разбирательства, а равно все присутствующие в зале судебного заседания граждане должны подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка в судебном заседании.

Участники судебного разбирательства, а также лица, находящиеся в зале судебного заседания, **допустившие нарушение порядка в судебном заседании**, а также **неподчиняющиеся законному распоряжению председательствующего**, предупреждаются о том, что при повторном нарушении порядка они будут привлечены к административной ответственности и удалены из зала судебного заседания. Удаление возможно в отношении любого участника судебного разбирательства, кроме государственного и частного обвинителя, а также защитника.

При наличии оснований обвиняемый может быть в порядке исключения из общего правила удален из зала судебного заседания. Однако приговор провозглашается в его присутствии или объявляется ему под расписку немедленно после провозглашения. Данное исключение необходимо для обеспечения нормального хода ведения процесса и является уголовно-процессуальной санкцией за допущенные им нарушения порядка в судебном заседании.

19.2.8. Протокол судебного заседания и замечания на протокол

В настоящее время **фиксация хода судебного заседания** возможна двумя способами:

- составлением **краткого протокола** судебного заседания в письменной форме *с применением средств звуко- или видеозаписи*;
- путем составления только **письменного протокола** судебного заседания, если отсутствует техническая возможность использования средств звуко- или видеозаписи.

Информация, которая должна быть отражена в кратком протоколе судебного заседания, указана в ч. 2 ст. 308 УПК. В отличие от протокола судебного заседания закон не требует фиксации в нем показаний, результатов исследования доказательств и выступлений сторон в судебных прениях. Электронный носитель информации, содержащий копию звуко- или видеозаписи хода судебного заседания, приобщается к уго-

ловному делу и является неотъемлемой частью краткого протокола судебного заседания.

И краткий протокол, и протокол судебного заседания изготавливаются рукописным способом или с использованием технических средств. Они должны быть составлены и подписаны председательствующим и секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи). Краткий протокол – не позднее 5 суток после окончания судебного разбирательства, протокол судебного заседания – не позднее 10 суток после окончания судебного разбирательства. В ходе судебного заседания краткий протокол, протокол судебного заседания могут быть изготовлены по частям, которые подписываются председательствующим и секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи).

Суд обеспечивает по ходатайствам сторон возможность ознакомления с кратким протоколом, протоколом судебного заседания в полном объеме или с их частями по мере их изготовления. При этом сторонам может быть предоставлена в собственное распоряжение копия звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания. В случае если проводилось закрытое судебное заседание, то копия звуко- или видеозаписи хода судебного заседания не предоставляется, а только обеспечивается возможность ознакомления с ней.

В течение 5 суток после ознакомления с вышеуказанными документами и получения копии звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания стороны вправе подать на них **замечания** с указанием на их неполноту и имеющиеся в них неправильности. По ходатайству сторон срок подачи замечаний может быть продлен председательствующим до 10 суток.

Разрешаются замечания мотивированным постановлением председательствующего о правильности замечаний либо отклонении их в срок не более 10 суток.

19.3. Порядок судебного разбирательства

Порядок судебного разбирательства – установленные уголовно-процессуальным законом или определяемые судом первой инстанции последовательность и условия производства процессуальных действий, основания принимаемых решений и их процессуальное оформление.

Стадия судебного разбирательства включает в себя пять следующих друг за другом частей: подготовительную часть судебного заседания, судебное следствие, судебные прения, последнее слово обвиняемого и по-

становление приговора, которые в совокупности образуют *структуру судебного разбирательства*.

В каждой части судебного разбирательства разрешаются установленные законом вопросы. Нельзя нарушать не только очередность частей судебного разбирательства, но и очередность рассматриваемых в каждой части вопросов.

19.3.1. Подготовительная часть судебного заседания

Задачей подготовительной части судебного заседания являются осуществление процессуальных действий и принятие процессуальных решений для обеспечения дальнейшего движения уголовного дела и проведения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в ходе судебного следствия. В этой части не проводится исследование доказательств. Деятельность суда направлена на обеспечение условий для успешного их исследования в ходе судебного следствия, реализацию прав участников процесса. Открывает судебное заседание председательствующий, объявляя, какое уголовное дело подлежит рассмотрению. При этом называется полное наименование суда; фамилия, имя, отчество обвиняемого, а также уголовный закон, по которому квалифицированы его деяния.

Значение подготовительной части судебного заседания состоит в том, что в ней создаются предпосылки нормального проведения судебного следствия и разрешения уголовного дела, реализации прав участников судебного разбирательства.

Секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи), проверив явку в судебное заседание вызванных лиц, докладывает о явившихся лицах и причинах неявки отсутствующих, если они известны, указывая источник этой информации. Это сообщение позволяет сторонам и суду определить свое отношение к вопросу о возможности судебного разбирательства по уголовному делу в отсутствие неявившихся лиц и избрании мер обеспечения их явки.

Как правило, еще в ходе досудебного производства выясняется, необходимо ли участие *переводчика* в производстве по уголовному делу, что и определяет вызов его в судебное заседание.

Председательствующий разъясняет переводчику его права и обязанности, предусмотренные ст. 63 УПК, а также предупреждает об уголовной ответственности за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей и за заведомо неправильный перевод, о чем в соответствии со ст. 401 и 402 УК у него берется подпись, приобщаемая к протоколу судебного заседания.

Переводчик должен быть допущен к участию в судебном заседании первым, так как его помощь участникам судебного разбирательства необходима с первых минут судебного заседания. Однако переводчик может быть допущен к участию в судебном заседании и в его ходе, например при допросе ранее не допрошенного свидетеля, не владеющего языком, на котором ведется судебное разбирательство.

Далее председательствующий удаляет из зала суда явившихся *свидетелей*, создавая условия для дачи ими объективных и достоверных показаний. Свидетели не должны слышать показания обвиняемого, потерпевшего и иных свидетелей в судебном заседании, а допрошенные не должны контактировать с недопрошенными лицами. Законные представители, которых допрашивали в качестве свидетелей, из зала судебного заседания не удаляются. По делам, рассмотрение которых осуществляется в течение длительного времени, председательствующий может установить график явки свидетелей для допроса.

Председательствующий *объявляет состав суда, сообщает, кто участвует* в качестве государственного и частного обвинителей, защитника, кто является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, представителем, а также секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи), экспертом, специалистом и переводчиком. Если в судебном заседании присутствует запасной судья либо запасной народный заседатель, председательствующий объявляет об этом.

Председательствующий устанавливает личность *обвиняемого*, т. е. выясняет его фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, и остальные характеристики, выяснение которых необходимо прежде всего для идентификации его личности, удостоверяясь в том, что в судебное заседание доставлен либо прибыл самостоятельно обвиняемый именно по рассматриваемому уголовному делу. Обязательно выясняется, вручены ли ему и когда копии постановлений о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, об изменении обвинения, если оно имело место, и о назначении судебного разбирательства, после чего разъясняет обвиняемому его права и обязанности, предусмотренные ст. 43 УПК. Своевременное вручение указанных документов является гарантией надлежащей подготовки к осуществлению защиты. В противном случае судебный процесс откладывается.

В аналогичном порядке председательствующий разъясняет права и обязанности *потерпевшему* (ст. 50 УПК), *гражданскому истцу* (ст. 53 УПК), *гражданскому ответчику* (ст. 55 УПК), *их представителям* (ст. 57, 59 УПК), *эксперту и специалисту* (ст. 61, 62 УПК). Эксперт так-

же предупреждается об уголовной ответственности в соответствии со ст. 401 и 402 УК за дачу заведомо ложного заключения эксперта или отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей, о чем эксперт дает подписку, приобщаемую к протоколу судебного заседания.

После этого председательствующий разъясняет сторонам *право заявления отвода составу суда, кому-либо из судей, другим участникам судебного заседания, а также запасному судье и запасному народному заседателю*, если они участвуют в судебном разбирательстве. Отвод участнику уголовного процесса при наличии предусмотренных законом оснований может быть заявлен в любой момент судебного заседания, однако отвод, заявленный своевременно, позволяет предупредить недопустимые процессуальные действия и решения, а также неоправданное затягивание производства по уголовному делу.

При решении вопроса о заявлении отвода участники судебного заседания вправе заявить ходатайство о том, чтобы им сообщили интересующие их сведения о личности участников судебного заседания, которым может быть заявлен отвод. Лица, которым заявлен отвод, могут дать свои объяснения по существу заявленного отвода. Решение об отводе того или иного участника уголовного процесса принимается судом в совещательной комнате.

Далее председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них *ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов и об истребовании дополнительных доказательств и иные ходатайства*, в том числе те, в удовлетворении которых было отказано во время предварительного расследования (ч. 1 ст. 322 УПК). Суд в отличие от органа уголовного преследования может признать мотивировку ходатайств обоснованной и удовлетворить их. Если заявлено ходатайство о допросе в качестве свидетеля лица, явившегося в суд по инициативе сторон, отказать в удовлетворении такого ходатайства суд не вправе.

Суд удовлетворяет заявленное ходатайство, если обстоятельства, подлежащие выяснению, имеют значение для уголовного дела, либо выносит мотивированное определение (постановление) о полном или частичном отказе в удовлетворении ходатайства.

Завершающим в подготовительной части судебного заседания является *вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившегося участника уголовного процесса*. Судебное заседание подлежит отложению при неявке государственного обвинителя (за исключением дел ускоренного производства), защитника – в случае его обязательного участия в производстве по уголовному делу, переводчика – при необходимости его участия.

В соответствии со сложившейся судебной практикой к уважительным причинам неявки относятся: болезнь лица, его продолжительная командировка, выбытие на новое место жительства при невозможности установить его местонахождение и т. д. При неявке в судебное заседание кого-либо из участников суд с учетом мнения сторон может принять решение как об отложении рассмотрения уголовного дела, так и о продолжении судебного разбирательства. Если принято решение о продолжении судебного разбирательства, то после допроса лиц, явившихся в судебное заседание, суд может объявить перерыв для повторного вызова или привода неявившихся лиц. При этом предполагается, что все участники судебного разбирательства надлежаще извещены о времени и месте судебного заседания. Судебное заседание не может быть продолжено, если обвиняемый заявил ходатайство о приглашении защитника.

Принятие решения о продолжении судебного разбирательства в отсутствие неявившегося участника процесса в подготовительной части судебного заседания не исключает возможности возвращения к обсуждению данного вопроса на более поздних этапах судебного разбирательства, принятия по нему решения об отложении слушания уголовного дела, если по ходу судебного заседания выясняется необходимость присутствия определенного участника уголовного процесса.

По окончании подготовительной части судебного заседания суд объявляет о переходе к судебному следствию.

19.3.2. Судебное следствие

Судебное следствие – этап судебного разбирательства, в ходе которого стороны последовательно излагают свою позицию по существу уголовного дела и доказывают ее путем представления доказательств и их проверки при участии суда.

В судебном следствии суд с участием сторон в предусмотренном законом процессуальном порядке исследует доказательства, как собранные в ходе досудебного производства, так и полученные в процессе судебного разбирательства. Приговор суда основывается только на доказательствах, исследованных в ходе судебного следствия.

Задачами судебного следствия являются:

- всестороннее, полное и объективное исследование судом и сторонами доказательств, собранных в ходе досудебного производства и судебного разбирательства;

- исследование иных вопросов, подлежащих разрешению в приговоре суда либо ином итоговом решении по уголовному делу.

Значение судебного следствия состоит в том, что при его проведении в полном объеме реализуются принципы уголовного процесса; иссле-

дование доказательств в процессе судебного следствия создает условия для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора либо иного итогового решения по делу.

Судебное следствие – не повторение предварительного расследования, а самостоятельное новое исследование всех доказательств с участием сторон. В процессе судебного следствия установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, осуществляется в определенном объеме и границах с тем, чтобы, не нарушив право обвиняемого на защиту, создать условия для постановления приговора суда, а также обеспечить воспитательную и превентивную роль судебного процесса. Если часть материалов уголовного дела, собранных при производстве предварительного расследования, не относятся к установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания, они не исследуются в ходе судебного следствия. В этом случае пределы и объем судебного следствия уже пределов и объема досудебного производства. Если же в ходе судебного следствия суд восполняет пробелы предварительного расследования, собирая и исследуя новые доказательства, пределы и объем судебного следствия шире, чем предварительного расследования.

Суд может исследовать любой факт, если придет к выводу, что он имеет отношение к рассматриваемому уголовному делу, и не ограничен при этом формальными требованиями.

Пределы исследования доказательств в ходе судебного следствия определяются также уголовным законом, сфера применения которого включает в себя исследование обстоятельств, характеризующих элементы состава преступления, вопросы применения уголовного наказания, обстоятельства, исключаяющие преступность деяния.

В ходе судебного следствия должны быть установлены также обстоятельства, характеризующие степень общественной опасности совершенного деяния и наступивших последствий, а также изменение их в силу трансформации уголовного закона либо социально-политической обстановки, если такие изменения имели место, является ли обвиняемый с учетом совершенного им деяния социально опасным на момент рассмотрения дела в суд и т. д.

Таким образом, границы судебного следствия находятся в определенном соотношении с границами досудебного производства. В то же время они определяют границы деятельности вышестоящих судов.

Начинается судебное следствие с *оглашения государственным обвинителем предъявленного обвиняемому обвинения*, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 455 УПК (ускоренное производство), а по делам частного обвинения – с изложения заявления частным обвинителем или его представителем. Если прокурором внесены изменения в

обвинение при направлении уголовного дела в суд (ст. 264 УПК), то они также оглашаются. Посредством оглашения участники судебного заседания и присутствующие в зале суда знакомятся с сущностью обвинения, которое определяет пределы судебного разбирательства и является основой для доказывания и осуществления права обвиняемого на защиту. Оглашение обвинения – публичное объявление государственным обвинителем поддерживаемого им обвинения.

Далее председательствующий выясняет у обвиняемого, понятно ли ему обвинение, при необходимости разъясняя его сущность, и его отношение к предъявленному обвинению. Обвиняемый уже высказывал свое отношение к предъявленному обвинению при допросе в качестве обвиняемого на предварительном следствии, однако в судебном заседании его ответ может быть иным. В то же время в силу принципа презумпции невиновности обвиняемый вправе отказаться отвечать на поставленные ему вопросы.

После этого по согласованию со сторонами *суд устанавливает порядок исследования доказательств* в ходе судебного следствия.

Первой представляет доказательства сторона обвинения. Государственный обвинитель излагает суду доказательства, которые, по его мнению, подтверждают виновность лица в совершении преступления, и предлагает очередность их исследования. Обвиняемого и потерпевшего первым допрашивает государственный обвинитель, а свидетелей – сторона, по чьей инициативе они вызваны или позицию которой они отражают.

Последовательность исследования доказательств может быть установлена применительно к каждому преступлению, если обвиняемому предъявлено обвинение в совершении нескольких невязанных преступлений, либо к эпизодам преступления. Возможна различная последовательность допросов потерпевших и свидетелей, а также производства судебно-следственных действий. По определению (постановлению) суда порядок исследования доказательств может быть изменен.

Участники судебного разбирательства, выступающие на стороне защиты, выявляют обстоятельства, оправдывающие обвиняемого либо смягчающие его ответственность. Материалы, собранные защитником, по его ходатайству подлежат приобщению к делу (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции»). Указанные материалы и сведения именуется доказательствами, а представление их органу, ведущему уголовный процесс, – представлением доказательств (ч. 3 ст. 103 УПК). Справки, документы и их копии станут источниками доказательств, если суд оценит их в качестве та-

ковых и приобщит к материалам уголовного дела. Аналогично результаты опроса граждан, проведенного защитником, являются основанием для проведения судом допроса этих лиц, который и породит показания как источник доказательств. В связи с этим, как указывает В.Н. Бибило, применение в ч. 3 ст. 103 УПК термина «доказательства» не соответствует заданному «регламенту», необходимо использовать какое-либо нейтральное, но обобщенное понятие, например «письменно оформленная информация» либо «материалы»¹.

Судебное следствие может проводиться в сокращенном и полном объеме.

Сокращенный порядок судебного следствия связан с допущением при наличии оснований и условий, установленных законом, уменьшения объема доказывания в ходе судебного следствия. Это может быть полный или частичный отказ от исследования доказательств в судебном заседании.

При сокращенном порядке судебного следствия как исключение из общего правила, если обвиняемый признает себя виновным и его признание не оспаривается сторонами и не вызывает у суда сомнения, последний с согласия сторон после допроса обвиняемого и выяснения, не является ли его признание вынужденным, вправе исследовать в ходе судебного следствия только те доказательства, на которые укажут стороны, или объявить, что судебное следствие окончено и перейти к судебным прениям.

Признание обвиняемым в судебном заседании своей вины может вызывать у суда и сторон сомнения в случаях, когда, например, в ходе досудебного производства обвиняемый неоднократно менял свои показания, в некоторых показаниях отрицал свою причастность к совершению преступления, выдвигал доводы и представлял доказательства своей невиновности либо если, несмотря на признание обвиняемым своей вины, по уголовному делу усматриваются основания для изменения квалификации обвинения на менее тяжкое, исключения из обвинения отдельных пунктов (эпизодов) и т. д. Суд должен также удостовериться в том, что признание обвиняемым своей вины не является вынужденным. Однако обстоятельства уголовного дела, характеризующие личность обвиняемого, должны быть исследованы в судебном заседании во всех случаях.

При сокращенном порядке судебного следствия, который возможен только с согласия сторон, впоследствии нельзя опротестовать либо обжаловать приговор по мотивам неполноты исследования доказательств в судебном разбирательстве, о чем стороны уведомляются судом.

¹ См.: Бибило В.Н. Особенности белорусского уголовно-процессуального права // Юрид. наука и образование. 2008. Вып. 1. С. 223.

Сокращенный порядок судебного следствия невозможен по делам о преступлениях несовершеннолетних и о преступлениях, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет либо смертная казнь, а также в случае, если хотя бы один обвиняемый из нескольких не признает своей вины и уголовное дело в отношении его нельзя выделить в отдельное производство.

В исследовании доказательств в ходе **судебного следствия, проводимого в полном объеме**, огромное значение отводится допросу обвиняемого. До начала допроса председательствующий разъясняет обвиняемому, что чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других его участников, розыску имущества, приобретенного преступным путем, являются обстоятельствами, смягчающими его ответственность (ст. 63 УК), и обращает его внимание на то, что все сказанное им может быть использовано против него.

В случае если обвиняемый соглашается давать показания, первой его допрашивает сторона обвинения, а затем – сторона защиты. Председательствующий устраняет наводящие вопросы и вопросы, не относящиеся к рассматриваемому уголовному делу. При этом одно и то же обстоятельство выясняется с различных позиций участников судебного заседания. Такой допрос позволяет всесторонне исследовать все грани каждого подлежащего доказыванию обстоятельства. Однако обвиняемому не могут быть заданы вопросы по поводу материалов уголовного дела, еще не исследованных судом, так как в этом случае практически осуществлялось бы оглашение материалов предварительного расследования вне установленных законом правил.

Допрос обвиняемого в ходе судебного следствия начинается с предложения рассказать об известных ему обстоятельствах уголовного дела. Свободный рассказ обвиняемого является составляющей частью его показаний.

После допроса обвиняемого, проведенного сторонами, его допрашивает суд. Однако суд вправе в любой момент задавать обвиняемому уточняющие вопросы.

Как правило, допрос обвиняемого осуществляется в присутствии другого обвиняемого. В некоторых ситуациях суд может принять решение о допросе одного обвиняемого в отсутствие другого, если, например, один обвиняемый испытывает на себе негативное воздействие другого (склонение к даче ложных показаний, шантаж или угрозы) либо исследуются доказательства, которые могут негативно повлиять на психику несовершеннолетнего обвиняемого. Это решение оформляется определением (постановлением). В такой ситуации обвиняемый удаля-

ется из зала судебного заседания на время допроса другого обвиняемого. По его возвращении председательствующий сообщает обвиняемому содержание показаний, которые даны в его отсутствие, и предоставляет возможность задавать вопросы лицу, допрошенному в его отсутствие.

Аналогично осуществляется допрос потерпевшего и свидетеля.

Перед началом *допроса потерпевшего и свидетеля* председательствующий устанавливает их личность, выясняет отношение к обвиняемому. Потерпевшего и свидетеля, достигших 16-летнего возраста, предупреждает об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний по ст. 401 и 402 УК, о чем у у допрашиваемых потерпевшего и свидетеля берется подписка, приобщаемая к протоколу судебного заседания. Потерпевший и свидетель, не достигшие 16-летнего возраста, об уголовной ответственности за эти действия не предупреждаются и подписка об этом у них не берется, но им разъясняется необходимость дачи правдивых показаний в ходе судебного следствия. Однако и потерпевший, и свидетель, в том числе несовершеннолетние, вправе отказаться давать показания в отношении самого себя, членов своей семьи или близких родственников. Если потерпевший либо свидетель в связи с предоставленным им правом освобождены от дачи показаний (например, муж в отношении деяний жены), но изъявили желание их давать, они предупреждаются об уголовной ответственности наравне с другими за дачу заведомо ложных показаний. Несовершеннолетние потерпевший и свидетель в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда в возрасте от 14 до 16 лет допрашиваются с участием педагога или психолога. В допросе этих лиц по решению суда могут принимать участие родители либо иные законные представители несовершеннолетнего, которые вправе задавать ему вопросы.

В случае если возникает необходимость допросить лицо, не вызванное в качестве свидетеля и находящееся в ходе судебного заседания в зале суда, допрос такого свидетеля возможен по определению (постановлению) суда. Не достигшие 16-летнего возраста потерпевший и свидетель могут по окончании своего допроса оставаться в зале суда только в случае, если суд признает необходимым их дальнейшее присутствие.

Допрашиваемые при необходимости пользуются письменными заметками и документами, относящимися к их показаниям, зачитывая их. Суд вправе ознакомиться с ними, а документы определением (постановлением) приобщить к уголовному делу.

Допрошенные свидетели могут покинуть зал суда только с разрешения суда и согласия сторон.

При обеспечении безопасности потерпевшего, свидетеля, а также членов их семей и близких родственников, иных лиц, которых они счи-

тают близкими, допрос потерпевшего и свидетеля осуществляется без оглашения действительных данных об их личности. Суд по определению (постановлению) вправе провести допрос этих лиц вне визуальной видимости присутствующих в зале суда.

В ходе судебного следствия возможно также производство таких судебно-следственных действий, как назначение и проведение экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, осмотр вещественных доказательств, местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование.

Назначение и проведение экспертизы в ходе судебного следствия осуществляются по инициативе суда либо ходатайству сторон, однако предварительно должны быть выяснены все обстоятельства, имеющие значение для дачи заключения, и исследовано ранее составленное в ходе досудебного производства заключение. Вызов эксперта в судебное заседание может иметь место в случаях, если (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам»):

- на предварительном расследовании не была проведена экспертиза для установления обстоятельств уголовного дела с помощью специальных знаний эксперта, возникла необходимость и имеется возможность ее проведения по результатам судебного разбирательства;
- при производстве предварительного расследования эксперту не были поставлены вопросы, необходимые для разрешения уголовного дела судом;
- имеются противоречия между исследовательской частью заключения и выводами эксперта;
- в основу выводов эксперта положены противоречивые исходные данные;
- эксперты, участвовавшие в проведении экспертизы, пришли к различным выводам и в иных случаях.

В постановке вопросов эксперту участвуют стороны, которые по предложению председательствующего письменно формулируют их. Если по уважительным причинам (например, вследствие неграмотности) участники судебного следствия не могут представить вопросы эксперту в письменном виде, они вправе изложить их устно. Заданные сторонами вопросы оглашаются в судебном заседании и обсуждаются сторонами. В их обсуждении может принять участие эксперт, при этом обратить внимание на вопросы, которые не относятся к его компетенции, указать на неточность формулировок вопросов. Окончательное решение о том, какие вопросы задать эксперту, принимает суд. Если дальнейшее рассмотрение уголовного дела может вестись без участия

эксперта, суд продолжает судебное разбирательство или принимает решение об отложении рассмотрения дела на срок проведения экспертизы (ч. 4 ст. 302 УПК).

Эксперт может принимать активное участие в судебном следствии, выясняя обстоятельства, имеющие значение для дачи заключения. Он вправе с разрешения председательствующего знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету экспертизы, задавать вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в судебно-следственных действиях, касающихся предмета экспертизы.

На основании проведенного исследования эксперт в соответствии со ст. 236 УПК составляет заключение либо сообщение о невозможности дачи заключения, которые оглашаются. В заключении эксперт вправе сделать выводы по обстоятельствам уголовного дела, относящимся к его компетенции, о которых ему не были поставлены вопросы.

Эксперт может быть допрошен для разъяснения либо уточнения заключения. Первой задает вопросы сторона, по ходатайству которой назначалась экспертиза. Эксперт может быть допрошен и по сделанному им сообщению о невозможности дать заключение с целью получения более детальных объяснений о причинах принятия такого решения. Допрос эксперта должен быть ограничен рамками предмета экспертизы, которую он проводил. Вопросы суда и сторон эксперту при его допросе должны касаться объектов, исследованных экспертом в пределах вопросов, которые им разрешались и нашли отражение в выводах. При необходимости эксперту предоставляется время для подготовки ответов на заданные вопросы. Эксперт вправе знакомиться с формулировкой записи в протоколе судебного заседания как заданных ему вопросов, так и его ответов и при необходимости ходатайствовать о внесении замечаний относительно полноты и правильности произведенной записи.

При необходимости и наличии оснований, указанных в ст. 336 УПК, после проведения первичной экспертизы в судебном заседании назначается дополнительная и повторная, а также комиссионная и комплексная (ст. 232, 233 УПК) экспертизы.

Осмотр полученных в ходе досудебного производства и представленных в суд вещественных доказательств осуществляется судом, которые предъявляются сторонам, а при необходимости – свидетелям, экспертам и специалистам в любой момент судебного следствия как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда. При этом осматривающие лица могут обращать внимание суда на выявленные ими в ходе осмотра обстоятельства, с разрешения суда задавать вопросы участникам уголовного процесса. При необходимости осмотр вещественных доказательств может быть проведен и в месте их нахождения. В этом

случае, как и при осмотре местности и помещения, участвуют состав суда и стороны, а судебное заседание считается продолженным в месте проведения осмотра.

Осмотр местности и помещения в ходе судебного заседания может проводиться не только в случаях, когда он не осуществлялся в процессе досудебного производства или проводился с нарушением требований закона либо протокол осмотра допускает его двоякое толкование, но и для лучшего восприятия судом и сторонами обстоятельств, относящихся к совершенному общественно опасному деянию. При этом закон не выделяет основания для проведения осмотра местности и помещения, а называет только некоторые составляющие порядка осмотра помещения: он осуществляется по определению (постановлению) суда с участием сторон, а в необходимых случаях – эксперта, специалиста и свидетеля. Причем при данном виде осмотра, аналогично осмотру вещественного доказательства вне зала суда, судебное заседание считается продолженным в месте проведения осмотра. В ходе осмотра суд и стороны вправе задавать вопросы обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, эксперту.

В ходе судебного следствия по постановлению (определению) суда с участием сторон, а при необходимости – свидетеля, эксперта и специалиста с соблюдением требований ст. 207 УПК может быть проведен *следственный эксперимент*, ст. 223 и 224 УПК – *предъявление для опознания*, ч. 1 и 2 ст. 206 УПК – *освидетельствование*.

Допрос участников уголовного процесса, опознание лиц и (или) объектов в ходе судебного разбирательства могут быть проведены с **использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции)** в случаях:

- невозможности непосредственного присутствия участника уголовного процесса в зале суда по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам;
- необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с гл. 8 УПК;
- проведения допроса несовершеннолетнего участника процесса;
- необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Применение систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) при допросе участников уголовного процесса, опознании лиц и (или) объектов должно обеспечивать возможность участникам процесса, находящимся в зале суда, рассматривающего дело, непосредственно задавать вопросы и получать ответы от допрашиваемых лиц или лиц, участвующих в опознании, реализовывать другие процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности. При этом должно обеспечиваться надлежащее качество изображения и звука.

В целях установления личности допрашиваемого лица или лица, участвующего в опознании, а также получения в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 330 УПК, подписки в помещении, в котором находится допрашиваемый с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) участник уголовного процесса и (или) в котором (из которого) осуществляется опознание лица и (или) объекта, по поручению суда, рассматривающего уголовное дело, обязан находиться секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) суда, по месту нахождения которого производятся указанные процессуальные действия. Подписка и представленные потерпевшим, свидетелем документы после окончания процессуального действия незамедлительно направляются председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело.

Ход и содержание осуществляемых процессуальных действий с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) отражаются в протоколе судебного заседания. Электронный носитель информации, на котором зафиксированы допрос или опознание с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции), приобщается к краткому протоколу, протоколу судебного заседания.

В случае применения в отношении лица, участвующего в производстве процессуальных действий, мер по обеспечению его безопасности оно может быть допрошено либо с его участием может быть проведено опознание лица с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) с соответствующими изменениями внешности и (или) голоса, обеспечивающими неузнаваемость защищаемого лица.

Протоколы *тех следственных действий, которые не производятся судом и в результате которых в процессе досудебного производства были установлены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела*, оглашаются и исследуются в ходе судебного следствия по инициативе суда или ходатайству сторон в любой момент судебного следствия.

Завершив исследование всех доказательств по делу, суд опрашивает стороны, имеют ли они ходатайства о дополнении судебного следствия и какие. В случае заявления ходатайств о дополнении судебного следствия суд с учетом мнения сторон принимает по ним решения. При удовлетворении ходатайств производит соответствующие следственно-судебные действия и объявляет судебное следствие законченным.

Таким образом, круг вопросов, разрешаемых в ходе судебного следствия, способы их разрешения, обеспечивающие всестороннее и объективное исследование доказательств по уголовному делу с соблюдением всех прав участников судебного разбирательства, позволяют считать судебное следствие центральной частью судебного разбирательства. Толь-

ко доказательства, полученные и (или) проверенные в ходе судебного следствия, могут лечь в основу приговора суда (исключение составляют дела, по которым осуществляется сокращенный порядок судебного следствия). По окончании судебного следствия суд переходит к судебным прениям, о чем объявляет председательствующий.

19.3.3. Содержание и порядок судебных прений. Последнее слово обвиняемого

Судебные прения – этап судебного разбирательства, на котором участвующие в деле представители сторон в устных выступлениях высказывают свою позицию по уголовному делу, основанную на результатах судебного следствия.

Участники судебных прений проводят анализ и оценку исследованных в ходе судебного следствия доказательств, подводят его итог, обосновывая выводы по вопросам, разрешаемым судом в итоговом решении по уголовному делу. Именно в судебных прениях наиболее ярко видно противостояние сторон обвинения и защиты, рассматривающих каждое доказательство по делу с противоположных позиций.

Значение судебных прений состоит в том, что они способствуют формированию внутреннего убеждения судей и оказывают помощь суду в принятии законного и обоснованного решения по уголовному делу.

В судебных прениях со стороны обвинения участвуют государственный либо частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец или их представители; со стороны защиты – защитник, гражданский ответчик или его представитель, обвиняемый, который самостоятельно осуществляет свою защиту, или его законный представитель (ч. 1 ст. 345 УПК)¹. Защитник всегда выступает в судебных прениях, обвиняемый – в случае, если защищает себя самостоятельно. В каких ситуациях в судебных прениях участвует законный представитель, уголовно-процессуальный закон не регламентирует. В ч. 1 ст. 345 УПК закреплено только, что с речами выступает обвиняемый, самостоятельно осуществляющий свою защиту, или его законный представитель. Однако законный представитель обвиняемого может участвовать в судебном заседании лишь в

¹ В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 июня 2005 г. № 6 «О практике применения норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе» указано, что если в судебном разбирательстве участвует не только потерпевший, но и его представитель, то право на выступление в судебных прениях с речью и репликой предоставляется представителю потерпевшего. В то же время ч. 1 ст. 345 УПК предусмотрено, что в судебных прениях участвует потерпевший или его представитель. Таким образом, закон предоставляет право выбора указанным лицам, утверждая, что выступает в прениях один из них.

случае, если последний не достиг 18-летнего возраста. В свою очередь, по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних обязательно участие защитника, который и должен выступать в судебных прениях. Для государственного обвинителя и защитника участие в судебных прениях – их процессуальная обязанность. Для всех остальных участников – право, поэтому они могут отказаться от выступления в прениях.

Первым в прениях всегда выступает государственный либо частный обвинитель. Если государственное обвинение поддерживают несколько прокуроров, последовательность их выступлений определяет суд по их предложению. Очередность выступлений остальных участников судебных прений определяет суд с учетом мнения сторон. При заявлении сторонами ходатайства о предоставлении времени для подготовки к прениям в судебном заседании судом может быть объявлен перерыв, срок которого определяется с учетом сложности и объема уголовного дела.

Государственный обвинитель в своей речи дает общественно-политическую характеристику совершенного обвиняемым деяния и его личности, обосновывает правильность и доказанность предъявленного обвиняемому обвинения, квалификацию совершенного им деяния, высказывает предложения о применении уголовного наказания, его неприменении либо освобождении от наказания, о возмещении причиненного преступлением вреда, поддерживая при этом предъявленный гражданский иск в полном объеме или частично либо обосновывая собственный иск, высказывает свое мнение по иным вопросам, разрешаемым в судебном заседании.

Государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения в судебных прениях. При этом наступают последствия, указанные в ч. 8 ст. 293 УПК. В этом случае, если потерпевший или гражданский истец продолжают обвинительную деятельность, они или их представители выступают в судебных прениях.

Обвиняемый, его защитник, выступая в судебных прениях, проводят линию защиты.

Гражданский истец либо его представитель обосновывает в своей речи предъявленный гражданский иск, доказывая, что действия обвиняемого причинен вред, какой именно и в каком размере, но вправе и отказаться от иска, что влечет за собой прекращение производства по гражданскому иску.

Если потерпевший является одновременно гражданским истцом, то, выступая в судебных прениях, он, поддерживая гражданский иск, анализирует его предмет и основания.

Гражданский ответчик либо его представитель оспаривает предъявленный гражданский иск в части его оснований или размера либо признает его в полном объеме или частично.

Закон не регламентирует содержание и время выступлений в судебных прениях, но указывает, что участники прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании (ч. 2 ст. 345 УПК). Каждый из выступающих в судебных прениях, кроме того, имеет право анализировать вопросы, разрешаемые судом в приговоре (ст. 352 УПК), и представить суду в письменной форме свою речь, а также предлагаемую им формулировку решения по каждому обсуждаемому вопросу.

В случае если по результатам судебных прений возникнет необходимость в дальнейшем исследовании доказательств по уголовному делу, суд по своей инициативе либо ходатайству сторон возобновляет судебное следствие, которое проводится в общем порядке. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь переходит к судебным прениям сторон (ст. 347 УПК).

По итогам речей участники судебных прений могут *выступить с репликой*, т. е. кратким замечанием относительно содержания речей выступающих. Право последнего выступления с репликой принадлежит обвиняемому или его защитнику (ч. 4 ст. 345 УПК).

По окончании судебных прений председательствующий предоставляет последнее слово обвиняемому.

Последнее слово обвиняемого – выступление данного участника уголовного процесса по окончании судебных прений, обращенное непосредственно к суду перед удалением его в совещательную комнату для постановления приговора. Произнесение обвиняемым последнего слова – важная гарантия права обвиняемого на защиту.

Обвиняемый может отказаться от последнего слова. Последнее слово не является показаниями обвиняемого либо продолжением судебных прений. Однако обвиняемому не запрещено в последнем слове вновь акцентировать внимание на определенных обстоятельствах уголовного дела, оправдывающих его либо смягчающих его ответственность.

Закон не предъявляет определенных требований к содержанию последнего слова, но разрешает председательствующему остановить обвиняемого, если он в выступлении касается обстоятельств, не имеющих отношения к уголовному делу. Однако если обвиняемый при этом сообщает суду новые сведения, которые могут иметь значение для правильного разрешения уголовного дела, суд вправе возобновить судебное следствие по делу для исследования этих новых обстоятельств (ст. 347 УПК). В этом случае по окончании судебного следствия движение уголовного дела осуществляется по общему правилу, т. е. после окончания судебного следствия суд вновь переходит к судебным прениям и последнему слову обвиняемого.

Выслушав последнее слово обвиняемого, суд объявляет об удалении в совещательную комнату для постановления приговора, назвав время его провозглашения.

19.4. Приговор суда

19.4.1. Понятие и значение приговора суда

Приговор – решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении либо неприменении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению (п. 30 ст. 6 УПК).

Приговор является актом отправления правосудия и постановляется на основании оценки доказательств, исследованных в ходе судебного следствия (исключение составляют уголовные дела, рассмотренные в сокращенном порядке судебного следствия). Он постановляется именем Республики Беларусь и обязателен для исполнения на ее территории всеми физическими и юридическими лицами. Приговор выражает властную волю государства и его отношение к конкретному деянию с точки зрения определения его общественной опасности и противоправности, виновности обвиняемого в его совершении и имеет преюдициальное значение.

Вышестоящий суд может отменить или изменить приговор суда, но не может постановить новый приговор, признать установленными факты, не признанные таковыми судом первой инстанции.

Приговор обладает свойством исключительности, означающий недопустимость постановления приговора в отношении лица, о котором уже имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению. Повторное рассмотрение того же дела в отношении того же обвиняемого по тому же обвинению возможно только после отмены вступившего в законную силу приговора в установленном законом порядке (п. 8 ч. 1 ст. 29 УПК).

Приговор имеет форму процессуального документа, структура и содержание которого определены законом.

Постановлением приговора достигается:

- реализация уголовно-правовых принципов неотвратимости уголовной ответственности и личной виновной ответственности лиц, совершивших преступление;
- реализация принципа презумпции невиновности;
- защита прав и законных интересов участников уголовного процесса;
- обеспечение воспитательно-предупредительного воздействия судебного разбирательства в отношении обвиняемых и иных лиц.

Значение приговора суда состоит в том, что:

- подводятся итоги производства по уголовному делу, разрешаются все вопросы дела, в том числе главный вопрос уголовного процесса – о виновности или невиновности обвиняемого;
- обвиняемому, признанному виновным, назначается уголовное наказание или иные меры уголовной ответственности;
- в полном объеме решаются задачи уголовного процесса.

Преюдициальное значение вступившего в законную силу приговора суда заключается в том, что содержащиеся в нем выводы являются обязательными для органов, ведущих уголовный процесс, при производстве по уголовному делу в отношении как установленных обстоятельств, так и их юридической оценки (ч. 1 ст. 106 УПК).

В отношении вступившего в законную силу приговора действует презумпция его истинности. В связи с чем его отмена либо изменение возможны только по решению суда или первой, или апелляционной, или надзорной инстанции и только при наличии установленных законом оснований.

Социальное и воспитательное значение приговора суда заключается в следующем:

- в этом акте судебной власти от имени государства дается оценка социальной опасности деяния обвиняемого;
- приговор отражает отношение государства и общества к преступным деяниям, учитывает социальную обоснованность их уголовного преследования и эффективность установленной уголовной ответственности;
- провозглашаемый публично приговор способствует формированию правосознания граждан, надлежащему их воспитанию;
- вынесение правосудных приговоров содействует поддержанию правопорядка в обществе, устранению причин преступлений и условий, способствующих их совершению.

19.4.2. Требования, предъявляемые к приговору суда

Важность приговора обусловила установление требований (ст. 350 УПК), предъявляемых к нему как итоговому решению суда по уголовному делу. Приговор должен быть законным, обоснованным, мотивированным, справедливым.

Законным является приговор, постановленный на основе закона и с соблюдением всех его требований (ч. 1 ст. 350 УПК). Выводы суда в приговоре должны являться результатом исследования доказательств в ходе судебного следствия, проведенного в соответствии с требова-

ниями уголовно-процессуального закона, при правильном применении уголовно-правовых норм, а также норм других отраслей права, используемых при исследовании доказательств и их оценке.

Обоснованным является приговор, постановленный на основании лишь тех представленных суду доказательств, которые всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании (ч. 2 ст. 350 УПК). В порядке исключения при сокращенном порядке судебного следствия суд вправе привести доказательства виновности обвиняемого, полученные при производстве предварительного расследования, не оспоренные в суде сторонами, не раскрывая их содержания (ч. 4 ст. 286, ч. 4 ст. 360 УПК). Любой необоснованный приговор является одновременно незаконным. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного следствия виновность обвиняемого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 1 ст. 356 УПК). Сомнения в обоснованности обвинения толкуются в пользу обвиняемого – как обвинения в целом, так и в части его отдельных эпизодов, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, обстоятельств, отягчающих ответственность, и т. д.

Мотивированным является приговор, в котором приведены доказательства и мотивы принятых судом решений (ч. 3 ст. 350 УПК). В приговоре должны быть приведены обоснования, по которым суд отверг доказательства или признал их достоверными и достаточными; мотивы решения по всем вопросам, разрешаемым в приговоре суда, в том числе мотивы изменения обвинения, избрания той или иной меры наказания, решения по гражданскому иску и т. д. Мотивы, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора по каждому рассматриваемому судом вопросу, должны обосновывать решения, выраженные в его резолютивной части.

Справедливым является приговор, в котором наказание, назначенное виновному, определено в соответствии со статьей уголовного закона, предусматривающей ответственность за совершенное им преступление, и с учетом его личности (ч. 4 ст. 350 УПК).

Приговор постановляется в совещательной комнате. Нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора относится к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, влекущим за собой отмену приговора (п. 8 ч. 2 ст. 391 УПК). Это специальное изолированное помещение, используемое судом для совещаний при принятии процессуальных решений. Тайна совещания судей предполагает, что в комнате, в которой происходит совещание судей, могут находиться только судьи, входящие в состав суда по конкретному уголовному делу.

Присутствие кого-либо иного запрещается. В ходе обсуждения вопросов в совещательной комнате по окончании рабочего дня либо в течение рабочего дня судьи вправе сделать перерыв для отдыха и выйти из совещательной комнаты. Они не могут разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора.

Приговор может быть написан от руки или подготовлен с помощью технических средств без исправлений, дописок и подчисток в тексте, на языке, на котором проходило судебное разбирательство. Несоблюдение этого положения является нарушением уголовно-процессуального закона и может повлечь за собой отмену приговора.

19.4.3. Виды приговора суда

В зависимости от доказанности в судебном заседании вины лица, обвиняемого в совершении общественно опасного деяния, приговор суда может быть обвинительным или оправдательным.

Обвинительный приговор подразделяется на следующие виды:

- с назначением уголовного наказания, подлежащего отбыванию осужденным;
- применением иных мер уголовной ответственности, предусмотренных ст. 77–79 УК;
- применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера;
- назначением уголовного наказания и освобождением от его отбывания;
- без назначения наказания.

Обвинительный приговор *с назначением уголовного наказания, подлежащего отбыванию осужденным*, постановляется, если суд, признав обвиняемого виновным в совершении преступления, придет к выводу о необходимости назначения ему уголовного наказания, подлежащего отбыванию, мотивировав принятое им решение и точно определив вид, размер, срок и начало исчисления срока отбывания наказания.

Одновременно с назначением наказания суд при наличии оснований может применить к обвиняемому, страдающему хроническим алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, принудительные меры безопасности и лечения.

В случае если при назначении наказания в виде лишения свободы суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела, придет к убеждению, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания, он вправе постано-

вить приговор *с применением иных мер уголовной ответственности*, например отсрочки исполнения наказания.

В случае если в процессе судебного рассмотрения будет установлено, что исправление несовершеннолетнего, осуждаемого за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности, или впервые осуждаемого за совершение менее тяжкого преступления, возможно без применения уголовного наказания, суд вправе постановить обвинительный приговор *с применением принудительных мер воспитательного характера*. Такое же решение может быть принято и в случае невозможности взыскания с несовершеннолетнего, его родителей или иных законных представителей штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты (ч. 2 ст. 111 УК).

Обвинительный приговор *с назначением уголовного наказания и освобождением от его отбывания* постановляется:

- если, признав обвиняемого виновным в совершении преступления и назначив ему наказание, суд установит, что время содержания обвиняемого под стражей по данному уголовному делу с учетом правил зачета сроков содержания его под стражей и домашним арестом, установленных ст. 75 УК, поглощает наказание, назначенное судом;

- если при наличии обстоятельств, предусмотренных п. 3 или 4 ч. 1 ст. 29 УПК, обвиняемый не выразил согласия на прекращение производства по уголовному делу по указанным основаниям.

Суд постановляет обвинительный приговор *без назначения наказания* в соответствии со ст. 79 УК, а также в случае смерти обвиняемого. Положения ст. 79 УК применяются в отношении лица, впервые совершившего преступление, не являющееся тяжким или особо тяжким, при признании, что вследствие длительного безупречного поведения после совершения преступления это лицо доказало свое стремление к законопослушному поведению и с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных, характеризующих его личность, его дальнейшее исправление возможно без применения наказания, но в условиях осуществления за ним профилактического наблюдения. В этом случае обвиняемый признается виновным в совершении преступления, квалификация которого приводится в приговоре, и обосновывается решение не назначать ему наказание.

Обвинительный приговор может быть постановлен, если виновность обвиняемого подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, не оставляющих место сомнениям и предположениям. При сокращенном порядке судебного следствия приговор основывается также на доказательствах, полученных при производстве предварительного

расследования и не оспоренных в судебном заседании сторонами (ч. 4 ст. 286 УПК).

Каждое доказательство оценивается судом с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела. Однако признание доказательств недопустимыми и не имеющими юридической силы согласно ст. 27 Конституции, ч. 3 ст. 8 и ч. 5 ст. 105 УПК в связи с тем, что они получены с нарушением закона, должно быть аргументировано в приговоре с указанием допущенных нарушений (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда»).

В приговоре должны быть обязательно проанализированы и оценены показания обвиняемого, в том числе его отношение к обвинению. Однако признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу приговора только при подтверждении ее совокупностью других доказательств по уголовному делу. Причем если обвиняемый изменял показания, то суд должен выяснить причины этих изменений и указать в приговоре, на основании каких доказательств, исследованных в ходе судебного следствия, одни показания обвиняемого признаются достоверными, а другие отвергаются (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О приговоре суда»).

При постановлении обвинительного приговора по уголовным делам частного обвинения и назначении виновному наказания выясняется мнение пострадавшего от преступления о конкретной мере уголовной ответственности, которое учитывается при избрании вида и размера наказания (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2010 г. № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, регулирующих производство по делам частного обвинения»).

Оправдательный приговор может быть постановлен, если (ст. 357 УПК):

- отсутствует общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом;
- в деянии обвиняемого отсутствует состав преступления;
- не доказано участие обвиняемого в совершении преступления.

Если обвиняемый оправдан по любому из указанных оснований, он считается невиновным и подлежит реабилитации. Реабилитация – признание в установленном порядке невиновности гражданина, привлеченного к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований, с последующим восстановлением его в правах и честном имени.

Отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, признается в случаях, если действие (бездействие), которое инкриминировалось обвиняемому, не совершалось, а указанные в обвинении последствия не имели места либо наступили независимо от чьей-либо воли, например вследствие действия сил природы, либо эти последствия наступили от действий лица, которому причинен вред.

В деянии обвиняемого отсутствует состав преступления в случае, если суд придет к выводу, что общественно опасное деяние в действительности совершено обвиняемым, но уголовным законом оно не признается преступлением либо не содержит всех признаков состава преступления. Например, обвиняемый не является субъектом преступления; отсутствует административная преюдиция как необходимый элемент состава преступления; нет причинной связи между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями и т. д. Состав преступления в деянии также отсутствует при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 6 УК), а также в случае добровольного отказа от совершения преступления (ст. 15 УК). Кроме того, состав преступления отсутствует, если указанные в обвинении действия формально содержат признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но являются малозначительными и не обладают общественной опасностью, присущей преступлению.

Недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления как основание для постановления оправдательного приговора может иметь место, например, если в судебном разбирательстве установлен факт преступления и его последствия, но оценка представленных суду доказательств не устраняет обоснованные сомнения, что преступление совершил обвиняемый. Оправдательный приговор по данному основанию должен быть постановлен также в случаях, если имеются доказательства о возможном совершении преступления другим лицом либо если доказательства, представленные стороной обвинения, отвергнуты судом по причине их недопустимости, недостоверности или недостаточности.

Признав, что собранных по делу доказательств недостаточно для постановления обвинительного приговора, суд должен указать, какие именно обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, не установлены. В то же время недопустимо постановление оправдательного приговора только на основании немотивированных сомнений в допустимости, достоверности и достаточности доказательств, подтверждающих обвинение.

Признание обвиняемым своей вины не исключает возможности постановления в отношении его оправдательного приговора.

19.4.4. Вопросы, подлежащие разрешению в приговоре суда, и порядок постановления приговора суда

Постановляя в совещательной комнате приговор, суд должен обсудить и разрешить указанные в ч. 1 ст. 352 УПК вопросы. В литературе их условно делят на три группы:

- вопросы, касающиеся преступления и виновности или невиновности лица;
- вопросы, относящиеся к наказанию и его отбыванию;
- вопросы, связанные с разрешением гражданско-правовых последствий преступления, и некоторые другие.

Ответы на вопросы, **касающиеся преступления и виновности или невиновности лица**, определяют вывод суда относительно вида постановляемого приговора – обвинительный или оправдательный.

К данной группе относятся следующие вопросы:

1) *доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется лицо.* При установлении отсутствия общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, постановляется оправдательный приговор. Таким образом, отвечая на первый вопрос, суд может постановить оправдательный приговор либо продолжать отвечать на последующие вопросы;

2) *доказано ли, что деяние совершил обвиняемый.* Если суд приходит к выводу, что по первому вопросу доказано, что имело место предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, а по второму вопросу доказано, что его совершил обвиняемый, он продолжает рассматривать следующие вопросы. Если же суд придет к выводу, что деяние, вмененное в вину обвиняемому, имело место, но достаточные доказательства совершения его обвиняемым отсутствуют, он постановляет оправдательный приговор в связи с недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, а уголовное дело направляет прокурору для установления лица, совершившего данное преступление;

3) *является ли это деяние преступлением и какой именно статьей уголовного закона предусмотрена ответственность за его совершение.* Суд определяет, является ли деяние, совершенное обвиняемым, преступлением и по какой статье уголовного закона его надлежит квалифицировать (с указанием пункта, части, статьи). Установив, что в деянии обвиняемого отсутствует состав преступления, суд постановляет оправдательный приговор. Признав, что деяние, совершенное обвиняемым, является преступлением, и квалифицировав его, суд отвечает на следующий вопрос;

4) *виновен ли обвиняемый в совершении этого деяния.* Суд должен установить не только наличие или отсутствие вины в действиях обвиняемого, но и форму вины – умысел или неосторожность. Если доказано, что обвиняемый действовал невиновно или не доказана его вина, он подлежит оправданию.

К вопросам, *относящимся к наказанию и его отбыванию*, относятся следующие:

1) *имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность обвиняемого*, предусмотренные ст. 63 и 64 УК соответственно. При этом суд вправе признать смягчающими ответственность обвиняемого и иные обстоятельства кроме перечисленных в ст. 63 УК и не признать отягчающими указанные в ст. 64 УК. Однако суд не вправе признать обстоятельства, не перечисленные в законе, отягчающими. В то же время, если смягчающее либо отягчающее обстоятельство является признаком состава преступления, оно не учитывается при определении меры ответственности виновного;

2) *подлежит ли обвиняемый наказанию за совершенное им преступление.* Если признано доказанным, что совершено общественно опасное деяние, являющееся преступлением, его совершил обвиняемый, действия которого содержат состав преступления, постановляется обвинительный приговор. При отсутствии оснований для постановления обвинительного приговора без назначения наказания либо приговора с освобождением от наказания суд обосновывает вывод о том, что обвиняемый подлежит наказанию за совершенное им преступление;

3) *какое наказание должно быть назначено обвиняемому.* Наказание обвиняемому назначается согласно санкции статьи уголовного закона, по которой он признан виновным, с учетом правила сложения наказаний при совокупности преступлений либо совокупности приговоров и иных правил назначения наказания, установленных гл. 10 УК. При этом суд должен точно указать в приговоре вид основного наказания, его срок и размер. При назначении наказания суд руководствуется принципом индивидуализации наказания, в соответствии с которым он учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер и размер нанесенного вреда, дохода, полученного преступным путем, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, и мотивирует избранную меру наказания (ст. 62 УК); подлежит ли обвиняемый дополнительному наказанию и какому именно. Дополнительное наказание назначается обвиняемому по правилам гл. 9 и 10 УК;

4) *имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания, с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприме-*

нением наказания или с освобождением от отбывания наказания. Решение об этом принимается на основании ч. 3 и 4 ст. 356 УПК и ст. 79 УК (приговор без назначения наказания), ст. 77 УК (приговор с отсрочкой исполнения наказания), ст. 78 УК (приговор с условным неприменением наказания) и ст. 75 УК (приговор с освобождением от отбывания наказания);

5) *в исправительном учреждении какого вида и в условиях какого режима должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы.* Этот вопрос рассматривается при назначении уголовного наказания осужденному в виде лишения свободы в соответствии с требованиями ст. 57 УК;

6) *о применении принудительных мер безопасности и лечения в случаях, предусмотренных ст. 106 и 107 УК¹.*

К вопросам, *связанным с разрешением гражданско-правовых последствий преступления, и некоторым другим*, относятся:

1) *подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере; о взыскании государственной пошлины.* Разрешение гражданского иска осуществляется согласно правилам, установленным ст. 155 УПК, и зависит от вида приговора, его оснований, доказанности факта причинения вреда и его размера, наличия причинной связи между действиями обвиняемого и причиненным вредом. Основания гражданского иска, как и его размер, подлежат доказыванию. При решении вопроса о возврате неосновательно приобретенного либо неосновательно сбереженного в результате совершенного преступления имущества размер госпошлины, подлежащей взысканию с осужденного в доход государства, определяется от взысканной суммы или стоимости возвращенного имущества;

2) *как поступить с имуществом, на которое наложен арест.* Возмещение причиненного преступлением вреда, а также обеспечение спе-

¹ Ссылка в данном случае в п. 15 ст. 352 УПК на ст. 101 УК ошибочна. В анализируемой ст. 352 УПК речь идет о вопросах, разрешаемых судом при постановлении приговора – процессуального документа, разрешающего вопрос о виновности или невиновности лица, совершившего преступление, и его уголовном наказании. Ст. 101 УК регламентирует виды принудительных мер безопасности и лечения, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или заболевшим психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления, в отношении которых категории вины и уголовной ответственности не применимы. Вместе с тем одновременно с приговором и уголовным наказанием лиц, совершивших преступление, возможно применение принудительных мер безопасности и лечения, регламентируемых ст. 106 УК (применение принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью) и ст. 107 УК (применение принудительных мер безопасности и лечения к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией). В связи с этим ст. 101 УК должна быть заменена на ст. 106 и 107 УК.

циальной конфискации имущества при ее назначении осуществляются в том числе за счет имущества, на которое наложен арест. Если специальная конфискация имущества не применяется, а вред от преступления возмещен в ходе судебного разбирательства, наложение ареста на имущество отменяется судом в соответствии с ч. 16 ст. 132 УПК, так как в этой мере отпала необходимость. Определение (постановление) о наложении ареста на имущество может быть также отменено в случае заявления обвиняемым либо лицами, несущими материальную ответственность за его действия, ходатайства об освобождении имущества от ареста в целях возмещения вреда, причиненного преступлением, уплаты дохода, полученного преступным путем, других имущественных взысканий под контролем суда, а также в иных случаях, предусмотренных законодательными актами об ипотеке;

3) *как поступить с вещественными доказательствами.* Судьба вещественных доказательств решается согласно ст. 98 УПК;

4) *на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки.* Состав процессуальных издержек и порядок их возмещения определены в ст. 162 и 163 УПК;

5) *о мере пресечения в отношении обвиняемого и иной мере процессуального принуждения;*

6) *о наличии оснований для признания за обвиняемым либо лицами, представляющими в уголовном процессе его интересы, права на возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.*

При оправдании обвиняемого либо постановлении обвинительного приговора, предусмотренного п. 2–4 ч. 2 ст. 355 УПК, а также с назначением уголовного наказания, не связанного с лишением свободы, в виде общественных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы обвиняемый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению (ст. 366 УПК). В иных случаях при постановлении обвинительного приговора мера пресечения обвиняемому по усмотрению суда может быть оставлена без изменения до вступления приговора в силу либо применена другая мера пресечения. Суд вправе также, обосновав свое решение, применить, изменить или отменить ранее примененную к обвиняемому иную меру процессуального принуждения.

В случае если в ходе предварительного расследования ставился и разрешался вопрос о вменяемости лица, совершившего преступление, он должен быть обсужден и при постановлении приговора. И если суд

придет к выводу, что лицо во время совершения преступления не отдавало себе отчета в своих действиях или не могло ими руководить, к нему применяются принудительные меры безопасности и лечения в порядке гл. 46 УПК (ст. 353 УПК).

В приговоре излагаются выводы суда по каждому из указанных выше вопросов. Анализ ответов на них должен быть последовательным согласно порядку изложения вопросов в уголовно-процессуальном законе. Председательствующий ставит вопросы для обсуждения перед народными заседателями четко сформулированными с тем, чтобы на них можно было ответить утвердительно либо отрицательно. Ни один из вопросов, перечисленных в ст. 352 УПК, не может остаться нерассмотренным. При этом судьи (при коллегиальном рассмотрении дела) не вправе воздерживаться от голосования, за исключением ситуации, когда судья голосовал за оправдание обвиняемого, но остался в меньшинстве. В этом случае он вправе воздержаться при голосовании по вопросу о применении уголовного закона. Смертную казнь можно назначить только обвиняемому, который признан виновным единогласным решением судей. Судья, который остался в меньшинстве при разрешении вопросов в совещательной комнате, может изложить свое особое мнение в письменной форме. Особое мнение приобщается к уголовному делу. Оглашению в судебном заседании оно не подлежит. Если приговор суда с особым мнением судьи не будет обжалован либо опротестован в апелляционном порядке, суд, рассматривавший уголовное дело, после вступления приговора в законную силу направляет уголовное дело председателю вышестоящего суда для решения вопроса о принесении протеста в порядке надзора.

Приговор подготавливает один из судей и подписывается всеми судьями. Если судья остался при особом мнении, он не подписывает приговор, а напротив его фамилии делается отметка «особое мнение».

19.4.5. Структура и содержание приговора суда

Приговор как процессуальный документ состоит из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

В **вводной части** приговора указывается: постановление его именем Республики Беларусь, время и место его постановления; наименование суда, постановившего приговор, состав суда, государственный и частный обвинители, защитник; фамилия, имя, отчество обвиняемого, и иные сведения о его личности, в том числе имеющие значение для разрешения уголовного дела (о судимости, государственных наградах, иждивенцах); преступление (пункт, часть и статья уголовного закона), в

совершении которого он обвиняется. Сведения о судимости указываются подробно: когда судим (день, месяц, год), каким судом, по какой статье уголовного закона, к какой мере наказания, если отбыл наказание, то когда освобожден, каков размер неотбытой части наказания, если он имеется, снята или погашена судимость; слушается ли уголовное дело в открытом или закрытом судебном заседании; при частичном отказе государственного обвинителя от обвинения – уголовный закон, устанавливающий ответственность за преступление, обвинение в котором подержано государственным обвинителем, а при его отказе от обвинения в полном объеме – вступили ли в процесс в качестве обвинителей потерпевший либо гражданский истец.

Описательно-мотивировочная часть приговора, как и резолютивная, имеет особенности, зависящие от вида приговора – обвинительного или оправдательного.

В описательно-мотивировочной части (ст. 360 УПК) *обвинительного приговора* должно быть описано преступное деяние, совершение которого обвиняемым признано судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. В приговоре приводятся доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности обвиняемого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. В отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в приговоре также должны содержаться выводы суда о выполнении обвиняемым обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Указываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а в случае признания части обвинения необоснованной или установления неправильной квалификации преступления – основания и мотивы изменения обвинения.

Со ссылкой на показания допрошенных лиц, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, в приговоре излагается та часть показаний, которая имеет доказательственное значение.

В случае если лицо обвиняется в совершении совокупности преступлений или производство по уголовному делу осуществляется в отношении нескольких обвиняемых, в приговоре должны быть обоснованы обвинения в отношении каждого обвиняемого и квалификация каждого деяния, инкриминируемого обвиняемым, включая пункт, часть и статью уголовного закона.

В случае если отдельные участники преступного деяния в соответствии с законом освобождены от уголовной ответственности либо дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство, в приговоре указывается, что преступление совершено обвиняемым с другим лицом, без указания его фамилии.

В описательно-мотивировочной части должно содержаться обоснование принятых решений и по другим вопросам, указанным в ст. 352 УПК. В случае признания обвиняемым своей вины и когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений (ч. 1 ст. 326 УПК), суд в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора вправе указать доказательства виновности обвиняемого, не раскрывая их содержания. Если при сокращенном порядке судебного следствия исследование доказательств ограничилось допросом обвиняемого, в приговоре вывод о виновности мотивируется этими показаниями с указанием в описательно-мотивировочной части приговора, что признание вины обвиняемым не является вынужденным, не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О приговоре суда»).

В описательно-мотивировочной части *оправдательного приговора* излагаются сущность предъявленного обвинения, обстоятельства уголовного дела, установленные судом; доказательства, послужившие основанием для оправдания обвиняемого; мотивы, объясняющие, почему суд признает недостоверными или недостаточными доказательства, на которых было основано утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления; мотивы решения в отношении гражданского иска.

Не допускается включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного.

В **резолютивной части** *обвинительного приговора* должны быть указаны (ст. 361 УПК):

- фамилия, имя и отчество обвиняемого;
- решение о признании обвиняемого виновным в совершении преступления;
- уголовный закон (пункт, часть, статья), по которому лицо признано виновным;
- вид, срок и размер наказания, назначенного обвиняемому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным; окончательная мера наказания, подлежащая отбыванию на основании ст. 72–74 УК; вид исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и условия режима;

- длительность испытательного срока при условном неприменении наказания и обязанности, которые возлагаются на осужденного;
- решение о назначении обвиняемому дополнительного наказания;
- решение о зачете времени предварительного заключения под стражу, если обвиняемый до постановления приговора был задержан, или к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, или он помещался в судебно-психиатрический экспертный стационар или государственную организацию здравоохранения;
- решение о мере пресечения и иной мере процессуального принуждения в отношении обвиняемого до вступления приговора в законную силу.

В случае если лицу предъявлено обвинение по нескольким статьям уголовного закона, то в резолютивной части приговора должно быть точно указано, по каким из них обвиняемый оправдан и по каким осужден.

В случае освобождения обвиняемого от отбывания наказания или вынесения приговора без назначения наказания об этом указывается в резолютивной части приговора.

В резолютивной части *оправдательного приговора* должны быть указаны (ст. 363 УПК):

- фамилия, имя, отчество обвиняемого;
- решение о признании обвиняемого невиновным и его оправдании, основания оправдания;
- решение об отмене меры пресечения и иной меры процессуального принуждения, если она применялась;
- решение об отмене мер по обеспечению возмещения вреда и специальной конфискации имущества, если такие меры были приняты;
- решение о праве обвиняемого либо лиц, представляющих в уголовном процессе его интересы, на возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

В *резолютивной части как обвинительного, так и оправдательного приговора* кроме перечисленных вопросов должны быть указаны (ст. 364 УПК):

- решение по предъявленному гражданскому иску;
- решение вопроса о вещественных доказательствах;
- решение о взыскании процессуальных издержек;
- разъяснение порядка и срока апелляционных обжалования или опротестования приговора.

В случае если обвиняемый, осужденный к лишению свободы, скрылся до постановления приговора, суд не позднее следующего дня после постановления приговора выносит определение (постановление) о его розыске для исполнения приговора.

Провозглашает приговор в зале судебного заседания председательствующий. При согласии сторон провозглашена может быть только его резолютивная часть. Участники судебного заседания и присутствующие в зале суда слушают приговор стоя. Отступление от этого правила может быть допущено с разрешения председательствующего.

В случае если обвиняемый не владеет языком судопроизводства, приговор непосредственно после провозглашения или синхронно переводится ему переводчиком либо на родной язык, либо на язык, которым владеет обвиняемый.

После провозглашения приговора председательствующий разъясняет сторонам порядок и срок апелляционного обжалования приговора, а также порядок и срок ознакомления с кратким протоколом, протоколом судебного заседания, со звуко- или видеозаписью хода закрытого судебного заседания, получения копии звуко- или видеозаписи хода открытого судебного заседания и подачи на них замечаний.

Обвиняемому, осужденному к высшей мере наказания – смертной казни, кроме права апелляционного обжалования приговора разъясняется имеющееся у него право ходатайствовать о помиловании после вступления приговора в законную силу.

В случае если дети обвиняемого, осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, ареста, лишения свободы, пожизненного лишения свободы, смертной казни, остаются без попечения родителей, суд не позднее следующего дня после постановления обвинительного приговора уведомляет об этом управление (отдел) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту жительства родителей (родителя) для обеспечения государственной защиты детей. При наличии у этой категории осужденных иных иждивенцев, оставшихся без присмотра, одновременно с постановлением обвинительного приговора суд выносит определение (постановление) о передаче указанных лиц на попечение или под опеку родственникам либо другим лицам и учреждениям, а при наличии у него имущества либо жилища, остающихся без присмотра, – о передаче их на хранение родственникам либо местным исполнительным и распорядительным органам.

В случае если в ходе судебного разбирательства уголовного дела будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия, суд вправе вынести частное определение (постановление), которое подлежит рассмотрению в срок не позднее одного месяца со дня поступления с письменным сообщением суду о мерах, принятых

по частному определению (постановлению) (ч. 3 ст. 33 УПК). Частное определение выносится в совещательной комнате в виде отдельного документа обычно одновременно с приговором суда и оглашается после приговора.

При участии защитника в деле по назначению суд одновременно с постановлением приговора выносит определение (постановление) об оплате труда защитника за осуществление им защиты.

В случае если при постановлении оправдательного приговора за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления лицо, совершившее преступление, остается неустановленным, суд своим определением (постановлением) передает уголовное дело прокурору для организации производства дополнительного предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Не позднее пяти суток после провозглашения приговора его копия должна быть вручена обвиняемому, защитнику, государственному и частному обвинителям. Потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям копия приговора вручается по их просьбе в тот же срок. В целях обеспечения возможности обжалования приговора потерпевший, который не участвовал в судебном заседании, должен быть в письменной форме извещен о состоявшемся приговоре с разъяснением права на получение его копии, порядка и срока обжалования. Вручение обвиняемому и защитнику копии приговора суда создает гарантии и предпосылки своевременного его обжалования.

На основании мотивированного запроса суд вправе предоставить органу уголовного преследования возможность изучения материалов уголовного дела и получения из него копий отдельных процессуальных документов после проведенного по запрашиваемому уголовному делу судебного производства (ст. 368¹ УПК).

После провозглашения приговора председательствующий в судебном заседании либо председатель суда по просьбе членов семьи и близких родственников обвиняемого, содержащегося под стражей, должен разрешить им свидание с ним.

Глава 20

ПРОИЗВОДСТВО ПО ПЕРЕСМОТРУ ПРИГОВОРОВ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ, ПОСТАНОВЛЕНИЙ, НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ (АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО)

20.1. Понятие, сущность и значение апелляционного производства

20.1.1. Предпосылки становления апелляционного производства в уголовном процессе Республики Беларусь

История человечества такова, что в любом виде деятельности людям не удавалось избежать ошибок и заблуждений. Особенно болезненны и трагичны они в уголовном процессе, когда суды допускают их не только при применении норм материального и процессуального законов, но и при установлении фактических обстоятельств уголовного дела, что влечет за собой незаконность приговора, определения, постановления суда. Причины нарушения принципа законности в судебных постановлениях многообразны: человеческий фактор, правовой нигилизм, несовершенство законодательства или неправильное его понимание, а значит, и применение, игнорирование требований закона, обязывающих суд первой инстанции при рассмотрении уголовного дела подвергнуть всесторонней, полной и объективной оценке представленные сторонами доказательства, и т. д., что, как правило, приводит к неправомерным приговорам, определениям, постановлениям суда.

Для устранения допущенных судами первой инстанции при рассмотрении уголовного дела нарушений и предусмотрена возможность пересмотра принятых по делу решений в вышестоящем суде. Его построение, как подчеркивал И.Я. Фойницкий, определяется необходимостью согласования трех задач: достижения истинности (безошибочности) судебного решения, его непоколебимости (стабильности) и обеспечения единообразного понимания и применения закона¹.

¹ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: Альфа, 1996. С. 509–511.

Инициирование пересмотра приговора, определения, постановления¹ суда первой инстанции исходит от заинтересованных участников уголовного процесса и прокурора.

Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону (п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Данная норма нашла свое закрепление в ч. 3 ст. 115 Конституции, согласно которой стороны и лица, участвующие в уголовном процессе, имеют право обжаловать приговор и другие судебные постановления в вышестоящий суд.

Исторически сложившийся механизм исправления судебных ошибок предусматривает три модели пересмотра постановленного судом первой инстанции приговора:

- производство по пересмотру приговоров, не вступивших в законную силу (апелляционное или кассационное производство);
- производство по пересмотру вступивших в законную силу приговоров (кассационное и надзорное производства);
- производство по возобновлению производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам.

Первостепенное значение в этом механизме имеет первая модель проверки законности и обоснованности принятых судом первой инстанции решений, не вступивших в законную силу, поскольку в связи с апелляционным или кассационным обжалованием, опротестованием судебного решения (приговор, определение, постановление) приостанавливается вступление его в законную силу. Эти два вида очень близко соприкасающихся производства в силу общего для них объекта – не вступившего в силу приговора – сложились в процессуальном праве исторически.

На территории Российской империи, составной частью которой были и белорусские земли, кассационное и апелляционное производства были равноправными институтами, закрепленными в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

С установлением советской власти на территории бывшей Российской империи апелляционное производство, как «отпрыск буржуазного правосудия», было упразднено, и до 90-х гг. XX в. во всех союзных республиках бывшего СССР приговоры и другие судебные решения, не вступившие в законную силу, подвергались ревизии на предмет их законности и обоснованности только в суде кассационной инстанции.

¹ Каждое из указанных судебных постановлений может быть итоговым по уголовному делу, поэтому далее, говоря о приговоре, мы будем иметь в виду также завершающие уголовное дело определение и постановление.

Кассационное производство в его классическом виде – проверка законности судебного решения, во-первых, только по письменным материалам уголовного дела, во-вторых, только вопросов права, т. е. правильности применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Суд при этом не вторгается в исследование фактических обстоятельств уголовного дела, в анализ, оценку доказательств, а занимается выявлением лишь нарушений норм закона в деятельности суда первой инстанции. В отличие от апелляционного производства в данном случае при их обнаружении принимается решение об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции или об изменении его в сторону улучшения положения обвиняемого. При этом постановление нового приговора недопустимо.

С ликвидацией апелляционного производства практика сразу столкнулась с проблемой неэффективности пересмотра приговоров в кассационном порядке в его чистом виде. Проблемы правоприменительной практики и сложившиеся научные подходы ученых¹ предопределили законодательное закрепление в УПК 1960 г. (ст. 344 УПК РСФСР, ст. 341 УПК БССР) положения о том, что в кассационном порядке проверяется не только законность, но и обоснованность приговора, обусловившие в значительной мере введение элементов апелляции в кассационное производство, получивших свое развитие в последующем в законодательстве. Так, в числе оснований к отмене или изменению приговора были такие, как несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, односторонность и неполнота судебного следствия, которые предрасполагали к вторжению суда второй инстанции в анализ и оценку доказательств, добытых судом первой инстанции, в проверку правильности установления обстоятельств дела. Такое функциональное назначение кассационного производства было воспринято УПК 1999 г. и значительно усилено Законом Республики Беларусь от 3 января 2012 г. № 335-З «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь по вопросам кассационного производства».

Суд кассационной инстанции получил возможность при определенных условиях изменять приговор по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения обвиняемого, что было под запретом для идеальной формы кассации. Однако эта возможность допускалась только при условии, что кассационную жалобу по этим основаниям подал потерпевший

¹ См., например: Гродзинский М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М. : Госюриздат, 1949. С. 100–101 ; Ривлин А.Л. Пересмотр приговоров в СССР. М. : Госюриздат, 1958. С. 170–171 ; Чельцов М.А. Уголовный процесс. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 553.

или его представитель либо принес протест прокурор. Существенно расширились возможности исследования в суде второй инстанции дополнительных материалов. Разрешен был вызов в заседание суда кассационной инстанции свидетелей, эксперта для дачи разъяснений по поводу данных ими соответственно показаний, заключения; суд вправе был назначить дополнительную, повторную экспертизы, а также при необходимости судебно-психиатрическую. Вышестоящие суды, пересматривая приговоры в кассационном порядке, наряду с формально-процессуальными вопросами проверяли доказанность вины обвиняемого, правильность установления обстоятельств совершенного преступления, т. е. проверки подвергалась, как отмечал Н.А. Колоколов, вся предшествующая постановлению приговора деятельность не только с процессуальной точки зрения, но и с точки зрения разрешения дела по существу¹.

Это позволяет утверждать, что кассационное производство было наделено в большей мере элементами апелляционного производства, чем кассационного, что предопределило постановку вопроса о законодательном закреплении апелляции в уголовно-процессуальном законе.

Предложение о введении апелляции неоднократно фиксировалось документально: в Концепции судебной реформы 1992 г., проекте УПК 1993 г., было озвучено на втором съезде судей Республики Беларусь в 2002 г. Установка Президента «ввести элементы апелляции в уголовный процесс с дальнейшим расширением их применения в уголовном и гражданском процессах» нашла закрепление в Послании о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь. Нормативную прописку в уголовно-процессуальном праве Беларуси апелляция получила с принятием Закона Республики от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь». Согласно п. 41 ст. 4 указанного закона в названии разд. X УПК «кассационное производство» с соответствующей корректировкой его норм было заменено на «апелляционное производство».

Апелляция (от лат. appellatio – обращение, жалоба) в своем классическом виде – пересмотр вышестоящей судебной инстанцией в пределах жалоб, поданных сторонами, не вступившего в законную силу приговора путем повторного рассмотрения уголовного дела по существу в условиях состязательности с непосредственным исследованием всех необходимых доказательств и постановлением нового приговора, заменяющего собой ранее постановленный приговор нижестоящего суда.

¹ См.: Колоколов Н.А. Кассация в призмах постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2008. № 28 // Уголов. процесс. 2009. № 1. С. 4.

Предметом апелляционного пересмотра являются как вопросы факта (объем обвинения, виновность лица в совершении преступления), так и вопросы права (квалификация преступления и справедливость меры наказания). Объем исследования доказательств (как ранее рассмотренных в суде первой инстанции, так и новых) определяется по ходатайству сторон либо по усмотрению суда. Классическая апелляция исключает отмену приговора суда первой инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство судом первой инстанции¹.

Однако отечественное апелляционное производство отличается от его аналогов, действующих в Российской Федерации, ряде других республик бывшего СССР, равно как и в государствах дальнего зарубежья. Основное отличие заключается в том, что в судебном заседании суда апелляционной инстанции Республики Беларусь допустимы только отдельные следственные действия, только в определенных случаях возможно допросить свидетелей и потерпевших, законность, обоснованность и справедливость приговора, правильность установленных обстоятельств уголовного дела, оценка достаточности и доброкачественности исследованных в суде первой инстанции доказательств, их допустимости проверяются по материалам уголовного дела и дополнительно представленным в апелляционную инстанцию материалам. Новый приговор суд апелляционной инстанции не вправе постановить, но он наделен широкими полномочиями по внесению в него изменений. Возможна и отмена решения суда первой инстанции с прекращением производства по уголовному делу или с возвращением его в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство.

20.1.2. Понятие, черты и значение апелляционного производства по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь

Апелляционное производство – стадия уголовного процесса, на которой в установленном законом порядке осуществляются обжалование и опротестование не вступившего в законную силу приговора, в связи с чем вышестоящий суд в полном объеме пересматривает его на предмет определения законности, обоснованности и справедливости и принимает меры к устранению допущенных судом первой инстанции нарушений.

Важной является четкость представлений о сущности апелляционного производства в отечественном уголовно-процессуальном праве. Характерные особенности, сущность и свойства этого производства,

¹ См.: Зайцева Л., Ракитский В. Перспективы введения апелляционного производства в уголовное правосудие Республики Беларусь // Суд. вестн. 2014. № 4. С. 37.

обусловленные его задачами, проявляются в закрепленных в законе принципиальных правовых положениях, которые традиционно в литературе назывались чертами кассационного производства и которые в целом трансформировались в черты апелляционного производства. К ним относятся:

- свобода апелляционного обжалования приговора;
- проверка законности, обоснованности и справедливости приговора;
- представление дополнительных материалов в апелляционную инстанцию (ст. 384 УПК);
- ревизионный порядок рассмотрения дела;
- пределы полномочий суда апелляционной инстанции по отмене и изменению судебного решения.

Свобода апелляционного обжалования является одной из важнейших гарантий реализации конституционных прав граждан на судебную защиту, на обжалование действий и решений должностных лиц и государственных органов, обеспечения доступа к правосудию. Значимость данной черты заключается в том, что соответствующие требованиям закона апелляционная жалоба и апелляционный протест являются поводом и основанием, влекущим за собой в обязательном порядке пересмотр в вышестоящем суде постановленного приговора.

Уголовно-процессуальный закон наделяет каждого представителя стороны обвинения и стороны защиты правом обжалования приговора, не вступившего в законную силу. В частности, таким правом наделены *обвиняемый, его защитник и законный представитель, представитель умершего обвиняемого, потерпевший, частный обвинитель и (или) их представители* (ст. 370 УПК). Хотя в указанной статье и не назван такой участник, как законный представитель потерпевшего, но в соответствии с п. 28 ст. 6 УПК понятие «представители» включает в себя и законных представителей.

Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители обжалуют приговор только в части, относящейся к гражданскому иску (ч. 3 ст. 370 УПК). Однако если гражданским истцом признано физическое лицо, которое одновременно является и потерпевшим по уголовному делу, оно не ограничивается никакими рамками в части подачи жалобы по любому разрешенному в приговоре вопросу.

Обжаловать приговор в апелляционном порядке может и *лицо, оправданное судом*, если оно не согласно, например, с мотивами и основаниями оправдания. Чаще всего оправданный, его защитник или законный представитель выражают несогласие с оправдательным приговором при применении для оправдания такого основания, как недоказанность уча-

ствия обвиняемого в совершении преступления, требуя заменить его на такое основание, как отсутствие в его действиях состава преступления. *Прокурора* закон наделяет не только правом, но и обязанностью опротестовать в апелляционном порядке в полном объеме или в части, в отношении одного или нескольких участников каждый приговор, постановленный с нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, независимо от того, принимал ли он участие в качестве государственного обвинителя (ч. 2 ст. 370 УПК). Эта обязанность вытекает из ст. 125 Конституции, возложившей на прокуратуру функцию осуществления надзора за соответствием закону судебных постановлений по уголовным делам. Опротестовать приговор могут прокурор, участвовавший в рассмотрении уголовного дела в качестве государственного обвинителя, а также Генеральный прокурор, прокуроры областей, г. Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители в пределах своей компетенции и независимо от их участия в рассмотрении этого дела.

Указанный перечень лиц, имеющих право на обжалование и опротестование судебного постановления, является исчерпывающим и не подлежащим расширительному толкованию. Если апелляционная жалоба подана лицом, которому такое право законом не предоставлено, а равно принесен протест прокурором вне пределов его компетенции, то жалоба и протест подлежат возврату лицам, их подавшим, принесшим.

Закон не ограничивает *предмет жалобы, протеста* соответственно обвиняемого, потерпевшего, частного и государственного обвинителей. Они могут касаться любого из вопросов, разрешенных в приговоре. Однако не подлежит обжалованию и опротестованию приговор в связи с тем, что суд не исследовал все доказательства в ходе судебного следствия, которое проводилось в сокращенном порядке (ч. 1 ст. 326 УПК) (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции»). Такая жалоба и протест подлежат возврату лицу, подавшему жалобу или принесшему протест (ч. 3 ст. 372).

Хотя закон ограничивает предмет жалобы гражданского истца, если он не является потерпевшим, его представителя вопросами гражданского иска, их нельзя лишить права на подачу апелляционной жалобы в отношении, например, оправдательного приговора, если они поддерживали обвинение в суде в связи с тем, что государственный обвинитель отказался от обвинения. В этом случае гражданский истец наделяется правами частного обвинителя в соответствии со ст. 51 УПК, который имеет право в том числе на обжалование приговора по любым основаниям.

Свобода обжалования проявляется и в праве лица, не владеющего языком, на котором ведется уголовный процесс, подать жалобу на своем родном языке или на языке, которым оно владеет (ч. 2 ст. 21 УПК).

Еще одним проявлением свободы обжалования является *право обратившегося с жалобой или протестом их отозвать до начала рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции*, что устраняет пересмотр приговора, если, конечно, в деле нет жалоб других участников и (или) протеста прокурора (ч. 4 ст. 376 УПК). При этом обвиняемый вправе отозвать жалобу своего защитника (п. 23 ч. 2 ст. 43 УПК), потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик – жалобы их представителей (п. 16 ч. 1 ст. 50, п. 13 ч. 1 ст. 53, п. 14 ч. 1 ст. 55 УПК). Представители могут отозвать свои жалобы лишь с согласия представляемых ими лиц (п. 14 ч. 1 ст. 59 УПК), защитник – с согласия обвиняемого и представителя умершего обвиняемого, которое должно быть выражено в письменной форме и приложено к заявлению (просьбе) об отзыве апелляционной жалобы.

В случае поступления заявления об отзыве жалобы или протеста они возвращаются лицу, их подавшему, о чем извещаются участники уголовного процесса, интересов которых касаются указанные обращения. Приведения в заявлении мотивов отзыва не требуется.

Обжалованию подлежит любой приговор любого суда судебной системы, за исключением приговоров Верховного Суда¹.

По сравнению с приговором возможности по обжалованию и опротестованию определений и постановлений суда ограничены (ст. 377 УПК). Существует запрет обжалования и опротестования решений по вопросам, которые не затрагивают существа уголовного дела, носят чисто процедурный характер, направлены, например, на организацию судебного процесса (о передаче дел по подсудности, приостановлении и отложении производства по уголовному делу, поддержании распорядка в судебном заседании и т. п. (ст. 278, 280, 302, 307, 310 и другие, указанные в п. 2 ч. 1 ст. 377 УПК). Не подлежат обжалованию, но могут быть опротестованы прокурором определения суда и постановления судьи, вынесенные в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 33 (полномочия суда на рассмотрение дел в суде по первой, второй и надзорной инстанций), п. 1 и 3 ч. 1 ст. 280⁴, ч. 8 ст. 293, ст. 303¹ (о возвращении уголовного дела

¹ Верховным Судом рассматривается, как правило, незначительное количество уголовных дел, но, во-первых, обычно с большим числом обвиняемых, во-вторых, по тяжким и особо тяжким преступлениям, и именно по ним закон не предусматривает апелляционного обжалования и опротестования. В Концепции судебной реформы Республики Беларусь предлагалось возложить пересмотр этих приговоров на Президиум Верховного Суда. Законодательно пока этот вопрос не решен.

прокурору, назначении судебного разбирательства, прекращении производства по уголовному делу судом вследствие отказа представителей стороны обвинения от своей функции).

Проверка законности, обоснованности и справедливости приговора. Законность приговора предполагает его соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, обоснованность – соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также наличие доказательств, подтверждающих выводы суда первой инстанции. Справедливость есть соответствие наказания содеянному и личности обвиняемого.

Представление дополнительных материалов в апелляционную инстанцию. Для подтверждения или опровержения доводов, изложенных в жалобе или протесте, *обвиняемый, его защитник, потерпевший и иные заинтересованные участники уголовного процесса, их представители и прокурор имеют право представить в апелляционную инстанцию дополнительные к уголовному делу материалы*. Представляются они как до начала судебного заседания, так и во время рассмотрения дела. Закон не раскрывает содержания выражения «дополнительные материалы», но устанавливает правило, что эти материалы не могут быть получены путем производства следственных действий и лицо, их представившее, должно указать суду, каким путем они получены и в связи с чем возникла необходимость их получения (ч. 2 ст. 384 УПК).

По ходатайству сторон или по собственной инициативе *суд апелляционной инстанции вправе истребовать документы и иные сведения* о состоянии здоровья, семейном положении, прошлых судимостях и другие данные о личности обвиняемого. Возможно истребование судом и иных документов и сведений, имеющих значение для разрешения уголовного дела (п. 4 и 5 ч. 7 ст. 385 УПК).

Представленные участниками апелляционного заседания суда и добытые непосредственно по запросу этого суда документы и иные сведения являются фактически дополнительными к уголовному делу материалами. Однако закон разделяет их на дополнительные материалы, представленные сторонами, и предъявляет к ним требования, связанные с запретом получения их следственным путем, в отличие от дополнительных материалов, полученных по запросу непосредственно самого суда. И первая, и вторая группа материалов не могут не быть дополнительными к материалам уголовного дела: первые представляются лицами, не наделенными функцией производства по уголовному делу, а вторые получены по запросу суда, т. е. тоже неследственным путем. Обе группы материалов несут фактические данные, отвечающие признакам доказательств по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, объединенным

таким источником доказательств, как иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 88 УПК). В этой связи представляется необоснованным разделение дополнительных материалов на две группы с различными к ним требованиями, обусловленными субъектами и, возможно, механизмом их получения, установленным ст. 384 и п. 4, 5 ч. 7 ст. 385 УПК. Оцененные и проверенные на предмет их относимости и допустимости в рамках требований уголовно-процессуального закона, они будут иметь одинаковое доказательственное значение.

Решая вопрос о принятии или отклонении дополнительных материалов, суд заслушивает мнение сторон и выносит соответствующее определение. Дополнительные данные должны отвечать требованиям относимости доказательств к обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела, указанным в ст. 89 УПК, и их допустимости, т. е. пригодности для использования по данному делу.

В случае если содержащиеся в дополнительных материалах фактические данные требуют проверки или оценки судом первой инстанции в совокупности с другими доказательствами, *приговор отменяется и уголовное дело возвращается в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство*.

Ревизионный порядок уголовного рассмотрения дела означает обязанность суда второй инстанции проверить по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам, апелляционным жалобам и протесту законность, обоснованность, справедливость приговора (ч. 1 и 2 ст. 378 УПК). Суд не связан доводами апелляционных жалобы и протеста и проверяет уголовное дело всесторонне и в полном объеме. С этой точки зрения жалоба и протест являются лишь необходимым поводом апелляционной проверки.

Апелляционная инстанция, таким образом, проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора в связи с жалобой и (или) протестом, а не в их пределах, т. е. в целом, а не только в той части, которая обжалована или опротестована, в том числе в отношении всех обвиняемых, а не только тех, которые обжаловали приговор или в отношении которых приговор был опротестован. Таким образом, уголовное дело проверяется под углом зрения всех апелляционных оснований к отмене или изменению приговора (ст. 389 УПК) и при обнаружении хотя бы одного из них приговор отменяется или изменяется. Ревизионный порядок способствует осуществлению действенного контроля за деятельностью суда первой инстанции и обеспечивает наиболее полную реализацию прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Пределы полномочий суда апелляционной инстанции по отмене и изменению судебного решения. Указанная черта пришла на смену черте кассационного производства, именовавшейся в литературе «запрет поворота к худшему» или «неухудшение положения обвиняемого». Согласно существовавшему ранее правилу вышестоящий суд имел право смягчить наказание, назначенное судом первой инстанции, или применить закон о менее тяжком преступлении, но ни при каких обстоятельствах не мог сам ухудшить положение обвиняемого. Применить закон о более тяжком преступлении либо ужесточить наказание вправе был только суд первой инстанции при повторном рассмотрении уголовных дел и только при условии отмены приговора по данным основаниям судом кассационной инстанции. Это положение в несколько различных редакциях было закреплено в УПК 1923 г., УПК 1960 г. и УПК 1999 г. до внесения в него изменений Законом от 3 января 2012 г. № 353-З. Такой подход увеличивал как нагрузку на суды первой инстанции, так и временной разрыв между применением наказания к виновному лицу и совершением им преступного деяния, а также создавал неоправданную волокиту в разрешении уголовного дела.

Законом от 3 января 2012 г. № 335-З была предоставлена возможность непосредственно суду кассационной инстанции изменять приговор в сторону ухудшения положения обвиняемого, но только при определенных условиях и в рамках определенных границ. Это существенно поколебало категоричность правовой позиции о запрете ухудшения положения обвиняемого и послужило импульсом к замене в Республике Беларусь кассационного производства на апелляционное.

В настоящее время **суд апелляционной инстанции** по результатам пересмотра приговора, не вступившего в законную силу, **вправе** (ст. 387 УПК):

– *отменить либо изменить обвинительный приговор по основаниям, которые могут повлечь за собой улучшение положения обвиняемого, независимо от содержания доводов апелляционных жалобы или протеста;*

– *отменить обвинительный приговор по основаниям, которые могут повлечь за собой ухудшение положения обвиняемого при новом рассмотрении уголовного дела, лишь в случаях, когда по этим основаниям подана апелляционная жалоба потерпевшим, частным обвинителем или их представителями либо принесен апелляционный протест прокурором, а доводы, содержащиеся в них, и доказательства, имеющиеся в деле, требуют дополнительной проверки и оценки судом первой инстанции;*

– изменить обвинительный приговор в связи с применением закона о более тяжком преступлении либо назначением более строгого наказания, а равно по другим основаниям, ухудшающим положение обвиняемого, лишь в случаях, когда по этим основаниям подана апелляционная жалоба потерпевшим, частным обвинителем или их представителями либо принесен апелляционный протест прокурором.

При этом нет оснований утверждать, что сегодня полностью исключен существовавший ранее запрет изменения приговора в сторону ухудшения положения обвиняемого. Это правило в определенной мере остается действующим. В частности, в тех случаях, когда оправдательный приговор отменен по жалобе оправданного, а равно его защитника или законного представителя, поданной ввиду несогласия с мотивами либо основаниями оправдания, суд первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела не вправе постановить обвинительный приговор. Этот приговор нельзя отменить и по мотивам существенного нарушения уголовно-процессуального закона, если невиновность оправданного не вызывает никаких сомнений, т. е. не оспаривается сторонами (ч. 3 ст. 389 УПК).

Таким образом, **значение** апелляционного производства в уголовном процессе заключается в том, что:

- оно обеспечивает доступ граждан к правосудию – соответствующие требованиям закона жалоба и протест прокурора в обязательном порядке влекут за собой пересмотр судебного постановления тремя профессиональными судьями вышестоящего суда;
- позволяет пересмотреть приговор, определение, постановление суда как с позиций факта, так и с позиций права, т. е. проверить законность, обоснованность и справедливость судебных решений, является гарантией прав граждан;
- значительно уменьшает нагрузку на суды первой инстанции, исключает излишнюю волокиту в разрешении поступивших жалоб и протестов, обеспечивая быстроту и четкость в отправлении правосудия;
- способствует повышению качества работы нижестоящих судов и формированию единообразия понимания и применения уголовного и уголовно-процессуального законов;
- является одной из форм контроля за судебной деятельностью со стороны вышестоящих судов, предотвращает вступление в законную силу неправоудного судебного решения;
- при правильном его применении обеспечивает соблюдение разумных сроков разрешения уголовных дел и оптимизацию судебной нагрузки.

20.2. Порядок и сроки апелляционного обжалования и опротестования приговора, определения, постановления суда

Огласив приговор, судья объявляет право заинтересованных участников процесса на его обжалование, разъясняет сроки и порядок обжалования. Фактически с этого момента начинается **исчисление срока** на апелляционное обжалование и опротестование. При отсутствии жалобы или протеста это производство может остаться нереализованным. Однако поскольку следующий за провозглашением приговора 10-суточный срок, отведенный законом на подачу жалоб и принесение протеста на приговор, не вступивший в законную силу, принято называть апелляционным сроком, то оспаривать отнесение его к стадии апелляционного производства оснований нет.

Стадия апелляционного производства состоит из двух **этапов**:

1) производство, на котором осуществляются действия участников процесса по подаче апелляционных жалоб и (или) принесению протеста и связанные с ними действия суда, постановившего приговор, направленные на разрешение вопроса о принятии жалобы (протеста), ознакомление с ними участников процесса, организацию последующего пересмотра приговора в вышестоящем суде;

2) подготовка судебного заседания и рассмотрения уголовного дела на предмет проверки законности, обоснованности и справедливости приговора в суде апелляционной инстанции.

Реально апелляционное производство начинается только с момента **принятия судом апелляционных жалоб и (или) протеста на приговор**, которые приостанавливают вступление его в законную силу и последующее исполнение. Это правило, однако, не касается оправдательного приговора, а также обвинительного приговора с освобождением обвиняемого от наказания или иной меры уголовной ответственности либо вынесенного без назначения наказания, которые приводятся в исполнение немедленно по их провозглашении, т. е. до их обжалования и опротестования, а также до вступления их в законную силу. Однако при этом их обжалование и опротестование не отменяются.

Как уже указывалось, обжаловать приговор в соответствии со ст. 370 УПК вправе обвиняемый, его защитник и законный представитель, представитель умершего обвиняемого, а также потерпевший, частный обвинитель и (или) их представители. Правом принесения протеста наделены Генеральный прокурор, прокуроры областей, г. Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители в пределах своей компетенции независимо от участия в судебном разбирательстве уголовного дела, а также прокурор, участвовавший в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя. При наличии апелляционных оснований, предусмотренных

ч. 1 ст. 389 УПК, прокурор обязан опротестовать в апелляционном порядке каждый приговор, постановленный с нарушениями уголовного или уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 370 УПК).

Несколько ограничены в праве на апелляционное обжалование гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. Как отмечалось, предметом их жалобы может быть приговор только в части, относящейся к гражданскому иску.

Обвиняемый, оправданный судом, вправе обжаловать в апелляционном порядке оправдательный приговор в части мотивов и оснований оправдания.

Подаются апелляционные жалобы и приносятся протест *в течение 10 суток со дня провозглашения приговора через суд, постановивший приговор*. Однако не исключено направление их непосредственно в суд апелляционной инстанции, что не является препятствием для их рассмотрения. В этом случае жалобы и протесты будут направлены в суд первой инстанции для разрешения вопроса об их принятии.

Обвиняемый, содержащийся под стражей, может подать жалобу также в течение 10 суток, но исчисляться этот срок будет не с момента провозглашения приговора, а с момента вручения обвиняемому копии приговора (ч. 1 ст. 374 УПК). Этой нормой возможности обвиняемого по реализации предоставленных ему прав на обжалование уравниваются с возможностями лиц, находящихся на свободе.

Указанный довольно короткий срок обжалования в апелляционную инстанцию установлен в целях:

- обеспечения своевременного реагирования на допущенные при постановлении приговора нарушения закона;
- быстрого оформления уголовного дела судом первой инстанции, для того чтобы участники уголовного процесса могли ознакомиться с материалами судебного производства, в частности с протоколом судебного заседания, и при несогласии с соответствующими записями в нем обосновать свои возражения;
- быстрого рассмотрения жалоб и (или) протеста в суде второй инстанции в целях обеспечения скорейшего вступления в законную силу правосудного приговора и отмены или изменения незаконного и необоснованного приговора¹.

¹ Установленные ч. 1 ст. 374 УПК сроки не согласуются со сроками оформления протокола судебного заседания, принесения и разрешения замечаний на него, указанными в ч. 5 ст. 308¹, ст. 309, 310 УПК. И в первом, и во втором случаях речь идет о 10 сутках с момента провозглашения приговора. Однако пока стороны не ознакомятся при их желании с протоколом, они не могут обстоятельно изложить свои аргументы в жалобе или протесте. На изготовление же протокола судебного заседания закон отводит с учетом времени на ознакомление с ним участников уголовного процесса и внесения исправлений в него до 25 суток. Значит, апелляционный срок также отодвигается на это время.

Соблюдение апелляционного срока обеспечивается распиской обвиняемого в получении копии приговора, отметкой администрации исправительного учреждения о приеме жалобы, почтовым конвертом со штемпелем, почтовой квитанцией.

Поданные с *пропуском срока жалоба или протест* по постановлению судьи возвращаются лицам, их подавшим, с разъяснением права ходатайствовать о восстановлении срока. Пропущенный по уважительным причинам апелляционный срок может быть восстановлен председательствующим. Лицо, заявившее ходатайство, может быть вызвано для дачи объяснений. В случае освобождения председательствующего от должности или его смерти, а также в иных случаях, исключающих возможность рассмотрения им ходатайства о восстановлении пропущенного срока, оно подлежит разрешению председателем суда или его заместителем (ч. 1 ст. 375 УПК).

О подаче жалобы или принесении протеста суд первой инстанции извещает обвиняемого и других участников процесса, интересы которых затрагиваются жалобой или протестом, а также прокурора, участвовавшего в рассмотрении уголовного дела, которые имеют право ознакомиться с ними и подать свои возражения (ч. 1 и 2 ст. 373 УПК). Обвиняемому и потерпевшему по их просьбе вручаются копии жалобы или протеста. Если в апелляционных жалобах (протесте) ставится вопрос об отмене или изменении приговора по основаниям, которые могут повлечь за собой ухудшение положения обвиняемого, суд первой инстанции обязан вручить их копии ему и его защитнику.

Апелляционные *жалоба и протест должны содержать* (ст. 372 УПК):

- наименование суда, которому адресуются жалоба или протест;
- данные о лице, подавшем жалобу или принесшем протест, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения, с тем чтобы исключить подачу жалобы лицом, не имеющим на это права;
- указание на приговор, который обжалуется или опротестовывается, и наименование суда, постановившего его;
- доводы лица, подавшего жалобу или принесшего протест, с указанием на то, в чем заключается неправильность приговора и в чем состоит его просьба.

В случае если ставится вопрос об изменении наказания на более тяжкое или применении уголовного закона о более тяжком преступлении, равно как и об изменении приговора в сторону ухудшения положения обвиняемого по другим основаниям, в апелляционной жалобе или протесте должно быть указано, о каком конкретно ухудшении положения обвиняемого ставится этот вопрос. Если апелляционная жалоба подана

или апелляционный протест принесен по основанию мягкости назначенного наказания, в них, кроме того, должно содержаться указание, о назначении какого вида, срока, размера основного и (или) дополнительного наказания либо о применении какой более строгой иной меры уголовной ответственности просит лицо, подавшее жалобу или принесшее протест (ч. 2 ст. 372 УПК).

Заключают апелляционные жалобу и протест перечень прилагаемых материалов, дата и подпись лица, направляющего жалобу или протест. При несоблюдении требований, предъявляемых к жалобе и протесту, судья выносит постановление о возвращении их для пересоставления, указав при этом на недостатки, подлежащие устранению в срок до 10 суток. В случае невозвращения жалобы или протеста в установленный судом срок они считаются неподанными.

В течение апелляционного срока уголовное дело не может быть никем истребовано из суда, рассмотревшего это дело, что позволит заинтересованным участникам уголовного процесса ознакомиться с протоколом судебного заседания и другими материалами уголовного дела, необходимыми для написания жалобы и (или) протеста.

При поступлении возражений на жалобу или протест они приобщаются к материалам дела.

Лицо, подавшее жалобу или принесшее протест, *вправе отозвать их до начала рассмотрения дела*, о чем извещаются участники уголовного процесса, чьи интересы затрагивались отозванной жалобой или протестом. Закон позволяет сделать это в том числе посредством использования электронной и иных видов связи, обеспечивающих фиксирование факта его получения.

Закон разрешает лицам, подавшим жалобу или принесшим протест, не позднее чем за пять суток до начала судебного заседания в суде апелляционной инстанции *изменить либо дополнить новыми доводами свою жалобу или протест* (ч. 5 ст. 376 УПК). Предпосылкой для их изменения или дополнения может быть результат ознакомления с поступившими в суд жалобами, протестом и с приложенными к ним документами. Однако в данном случае не может ставиться вопрос об ухудшении положения обвиняемого, если такое требование не содержалось в первоначальной жалобе или протесте.

По истечении срока на обжалование или опротестование приговора суд, постановивший его, определяет день рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, уведомляет об этом всех заинтересованных в исходе дела лиц, разъясняет право на участие в судебном заседании и направляет уголовное дело с поступившими жалобами и протестом, а также возражениями на них в апелляционную инстанцию: районный

(городской) суд – в областной, Минский городской суд; областной, Минский городской суды – в Верховный Суд.

Таким образом, на этапе апелляционного обжалования и опротестования приговора судья (суд), постановивший его, т. е. суд первой инстанции, выполняет достаточно большой объем процессуальных действий, направленных на обеспечение апелляционного производства и реализацию участниками процесса их права на доступ к правосудию:

- председательствующий в судебном заседании после провозглашения приговора разъясняет сторонам порядок и срок обжалования данного решения суда;
- суд принимает жалобы и протест на приговор, а также возражения на них;
- восстанавливает пропущенный по уважительным причинам срок на апелляционное обжалование или опротестование;
- определяет дату рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции;
- уведомляет участников процесса о дне рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции;
- направляет дело вместе с поступившими жалобами и протестом в вышестоящий суд для рассмотрения;
- в случае нахождения обвиняемого под стражей сообщает в следственный изолятор о направлении дела в вышестоящий суд и перечислении за ним обвиняемого.

По истечении срока на апелляционное обжалование и опротестование, если не поступили жалобы или протест, приговор вступает в законную силу. Приговор Верховного Суда вступает в силу с момента его провозглашения.

20.3. Действия судьи по подготовке судебного заседания апелляционной инстанции

В рамках апелляционного производства введен самостоятельный этап (стадия) подготовки судебного заседания суда апелляционной инстанции. Аналог ему имеется и в законодательстве Российской Федерации (ст. 389.11 УПК РФ). Он в какой-то мере сходен со стадией назначения и подготовки судебного разбирательства.

Подготовка судебного заседания суда апелляционной инстанции – этап (стадия) апелляционного производства, заключающийся в деятельности судьи апелляционной инстанции по изучению уголовного дела и других представленных материалов на предмет выявления нарушения требований уголовно-процессуального закона судом первой

инстанции и наличия других препятствий к назначению судебного заседания, принятию мер к их устранению и обеспечению готовности к рассмотрению дела в ходе судебного заседания.

Суд в составе трех уполномоченных на рассмотрение уголовного дела судей апелляционной инстанции должен рассмотреть поступившее по апелляционным жалобам и (или) протесту уголовное дело в день, назначенный судом первой инстанции, но не позднее двух месяцев со дня его поступления. В исключительных случаях в целях надлежащей организации апелляционного рассмотрения сложных, многоэпизодных, значительных по объему уголовных дел председатель или заместитель председателя суда апелляционной инстанции могут продлить этот срок до трех месяцев (ч. 1 ст. 381 УПК).

Одному из указанных трех судей поручается изучение уголовного дела для доклада в ходе судебного заседания апелляционной инстанции и проведение подготовительных действий к нему. По результатам изучения уголовного дела и других представленных участниками уголовного процесса материалов он выполняет достаточно большой объем действий, связанных с решением вопроса о возможности слушания дела в судебном заседании и обеспечением его проведения. Одновременно он готовит доклад о сути уголовного дела, жалоб и (или) протеста. Вопросы, решаемые судьей на данном этапе производства в апелляционной инстанции, указаны в ст. 380 УПК, их можно разделить на четыре группы.

Первая группа вопросов связана с *обеспечением явки*, т. е. с вызовами в судебное заседание обвиняемого и других участников уголовного процесса. В заседании суда, рассматривающего уголовное дело в апелляционном порядке, могут участвовать прокурор, защитник, представитель умершего обвиняемого, а также потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. Участие прокурора в заседании суда апелляционной инстанции обязательно, если уголовное дело ранее рассматривалось с его участием или им был подан протест (ч. 1 ст. 383 УПК).

В приведенном перечне не указан *обвиняемый*, что подталкивает к мысли о некой некорректности по отношению к нему данной нормы. Если любой из заинтересованных участников уголовного процесса (потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители) имеет право на участие в рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, то такое право следовало бы законодательно закрепить и за обвиняемым, находящимся на свободе. Тем более что явившийся в судебное заседание обвиняемый в любом случае допускается к даче объяснений, даже если он не обращался с апелляционной жалобой (ч. 2 ст. 383 УПК).

В настоящий момент вопрос об участии в судебном заседании *обвиняемого, находящегося на свободе*, может быть решен по ходатайству сторон или по собственной инициативе судьей, выполняющим подготовительные действия к заседанию суда апелляционной инстанции, или судом, если этот вопрос возник в ходе рассмотрения дела. Его участие может быть обеспечено с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) (п. 1 ч. 1 ст. 380, ч. 2 ст. 383 УПК).

Участие в судебном заседании *обвиняемого, содержащегося под стражей или домашним арестом*, обязательно в случаях, если:

- в отношении его подана апелляционная жалоба потерпевшим, частным обвинителем или их представителями либо принесен апелляционный протест прокурором на изменение приговора по основаниям, которые могут повлечь ухудшение положения обвиняемого, и последний ходатайствует о вызове его в суд;

- ему назначено наказание в виде смертной казни.

При рассмотрении судом апелляционных жалоб или протеста, влекущих изменение приговора в сторону ухудшения положения обвиняемого, участие *защитника* в случаях, указанных в ч. 1 ст. 45 УПК, обязательно, о чем он уведомляется.

Участие *потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей* в суде апелляционной инстанции является их правом, и они сами определяют необходимость своего присутствия в судебном заседании, кроме случаев, когда суд посылает их явку обязательной.

В случае изменения даты заседания суда, определенного судьей, рассматривавшим дело по первой инстанции, судья суда апелляционной инстанции обязан уведомить об этом всех участников.

Вторая группа вопросов, решаемых при подготовке судебного заседания суда апелляционной инстанции, обусловлена необходимостью ***обеспечения исследования доказательств в суде апелляционной инстанции***. В связи с этим судья, осуществляющий подготовку к судебному заседанию:

- по ходатайству сторон или по собственной инициативе, признав необходимым, *вызывает в заседание суда апелляционной инстанции экспертов, специалистов, а также потерпевших и свидетелей* для дачи разъяснений по существу данных ими соответственно заключений и показаний (п. 2 ч. 1 ст. 380 УПК) (в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2016 г. № 1 «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 „О судебной экспертизе по уголовным делам“ и внесении в него изменений и дополнений» эксперт

может быть вызван в суд апелляционной инстанции независимо от того, производился ли его допрос в суде первой инстанции);

– по ходатайству сторон или по собственной инициативе *решает вопрос об участии в заседании суда апелляционной инстанции потерпевшего, не допрошенного в суде первой инстанции, а также тех свидетелей, показания которых были исследованы судом первой инстанции путем их оглашения, либо которые не были допрошены в результате отклонения ходатайства об этом* (п. 2¹ ч. 1 ст. 380 УПК);

– *истребует необходимые дополнительные материалы, назначает экспертизу*, если ее проведение возможно по материалам уголовного дела и дополнительно представленным материалам (п. 4 ч. 1 ст. 380 УПК).

Третья группа вопросов связана с **реализацией сторонами своих прав и законных интересов** путем, например, назначения закрытого судебного заседания в целях обеспечения сохранности охраняемой законом тайны, применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса при наличии для этого указанных в законе оснований, отменой или изменением мер пресечения, принятием иных мер по охране прав и законных интересов участвующих в данном судопроизводстве граждан (п. 3–6 ч. 1 ст. 380 УПК).

Четвертая группа вопросов связана с **анализом исполнения судом первой инстанции требований уголовно-процессуального закона** на первом этапе апелляционного производства. Так, судья должен выяснить (п. 7 ч. 1 ст. 380 УПК):

- разрешены ли замечания на протокол судебного заседания председателем суда первой инстанции;
- извещены ли им заинтересованные лица о факте подачи и дате рассмотрения жалобы и протеста;
- соответствуют ли жалобы и протест требованиям закона;
- не нарушен ли срок апелляционного обжалования (опротестования) и т. д.

Таким образом, судья по результатам изучения всех представленных в суд апелляционной инстанции материалов на этапе подготовки судебного заседания вправе принять следующие **решения** по восстановлению нарушенных прав участников процесса и последующему движению уголовного дела:

- *возвратить уголовное дело в суд первой инстанции*, если не выполнены требования уголовно-процессуального закона, указанные в ст. 310, 372–376 УПК, для устранения нарушений (п. 7 ч. 1 ст. 380 УПК);
- *возвратить апелляционные жалобы или протест*, поданные неуполномоченными законом лицами, а также дополнительные апелляци-

онные жалобы или протесты, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым к ним законом (п. 7¹ ч. 1 ст. 380 УПК);

– *прекратить апелляционное производство* в случаях, если жалоба или протест отозваны лицом, их подавшим, либо дело не подлежит рассмотрению в апелляционном порядке (п. 8 и 9 ч. 1 ст. 380 УПК);

– *перенести рассмотрение уголовного дела на другой срок* в связи с организацией вызова участников уголовного процесса, истребованием дополнительных материалов, принятием иных мер по подготовке судебного заседания (ч. 2 ст. 380 УПК).

В случае изменения или продления срока рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции участники уголовного процесса заблаговременно извещаются о дне рассмотрения дела. Хотя закон и не раскрывает термина «заблаговременно», данное уведомление должно быть вручено не менее чем за пять суток до рассмотрения дела в апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 376 УПК). Не позднее чем за трое суток до судебного процесса в помещении суда апелляционной инстанции вывешивается объявление о времени рассмотрения дела (ч. 3 ст. 381 УПК).

20.4. Порядок рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции

Уголовное дело в суде апелляционной инстанции рассматривается тремя профессиональными судьями, один из которых является председателем (ст. 379 УПК). Рассмотрение дела происходит в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных для закрытого судебного заседания (ст. 23 УПК), а также если судом первой инстанции дело рассмотрено в закрытом судебном заседании.

В данном случае действуют общие правила судебного разбирательства, применяемые в суде первой инстанции: об отводе судей, об участии переводчика, тайне совещания судей, неизменности состава суда, порядке судебного заседания, гласности судебного рассмотрения дела, состязательности сторон. Имеется также подготовительная часть судебного заседания, элементы судебного следствия, применяются одни и те же меры воздействия к нарушителям порядка судебного заседания, одинаков порядок обсуждения вопросов в совещательной комнате.

Вместе с тем рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции имеет **отличия** от разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции:

- в судебном заседании суда апелляционной инстанции *участвуют три профессиональных судьи*, а в судебном заседании по первой инстанции – судья единолично, а при коллегиальном рассмотрении дела – судья и два народных заседателя;

– *свидетели и эксперты*, вызванные судом апелляционной инстанции, как правило, *не допрашиваются по обстоятельствам уголовного дела*, а выступают с разъяснениями своих соответственно показаний и заключений, данных в суде первой инстанции, при этом есть несколько исключений: во-первых, можно допросить потерпевшего, не допрошенного в суде первой инстанции, во-вторых, тех свидетелей, показания которых были исследованы судом первой инстанции путем их оглашения либо которые не были допрошены в результате отклонения ходатайства об этом;

– в судебном заседании апелляционной инстанции *не ведется протокол, законность, обоснованность и справедливость приговора устанавливаются по материалам уголовного дела, дополнительным материалам*, представленным в суд сторонами или полученным непосредственно судом, по *данным экспертных исследований*, проводимых в апелляционном производстве; ход судебного заседания фиксируется на носителях аудио- и видеозаписи;

– *неявка заинтересованных участников уголовного процесса* при своевременности извещения их о месте и времени рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции, кроме случаев, когда их участие в соответствии с законом или усмотрением суда является обязательным, *не препятствует рассмотрению дела судом*, однако ходатайство лица об отложении рассмотрения дела по уважительным причинам подлежит удовлетворению.

Судебное заседание в апелляционной инстанции представляет собой систему последовательно осуществляемых процессуальных действий. Оно начинается с *подготовительной части*, включающей в себя:

- открытие председательствующим судебного заседания;
- объявление им подлежащего рассмотрению уголовного дела;
- удостоверение в явке участников уголовного процесса;
- решение суда о возможности слушания дела;
- объявление состава суда, фамилии переводчика, прокурора; выяснение у явившихся в суд участников наличия у них заявлений об отводах и ходатайств.

В обязательном порядке выясняется вопрос о времени получения уведомлений о дате, месте и времени рассмотрения уголовного дела и вручении в порядке ч. 3 ст. 373 УПК копий апелляционных жалоб и протеста. Нарушение в данном случае установленных ст. 376 УПК сроков и процессуального порядка влечет за собой отложение судебного заседания (ч. 3 ст. 385 УПК). При заявлении участниками уголовного процесса ходатайств выносится определение суда об удовлетворении или

отказе в их удовлетворении. В случае отзыва апелляционных жалоб или протеста суд прекращает по ним апелляционное производство на подготовительном этапе. Если судом приняты дополнительные материалы, то участникам уголовного процесса предоставляется возможность ознакомления с ними.

Судья, которому было поручено изучение уголовного дела и который осуществлял все действия по назначению и подготовке судебного заседания, *докладывает существо дела, жалобы и (или) протеста*, представленных на них возражений. Закон не раскрывает содержания доклада, но значимость его для принятия последующего апелляционного определения очевидна. Вопрос о высказывании докладчиком дела своего мнения по поводу обоснованности жалобы и протеста, а также по другим подлежащим разрешению вопросам дискуссионен. М.С. Строгович, М.А. Чельцов выступили против предоставления указанного права докладчику¹, в то время как И.Д. Перлов аргументировал обратный подход. Нельзя не согласиться с его доводами: поскольку докладчик должен доложить существо дела, существо жалобы, протеста, то он не может не сказать о том, что указанные в жалобе, протесте обстоятельства имеют место или не имеют его в материалах дела, а это и есть мнение изучившего дело судьи².

После доклада судьи прокурору предоставляется возможность *обосновать свой протест*, если же дело рассматривается по *жалобе*, то свое обоснование предоставляют лица, их подавшие. Они обосновывают основания и мотивы своих требований, высказывают свою точку зрения относительно возражений, поступивших на их обращения, обращают внимание суда на нарушения при производстве по уголовному делу, которые, по их мнению, повлекли за собой незаконное решение. После этого заслушиваются *объяснения участников уголовного процесса*, показания либо разъяснения по существу ранее данных показаний и заключений, *исследуются доказательства и дополнительно представленные материалы*. По окончании указанных действий *прокурор высказывает свое мнение по жалобам и протесту, а также о законности, обоснованности, справедливости приговора*.

Суд исходит из собственной оценки обстоятельств дела и не связан с позицией прокурора, опротестовавшего приговор. Однако он не вправе выйти за пределы принесенного протеста прокурора или поданной жа-

¹ См.: Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 195; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. С. 44.

² См.: Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1968. С. 56–57.

лобы потерпевшего или его представителя и настаивать на отмене приговора по основаниям, ухудшающим положение обвиняемого.

Суд апелляционной инстанции вправе по собственной инициативе или по ходатайству участников судопроизводства (ч. 6 и 7 ст. 385 УПК):

– *вызвать в судебное заседание потерпевших, свидетелей, допрошенных в суде первой инстанции, экспертов, специалистов для дачи ими разъяснений по существу и показаний¹ (заключений).* Закон не раскрывает сути применяемых им терминов «объяснение», «разъяснение», «опрос», что, безусловно, порождает затруднения в правоприменительной деятельности, обосновании пределов действий суда в апелляционном производстве. Под разъяснением эксперта, данным им в судебном заседании, следует понимать доведение экспертом до участников судебного разбирательства смысла как отдельных положений, так и всего заключения в целом (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной экспертизе по уголовным делам»);

– *назначить судебно-психиатрическую или иную экспертизу, если их проведение возможно по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам;*

– *исследовать доказательства, имеющиеся в уголовном деле, которые не были исследованы судом первой инстанции;*

– *допросить потерпевшего, не допрошенного в суде первой инстанции, а также свидетелей, показания которых были исследованы судом первой инстанции путем оглашения либо ходатайство о допросе которых было отклонено судом первой инстанции;*

– *дать оценку доказательствам, исследованным при судебном разбирательстве и в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела, а также дополнительно представленным материалам, если для этого не требуется проведения судебного разбирательства по первой инстанции;*

– *истребовать документы и иные сведения, связанные с состоянием здоровья, семейным положением и данными о прошлых судимостях обвиняемого, а также иные сведения, имеющие значение для разрешения уголовного дела, которые в соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК являются источником доказательств.*

Исследование доказательств возможно и посредством систем видеоконференцсвязи (веб-конференции).

¹ Специалист не входит в перечень лиц, подлежащих допросу. Этим он отличается в том числе от эксперта. Он может в суде разъяснять некие понятия, явления, но источником доказательств они не могут быть.

Заслушав участников судебного заседания, суд удаляется в совещательную комнату, где по результатам рассмотрения уголовного дела выносит апелляционное определение.

Апелляционное определение – решение, вынесенное судом второй инстанции, по вопросу о законности, обоснованности, справедливости обжалованного или опротестованного приговора, определения, постановления суда первой инстанции, не вступившего в законную силу, и соответственно этому о дальнейшем движении уголовного дела.

В результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд принимает одно из следующих **решений** (ч. 1 ст. 386 УПК):

1) *оставляет приговор без изменения, а жалобу или протест – без удовлетворения* – такое решение принимается при отсутствии в деле апелляционных оснований;

2) *отменяет приговор и направляет дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции* – при этом суд указывает, с какой стадии (назначения и подготовки судебного разбирательства, судебного разбирательства) должно быть возобновлено производство по данному делу (ч. 1 ст. 394 УПК). Дело направляется на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе или в другой суд и рассматривается там по общим правилам судебного разбирательства. Это решение может иметь место по любому из апелляционных оснований, предусмотренных ст. 389 УПК, в случаях, когда (ч. 2 ст. 387 УПК):

– эти основания могут повлечь за собой ухудшение положения обвиняемого;

– по этим основаниям, как указывалось выше, подана апелляционная жалоба потерпевшим, частным обвинителем или их представителями либо принесен апелляционный протест прокурором, а доводы, содержащиеся в них, и доказательства, имеющиеся в уголовном деле, требуют дополнительной проверки и оценки судом первой инстанции;

3) *отменяет приговор и прекращает производство по уголовному делу* – в этом случае имеется в виду обвинительный приговор. Данное решение принимается:

– при наличии обстоятельств, указанных в ст. 29 УПК, возникших до постановления приговора;

– когда установлены основания, указанные в ст. 30 УПК;

– если доказательствами, исследованными при судебном разбирательстве и в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела, предъявленное лицу обвинение не подтверждено и нет оснований для нового судебного разбирательства;

4) *изменяет приговор* – такое решение принимается, если будет установлено, что судом первой инстанции был неправильно применен

уголовный закон в части назначения наказания или квалификации преступления. Изменение приговора возможно как в сторону улучшения положения обвиняемого, так и в сторону его ухудшения, но при соблюдении при этом, как указывалось выше, необходимых для данного решения условий, предусмотренных ч. 3 ст. 387 УПК;

5) *прекращает апелляционное производство* – это решение принимается в случае, когда дело не подлежит рассмотрению в апелляционном порядке (п. 9 ч. 1 ст. 380 УПК).

Состоит апелляционное определение, как и любое другое судебное постановление, из трех частей – вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

В вводной части указываются:

- время и место вынесения определения, наименование суда и состав апелляционной коллегии, вынесшей определение;
- данные о лице, подавшем апелляционную жалобу, и (или) лице, принесшем протест;
- сведения об обвиняемом, в отношении которого рассматривается уголовное дело;
- назначенное обвиняемому по приговору наказание либо основания его;
- иные вопросы, разрешенные в резолютивной части приговора, если правильность принятого по ним решения оспаривается;
- лица, участвовавшие в рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

В описательно-мотивировочной части излагается содержание резолютивной части приговора, определения, постановления суда первой инстанции, краткое содержание доводов лица, подавшего жалобу, или лица, принесшего протест, а также возражений на них. Если жалоба и (или) протест оставлены без удовлетворения, указываются основания, по которым доводы, содержащиеся в них, признаны необоснованными или несущественными.

В случае отмены или изменения приговора в определении должны быть проанализированы доказательства, положенные в основу приговора, приведены мотивы, по которым он был изменен или отменен, сформулированы конкретные обстоятельства, послужившие основанием к его отмене или изменению, указано, какие доказательства не были исследованы судом первой инстанции, каким доказательствам он не дал своей оценки, какие обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела при постановлении приговора, остались неисследованными, какие требования материального и процессу-

ального закона были нарушены, в чем состоят эти нарушения, по каким основаниям назначенное судом наказание признано несправедливым.

В случае если дело направляется на новое судебное разбирательство, в определении указывается, какие нарушения закона не могут быть устранены судом апелляционной инстанции и требуют проведения нового судебного разбирательства. При этом суд апелляционной инстанции не предпринимает вопрос о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимущества одних доказательств перед другими, применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и мере наказания. Указания апелляционной инстанции должны быть понятными, конкретными, реально выполнимыми. Они обязательны при новом рассмотрении дела судом первой инстанции.

Резолютивная часть определения об изменении или отмене приговора составляется таким образом, чтобы не возникало сомнений при его исполнении. В ней четко формулируется существо принятого решения, отражается каждое изменение, внесенное в приговор. В случае отмены приговора с направлением дела на новое рассмотрение указывается, с какой стадии должно быть начато производство по уголовному делу, разрешается вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого.

Определение оглашается в зале судебного заседания сразу после его вынесения. Оно является окончательным, вступает в силу с момента оглашения и может быть опротестовано только в порядке надзора.

Закон предусматривает возможность и такого решения по уголовному делу, как *отложение его рассмотрения*. Оно принимается в следующих случаях (ч. 3 и п. 1 ч. 7 ст. 385 УПК):

- назначения судом судебно-психиатрической экспертизы либо иной экспертизы;
- неявки лиц, чье участие обязательно в судебном заседании;
- невручения обвиняемому копии апелляционной жалобы потерпевшего, частного обвинителя, протеста прокурора по основаниям, которые могут повлечь ухудшение его положения, за исключением случаев, когда обвиняемый скрылся или отказался от их получения;
- отсутствия своевременного извещения сторон о месте и времени рассмотрения уголовного дела, за исключением случаев, когда обвиняемый скрылся или отказался от получения извещения либо установить местонахождение других участников уголовного процесса не представилось возможным.

Однако данное решение является промежуточным, оно не завершает производство по уголовному делу.

20.5. Основания к отмене или изменению приговора

Принятие того или иного решения судом апелляционной инстанции зависит от наличия оснований к отмене или изменению приговора, указанных в ст. 389–393 УПК, которые называются апелляционными основаниями.

Апелляционные основания – установленные законом и подтвержденные в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела обстоятельства, влекущие за собой отмену или изменение состоявшегося по уголовному делу решения суда первой инстанции. Именно они являются, как правило, предметом жалобы или протеста, т. е. несогласия участника уголовного процесса с вынесенным судебным постановлением. Закон устанавливает следующие **основания к отмене или изменению судебного решения** (ч. 1 ст. 389 УПК):

- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела;
- существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- неправильное применение уголовного закона;
- несоответствие назначенного судом наказания или примененных иных мер уголовной ответственности тяжести преступления и личности обвиняемого.

Обвинительный приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство при условии, если указанные выше нарушения являются неустраняемыми в суде апелляционной инстанции.

Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела имеет место в случаях, когда (ст. 390 УПК):

- *выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании*, т. е. имеющиеся в деле доказательства считаются допустимыми, соответствующими требованиям ч. 3 ст. 105 УПК, но они не относимы к устанавливаемым обстоятельствам, которые легли в основу приговора;

– *суд не учел установленные судебным следствием обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы*, т. е. проигнорировал такие обстоятельства, которые были доказаны, но не отразились на выводе суда. Игнорирование, недооценка тех или обстоятельств, на основании которых суд устанавливает виновность или невиновность обвиняемого, приводит к неправильному определению вида, срока и размера наказания, условий режима отбывания наказания, размера гражданского иска, разрешению вопроса о вещественных доказательствах и процессу-

альных издержках (например, доказав наличие аффекта у обвиняемой, убившей своего сожителя, суд упустил это обстоятельство в определении вины и, как следствие, не учел при назначении наказания);

– *при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одно из этих доказательств и отверг другие*;

– *выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности обвиняемого, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания*. Составляющие данного основания ориентируют суд апелляционной инстанции на серьезную оценку судом первой инстанции в ходе судебного разбирательства исследуемых в судебном заседании доказательств. Отменяя приговор в связи с противоречивостью доказательств, имеющих существенное значение для выводов по уголовному делу, вышестоящие суды должны конкретно указывать, какие противоречия содержатся в показаниях лиц, допрошенных судом первой инстанции, заключениях экспертов, письменных документах, не предпринимая при этом вопросов о предпочтении одних доказательств другим, о недоказанности обвинения, квалификации преступления, мере наказания. В частности, в случае изменения обвиняемым в суде первой инстанции показаний, данных на досудебном производстве, суд согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О приговоре суда» должен выяснить причины их изменения и в приговоре мотивировать, на основании каких доказательств, исследованных в судебном заседании, одни показания признаются достоверными, а другие отвергаются. Не могут приниматься за доказательства показания потерпевшего или свидетеля, данные на стадии досудебного производства, в случае использования ими в суде своего конституционного права не свидетельствовать против обвиняемого.

Во всех приведенных случаях выводы в приговоре будут считаться не соответствующими обстоятельствам дела. В связи с данным основанием приговор может быть отменен или изменен.

Соблюдение норм уголовно-процессуального закона – одна из предпосылок соблюдения прав участников уголовного процесса, гарантия решения задач уголовного процесса, прежде всего защиты личности, условие принятия законного, обоснованного и справедливого судебного решения. Уголовно-процессуальные последствия нарушения этих норм далеко не однозначны. В связи с чем сам законодатель выделяет из этой массы такие нарушения, которые путем лишения или стеснения

гарантированных законом прав участников уголовного процесса при судебном рассмотрении уголовного дела или иным путем помешали суду всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела и повлияли или могли повлиять на постановление приговора, называя их *существенными нарушениями уголовно-процессуального закона*. Однако данная формулировка процессуальных оснований для отмены или изменения приговора недостаточно определена¹. «Казалось бы, – писал И.Я. Фойницкий, – что всякое отступление от процессуального закона должно служить достаточным поводом к кассации. Но абсолютное принятие этого положения имело бы необходимым результатом крайнее колебание судебной деятельности. Правила и обряды судопроизводства так многочисленны, что ни один суд не может быть уверенным в точном соблюдении всех их»².

Сложность определения критерия существенности процессуальных нарушений предопределила деление их на безусловные и условные. Это деление основано на том, что некоторые процессуальные нарушения всегда независимо от конкретных обстоятельств уголовного дела порождают сомнения в правосудности постановленного приговора и в силу этого являются безусловно существенными в любом уголовном деле. Именно поэтому они прямо перечислены в законе³. К *безусловным нарушениям* относятся случаи, когда (ч. 2 ст. 391 УПК):

- судом при наличии оснований для прекращения дела, предусмотренных ч. 1 ст. 303 УПК, производство по уголовному делу не было прекращено;
- приговор постановлен незаконным составом суда⁴;
- уголовное дело рассмотрено в отсутствие обвиняемого, кроме случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 294 УПК, допускающей рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого;
- уголовное дело рассмотрено без участия защитника в тех случаях, когда согласно ч. 1 ст. 45 УПК его участие обязательно;

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. 2-е изд. С. 614.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. С. 551.

³ См.: Куцова Э.Ф. Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М.: Госюриздат, 1957. С. 131.

⁴ Так, Конституционный Суд, рассмотрев обращение народного заседателя Гомельского областного суда Д., в котором она поставила вопрос о незаконности приговора, постановленного судом с участием народного заседателя, не принесшего присягу в соответствии с законодательством, признал данный приговор незаконным в силу существенного нарушения уголовно-процессуального закона, выразившегося в вынесении приговора незаконным составом суда. Участие в судебном разбирательстве уголовного дела народного заседателя, не принесшего присягу, противоречит ст. 135 КоСнСС (см.: решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 октября 2005 г. № П-145/2005 «Об осуществлении правосудия законным составом суда»).

– судом необоснованно отклонено ходатайство сторон (стороны), вследствие чего остались невыясненными обстоятельства, установление которых имело существенное значение при постановлении приговора, в случае невозможности их выяснения судом апелляционной инстанции;

– в судебном заседании не были исследованы доказательства, о существовании которых было известно суду, имеющие значение для проверки доводов о невиновности обвиняемого, применении уголовного закона о менее тяжком преступлении или иного улучшения положения обвиняемого, в случае невозможности их исследования судом апелляционной инстанции;

– нарушена тайна совещания судей при постановлении приговора;

– приговор не подписан кем-либо из судей, кроме случаев, когда в коллегиальном составе суда кто-то из судей остался при особом мнении, предусмотренных ст. 354 УПК;

– по уголовному делу отсутствует звуко- или видеозапись хода судебного заседания или в уголовном деле отсутствует протокол судебного заседания в случае, когда он составлялся.

К перечню указанных существенных нарушений процессуального закона, предусмотренных ст. 391 УПК, следует отнести также:

– проведение предварительного следствия без возбуждения уголовного дела или возбуждение дела, производство следственных действий не уполномоченным на то лицом;

– рассмотрение уголовного дела в судебном разбирательстве без отмены ранее вынесенного следователем постановления о прекращении производства по делу по тому же обвинению в отношении одного и того же обвиняемого;

– осуществление защитником защиты двух и более обвиняемых при наличии противоречий в их показаниях об обстоятельствах преступного деяния;

– рассмотрение уголовного дела в судебном заседании ранее пяти суток со дня вручения обвиняемому копии постановлений о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, о назначении судебного разбирательства;

– отсутствие в резолютивной части приговора указания на уголовный закон, по которому лицо признано виновным¹.

Эти обстоятельства не подлежат оценке судом, участниками уголовного процесса и всегда влекут за собой отмену приговора.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. С. 931–932.

Суд апелляционной инстанции вправе признать существенными и другие нарушения уголовно-процессуального закона, называемые в теории *условно существенными*. Решить вопрос о том, относится ли то или иное нарушение к категории существенных, можно только исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, указывающих на то, что они повлияли на стеснение прав участников уголовного процесса, установление обстоятельств по делу. Суд в приговоре назовет их существенными нарушениями и на их основании примет соответствующее решение. К таким нарушениям Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» относит, например:

- нарушение правил подсудности уголовного дела;
- вынужденный отказ от защитника или необеспечение участия защитника;
- неучастие переводчика, если обвиняемый не владеет языком судопроизводства;
- прекращение производства по делу в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, если против этого возражал потерпевший, его представитель или если их мнение осталось невыясненным;
- проведение судебного следствия в сокращенном порядке без получения согласия сторон;
- непредоставление обвиняемому последнего слова;
- неотстранение от участия в деле защитника, подлежащего отводу;
- признание обвиняемого виновным в совершении преступления, по которому обвинение ему не предъявлялось.

К существенным нарушениям УПК, влекущим за собой отмену приговора, должны быть отнесены и нарушения, указанные в ст. 280¹ УПК, которые на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства являются основаниями, влекущими за собой возвращение уголовного дела прокурору и исключающими назначение судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Однако если обвинительный приговор при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона всегда подлежит отмене, то оправдательный приговор, определение, постановление суда о прекращении производства по уголовному делу и иное решение, вынесенное в пользу обвиняемого, не могут быть отменены по этому основанию, если невиновность обвиняемого не подвергается сомнению (ч. 3 ст. 389 УПК).

Под **неправильным применением уголовного закона** понимается (ст. 392 УПК):

- применение закона, не подлежащего применению;

- неприменение закона, подлежащего применению;
- истолкование закона, противоречащее его точному смыслу.

Из правовой регламентации данных оснований следует, что применяются они в случаях, когда относительно установленных по уголовному делу обстоятельств неправильно применяется уголовный закон. Это касается квалификации преступления, несоблюдения требований норм Общей части УК, определяющих пределы действия уголовного закона, обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 6 УК), признания отягчающим ответственность не указанного в ст. 64 УК обстоятельства, применения закона, утратившего силу, несоблюдения общих начал назначения наказания и освобождения от него, а также применения специальных правил назначения наказания, установленных ст. 65–76 УК.

В связи с этим в приговоре могут быть допущены следующие ошибки:

- при применении меры наказания в виде лишения свободы не указывается вид лишения свободы;
- указано о содержании лица в исправительной колонии, но не указываются условия режима отбывания наказания;
- вышестоящий суд находит необходимым определить более строгие по сравнению с приговором суда условия режима отбывания наказания;
- не определен окончательный срок наказания по совокупности преступлений;
- назначено наказание за каждое преступление, совершенное в совокупности, но при этом не определено окончательное наказание и т. д.

Суд апелляционной инстанции при обнаружении нарушения правил применения норм уголовного закона вправе как отменить приговор и направить уголовное дело в суд, его постановивший, так и изменить приговор, в том числе в сторону ухудшения положения обвиняемого, но при условии, что по этим основаниям подана апелляционная жалоба потерпевшего, частного обвинителя или их представителей либо принесен протест прокурора. Ошибка в квалификации преступления, определении меры наказания, обусловленная неправильным истолкованием судом первой инстанции норм уголовного закона, исправляется самой апелляционной инстанцией с учетом положений ч. 1 ст. 396 УПК независимо от доводов, содержащихся в жалобе или протесте. Дело направляется на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, если по его материалам и дополнительным материалам не представляется возможным устранить нарушение закона.

Несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности обвиняемого отражает уголовно-правовую ха-

рактеристику несправедливости наказания, которое хотя и не выходит за пределы наказания, предусмотренного уголовным законом, однако по своей сути, размеру, условиям режима или условиям отбывания является либо чрезмерно мягким, либо чрезмерно строгим. Наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного (ч. 6 ст. 3 УК). Суд обязан учитывать положения Общей части УК, относящиеся к определению вида и размера наказания за совершенное преступление, а именно: стадию осуществления преступного намерения, причины, вследствие которых преступление не было доведено до конца, формы соучастия и степень участия лица в преступлении (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О назначении судами уголовного наказания»). Нарушение норм уголовного закона может иметь место, когда при правильном определении наказания в виде лишения свободы неправильно назначаются условия режима отбывания наказания либо вид исправительного учреждения.

Вывод о явной несправедливости наказания вследствие его мягкости или строгости может быть сделан судом апелляционной инстанции, если суд первой инстанции неправильно оценил общественную опасность преступления, степень вины обвиняемого, оставил без внимания или недостаточно учел отягчающие и смягчающие ответственность обстоятельства.

Глава 21

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА

21.1. Понятие, содержание и значение стадии исполнения приговора

Исполнение приговора – понятие емкое, оно означает и деятельность органов и учреждений, фактически исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, и деятельность судов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность на стадии исполнения приговора при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора.

Регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве судебной деятельности, связанной с исполнением приговора, осуществлялась еще в Российской империи. Так, в 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в соответствии с которым все уголовное судопроизводство Российской империи подразделялось на три части – следствие, суд, исполнение приговора. Стадия исполнения приговора упоминается и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 954, 956, 1029 и др.).

Процессуальная деятельность суда в части исполнения приговора регламентировалась в уголовно-процессуальном законодательстве и с первых лет установления советской власти. В УПК РСФСР 1923 г. имелась отдельная глава «Исполнение приговора». В предвоенные и послевоенные годы суд был устранен от решения вопросов о досрочном и условно-досрочном освобождении осужденных, замене наказания и т. д., т. е. тех вопросов, которые в действующем уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваются судом на стадии исполнения приговора. В теории уголовного процесса того времени это объяснялось тем, что приговор завершает собой работу суда, а исполнение приговора – акт внесудебного характера, входящий в компетенцию административных органов, руководствующихся при этом особыми правилами, выходящими за пределы уголовно-процессуальных кодексов.

Принятые в 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик и в 1959–1961 гг. УПК союзных республик

значительно расширили полномочия судов в решении вопросов, связанных с исполнением приговоров.

В процессе исполнения приговора реализуется решение суда о виновности или невиновности обвиняемого, применении к осужденному уголовного наказания или иных мер уголовной ответственности, возмещении причиненного преступлением вреда и по другим вопросам, указанным в ст. 361, 363, 364, 366 УПК.

Во время исполнения приговора при наличии поводов и оснований, предусмотренных соответственно ч. 6 ст. 354, ст. 404, 408, 410, 413, 418, 421 УПК, могут возникнуть стадии надзорного производства и возобновления производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако в любом случае исполнение приговора является стадией, завершающей уголовный процесс по уголовному делу.

В литературе традиционно эту стадию называют стадией исполнения именно приговора. Фактически же она является стадией исполнения не только приговора, но и определения, постановления суда. Этот вывод вытекает из наименования и содержания гл. 41 УПК, хотя разд. XI УПК назван «Исполнение приговора». Суды при рассмотрении уголовных дел по первой инстанции не только постановляют приговоры, но и выносят другие итоговые решения по делу в виде определений, постановлений о применении к лицам, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости или заболевшим после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), принудительных мер безопасности и лечения (ст. 448 УПК). Суды также могут выносить определения, постановления в случаях, указанных в п. 2 и 3 ч. 1 ст. 377 УПК. В соответствии со ст. 399, 401 УПК определения, постановления, как и приговоры, подлежат обращению судом к исполнению, а соответствующие органы должны приступить к их исполнению.

Следует различать содержание деятельности судов по приведению в исполнение оправдательных приговоров, обвинительных приговоров без назначения наказания, с назначением наказания и освобождением обвиняемого от его отбывания и деятельности в связи с исполнением обвинительных приговоров с назначением наказания либо иных мер уголовной ответственности.

Оправдательные приговоры, обвинительные приговоры без назначения наказания, с назначением наказания и освобождением обвиняемого от его отбывания приводятся в исполнение судом немедленно в зале судебного заседания по их провозглашению (ч. 4 ст. 399 УПК).

Оправдательный приговор исполняется немедленно в части признания обвиняемого невиновным по предъявленному ему обвинению и его

оправдания, а также в части меры пресечения и иной меры процессуального принуждения, если они были применены, и мер обеспечения возмещения вреда и специальной конфискации, если такие меры были приняты, которые по решению суда немедленно отменяются в зале судебного заседания (ст. 363 УПК).

Немедленное приведение судом в исполнение постановленных *обвинительных приговоров без назначения наказания либо с назначением наказания и освобождением обвиняемого от его отбывания* касается в первую очередь уголовного наказания.

Не приводятся в исполнение немедленно обвинительные приговоры без назначения наказания либо с назначением наказания и освобождением обвиняемого от его отбывания в части иных вопросов, подлежащих разрешению в резолютивной части приговора: предъявленного гражданского иска, вещественных доказательств, взыскания процессуальных издержек. Как следует из содержания ст. 364 УПК, не разрешаются немедленно указанные вопросы и по оправдательным приговорам. Эти вопросы по всем указанным приговорам разрешаются после вступления их в законную силу.

Итоговыми решениями суда по уголовному делу являются также *постановления, определения о прекращении производства по делу* (ст. 279, 303, 448 УПК), в связи с которыми отменяются примененные меры процессуального принуждения, обеспечения гражданского иска и специальной конфискации имущества (ч. 2 ст. 279, ч. 3 ст. 303 УПК), разрешается вопрос о вещественных доказательствах, а также вопросы, указанные в ст. 364 УПК (ч. 6 ст. 448 УПК).

Обвинительные приговоры с назначением наказания либо иных мер уголовной ответственности исполняются после вступления их в законную силу. Фактическую реализацию приговора осуществляют различные органы и учреждения, указанные в ст. 14 УИК, в зависимости от вида и размера наказания, назначенной иной меры уголовной ответственности¹. Их деятельность по исполнению наказания и иных мер уголовной ответственности начинается с момента принятия приговора к исполнению и заканчивается исполнением назначенного судом наказания и иных мер уголовной ответственности.

На стадии исполнения приговора осуществляется *процессуальная деятельность суда, других участников уголовного процесса*, направлен-

¹ Органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, являются: уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства или работы осужденных; органы принудительного исполнения; исправительные учреждения открытого типа; исправительные учреждения; администрация по месту работы осужденного и др. (см. ст. 14 УИК).

ная на обеспечение создания надлежащих условий исполнения обвинительных приговоров с назначением наказания либо иных мер уголовной ответственности.

В первую очередь судом решается вопрос об обращении обвинительного приговора к исполнению, заключающемся в том, что суд в порядке, предусмотренном ст. 401 УПК, доводит до сведения органа, который в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством обязан обеспечить его исполнение, что судом постановлен обвинительный приговор с назначением наказания либо иных мер уголовной ответственности в отношении конкретного обвиняемого (обвиняемых), путем направления указанных в этой статье УПК процессуальных документов с требованием обеспечить его исполнение.

Во время исполнения обвинительного приговора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности, могут возникать и разрешаться судом процессуальные вопросы, указанные в ст. 402, 402¹, 403¹ УПК, связанные с исполнением приговора. В отдельных случаях вопросы, касающиеся превентивного надзора, а также вопросы о снятии судимости и включении времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж суд разрешает и после исполнения приговора (ст. 402¹, 403 УПК).

Разрешение вопросов, возникающих в связи с исполнением обвинительного приговора с назначением наказания или иных мер уголовной ответственности, завершается принятием судьей решения по каждому из них. Необходимость разрешения таких вопросов в ходе исполнения обвинительного приговора может возникнуть однократно, неоднократно либо вовсе может не возникнуть. В последнем случае стадия исполнения приговора ограничивается лишь обращением его судом к исполнению. После этого соответствующие органы и учреждения приступают к исполнению приговора и в установленный в нем срок завершают его исполнение.

На стадии исполнения приговора осуществляются также контроль суда, постановившего приговор, за его исполнением и надзор прокурора за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности, назначенных судом (ч. 8 и 9 ст. 399 УПК).

В уголовно-процессуальном законе не определены объем и пределы *судебного контроля за исполнением приговора*. В ч. 8 ст. 399 УПК лишь указано, что суд, постановивший приговор, обязан осуществлять контроль за его исполнением. Этой нормой не установлено, каким должен быть объем контрольных полномочий суда, в каких формах могут выражаться контрольные действия суда, в ней не указаны пределы контроля.

Судебный контроль на стадии исполнения приговора должен осуществляться как за приведением приговора в исполнение, так и за исполнением приговора соответствующими органами и учреждениями при разрешении судом в порядке, предусмотренном ст. 402² и 403¹ УПК, вопросов, возникающих при исполнении приговора.

Что же касается *прокурорского надзора за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности*, то объем и формы его в уголовно-процессуальном законе не определены. Исходя из содержания статей гл. 41 УПК, ст. 20 УИК, ст. 34, 35 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь», можно утверждать, что прокурор осуществляет надзор за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности в процессуальной и непроцессуальной формах.

Участвуя в соответствии с требованиями ст. 402², 403 и 403¹ УПК в судебных заседаниях, прокурор осуществляет надзор за исполнением законодательства при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, в процессуальной форме.

В непроцессуальных формах прокурор осуществляет надзор за исполнением наказания и иных мер уголовной ответственности в соответствии со ст. 20 УИК, ст. 34 и 35 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь». Так, в соответствии со ст. 34 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» предметом надзора за соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности являются соблюдение органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, законодательства, а также прав осужденных и выполнение ими своих обязанностей.

Таким образом, **стадия исполнения приговора** – процессуальная деятельность суда по приведению в исполнение оправдательных приговоров, обвинительных приговоров без назначения наказания, с назначением наказания и освобождением обвиняемого от его отбывания, по обращению обвинительного приговора с назначением наказания или иных мер уголовной ответственности к исполнению, по рассмотрению и разрешению с участием других субъектов уголовного процесса и иных лиц процессуальных вопросов, возникающих в ходе исполнения обвинительного приговора соответствующими органами и учреждениями и после его исполнения, по контролю за исполнением постановленного приговора, а также надзор прокурора за исполнением наказания или иных мер уголовной ответственности, назначенных судом, при разрешении процессуальных вопросов, возникающих на этой стадии.

На стадии исполнения приговора, как и на любой другой стадии уголовного процесса, выполняются родовые задачи, направленные на осу-

ществление общих задач уголовного процесса, указанных в ст. 7 УПК. **Значение** стадии исполнения приговора состоит в том, что она:

- обеспечивает неотвратимость уголовной ответственности за совершенные преступления;
- создает необходимые условия для исполнения приговоров органами и учреждениями, на которые возложено исполнение наказания, других мер уголовной ответственности и иных решений суда по уголовным делам;
- содействует осуществлению задач уголовного процесса по защите прав личности, интересов общества и государства;
- обеспечивает воспитательное и предупредительное воздействие приговора;
- способствует обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса, укреплению законности и правопорядка.

21.2. Вступление приговора, определения, постановления суда в законную силу и обращение их к исполнению

Приговор, определение, постановление суда **вступают в законную силу по истечении срока** на апелляционное обжалование и опротестование, если они не были обжалованы или опротестованы в установленном законом порядке (ч. 1 ст. 399 УПК). В случае если в апелляционном порядке указанные судебные постановления были обжалованы участниками уголовного процесса, перечисленными в ст. 370 УПК, или опротестованы прокурором, они вступают в законную силу *с момента принятия по ним решения судом апелляционной инстанции* при условии, что они не были отменены (п. 2 и 3 ч. 1 ст. 386 УПК).

В случае если по делу осуждено несколько лиц, а апелляционная жалоба подана или апелляционный протест принесен в отношении отдельных обвиняемых, приговор в отношении всех обвиняемых, если он не отменяется вышестоящим судом, вступает в законную силу в целом после рассмотрения дела апелляционной инстанцией. Если по одному и тому же уголовному делу были привлечены в качестве обвиняемых несколько лиц и в отношении одних из них постановлен обвинительный приговор с назначением наказания, в отношении других – оправдательный приговор, а в отношении третьих – обвинительный приговор без назначения наказания или с освобождением от отбывания наказания, то такой приговор вступает в законную силу одновременно в отношении всех указанных лиц. Именно поэтому приговор, который исполнен судом первой инстанции немедленно после его провозглашения, вступает

в законную силу в момент принятия решения апелляционной инстанцией, если хотя бы один из обвиняемых обжаловал приговор либо приговор был опротестован прокурором.

Не подлежат апелляционному обжалованию и опротестованию приговоры, определения, постановления Верховного Суда (ч. 5 ст. 370 УПК), поэтому такие судебные постановления вступают в силу с момента их провозглашения (ч. 2 ст. 399 УПК).

Если приговор, определение, постановление не были обжалованы или опротестованы в установленный ст. 374 и 449 УПК срок, то после вступления их в законную силу жалоба или протест, соответственно поданная или принесенный с пропуском срока, по постановлению судьи возвращается лицу, подавшему жалобу или принесшему протест. Однако в случае пропуска срока по уважительным причинам он может быть восстановлен судом по ходатайству лиц, имеющих право на подачу жалобы или принесение протеста, в порядке, предусмотренном ст. 161 и 375 УПК. Приговор, определение, постановление в данном случае утрачивают законную силу и могут быть обжалованы или опротестованы в апелляционном порядке, после чего вступают в законную силу с момента принятия по ним решения судом апелляционной инстанции, если не будут отменены.

Вступление приговора, определения, постановления в законную силу означает, что они по конкретному уголовному делу получают силу закона, т. е. они обязательны для исполнения, как и закон, всеми государственными органами, организациями, должностными лицами и иными гражданами независимо от того, судом какого уровня и на какой территории Республики Беларусь они постановлены. Неисполнение судебных постановлений либо воспрепятствование их исполнению влечет за собой ответственность по ст. 423 УК.

Вступивший в законную силу **приговор обращается к исполнению судом, его постановившим**, не позднее трех суток со дня вступления его в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 399 УПК).

Обращение приговора к исполнению – процессуальная деятельность суда, постановившего обвинительный приговор с назначением наказания или иных мер уголовной ответственности, заключающаяся в направлении в орган, который в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством обязан обеспечить его исполнение, копии приговора и письменного распоряжения об его исполнении, а также копии определения или постановления суда апелляционной или надзорной инстанции в случае изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в апелляционном или надзорном порядке (ч. 1 ст. 401 УПК). Вид этого

органа определяется в зависимости от вида назначенного наказания или иной меры уголовной ответственности.

Приговор, содержащий сведения, составляющие государственные секреты, обращается к исполнению путем направления выписки из приговора, состоящей из вводной и резолютивной частей приговора, не содержащей сведений, составляющих государственные секреты, с письменным распоряжением о его исполнении в орган, который в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством обязан обеспечить его исполнение (ч. 1¹ ст. 401 УПК).

В отношении *пенсионера, осужденного к лишению свободы*, копия приговора направляется также в орган, выплачивающий пенсию. При *осуждении лица за совершение им в период прохождения государственной, военной службы или службы в военизированной организации* тяжкого или особо тяжкого преступления против интересов службы либо тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с использованием должностным лицом своих служебных полномочий, копия приговора, вступившего в законную силу, направляется в орган, осуществляющий назначение и перерасчет пенсий по месту жительства этого лица (ч. 1 ст. 401 УПК)¹.

Форма и содержание распоряжения об исполнении приговора в уголовно-процессуальном законе не определены. Порядок направления его и копии приговора, постановленного районным (городским) судом, а в случае изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в апелляционном и надзорном порядке и копии определения или постановления суда апелляционной или надзорной инстанции в орган, который в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством обязан обеспечить его исполнение, установлен гл. 17 Инструкции по делопроизводству в судах общей юрисдикции Республики Беларусь, утвержденной приказом Верховного Суда Республики Беларусь от 3 ноября 2021 г. № 84.

Если приговор должен исполняться несколькими органами, то в распоряжении об исполнении приговора указывается, в какой части тот или иной орган должен исполнить приговор, и распоряжение направляется каждому из них. При осуждении приговором нескольких человек рас-

¹ Следует признать, что направление копии приговора в орган, выплачивающий пенсию, не может входить в содержание обращения его к исполнению. В резолютивной части приговора не разрешается вопрос о лишении пенсионера пенсии либо об изменении ее выплаты в связи с лишением его свободы. Копия приговора направляется в орган, выплачивающий пенсию, для того чтобы было выполнено требование Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении» об изменении выплаты пенсии в связи с нахождением пенсионера в местах лишения свободы.

поряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора направляется в орган, исполняющий наказание, в отношении каждого осужденного¹.

Органы, ведающие исполнением наказания, в срок не позднее 10 суток обязаны известить суд, постановивший приговор, вынесший определение, постановление, о принятии их к исполнению (ч. 2 ст. 401 УПК). Следует отметить, что поскольку суд по уголовному делу может не только назначить наказание, но и применить иные меры уголовной ответственности, то указанные органы в такой же срок также обязаны известить суд о принятии приговора, которым применены эти меры, к исполнению.

21.3. Вопросы, разрешаемые судом при исполнении приговора

Во время исполнения обвинительного приговора органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, могут возникать и разрешаться судом процессуальные вопросы, указанные в ст. 402, 402¹, 403, 403¹ УПК, связанные с исполнением приговора.

По каждому уголовному делу перечень вопросов, указанных в ст. 402 УПК, разрешаемых судом, может быть разным. Причем процессуальные вопросы по конкретному уголовному делу в период исполнения приговора, требующие судебного разрешения, могут возникать неоднократно. Не исключены случаи, когда по тому или иному уголовному делу вообще не возникают указанные процессуальные вопросы. Тогда исполнение приговора заключается лишь в приведении его в исполнение органами и учреждениями, исполняющими наказание и иные меры уголовной ответственности, и в фактическом исполнении ими приговора в пределах указанных в нем решений.

По своему характеру вопросы, разрешаемые судом в связи с исполнением приговора, различны. Суд разрешает вопросы в зависимости от их характера:

- по месту постановления приговора;
- по месту исполнения приговора;
- по месту отбывания наказания осужденным;
- по месту жительства осужденного.

По большинству вопросов, разрешаемых судами, уголовно-процессуальным законом предусмотрено *альтернативное рассмотрение*, т. е. определенная группа вопросов может быть рассмотрена в соответствующем сочетании судом, постановившим приговор, либо судом по месту исполнения приговора, либо судом по месту отбывания наказания осуж-

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. С. 952.

денным или по месту жительства осужденного или лица, освобожденного из исправительного учреждения. При этом соблюдается предметный признак подсудности, который определяется характером рассматриваемого судом вопроса, что также определяет место его рассмотрения.

Альтернативное разрешение судами в зависимости от места рассмотрения материала предусмотрено по следующим вопросам.

1. Вопросы отсрочки отбывания наказания, изменения или прекращения применения принудительных мер безопасности и лечения, прекращения принудительного лечения в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, освобождения осужденной от отбывания наказания, замены его более мягким наказанием или направления осужденной для отбывания наказания, назначенного приговором, после достижения ребенком трехлетнего возраста или в случае его смерти (ч. 4 ст. 93 УК), а также освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора разрешаются *судом, постановившим приговор или вынесшим определение, постановление*. Этим же судом исправляются явные опiski, счетные ошибки и неточности, разрешаются всякого рода сомнения и неясности, возникающие при исполнении судебных решений, а также другие вопросы, не разрешенные в приговоре, определении, постановлении суда, не затрагивающие существа выводов суда (приговора) и не влекущие ухудшения положения осужденного, а также взыскиваются процессуальные издержки, если они не были взысканы при постановлении приговора. Если приговор, определение, постановление исполняются вне района деятельности суда, принявшего эти судебные решения, указанные вопросы разрешаются районным (городским) судом по месту исполнения приговора. Копии определения, постановления направляются суду, постановившему приговор (ч. 1 ст. 402 УПК).

Судом, постановившим приговор, или судом по месту жительства осужденного также разрешаются вопросы о наложении денежного взыскания на поручителей осужденного, совершившего после применения помилования новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания. В этих случаях копия постановления направляется в орган, направивший представление, поручителям и прокурору (ч. 3 ст. 403¹ УПК).

Следует остановиться на указанном в ч. 1 ст. 402 УПК процессуальном вопросе, разрешаемом судом при исполнении приговора, – всякого рода сомнениях и неясностях как менее исследованном по сравнению с другими в теории уголовного процесса¹.

¹ Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З явные опiski, счетные ошибки и неточности, которые ранее охватывались категорией «сомнения и неясности», выделены из нее ввиду своей очевидности.

В уголовно-процессуальном законе не приведен исчерпывающий или хотя бы примерный перечень сомнений и неясностей, которые могут возникнуть при исполнении приговора. Не определены четко и критерии, по которым следует отличать сомнения и неясности от других вопросов, имеющих значение для исполнения приговора. Из содержания ч. 1 ст. 402 УПК следует, что ко всякого рода сомнениям и неясностям относятся вопросы, не затрагивающие существа выводов суда (приговора) и не влекущие ухудшения положения осужденного. Однако в этой норме четко не разъяснено, что следует понимать под существом выводов суда (приговора), которое не может быть затронуто при разрешении судом того или иного вопроса, относящегося к сомнениям и неясностям, а также разрешение каких сомнений и неясностей может повлечь ухудшение положения осужденного. Это же относится и к другим вопросам, разрешенным в приговоре, определении, постановлении, о которых говорится в ч. 1 ст. 402 УПК, также не затрагивающим существа выводов суда (приговора) и не влекущим ухудшения положения осужденного. В этой норме перечень таких вопросов не приведен. Неясно, какие это могут быть вопросы, которые бы не затрагивали существа выводов суда (приговора) и не влекли ухудшения положения осужденного. Такая неопределенность может вести к судебскому усмотрению при разрешении вопросов, возникающих при исполнении приговора.

Исходя из анализа содержания ст. 361 и 364 УПК, можно сделать вывод, что не могут быть отнесены к сомнениям и неясностям вопросы о виновности лица, о квалификации преступления, о виде, сроках и размере наказания, назначенного обвиняемому, о виде исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и условиях режима, о длительности испытательного срока при условном неприменении наказания и обязанностях, которые возлагаются на осужденного, о назначении обвиняемому дополнительного наказания, о зачете времени предварительного заключения под стражу, если обвиняемый до постановления приговора был задержан, или к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, или он помещался в судебно-психиатрический экспертный стационар или иную государственную организацию здравоохранения, о гражданском иске.

2. Вопросы о замене дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы либо смертной казни пожизненным лишением свободы разрешаются *судом, постановившим приговор, или одноименным судом по месту отбывания наказания* (ч. 3 ст. 402 УПК).

3. Вопросы об отмене условного неприменения наказания и направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором в соответствии со ст. 78 УК, об освобождении от наказания осужденного, в отношении которого исполнение наказания отсрочено по основаниям,

предусмотренным ст. 77 УК, о продлении отсрочки исполнения наказания, а также об отмене такой отсрочки и направлении осужденного для отбывания лишения свободы разрешаются определением (постановлением) районного (городского) *суда по месту жительства осужденного или суда, постановившего приговор* (ч. 4 ст. 402 УПК).

4. Освобождение от наказания, смягчение наказания либо иное улучшение положения осужденного ввиду вступления в силу уголовного закона, имеющего в соответствии со ст. 9 УК обратную силу, производятся *судом, постановившим приговор, или судом по месту отбывания наказания* по заявлению осужденного либо по представлению органа, ведающего исполнением наказания, или наблюдательной комиссии (ч. 5 ст. 402 УПК).

5. Вопросы о замене назначенного осужденному по приговору суда наказания более строгим наказанием в случае злостного уклонения от его отбывания разрешаются *судом, постановившим приговор, или судом по месту отбывания наказания* по представлению органа или учреждения, ведающих исполнением наказания.

6. Ходатайства о снятии судимости в соответствии со ст. 98 УК рассматриваются районными (городскими) *судами по месту жительства лиц, отбывших наказание, или судом, постановившим приговор* (ч. 1 ст. 403 УПК)¹.

Некоторые процессуальные вопросы рассматриваются только одним из указанных выше судов. Часть из них разрешается *судом только по месту отбывания наказания осужденным* независимо от того, каким судом был постановлен приговор, вынесены определение или постановление. К ним относятся вопросы об освобождении от наказания по заболеванию, условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, переводе осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа для отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, переводе из одной исправительной колонии или воспитательной колонии в другую исправительную колонию иного вида, из исправительной колонии в тюрьму и из тюрьмы в исправительную колонию (ч. 2 ст. 402 УПК), установлении превентивного надзора за лицами, указанными в ч. 3 и п. 1 ч. 4 ст. 80 УК (ч. 1 ст. 402¹ УПК).

¹ Уголовным законом предусмотрены снятие судимости (ст. 98 УК) и погашение судимости (ст. 97 и 121 УК). Судимость погашается автоматически без принятия судебного решения при наступлении указанных в ст. 97 и 121 УК условий. Судимость может быть снята с лица досрочно до наступления указанных в этих статьях условий погашения судимости при наличии условий, указанных в ч. 1 ст. 98 УК. Судимость лица, допустившего особо опасный рецидив, не погашается, но в соответствии с ч. 2 ст. 98 УК может быть снята при наличии условий, указанных в этой норме (ч. 3 ст. 97 УК).

Другая часть вопросов разрешается *судом только по месту жительства (нахождения) лица*: об установлении превентивного надзора за лицом, указанным в п. 2 ч. 4 ст. 80 УК, о продлении превентивного надзора, о прекращении превентивного надзора в случаях, указанных в п. 1–3 ч. 11 ст. 80 УК, об изменении требований превентивного надзора за лицом, за которым установлен превентивный надзор (ч. 2, 3, 6, 7 ст. 402¹ УПК); о рассмотрении ходатайств лиц о включении времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж (ч. 5 ст. 403 УПК).

Некоторые вопросы разрешаются *только судом, постановившим приговор*: о замене штрафа общественными работами или принудительными мерами воспитательного характера в соответствии с ч. 2 ст. 111 УК (ч. 4¹ ст. 402 УПК).

Суды, разрешая в судебном заседании вопросы, указанные в ст. 402, 402¹, 403 и 403¹ УПК, руководствуются соответствующими статьями УК, УИК, УПК.

21.4. Порядок разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора

Вопросы, возникающие во время исполнения приговора соответствующими органами и учреждениями либо после исполнения приговора, разрешаются судом в судебном заседании в порядке, установленном ст. 402², 403 и 403¹ УПК.

Поводами для проведения судебного заседания по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, являются:

- представление (ходатайство) органа, ведающего исполнением наказания или иной меры уголовной ответственности;
- представление администрации судебно-психиатрического экспертного стационара и заключение врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи;
- ходатайство лица, отбывающего или отбывшего наказание или иную меру уголовной ответственности.

Из содержания ч. 2 ст. 403 УПК следует, что ходатайство о снятии судимости инициирует орган, ведающий исполнением наказания. В то же время в ч. 1 ст. 98 УК указано, что судимость с лица может быть снята судом по заявлению этого лица. Рассогласованность данных норм нивелируется практикой их применения. Лицо, будучи заинтересованным в снятии с него судимости, обращается с соответствующим заявлением в орган, ведающий исполнением наказания. Если этот орган убежден, что лицо после отбытия наказания своим поведением доказало, что ведет законопослушный образ жизни, то возбуждает ходатайство перед судом о снятии судимости с этого лица.

Поводом для проведения судебного заседания по разрешению вопросов о наложении денежного взыскания на поручителей осужденного, совершившего после применения помилования новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания, является представление органа, ведающего исполнением наказания, либо органа внутренних дел. Основанием для направления в суд такого представления является вступивший в законную силу приговор в отношении осужденного, совершившего после применения помилования новое умышленное преступление (ч. 1 ст. 403¹ УПК).

Основаниями для проведения судебного заседания являются обстоятельства, которые приведены:

- в указанных представлениях и ходатайствах и приобщенных к ним документах;

- заключении врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи при решении вопроса об изменении или прекращении принудительных мер безопасности и лечения (ч. 1 ст. 103 УК, ч. 1 ст. 450 УПК);

- заключении медицинской комиссии учреждения, где находятся на излечении лица, страдающие хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, к которым судом было применено принудительное лечение наряду с наказанием за совершенное преступление (ч. 3 ст. 107 УК).

На стадии исполнения приговора суд рассматривает материалы, состоящие из представления либо ходатайства и приобщенных к ним документов. В уголовно-процессуальном законе не определено, какие документы должны быть представлены в суд кроме представления или ходатайства для разрешения каждого из вопросов, связанных с исполнением приговора, указанных в ст. 402, 402¹, 403 и 403¹ УПК. Суд вправе истребовать и уголовное дело, рассмотренное по первой инстанции, если это необходимо в связи с характером разрешаемого вопроса, например при наличии явных описок, счетных ошибок и неточностей, с взысканием процессуальных издержек, если они не были взысканы при постановлении приговора, и т. д.

Из содержания ч. 7 и 8 ст. 402² УПК следует, что судебному заседанию предшествуют его назначение судом и проведение подготовительных действий (вызов в судебное заседание лиц для участия в нем, принятие иных мер к подготовке судебного заседания).

В гл. 41 УПК не определен порядок назначения и подготовки судебного заседания по разрешению вопросов, возникающих в связи с исполнением приговора. В целом он может быть основан на положениях норм гл. 33 УПК, регламентирующих назначение и подготовку судебного разбирательства уголовного дела.

В случае если судья, изучив поступившие к нему материалы, признает, что отсутствуют обстоятельства, препятствующие их рассмотрению, он принимает решение в форме *постановления о назначении судебного заседания*. При этом судья не может вдаваться в оценку поступивших в суд материалов на предмет достаточности доказательств для разрешения возникших вопросов.

После назначения судьей судебного заседания секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) осуществляет *подготовительные действия к судебному заседанию*:

- вызывает в судебное заседание лиц, о необходимости вызова которых судья указал в постановлении о назначении судебного заседания;

- при необходимости по указанию судьи принимает другие меры к подготовке судебного заседания.

Структура и порядок судебного заседания по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, и судебного разбирательства уголовного дела по первой инстанции существенно различаются. В обоих случаях имеют место подготовительная часть и исследовательская часть как аналог судебного следствия в судебном разбирательстве, предусмотренного ст. 324–344 УПК. Наблюдается некоторое сходство судебного заседания на этой стадии с последней частью судебного разбирательства – постановлением приговора, предусмотренной ст. 348–369 УПК. Однако при проведении данного судебного заседания отсутствуют судебные прения и последнее слово обвиняемого (осужденного), обязательные при рассмотрении уголовного дела судом по первой инстанции.

Рассмотрение материалов в судебном заседании на стадии исполнения приговора, как и рассмотрение уголовного дела по существу судом первой инстанции, осуществляется при соблюдении ряда общих условий судебного разбирательства, предусмотренных гл. 34 УПК (непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, обеспечение гласности судебного разбирательства, неизменность состава суда при судебном разбирательстве, наличие председательствующего в судебном заседании, соблюдение порядка вынесения постановлений в судебном заседании, ведение протокола судебного заседания и т. д.).

Особенностью судебного производства по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, является то, что указанные вопросы разрешаются судьей единолично в судебном заседании с участием прокурора. Участие прокурора не является обязательным при исправлении судом явных описок, счетных ошибок и неточностей, разрешении всякого рода сомнений и неясностей, возникающих при исполнении судебных решений, других вопросов, не разрешенных в приговоре (определении, постановлении) суда, не затрагивающих существа выводов суда (приговора) и не влекущих ухудшения положения осужденно-

го, а также при взыскании процессуальных издержек, если они не были взысканы при постановлении приговора (ч. 1 ст. 402² УПК).

В судебном заседании могут принимать участие как лица, которые были участниками судебного разбирательства уголовного дела по первой инстанции (осужденный, который был обвиняемым до вступления приговора в законную силу, гражданский истец), так и иные лица (ст. 402², 403 УПК).

Участников судебного заседания при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, можно подразделить на две группы: на тех, участие которых в судебном заседании обязательно, и на тех, участие которых не обязательно.

К лицам, участие которых в судебном заседании обязательно, относятся:

- прокурор, участие которого обязательно во всех судебных заседаниях независимо от разрешаемого судом вопроса, за исключением случаев, указанных в ч. 1 ст. 402² УПК;
- представитель органа, ведающего исполнением наказания, председатель или член врачебно-консультационной комиссии, давшей заключение, представитель органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, по вопросам, указанным в ч. 3–5 ст. 402² УПК;
- представитель администрации исправительного учреждения либо органа внутренних дел;
- представитель органа, направившего представление о наложении денежного взыскания на поручителей осужденного, совершившего после применения помилования новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания (ч. 2 ст. 403¹);
- представитель органа или учреждения, направивших представление при рассмотрении судом вопросов о замене назначенного осужденному по приговору суда наказания более строгим наказанием в случае злостного уклонения от его отбывания (ч. 5¹ ст. 402² УПК);
- лицо, в отношении которого устанавливается, продлевается, прекращается превентивный надзор, изменяются его требования (ч. 6 ст. 402² УПК)¹;

¹ Одним из ограничений при установлении превентивного надзора является обязанность лица не выезжать за пределы Республики Беларусь. При установлении судом в качестве требования превентивного надзора обязанности лица не выезжать за пределы Республики Беларусь либо при отмене этого требования превентивного надзора, а также при прекращении превентивного надзора, предусматривающего указанное требование, суд не позднее одного дня с даты принятия соответствующего решения в установленном порядке направляет сведения о лице для включения в банк данных о гражданах Республики Беларусь, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено, или в Список лиц, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено (ч. 6¹ ст. 402² УПК). Указанное ограничение по представлению органа внутренних дел, осуществляющего превентивный надзор, может быть отменено судьей, когда в этой мере отпадает необходимость, либо оно может быть отменено в случае прекращения превентивного надзора по основаниям и в порядке, предусмотренным ст. 202 УИК.

– осужденный при разрешении вопроса о снятии судимости и представитель органа, ведающего исполнением наказания, возбудившего ходатайство (ч. 2 ст. 403 УПК);

– осужденный при разрешении вопроса о включении времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж (ч. 5 ст. 403 УПК);

– переводчик, если кто-либо из участников судебного заседания не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется уголовный процесс.

Поручители осужденного вызываются в судебное заседание, однако их неявка без уважительных причин не препятствует рассмотрению представления (ч. 3 ст. 403¹ УПК).

К числу участников судебного заседания, явка которых в суд обязательна, относится также защитник, хотя в ст. 402² и 403 УПК не упоминается об его участии. Лишь в ч. 5¹ ст. 402² УПК указано, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката. Правом на защиту помимо подозреваемого и обвиняемого обладают осужденный, оправданный, а также лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости либо заболевшее после совершения преступления психической болезнью, лишаящей его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими. Это право реализуется ими в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе»). При разрешении в порядке ст. 402, 402² УПК вопросов, связанных с исполнением приговора, суд по ходатайству осужденного, его законного представителя допускает к участию в судебном заседании защитника, приглашенного ими, а также близкими родственниками, другими лицами по поручению или с согласия осужденного (п. 26 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда). По смыслу уголовно-процессуального закона, на который имеется ссылка в п. 2 указанного постановления, участие защитника обязательно также, когда осужденный является несовершеннолетним, не владеет языком, на котором ведется производство по материалам, является неграмотным, не может осуществлять свое право на защиту в силу физических или психических недостатков, совершил особо тяжкое преступление (п. 2–5 ч. 1 ст. 45 УПК).

К лицам, участие которых в судебном заседании необязательно, относятся:

- представитель наблюдательной комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних при местном исполнительном и распорядитель-

ном органе, который приглашается для участия в судебном заседании лишь при разрешении вопросов, перечисленных в ч. 3 ст. 402² УПК;

– гражданский истец, если вопрос касается исполнения приговора в части гражданского иска (ч. 2 ст. 402² УПК);

– гражданский ответчик, если по решению суда при рассмотрении уголовного дела причиненный преступлением вред был взыскан не с обвиняемого, а с другого лица.

В судебном заседании наряду с гражданским истцом, гражданским ответчиком могут участвовать и их представители. По общему правилу, установленному ст. 297 УПК, суд вправе по ходатайству гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей рассмотреть вопрос об исполнении приговора в части гражданского иска в их отсутствие.

Не является обязательным участником судебного заседания также законный представитель несовершеннолетнего осужденного. Лишь в ч. 5¹ ст. 402² УПК указано, что участие законного представителя обязательно при рассмотрении судом вопросов о замене назначенного осужденному по приговору суда наказания более строгим наказанием в случае злостного уклонения от его отбывания. Законный представитель является лицом, которое при разрешении в порядке ст. 402, 402² УПК вопросов, связанных с исполнением приговора, вправе заявить ходатайство о допуске в судебное заседание приглашенного им защитника (п. 26 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда).

Законный представитель вправе участвовать в судебном заседании суда первой инстанции (п. 13 ч. 1 ст. 57 УПК). По смыслу закона и указанного постановления Пленума Верховного Суда законный представитель осужденного также вправе участвовать в судебном заседании при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. По общему правилу, установленному уголовно-процессуальным законом, в судебное заседание должны быть вызваны родители или иные законные представители несовершеннолетнего осужденного. Однако неявка законного представителя, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания и не заявившего ходатайства о его отложении, не препятствует рассмотрению материалов, если судья не найдет его участие необходимым (ст. 437 УПК).

Осужденный, как правило, участвует в судебном заседании (ч. 2 ст. 402² УПК). Выражение «как правило» позволяет считать, что в исключительных случаях вопрос, связанный с исполнением приговора, может быть разрешен судьей без участия осужденного, например вопрос об освобождении его от наказания по заболеванию, препятствующему его участию в судебном заседании, при разрешении сомнений и неясностей.

Участие осужденного в судебном заседании обязательно при рассмотрении судом вопросов о замене назначенного осужденному по приговору суда наказания более строгим наказанием в случае злостного уклонения от его отбывания (ч. 5¹ ст. 402² УПК).

В наибольшей степени *порядок разрешения судом вопросов, связанных с исполнением приговора*, сходен с порядком судебного разбирательства уголовного дела по первой инстанции, касающимся подготовительной части (ст. 311–323, ч. 7–12 ст. 402² УПК). Исследовательская же часть этого заседания регламентирована весьма кратко. Так, предусмотрено лишь то, что она начинается с доклада судьи, после чего заслушиваются явившиеся в судебное заседание лица и исследуются имеющиеся в деле документы (ч. 13 ст. 402² УПК). Следует отметить, что в данном случае имеет место *особый предмет доказывания*, существенно отличающийся от предмета доказывания по уголовному делу, предусмотренного ст. 89 УПК, хотя эти оба предмета доказывания имеют некоторые сходные черты. В судебном заседании на стадии исполнения приговора предметом доказывания является наличие тех обстоятельств, которые могут служить основанием для принятия судом решения по вопросу, возникшему в связи с исполнением приговора. Поскольку вопросы, указанные в ст. 402, 402¹, 403, 403¹ УПК, разные, постольку и предмет доказывания в судебном заседании при разрешении каждого из них различный, в то время как по всем уголовным делам установлен единый предмет доказывания.

Имеется некоторое сходство исследуемых по уголовным делам *обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, характеризующих личность обвиняемого*, с обстоятельствами, исследуемыми в судебном заседании при разрешении указанных вопросов. На принятие судьей решения влияет характеристика личности осужденного, изложенная в представлениях и ходатайствах органов и учреждений, исполняющих приговор, поведение осужденного во время отбывания наказания, состояние его здоровья и другие обстоятельства.

Как и по уголовным делам, на стадии исполнения приговора исследуются *обстоятельства, связанные с характером и размером вреда, причиненного преступлением*, касающиеся исполнения решения суда, изложенного в приговоре, по гражданскому иску.

Начиная *исследовательскую часть судебного заседания*, председательствующий в своем докладе излагает существо вопроса, подлежащего разрешению, указывает те мотивы, которые приводятся в обоснование заявленного ходатайства или представления, а также доводит до сведения участников судебного заседания содержание документов,

имеющихся в материале. Доклад должен быть обстоятельным, полным, конкретным, информативным. Председательствующий не вправе давать в нем оценку рассматриваемым фактам, высказывать свое мнение о них, предлагать решение¹.

В отличие от судебного следствия в судебном разбирательстве уголовных дел в *рассматриваемом судебном заседании не проводятся следственные действия*, являющиеся основным механизмом исследования обстоятельств уголовного дела. После изложения доклада председательствующий *заслушивает вначале лицо, возбудившее ходатайство о разрешении судом вопроса, связанного с исполнением приговора, далее остальных участников, явившихся в судебное заседание*. Очередность их выступлений определяет председательствующий после того, как заслушает мнение об этом прокурора и других участников процесса. После этого каждому участнику, давшему объяснения, председательствующим *могут быть заданы вопросы*. Возможность задать вопросы лицам, давшим объяснения, предоставляется также прокурору и остальным участникам судебного заседания. После ответов на вопросы исследуются имеющиеся в материале документы.

Если имеющихся в материале доказательств недостаточно для принятия решения, судья по ходатайству участников судебного заседания или по своей инициативе *вызывает новых свидетелей, истребует дополнительные документы, назначает в случае необходимости судебно-психиатрическую экспертизу*, если заключение врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи вызывает сомнение (ч. 4 ст. 450 УПК). Другие виды экспертиз не могут быть назначены и проведены на стадии исполнения приговора, поскольку все они как следственное действие предназначены для собирания или проверки имеющихся в уголовном деле доказательств. Такие экспертизы могут быть назначены и проведены только при возобновлении производства по уголовному делу после отмены приговора судом надзорной инстанции.

По окончании исследования доказательств *заслушивается заключение прокурора*, в котором он, основываясь на результатах исследования в судебном заседании доказательств, высказывает свое мнение о том, как должен быть разрешен вопрос, связанный с исполнением приговора.

После дачи прокурором заключения судья удаляется в совещательную комнату для *вынесения мотивированного постановления, которое должно быть оглашено в судебном заседании*. При оглашении предсе-

дательствующим постановления соблюдаются правила, установленные ст. 365 УПК для провозглашения приговора.

В ходе судебного заседания секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) ведет *протокол судебного заседания*. Контроль за качеством и сроком его составления осуществляет председательствующий. Правила ведения протокола судебного заседания, установленные ст. 308–310 УПК, должны быть соблюдены и при ведении протокола при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора.

Следует отметить, что установленный ст. 403¹ УПК *порядок разрешения судом вопросов о наложении денежного взыскания на поручителей осужденного*, совершившего после применения помилования новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания, существенно отличается от порядка разрешения судом вопросов, указанных в ст. 402, 402¹, 403 УПК, предусмотренного ст. 402² УПК.

В ст. 403¹ УПК, в отличие от ст. 402² УПК, не предусмотрено участие в судебном заседании секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи). В то же время в судебном заседании судья после оглашения представления заслушивает мнение представителя органа, направившего представление, объяснение поручителей и заключение прокурора (ч. 3 ст. 403¹ УПК). Однако поскольку в судебном заседании осуществляются указанные судебные действия, они должны быть зафиксированы в соответствующем документе. Таким документом согласно п. 34 ст. 6, ст. 308 УПК является протокол, который в соответствии с ч. 2 ст. 291 УПК ведется секретарем судебного заседания (секретарем судебного заседания – помощником судьи). По смыслу п. 2 ч. 1 ст. 377 УПК постановление судьи, вынесенное в соответствии со ст. 403¹ УПК, может быть опротестовано прокурором в надзорном порядке. Суду надзорной инстанции, рассматривающему надзорный протест прокурора о законности и обоснованности принятого судьей решения, необходимо исследовать обстоятельства, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании. Ход и результаты судебного заседания отражаются в протоколе (ст. 308 УПК), поэтому протокол судебного заседания является необходимым документом при пересмотре судебного решения в вышестоящих судебных инстанциях. Отсутствие протокола судебного заседания согласно п. 10 ч. 2 ст. 391, ч. 1 ст. 413 УПК является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. С. 963.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ПЕРЕСМОТРУ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОВ, ОПРЕДЕЛЕНИЙ, ПОСТАНОВЛЕНИЙ (НАДЗОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО)

22.1. Понятие, сущность и роль надзорного производства в уголовном процессе

Надзорное производство, или производство по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судов, является неотъемлемой гарантией защиты и обеспечения прав участников уголовного процесса. Как и апелляционное производство, оно призвано служить механизмом исправления судебных ошибок, с тем чтобы обеспечить достижение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством. Право осужденного на пересмотр приговора провозглашено в международных правовых актах (п. 5 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах) и гарантировано Конституцией: стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений (ст. 115). Рассматриваемое производство осуществляется в рамках самостоятельной стадии уголовного процесса и регламентируется гл. 42 УПК.

Надзорное производство – самостоятельная стадия уголовного процесса, на которой по жалобам заинтересованных участников уголовного процесса либо при наличии иных поводов уполномоченные на то должностные лица прокуратуры или суда приносят протест на вступившие в законную силу приговор, определение или постановление, а вышестоящий суд проверяет их законность и обоснованность и принимает установленные законом меры по исправлению ошибок, допущенных судами первой и последующих инстанций.

Задачами надзорного производства являются:

- своевременное выявление и устранение вышестоящей судебной инстанцией ошибок во вступивших в законную силу судебных решениях;
- обеспечение правильного и единообразного применения законодательства при рассмотрении уголовных дел;

– реагирование на нарушения закона, допущенные при расследовании уголовных дел и их судебном рассмотрении, путем вынесения частных определений (постановлений).

Реализация указанных задач определяет предназначение и место надзорного производства в системе уголовного процесса. Так, надзорное производство является:

- гарантией устранения судебных ошибок в вопросе о виновности лица и применения к нему справедливого наказания;
- выступает средством защиты прав и законных интересов не только осужденных, но и потерпевших, гражданских истцов и других участников уголовного процесса от незаконных и необоснованных судебных решений;
- является формой судебного контроля и надзора за деятельностью нижестоящих судов;
- позволяет в полной мере реализовать принцип прокурорского надзора в уголовном процессе;
- способствует единообразному применению норм материального и процессуального права, устранению разночтений в судебной практике.

В теории уголовного процесса надзорное производство принято рассматривать как исключительную стадию уголовного процесса. Ее исключительность обусловлена наличием следующих **признаков**:

- надзорное производство возможно только по уголовному делу, по которому вступил в законную силу приговор либо иное судебное решение;
- оно может быть осуществлено только по протестам уполномоченных на то уголовно-процессуальным законом должностных лиц прокуратуры или суда.

Первый из указанных признаков определяет особенности предмета рассмотрения надзорной инстанции. Следует также отметить, что по ряду судебных решений законом не предусмотрен апелляционный порядок обжалования. К ним, например, относятся определения суда и постановления судьи, вынесенные в случаях, предусмотренных ст. 273, 274, 278, 280, 302, 307, 310, 322, 323, 325, 327, ч. 5 ст. 330, ст. 334, 347, ч. 1–5 ст. 402, ст. 402¹, 403¹, 450 УПК. Таким образом, в надзорной инстанции проверяется законность и обоснованность вступивших в законную силу:

- приговоров;
- апелляционных определений;
- постановлений (определений) нижестоящих надзорных инстанций;
- постановлений, вынесенных судом на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства;

– постановлений, вынесенных судом на стадии исполнения приговора;

– постановлений вышестоящих судов по протестам или жалобам на решения судьи, осуществлявшего проверку законности и обоснованности применения задержания, заключения под стражу, домашнего ареста или продления сроков их применения;

– постановлений судьи, разрешавшего жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение предварительного расследования либо уголовного преследования, отказ в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам;

– постановлений (определений), вынесенных судом первой инстанции в ходе судебного разбирательства уголовного дела (об отложении или приостановлении судебного разбирательства, о полном либо частичном отказе в удовлетворении ходатайств, заявленных сторонами и т. д.).

Отличительной чертой надзорного производства является возможность неоднократного пересмотра судебного решения по одному и тому же уголовному делу. Если в апелляционном производстве решение суда является окончательным, то в порядке надзора уголовные дела вначале рассматриваются в нижестоящем, а в случае необходимости – в вышестоящем суде надзорной инстанции. Тем самым уголовно-процессуальный закон допускает многократный пересмотр вступивших в законную силу судебных решений до тех пор, пока не будет принято окончательное решение высшей надзорной инстанцией, которой является Пленум Верховного Суда. Вместе с тем пересмотр в порядке надзора приговора либо иного судебного решения в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, за мягкостью наказания или по иным основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения, постановления суда о прекращении производства по уголовному делу допускаются только в течение одного года по вступлении их в законную силу и лишь по протестам уполномоченных на то должностных лиц прокуратуры и суда, принесенных по этим основаниям (ст. 406 УПК).

22.2. Поводы, основания и процессуальный порядок опротестования приговоров, определений и постановлений суда в порядке надзора

Поводами к началу надзорного производства являются:

– жалоба о пересмотре приговоров, определений, постановлений (надзорная жалоба);

– непосредственное усмотрение должностных лиц прокуратуры и суда, уполномоченных внести протест в порядке надзора;

– получение председателем вышестоящего суда уголовного дела, не являвшегося предметом рассмотрения апелляционной инстанции, по которому один из судей остался при особом мнении.

Надзорная жалоба – процессуальный документ, в котором выражена обоснованная просьба заинтересованного участника уголовного процесса о принесении уполномоченным должностным лицом прокуратуры или суда протеста в порядке надзора на вступившие в законную силу приговор и иные судебные решения.

Правом обращения с надзорной жалобой обладают осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, представитель умершего обвиняемого, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители. Жалоба подается в письменной форме (ч. 1 ст. 408 УПК). Надзорная жалоба должна содержать (ст. 408¹ УПК):

– наименование органа (лица), которому адресуется жалоба;

– данные о лице, подавшем жалобу, с указанием его места жительства или места пребывания и процессуального положения;

– указание на приговор, постановление (определение) и последующие судебные постановления по уголовному делу, содержание принятых решений и наименования судов, их постановивших;

– доводы лица, подавшего жалобу, с указанием на то, в чем заключается неправильность приговора или иного судебного постановления и в чем состоит его просьба;

– подпись лица, подавшего жалобу.

Если жалоба ранее подавалась в надзорную инстанцию, в ней должно быть указано это, а также решение, принятое по жалобе. К жалобе должны быть приложены заверенные судом копии судебных постановлений, вынесенных по уголовному делу, а также решения нижестоящей инстанции, если она рассматривала поданную ей жалобу в порядке надзора. К жалобе, поданной защитником или представителем, должен быть приложен документ, подтверждающий их полномочия. Если жалоба не соответствует предъявляемым требованиям, она возвращается лицу, ее подавшему, не позднее пяти суток с момента ее поступления.

Следует отметить, что подача надзорной жалобы не влечет за собой обязательного пересмотра приговора или иного вступившего в законную силу судебного решения. Такая жалоба выступает лишь одним из поводов, для того чтобы уполномоченное законом должностное лицо прокуратуры либо суда проверило обоснованность изложенных в ней доводов относительно законности постановленного приговора и приня-

ло соответствующее решение о внесении протеста либо об оставлении жалобы без удовлетворения.

Жалоба должна быть рассмотрена не позднее одного месяца со дня ее поступления, а в случае истребования уголовного дела – не позднее одного месяца со дня поступления уголовного дела. Срок рассмотрения по жалобе, требующей дополнительного изучения и проверки, может быть продлен лицами, указанными в ст. 404 УПК, до двух месяцев со дня поступления дела. В случае значительного объема или особой сложности уголовного дела данный срок может быть продлен указанными лицами до трех месяцев (ч. 2 ст. 408 УПК).

Допуская неоднократность пересмотра уголовного дела в порядке надзора, уголовно-процессуальный закон закрепляет требование *инстанцииности прохождения надзорных жалоб*. Так, Председателю Верховного Суда, Генеральному прокурору и их заместителям жалоба в порядке надзора на приговор, определение, постановление суда может быть подана в случае оставления ее без удовлетворения председателями областных и Минского городского судов, прокурорами областей и г. Минска (ч. 3 ст. 408 УПК).

Непосредственное усмотрение должностных лиц прокуратуры и суда как повод к началу надзорного производства означает, что решение о том, принести протест или нет, они принимают при поступлении к ним иной, не из надзорной жалобы, информации о факте постановления незаконного либо необоснованного приговора, вынесения иного незаконного судебного решения. Как правило, такую информацию указанные должностные лица получают в ходе выполнения своих повседневных обязанностей по осуществлению прокурорского надзора или судебного контроля, из поступивших писем и заявлений граждан, не являвшихся участниками уголовного процесса, из средств массовой информации и т. д. Отдельным поводом рассматривается получение председателем вышестоящего суда уголовного дела, не являвшегося предметом рассмотрения апелляционной инстанции, по которому один из судей остался при особом мнении, поскольку данное правило установлено ч. 6 ст. 354 УПК.

Протесты в порядке надзора **вправе приносить** (ч. 2 ст. 404 УПК):

- Председатель Верховного Суда, Генеральный прокурор – на приговоры, определения, постановления любого суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда;

- заместители Председателя Верховного Суда, Генерального прокурора – на приговоры, определения, постановления любого суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда и Пленума Верховного Суда;

- председатели областного, Минского городского судов, прокуроры областей, г. Минска в пределах своей компетенции – на приговоры, определения, постановления районного (городского) суда и апелляционные определения судебной коллегии по уголовным делам соответственно областного, Минского городского судов.

До того как принять решение о внесении протеста, указанные выше лица должны тщательно проверить доводы, содержащиеся в жалобе или иных источниках. Для этого они наделены *правом истребовать в пределах своей компетенции для проверки и разрешения вопроса о внесении протеста любое уголовное дело* (кроме дела, по которому назначено судебное разбирательство). Такое же право принадлежит прокурорам районов, районов в городах, городов, межрайонным и приравненным к ним транспортным прокурорам, которые в необходимых случаях вносят вышестоящему прокурору представление о принесении ими протеста в порядке надзора (ч. 1 ст. 409 УПК). Закон не обязывает указанных лиц истребовать уголовное дело для проверки в каждом случае. В этом нет необходимости, если нарушения закона очевидны и усматриваются из судебных решений и иных материалов, прилагаемых к жалобе, например дело рассмотрено незаконным составом суда, осужденный не достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности и т. д.

В случае если лицо, истребовавшее уголовное дело, не обнаружило в нем оснований для принесения протеста, дело возвращается в суд, из которого оно было истребовано. Протест в этом случае не приносится, о чем уведомляются лица, подавшие надзорную жалобу.

При наличии **оснований** полагать, что приговор, определение или постановление суда по истребованному уголовному делу являются незаконными или необоснованными, лица, имеющие на это право, приносят протест и направляют уголовное дело с протестом в соответствующую надзорную инстанцию.

Если в протесте имеются ссылки на дополнительные материалы, то они представляются в суд надзорной инстанции вместе с протестом. Лицо, принесшее протест, вправе его отозвать, однако лишь до начала судебного заседания, в котором протест подлежит рассмотрению. Закон позволяет названным лицам одновременно с принесением протеста *приостановить исполнение приговора* (ч. 1 и 2 ст. 405 УПК). При наличии же очевидных и требующих незамедлительного реагирования нарушений законности при постановлении приговора или другого судебного решения, указанные лица вправе одновременно с истребованием уголовного дела приостанавливать исполнение приговора, определения, постановления суда до их опротестования на срок не свыше трех месяцев.

22.3. Порядок рассмотрения уголовного дела и виды решений, принимаемых надзорной инстанцией

Система судов надзорной инстанции и их компетенция определены ст. 407 УПК. В соответствии с данной нормой *президиумы областного, Минского городского судов* рассматривают уголовные дела по протестам на апелляционные определения этих судов и на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления районных (городских) судов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда рассматривает уголовные дела по протестам на постановления президиумов областных, Минского городского судов или при отсутствии кворума в президиумах указанных судов по протестам на вступившие в законную силу приговоры, определения, постановления районных (городских) судов, а также приговоры, определения, постановления областных, Минского городского судов, если они не были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде.

Президиум Верховного Суда рассматривает уголовные дела по протестам на приговоры и определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда.

Пленум Верховного Суда рассматривает уголовные дела по протестам на постановления Президиума Верховного Суда или при отсутствии кворума в Президиуме Верховного Суда по протестам на вступившие в законную силу приговоры, определения, постановления районных (городских) судов, областных, Минского городского судов.

Указанная система построена на требовании инстанционности пересмотра уголовного дела в порядке надзора. Таким образом, прежде чем уголовное дело дойдет до высшей надзорной инстанции – Пленума Верховного Суда, оно должно стать предметом рассмотрения нижестоящих судебных надзорных органов.

Вместе с тем закон допускает исключения из данного правила, и эти исключения касаются случаев отсутствия кворума в судебных президиумах либо коллегиях. Уголовные дела по протестам на апелляционные определения судов и на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления рассматриваются при наличии большинства членов президиума соответствующего суда, а в Пленуме Верховного Суда – не менее двух третей его членов (ч. 7 ст. 407 УПК). Однако при отсутствии кворума в президиумах областных или Минского городского суда пересмотр в порядке надзора приговора районного суда будет осуществлять судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда. Аналогичные правила предусмотрены и для остальных надзорных инстанций.

Уголовное дело по протесту на вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда рассматривается надзорной инстанцией в судебном заседании не позднее одного месяца, а Пленумом Верховного Суда – не позднее трех месяцев со дня поступления уголовного дела с протестом.

В уголовно-процессуальном законе определен **круг участников** и порядок судебного заседания надзорной инстанции. Так, в рассмотрении уголовного дела в порядке надзора принимают участие (ст. 411 УПК):

- в президиумах областного, Минского городского судов – *прокуроры области, г. Минска либо их заместители*;
- в судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда – *прокурор, уполномоченный Генеральным прокурором*;
- в Президиуме Верховного Суда и Пленуме Верховного Суда – *Генеральный прокурор или его заместители*.

В необходимых случаях на заседание суда, рассматривающего уголовное дело в порядке надзора, для дачи объяснений могут быть приглашены *осужденный, оправданный, их защитники, законные представители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители*. При этом приглашаемым на заседание лицам обеспечивается возможность ознакомления с протестом.

При **рассмотрении уголовного дела** в порядке надзора суд обязан проверить все производство по делу в полном объеме, в том числе по тем основаниям, которые не были указаны в протесте. Если по делу осуждено несколько лиц, а протест принесен в отношении одного или части осужденных, суд надзорной инстанции обязан проверить дело в отношении всех осужденных (ч. 1 ст. 414 УПК).

Начинается судебное разбирательство с *подготовительной части*, в которой выясняется возможность уголовного рассмотрения дела по протесту в данном судебном заседании, в частности в связи с наличием кворума судей, правомочных участвовать в рассмотрении уголовного дела, и прокурора. Выясняется также, кто явился из участников процесса и кто из них будет участвовать в рассмотрении дела. При этом неявка прокурора в судебное заседание надзорной инстанции влечет за собой отложение рассмотрения дела.

При отсутствии препятствий к рассмотрению дела *председательствующий объявляет состав суда*, фамилию и должность *прокурора* и *опрашивает допущенных к участию в судебном заседании лиц об имеющихся ходатайствах* (об истребовании дополнительных материалов, о допуске защитника, представителя и т. д.). Не могут быть заявлены и удовлетворены ходатайства о допросе свидетелей, проведении экспертизы, так как получение новых доказательств в суде надзорной инстан-

ции не допускается. По заявленным ходатайствам суд, выслушав мнение прокурора, выносит решение об их удовлетворении или отклонении (устно).

После этого следует *доклад председателя суда или по его назначению члена Президиума или Пленума либо судьи – члена судебной коллегии*, ранее не участвовавшего в рассмотрении дела. Докладчик излагает обстоятельства дела, содержание приговора, определения, постановления, протеста. Он оглашает дополнительные материалы, которые могут быть представлены лицом, принесшим протест, участниками процесса, указанными в ст. 408 УПК. Кроме того, дополнительные материалы могут быть истребованы надзорной инстанцией (копии приговоров, медицинские документы, различного рода справки, характеристики и т. д.). Докладчику могут быть заданы вопросы судьями, рассматривающими дело. Если в судебном заседании участвуют осужденный, оправданный, их защитники, законные представители, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители, они вправе после доклада судьи давать свои устные объяснения. Ведение протокола судебного заседания надзорной инстанцией законом не предусмотрено.

Далее *слово предоставляется прокурору для поддержания принесенного им или вышестоящим прокурором протеста или для дачи заключения по уголовному делу*, рассматриваемому по протесту председателя суда или его заместителя. В выступлении прокурора содержится анализ законности приговора и других решений по делу на предмет их законности, правильности применения закона при производстве по делу, справедливости назначенного наказания. Прокурор приводит доводы в поддержание внесенного должностным лицом прокуратуры протеста, высказывает свое мнение об обоснованности или необоснованности протеста, принесенного председателем соответствующего суда или его заместителем.

После этого *суд приступает к обсуждению протеста*. В его обсуждении принимают участие соответственно только члены президиумов областного, Минского городского судов, Президиума Верховного Суда или Пленума Верховного Суда.

По результатам обсуждения *суд принимает решение*. При этом Президиумы областного, Минского городского судов, Президиум Верховного Суда и Пленум Верховного Суда выносят постановление, а судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда – определение, которые принимаются большинством голосов. При равенстве голосов протест, рассмотренный в президиумах областного, Минского городского судов, Президиуме Верховного Суда и Пленуме Верховного Суда, считается оставленным без удовлетворения. Определение (постановление) суда

надзорной инстанции составляется в совещательной комнате. Резолютивная часть вынесенного определения (постановления) немедленно оглашается в зале судебного заседания председательствующим либо одним из судей.

При вынесении решения суд надзорной инстанции исходит из установленных законом оснований, к которым относятся обстоятельства, указанные в ст. 389 УПК, регламентирующей **основания к отмене или изменению приговора**, определения в апелляционном производстве, т. е. и для надзорного, и для апелляционного производства законодатель предусмотрел одинаковые основания для отмены либо изменения приговора. Это обусловлено тем, что надзорное, равно как и апелляционное производство, преследует одну и ту же цель – обнаружение и устранение судебной ошибки, допущенной при постановлении приговора нижестоящей судебной инстанцией.

В то же время для *иных помимо приговора судебных решений* в надзорном порядке предусмотрены **самостоятельные основания для их отмены или изменения**. Так, определения суда первой инстанции, постановления судьи, определения апелляционной инстанции, определения и постановления надзорной инстанции подлежат отмене или изменению, если суд, рассматривающий протест, признает, что этим определением или постановлением (ч. 2 ст. 413 УПК):

- вынесено незаконное или необоснованное решение судом первой инстанции;
- неосновательно оставлены без изменения, отменены или изменены вышестоящим судом предшествующие определения, постановления или приговор по уголовному делу;
- при рассмотрении дела в вышестоящем суде были допущены нарушения закона, которые повлияли или могли повлиять на правильность вынесенного им определения или постановления.

Пределы прав надзорной инстанции не ограничиваются исключительно вопросами, связанными с виновностью лица в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Если при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом, а также при необходимости и в других случаях, суд надзорной инстанции может вынести частное определение (постановление), которое подлежит рассмотрению в срок не позднее одного месяца со дня поступления с письменным сообщением суду о мерах, принятых по частному определению (постановлению).

В результате рассмотрения уголовного дела в порядке надзора суд может принять следующие **решения** (ч. 1 ст. 412 УПК).

1. *Оставить протест без удовлетворения.* В этом случае подтверждается законность и обоснованность приговора и других вынесенных по уголовному делу судебных решений. В надзорном порядке суд может либо полностью отклонить протест, либо частично, согласившись с одними доводами протеста и признав другие неправильными или несущественными.

2. *Отменить приговор и все последующие определения и постановления и прекратить производство по уголовному делу либо передать его на новое судебное разбирательство.* Такое решение принимается в следующих случаях (ст. 395 УПК):

- при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 29 УПК);
- при наличии оснований, влекущих по усмотрению суда прекращение производства по уголовному делу с освобождением лица от уголовной ответственности (ст. 30 УПК);
- если доказательствами, исследованными нижестоящими судами, предъявленное лицу обвинение не подтверждено и нет оснований для нового судебного разбирательства.

Отмена приговора, всех последующих определений и постановлений и передача уголовного дела на новое судебное разбирательство допустимы в случаях, когда надзорная инстанция признает неправильным оправдание обвиняемого или прекращение производства по уголовному делу в суде первой или апелляционной инстанции, равно как и назначение осужденному наказания, по своей мягкости не соответствующего содеянному. Однако в случае, когда по уголовному делу осуждено или оправдано несколько обвиняемых, суд не имеет права отменить приговор, определение, постановление в части тех осужденных или оправданных, в отношении которых протест не приносился, если отмена приговора, определения, постановления ухудшает их положение (ч. 5 ст. 414 УПК).

3. *Отменить апелляционное определение, а также последующие определения и постановления, если они были вынесены, и передать дело на новое апелляционное рассмотрение.* Такое решение принимается, когда:

- неправильно отменен законный, обоснованный, мотивированный и справедливый приговор;
- не отменен незаконный и необоснованный приговор;
- неправильно изменен приговор;
- допущены нарушения требований процессуального закона при апелляционном рассмотрении дела и вынесении апелляционного определения.

К таким нарушениям, например, можно отнести случаи:

- немотивированности апелляционного определения и отсутствия в нем указаний, почему не приняты во внимание доводы апелляционной жалобы или протеста;
- неизвещения участников уголовного процесса, подавших апелляционную жалобу, о дне рассмотрения дела в апелляционной инстанции;
- рассмотрения дела апелляционной инстанцией в отсутствие защитника, с которым заключено соглашение, когда он не смог участвовать в рассмотрении дела, и т. д.

Суд надзорной инстанции при отмене апелляционного определения не вправе восстановить приговор (определение, постановление) суда первой инстанции, отмененный или измененный апелляционной инстанцией, а обязан передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение. Особенно это касается тех случаев, когда определением апелляционной инстанции смягчена мера наказания и ответственность обвиняемого. Оставление в подобных случаях без изменения приговора (определения, постановления) суда первой инстанции привело бы к ухудшению положения обвиняемого, лишило бы его права на защиту и на оспаривание приговора (постановления, определения) в апелляционном порядке.

4. *Отменить определения и постановления, вынесенные в порядке надзора, и оставить в силе с изменением или без изменения приговор суда и апелляционное определение.* Если неосновательное прекращение производства по уголовному делу или незаконное смягчение наказания осужденному были допущены при рассмотрении дела в порядке надзора, вышестоящая надзорная инстанция вправе отменить определение или постановление нижестоящей надзорной инстанции и оставить в силе с изменением или без изменения приговор суда и апелляционное определение без передачи дела на новое рассмотрение в порядке надзора (ч. 4 ст. 414 УПК).

5. *Внести изменения в приговор, определение или постановление суда.* Суд при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора может смягчить назначенное осужденному наказание или применить закон о менее тяжком преступлении, изменить режим или условия отбывания наказания, изменить фактическое начало исчисления срока отбывания наказания в связи с неправильным его исчислением, зачетом времени предварительного заключения под стражу и (или) домашнего ареста, исключить применение акта амнистии, установить фактическое начало исчисления срока отбывания наказания и решить иные вопросы, связанные с изменением приговора, но не вправе применить закон о более

тяжком преступлении, а также ужесточить наказание. По общему правилу надзорная инстанция не вправе применить закон о более тяжком преступлении, а также ужесточить наказание. Исключения составляют случаи, когда суд нижестоящей инстанции неправильно применил либо не применил вовсе правила норм уголовного закона, регулирующих назначение наказания (ст. 49–57, 65, 66, 69, 691, 72 и 73 УК) (ч. 2 ст. 414 УПК). При таких обстоятельствах надзорная инстанция может увеличить срок или размер наказания, а также назначить более строгий вид наказания.

Свое решение суд надзорной инстанции обличает в форму определения – если дело рассматривалось судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда, либо постановления – если уголовное дело было предметом разбирательства президиума областного, Минского городского суда, Президиума Верховного Суда либо Пленума Верховного Суда.

Определение (постановление) надзорной инстанции – вынесенное в судебном заседании решение суда надзорной инстанции по вопросу о законности, обоснованности, мотивированности и справедливости вступивших в законную силу приговора и других решений судов нижестоящих инстанций, правильности внесенного протеста и содержащихся в нем доводов.

Указанные судебные решения состоят из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

В вводной части должны быть указаны:

- время и место вынесения определения (постановления);
- наименование суда и состав надзорной коллегии, вынесшей определение (постановления);
- лица, подавшие надзорную жалобу и принесшие надзорный протест;
- лица, участвовавшие в рассмотрении уголовного дела в надзорной инстанции.

В описательно-мотивировочной части определения (постановления) должны быть изложены:

- содержание резолютивной части приговора, а также последующих судебных решений;
- краткое содержание доводов лиц, подавших надзорную жалобу и принесших протест, а также возражений других лиц, участвующих в судебном заседании суда надзорной инстанции;
- мотивы принятого решения;
- основания, по которым доводы, содержащиеся в протесте, призна-

ны необоснованными или несущественными – если протест оставлен без удовлетворения;

– требования каких статей уголовного или уголовно-процессуального закона нарушены и в чем состоят эти нарушения, а также основания, по которым назначенное судом первой инстанции наказание признано несправедливым – при отмене или изменении приговора;

– какие нарушения закона должны быть устранены – в случае направления дела на новое судебное разбирательство.

При этом суд, рассматривающий уголовное дело в порядке надзора, не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им.

В *резолютивной части* определения (постановления) указывается решение суда надзорной инстанции.

Определение подписывается всем составом суда, постановление Президиума – председательствующим в заседании Президиума, а постановление Пленума Верховного Суда – председательствующим в заседании и секретарем Пленума Верховного Суда. Определение или постановление суда приобщаются к уголовному делу вместе с протестом.

Решение суда надзорной инстанции является актом правосудия и имеет общеобязательную силу для граждан и юридических лиц, в том числе для нижестоящих судов. В отношении последних, в случае передачи им дела после отмены приговора или других судебных решений, законом установлено правило обязательности указаний суда, рассмотревшего уголовное дело в порядке надзора (ст. 415 УПК). Вместе с тем суд надзорной инстанции не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и о преимуществах одних доказательств перед другими, о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания.

Равным образом суд при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора, отменяя апелляционное определение, не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны апелляционной инстанцией при повторном рассмотрении дела.

Усиление наказания либо применение закона о более тяжком преступлении при новом рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции допускаются только при условии, если первоначальный приговор был отменен в порядке надзора за мягкостью наказания или в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении.

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

23.1. Понятие, сущность и значение стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам

В белорусском законодательстве в качестве одного из принципов уголовной ответственности закреплено: никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ч. 6 ст. 3 УК). Данное положение воплощает закрепленный в международных документах принцип *non bis in idem* (лат. – «не дважды за одно и то же»), в соответствии с которым запрещается предание лица, которое уже было осуждено или оправдано в связи с определенным преступлением, вновь тому же суду или другому суду за это же преступление.

Однако не являются нарушениями рассматриваемого принципа случаи возобновления производства по уголовному делу, вызванного исключительными обстоятельствами. Так, в соответствии с уголовно-процессуальным законом допускается возобновление производства по уголовному делу, оконченому вступившим в законную силу итоговым решением (приговор, определение и постановление суда)¹, в случае если установлены для этого предусмотренные законом основания. Такое производство является самостоятельной стадией в уголовном процессе.

Производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам – исключительная стадия уголовного процесса, заключающаяся в деятельности органов уголовного преследования по возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам, их установлению и формулированию вывода о наличии либо отсутствии оснований возобновления производства по уголовному делу, а также суда по разрешению вопроса о возобновлении производства по уголовному делу по таким основаниям.

¹ Далее по тексту – приговор, судебное постановление.

Стадия производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам наряду со стадией производства в надзорной инстанции общепризнаны исключительными стадиями процесса. Исключительный характер данных стадий, имеющих наряду с общими и особенные черты, заключается в том, что производство в их рамках осуществляется, во-первых, после того, как приговор или иное судебное постановление вступит в законную силу, во-вторых, только по инициативе специально уполномоченного должностного лица, в-третьих, лишь при наличии исключительных оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Вместе с тем обе стадии являются самостоятельными этапами процессуальной деятельности, что подчеркивается структурой УПК и их особенностями.

Во-первых, различаются они по основаниям к отмене или изменению судебных постановлений на стадии надзорного производства и основаниям возобновления производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 413 и 418 УПК). Таковыми в порядке надзора являются обстоятельства, предусмотренные ст. 389 УПК. О них суд знал или не знал, но мог узнать при постановлении приговора. Основаниями возобновления производства по уголовным делам в соответствии со ст. 418 УПК являются такие вновь открывшиеся обстоятельства, о которых суд не знал и не мог знать при постановлении приговора, они «в материалах дела не отражаются и нуждаются в самостоятельном расследовании»¹.

Во-вторых, пересмотр в порядке надзора в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, за мягкостью наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения, постановления суда о прекращении производства по уголовному делу допускаются в течение одного года со вступления их в законную силу (ст. 406 УПК), а аналогичный пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам – в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, но не позднее одного года со дня открытия таких обстоятельств (ст. 419 УПК).

В-третьих, лица, имеющие право на принесение протеста в порядке надзора в соответствии со ст. 404 УПК, вправе лишь истребовать в пределах своей компетенции уголовное дело для проверки, в то время как прокурор, принимающий решение о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоя-

¹ Потеружа И.И. Значение надзорного производства уголовных дел в укреплении законности. Минск : Наука и техника, 1985. С. 6–7.

ствам, не только истребует дело, но и организует проведение комплексной проверки по таким обстоятельствам либо их расследование, которое производится по правилам уголовно-процессуального закона в рамках возбужденного им производства, либо поручает организацию расследования нижестоящему прокурору.

В-четвертых, суд, рассматривающий уголовное дело в порядке надзора, вправе внести изменения в приговор, определение или постановление суда, а также отменить не только судебное постановление, вынесенное судом первой инстанции, но и апелляционное определение, а также последующие, вынесенные в надзорном производстве, определения и постановления и передать дело на новое апелляционное рассмотрение; отменить определения и постановления, вынесенные в порядке надзора, и оставить в силе с изменением или без изменения приговор суда и апелляционное определение (ст. 412 УПК), в то время как судебная инстанция, рассматривающая заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу, вправе их только отменить (ст. 423 УПК).

В-пятых, в отличие от производства в надзорной инстанции в рассмотрении уголовного дела в связи с вновь открывшимися обстоятельствами может участвовать судья, рассматривавший это дело на любом этапе (ст. 78 УПК).

Цели и задачи стадии производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам определяют ее значение и соответствуют общим целям и задачам уголовно-процессуального закона и уголовного процесса, закрепленным в ст. 2 и 7 УПК. Наличие данной стадии в системе уголовно-процессуальной деятельности является дополнительной гарантией действия лишь законных и обоснованных приговоров, обеспечивает справедливость всех выносимых судебных постановлений.

Непосредственными **задачами** этой стадии является установление вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу, оконченному вступившим в законную силу судебным постановлением, и в связи с этим – оснований возобновления производства по нему.

23.2. Основания возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам

Понятие оснований возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам является ключевым моментом данной стадии уголовного процесса, обуславливающим выделение ее в системе уголовно-процессуальной деятельности в самостоятельную

стадию. Данный термин, как и понятие «вновь открывшиеся обстоятельства», в уголовно-процессуальном законе не определен, что создает определенные затруднения для правоприменителя.

В научной литературе, как правило, понятия «вновь открывшиеся обстоятельства» и «основания возобновления производства по уголовному делу» отождествляются¹. Однако нормы уголовно-процессуального закона не позволяют сделать такой вывод, так как основаниями возобновления производства по уголовному делу выступают не сами вновь открывшиеся обстоятельства: как правило, следует еще установить причинную связь между вновь открывшимся обстоятельством и последствиями его влияния на состоявшийся приговор или другое судебное постановление (п. 1 и 2 ч. 2 ст. 418 УПК). При этом законодатель обстоятельства, составляющие основания возобновления производства по уголовному делу, именует в одном случае «вновь открывшимися» (ч. 1 и 2 ст. 418 УПК), а в другом – «новыми» (ч. 3 и 4 ст. 419 УПК).

Изучение дефиниций понятия «вновь открывшиеся обстоятельства», данных в науке и содержащихся в уголовно-процессуальных законах зарубежных государств, дает возможность определить вновь открывшиеся обстоятельства как обстоятельства, которые существовали на момент вынесения судебного постановления, но при этом не были известны суду и объективно не могли быть ему известны.

В то же время основаниями возобновления производства по уголовному делу могут также являться обстоятельства, возникшие (наступившие) после вступления судебного постановления в законную силу. Примером возникновения таких обстоятельств является наступление после вступления приговора в силу смерти потерпевшего, которому были причинены преступлением тяжкие телесные повреждения. Данные обстоятельства также включаются в группу вновь открывшихся обстоятельств.

По своей сути вновь открывшиеся обстоятельства – это, как правило, любые сведения о фактах, отличительной особенностью которых является существенность их для уголовного дела, т. е. их очевидность на момент разрешения уголовного дела могла повлечь за собой вынесение иного судебного постановления.

Таким образом, **вновь открывшиеся обстоятельства** – сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, которые существовали на момент постановления приговора, но не были и не могли быть известны суду либо возникли после вступления данного приговора в законную силу.

¹ См., например: Анашкин Г.З., Перлов И.Д. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М. : Юрид. лит., 1982. С. 8 ; Посник В.С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам : лекция. Волгоград : ВСИШ МВД СССР, 1976. С. 12 и др.

Вновь открывшиеся обстоятельства, являющиеся основаниями возобновления производства по уголовному делу, закреплены в ч. 2 ст. 418 УПК и разделены на четыре группы.

К первой группе оснований возобновления производства по уголовному делу относятся обстоятельства, именуемые в литературе *заведомой подложностью¹ доказательств*, в частности установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего, свидетеля, заключения эксперта, подложность вещественных доказательств, протоколов следственных действий, звуко- или видеозаписи хода судебного заседания, краткого протокола, протокола судебного заседания и иных документов или заведомая неправильность перевода, которые повлекли за собой постановление незаконного приговора, вынесение незаконных определения или постановления суда (п. 1 ч. 2 ст. 418 УПК).

Дача потерпевшим либо свидетелем заведомо ложного показания, экспертом – заведомо ложного заключения либо сделанный переводчиком заведомо неправильный перевод в суде при рассмотрении уголовного дела либо при производстве предварительного следствия или дознания, как правило, влекут за собой уголовную ответственность по ст. 401 УК (заведомо ложное показание). Если лицо, сообщившее органам, ведущим уголовный процесс, ложные сведения о совершении преступления до возбуждения уголовного дела, впоследствии подтвердит эти ложные сведения, участвуя в уголовном процессе в качестве свидетеля, уголовная ответственность при доказанности данного подлога наступает по ст. 400 УК (заведомо ложный донос)².

¹ Подложный – поддельный, фальшивый, являющийся подлогом.

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С. 916.

В ст. 427 УК, устанавливающей уголовную ответственность за служебный подлог, в качестве последнего названы такие действия, как внесение заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, подделка документов, составление и выдача заведомо ложных документов. В научно-практическом комментарии к УК применительно к иным составам преступлений (ст. 435 и 436) разъясняется, что подлогом документов является представление фальшивых документов (с. 974, 996–997), термин «подлог» отождествляется с термином «фальсификация» (с. 416). Таким образом, подлогом является умышленная деятельность участников уголовного процесса, направленная на создание и (или) представление данных, подтверждающих факт существования какого-либо явления (например, алиби у обвиняемого) в случае его отсутствия в объективной действительности либо неверно отражающих имевшиеся в объективной действительности явления (например, вывод эксперта о наличии повреждений на теле потерпевшего в случае их отсутствия в действительности), т. е. ложных данных. На основании изложенного, подложность вещественных доказательств, протоколов следственных действий, звуко- или видеозаписи хода судебного заседания, краткого протокола, протокола судебного заседания и иных документов – это их фальсификация, квалифицируемая по ст. 395 УК.

Вторая группа оснований возобновления производства по уголовному делу – *установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия должностных лиц органа уголовного преследования, которые повлекли за собой вынесение незаконного судебного постановления* (п. 2 ч. 2 ст. 418 УПК).

Формулировка «преступные действия» указывает на активные преступные действия (вариант бездействия исключается). Их круг в данном случае ограничен преступлениями против правосудия (гл. 34 УК) и преступлениями против интересов службы (гл. 35 УК), которые в ряде случаев могут квалифицироваться по совокупности преступлений, например привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного (ст. 393), принуждение к даче показаний (ст. 394), фальсификация доказательств (ст. 395), злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424) и т. д. При этом понятие «преступные действия» в данном случае не включает в себя действий органов уголовного преследования, указанных в п. 1 ч. 2 ст. 418 УПК, и выделенных, таким образом, законодателем в самостоятельное основание возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам (подложность вещественных доказательств, протоколов следственных действий и иных документов). Данные преступные действия совершаются в ходе досудебного производства по уголовному делу с целью влияния на итоговое судебное решение.

Производство по уголовному делу по указанным обстоятельствам может быть возобновлено, как и в рассмотренном выше первом случае, когда должностное лицо органа уголовного преследования будет осуждено за совершенные им преступные действия вступившим в законную силу приговором суда, устанавливающим как сами преступные действия этого должностного лица органа дознания, следователя, прокурора, так и причинную связь между его действиями и вынесением незаконного судебного постановления. Например, таким основанием для возобновления производства по уголовному делу будет установленная вступившим в законную силу приговором суда фальсификация должностным лицом органа дознания, следователем, прокурором доказательств, в случае если эти действия повлекли за собой постановление незаконного приговора, вынесение иного незаконного судебного постановления.

Третья группа оснований возобновления производства по уголовному делу – *установление вступившим в законную силу приговором суда преступных действий судей, в том числе народных заседателей, совершенные ими при рассмотрении данного уголовного дела* (п. 3 ч. 2 ст. 418 УПК). Законодателем в данном случае, как и при наличии вышеуказанных оснований, не разъясняется понятие «преступные действия».

Ими могут быть, например, такие действия, совершенные судьями при рассмотрении уголовного дела в любой судебной инстанции, как вынесение заведомо неправосудных приговора или иного судебного акта (ст. 392 УК), фальсификация доказательств (ст. 395 УК) и другие деяния, предусмотренные гл. 34 УК. Существенной особенностью таких действий в соответствии с указанной нормой уголовно-процессуального закона является то, что они должны быть совершены в ходе рассмотрения конкретного уголовного дела, т. е. преступные действия судьи по одному уголовному делу или группе уголовных дел не могут являться основанием для возобновления иных дел, рассмотренных тем же судьей.

Преступные действия судьи, совершенные при рассмотрении уголовного дела, установленные вступившим в законную силу приговором суда, всегда влекут за собой возобновление производства по уголовному делу (в отличие от вышеуказанных оснований), т. е. вне зависимости от их влияния на вынесенные им приговор или иное судебное постановление (п. 3 ч. 2 ст. 418 УПК). Данный подход законодателя обусловлен повышенными требованиями, предъявляемыми к лицам, осуществляющим правосудие, несоблюдение которых ставит под сомнение законность состоявшихся судебных постановлений.

И наконец, четвертой группой оснований возобновления производства по уголовному делу являются установленные проверкой или расследованием в порядке, предусмотренном ст. 420 УПК, и изложенные в заключении прокурора *иные обстоятельства, не известные суду при постановлении приговора, вынесении определения или постановления, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами свидетельствуют о невиновности осужденного или о совершении им иного по степени тяжести преступления, чем то, за которое он осужден, либо о виновности оправданного лица или лица, в отношении которого производство по делу было прекращено, а также обстоятельства, свидетельствующие о том, что осужденный, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, сообщил заведомо ложные сведения или умышленно скрыл от органа, ведущего уголовный процесс, обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение по уголовному делу* (п. 4 ч. 2 ст. 418 УПК).

На практике возобновление производства по подавляющему большинству уголовных дел осуществляется именно по этой группе оснований (например, обнаружение после осуждения обвиняемого факта наступления смерти пострадавшего от телесных повреждений, причиненных осужденным; установление факта вменения осужденному преступления, совершенного другим лицом, и т. д.).

В контексте данного основания представляет интерес вопрос о заведомо ложных показаниях подозреваемого (обвиняемого) (и фальсификации ими доказательств), в особенности в отношении соучастников по уголовному делу. Решение этого вопроса особенно актуально в связи с наличием досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемого (обвиняемого) с органом уголовного преследования. Такие показания должны рассматриваться как основания возобновления производства по уголовному делу, предусмотренные п. 4 ч. 2 ст. 418 УПК, как и все иные случаи, когда фальсификация доказательств кем-либо из участников процесса не рассматривается действующим уголовным законом как преступление.

23.3. Возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам

Стадия производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам состоит, как это характерно и для других судебных стадий, из двух этапов, каждый из которых отличается самостоятельной системой действий, условий, участников и т. д.:

- возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам, проверка вновь открывшихся обстоятельств или их расследование, т. е. досудебное производство;
- разрешение судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, т. е. судебное производство.

Возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам является начальным этапом рассматриваемой стадии. Следует отличать его от возбуждения уголовного дела и возобновления производства по делу.

Основной задачей досудебного производства на рассматриваемой стадии является установление наличия или отсутствия вновь открывшихся обстоятельств и выявление их связи с ранее постановленным приговором, с тем чтобы определить, являются ли они основаниями возобновления производства по уголовному делу. Эта деятельность начинается с определенного повода – информации о наличии по уголовному делу, окончательному вступившим в законную силу приговором или иным судебным постановлением, вновь открывшихся обстоятельств (ч. 2 ст. 420 УПК):

- заявления граждан;
- сообщения должностных лиц, государственных органов, иных организаций;

– данных, полученных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства других уголовных дел.

Законодатель определил широкий круг лиц, имеющих право подавать заявления о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, практически дублируя перечень закрепленных в уголовно-процессуальном законе поводов к возбуждению уголовного дела (ст. 166 УПК), а именно: с заявлением о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам вправе обратиться любой гражданин (ч. 2 ст. 420 УПК)¹.

Заявления граждан о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам и иные, предусмотренные ч. 2 ст. 420 УПК, источники информации, как и надзорные жалобы о пересмотре судебных постановлений, вступивших в законную силу (ст. 408 УПК), должны подаваться в письменном виде.

В заявлении необходимо указывать:

- фамилию, имя, отчество и иные данные заявителя, его процессуальный статус или информацию о связи с участниками уголовного процесса (для лиц, не имеющих такого статуса);
- наименование суда, итогового судебного постановления по уголовному делу, дату его вынесения, данные об обвиняемом;
- описание вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу (с приложением необходимых документов, подтверждающих доводы заявителя);
- иные данные, которые должны быть указаны в жалобе о пересмотре приговора или иного судебного постановления в соответствии со ст. 408¹ УПК.

Помимо повода производство по вновь открывшимся обстоятельствам может быть возбуждено при наличии соответствующих *оснований*. В отличие от повода основания для возбуждения производства – это достаточность информации для вынесения решения о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Исключительным правом выносить процессуальные решения о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам либо об отказе в его возбуждении наделен прокурор, осуществляющий надзор за исполнением закона в ходе досудебного производства, а также за соответствием закону судебных постановлений по таким уголовным де-

¹ Между тем с учетом исключительного характера рассматриваемой стадии, обусловленного презумпцией истинности судебного постановления, полагаем обоснованным толковать норму ч. 2 ст. 420 УПК ограничительно, а именно по аналогии с ч. 1 ст. 408 УПК, устанавливающей круг лиц, обладающих правом обращения с жалобой в порядке надзора.

лам, т. е. прокурор на территории деятельности которого производилось предварительное расследование уголовного дела и (или) рассмотрение его судом первой инстанции¹.

Уголовно-процессуальный закон закрепляет два процессуальных порядка начала досудебного производства на рассматриваемой стадии. В одном случае, когда в источнике информации (поводе) к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам указывается на такие вновь открывшиеся обстоятельства, как наличие приговора, постановленного в связи с обстоятельствами, предусмотренными п. 1–3 ч. 2 ст. 418 УПК, закон *не обязывает прокурора выносить постановление о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам* (ч. 3 ст. 420 УПК). Если же излагаются обстоятельства, относящиеся к четвертой группе оснований возобновления производства по уголовному делу, указанные в п. 4 ч. 2 ст. 418 УПК, прокурор в соответствии с ч. 4 ст. 420 УПК *выносит постановление о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам*².

В случае если прокурор не усматривает оснований для возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, он выносит *мотивированное постановление об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам*, о чем уведомляется заявитель, который имеет право обжаловать данное решение вышестоящему прокурору или в суд (ч. 5 ст. 420 УПК). Уголовно-процессуальный закон не устанавливает форму такого уведомления, поэтому оно может быть осуществлено письменно, под расписку, устно либо посредством направления заявителю копии постановления об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. В любом случае по ходатайству заявителя для ознакомления ему предоставляется копия

¹ В отличие от УПК Республики Беларусь УПК Республики Казахстан правом возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам наделяет суд. Аналогичным образом этот вопрос решен в ст. 526 и 527 модельного уголовно-процессуального кодекса для государств – участников СНГ, одобренного постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. № 7-6.

² Хотя закон не устанавливает единообразного подхода и не вменяет обязанности вынесения постановления о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам в каждом случае такого производства, полагаем, что выносить такое постановление необходимо всегда, так как посредством данного акта деятельность прокурора приобретает легальный характер и облекается в процессуальную форму. На это ориентирует и наименование ст. 420 «Возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам» УПК, которое относится ко всем вновь открывшимся обстоятельствам, и норма ч. 5 этой статьи, предусматривающая право заявителей обжаловать постановление об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам вышестоящему прокурору или в суд; а также п. 24 ст. 6 УПК, устанавливающий, что любое решение органа, ведущего уголовный процесс, должно быть оформлено постановлением.

постановления и материалы производства в пределах установленных действующим законодательством ограничений (ч. 2 ст. 10 УПК). При этом если, исходя из поставленных вопросов, заявление, поданное для возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, является жалобой в порядке надзора на приговор, определение или постановление суда, вынесения постановления об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам не требуется.

В случае если данных, указывающих на наличие вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу, достаточно, прокурор, возбудив производство по вновь открывшимся обстоятельствам, организует проведение по ним в одном случае проверки, а в другом – расследования. В частности, обстоятельства, указанные в п. 1–3 ч. 2 ст. 418 УПК, устанавливаются *проверкой* (ч. 3 ст. 420 УПК), а обстоятельства, предусмотренные п. 4 ч. 2 ст. 418 УПК, – *расследованием* (ч. 4 ст. 420 УПК). Вместе с тем наряду с производством расследования в уголовно-процессуальном законе закреплена еще одна форма установления наличия (отсутствия) оснований возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренных п. 4 ч. 2 ст. 418 УПК, о которой непосредственно указывается в п. 4 ч. 2 ст. 418 УПК, а также в ч. 1 ст. 421 УПК – это *проведение проверок по вновь открывшимся обстоятельствам*¹.

Проверка проводится лично прокурором, расследование вновь открывшихся обстоятельств организуется прокурором либо организация расследования поручается им нижестоящему прокурору. Постановление прокурора и иные документы, а также его указания о расследовании вновь открывшихся обстоятельств, которые являются обязательными для исполнения, направляются в следственное подразделение. Расследование вновь открывшихся обстоятельств не может быть поручено следователю, производившему расследование уголовного дела, по которому поступили заявление или сообщение, выступившие поводами к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Проверка и расследование осуществляются как с целью установления наличия (отсутствия) оснований возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, так и в определенных случаях – причинно-следственной связи между указанными обстоятельствами и незаконностью вступившего в силу приговора.

В ходе проверки прокурор истребует копию приговора и справку суда о вступлении его в законную силу (ч. 3 ст. 420 УПК), а расследо-

вание производится по правилам уголовно-процессуального закона, при этом срок расследования вновь открывшихся обстоятельств продлевается прокурором по правилам ст. 190 УПК (ч. 4 ст. 420 УПК), т. е. и в первом, и во втором случаях законодатель не детализирует процессуальный порядок указанных способов установления вновь открывшихся обстоятельств¹.

Проведение проверки по вновь открывшимся обстоятельствам или их расследования в большинстве случаев предполагает вовлечение в них участников процесса по уголовному делу, производство по которому завершено, в связи с чем возникает вопрос о том, в каком процессуальном статусе должны привлекаться к участию в производстве по вновь открывшимся обстоятельствам осужденный, оправданный, лицо, в отношении которого производство было прекращено, и иные участники уголовного процесса. Одни авторы полагают, что процессуальное положение указанных лиц должно соответствовать их процессуальному положению на данном этапе производства по уголовному делу (осужденный, оправданный, потерпевший и др.)². Другие считают, что процессуальное положение участников уголовного процесса определяется характером вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу (в соответствии с данной точкой зрения оправданный в ходе производства по вновь открывшимся обстоятельствам может быть допрошен как обвиняемый)³.

На практике осужденные, принимавшие участие в производстве по расследованию вновь открывшихся обстоятельств, допрашиваются в качестве свидетелей либо обвиняемых. Более логично соответствие про-

¹ Неопределенность законодательной регламентации этого вопроса порождает дискуссию в научной литературе по вопросу о содержании проверки и расследования вновь открывшихся обстоятельств. Полагаем, что проблема может быть разрешена только законодательным путем. Очевидно, однако, что проверка по вновь открывшимся обстоятельствам не тождественна проверке по заявлению и сообщению о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела, а расследование вновь открывшихся обстоятельств должно производиться в ограниченных пределах, например, не могут применяться меры процессуального принуждения, лица не признаются подозреваемыми и не привлекаются в качестве обвиняемых, не могут выноситься решения о приостановлении, прекращении расследования (гл. 28 и 29 УПК).

² См.: Громов Н.А. Вновь открывшиеся обстоятельства в уголовном процессе. М.: Спарк, 1999. С. 154; Букаго Л.Г., Сенько А.С., Солтанович А.В. Научно-практический комментарий к разделу XIII Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам» / под общ. ред. В.М. Хомича. Минск: БГУФК, 2010. С. 25.

³ См.: Белобабченко М.К. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Моск. гос. ун-т М., 1988. С. 22; Цатурян М.А. Демократические гарантии института возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Ереван: Айастан, 1981. С. 100–101.

¹ Данная неясность должна быть устранена в процессе совершенствования законодательства либо путем официального толкования норм уполномоченным органом.

цессуального положения участников уголовного дела при производстве по вновь открывшимся обстоятельствам их статусу на данном этапе производства по уголовному делу. В соответствии с этим осужденный, оправданный, как и потерпевший и другие участники процесса, должны привлекаться в этом же процессуальном статусе, так как данное производство не является самостоятельным производством по материалам и уголовному делу, а основывается на уголовном деле, производство по которому окончено вступившим в законную силу судебным постановлением. Вместе с тем Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» ч. 4 ст. 420 УПК изложена в новой редакции, при этом законодателем разрешен и вопрос о некоторых правилах допроса отдельных участников уголовного процесса по уголовному делу, завершившемуся судебным постановлением, вступившим в законную силу. Так, при необходимости допроса осужденного либо лица, в отношении которого вынесено иное решение нереабилитирующего характера, они допрашиваются по правилам допроса обвиняемого, а оправданный либо лицо, в отношении которого вынесено иное решение реабилитирующего характера, – по правилам допроса подозреваемого с обеспечением указанным лицам права на защиту. Протокол такого допроса тем не менее может именоваться лишь протоколом допроса участника уголовного процесса, в статусе которого он находится в рамках данного этапа, т. е. протоколом допроса осужденного, оправданного и т. д.

Завершив расследование вновь открывшихся обстоятельств, следователь выносит *постановление о направлении прокурору материалов расследования*.

По окончании проверки по вновь открывшимся обстоятельствам или их расследования в случае установления наличия оснований возобновления производства по уголовному делу прокурор, возбудивший производство по вновь открывшимся обстоятельствам, составляет *заключение о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам*, а при отсутствии оснований возобновления производства по уголовному делу им выносится *постановление о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам*.

Наименование итогового процессуального решения прокурора «заключением» наиболее предметно отражает природу данного акта, его рекомендательный характер для судебной инстанции, уполномоченной выносить решение о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам.

Заключение прокурора направляется им в суд, компетентный в соответствии со ст. 422 УПК разрешать вопрос о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, вместе с уголовным делом и копией приговора (например, устанавливающего заведомую ложность показаний потерпевшего, свидетеля или заключения эксперта, преступные действия должностных лиц органа уголовного преследования и т. д.) либо материалами проведенной проверки или расследования.

Хотя уголовно-процессуальный закон не определяет, какой прокурор имеет право направлять такие материалы в суд, анализ норм, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 411 УПК), позволяет сделать вывод, что такое право имеет только прокурор, уполномоченный законом на принесение в данную судебную инстанцию протеста в порядке надзора (ст. 404 УПК). Именно такой подход был законодательно закреплен в УПК БССР 1960 г.

Следовательно, заключение, вынесенное прокурором, являющимся руководителем прокуратуры района, района в городе, города, межрайонной и приравненной к ней транспортной прокуратуры, или его заместителем, должно быть вместе с материалами проверки или расследования и уголовным делом направлено вышестоящему прокурору, имеющему право принесения протеста в порядке надзора, который при согласии с решением нижестоящего прокурора направляет заключение в суд надзорной инстанции от своего имени.

При отсутствии оснований возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам прокурор своим мотивированным *постановлением прекращает возбужденное им производство по вновь открывшимся обстоятельствам* и сообщает о соответствующем решении заинтересованным лицам, разъясняя им *право обжаловать его вышестоящему прокурору или в суд*. Право заинтересованных лиц обжаловать вынесенное прокурором постановление о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам не только прокурору, но также и в суд было введено в ч. 3 ст. 421 УПК ввиду принятия решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 апреля 2019 г. № Р-1167/2019 «О правовом регулировании производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам». Исходя из смысла рассматриваемой гл. 43 УПК, к числу таких лиц относятся граждане и должностные лица, заявления (сообщения) которых явились поводом к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам, а также осужденный, оправданный, лицо, в отношении

которого производство по уголовному делу было прекращено, потерпевший. На практике уведомление заинтересованных лиц осуществляется путем направления по почте копии постановления о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, а также письменно-го разъяснения порядка обжалования; ознакомления с постановлением и порядком его обжалования под расписку и т. д.

По требованию указанных лиц прокурор обязан предоставить им копию постановления о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, а также ознакомить с материалами проверки (расследования) в пределах ограничений, установленных действующим законодательством, например о защите государственных секретов и иной охраняемой законом тайны (ст. 59¹ УПК, ст. 9 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь»).

23.4. Порядок и сроки разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам

Заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам рассматривается вышестоящим судом по отношению к суду, постановившему приговор. Так, заключение прокурора в отношении (ч. 1 ст. 422 УПК):

- приговоров районных (городских) судов – президиумами областного, Минского городского судов;
- приговоров областных, Минского городского судов – судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда;
- приговоров Верховного Суда – Президиумом Верховного Суда;
- постановлений Президиума Верховного Суда – Пленумом Верховного Суда.

Уголовно-процессуальным законом не запрещено участие судей, осуществлявших пересмотр приговора, равно определения и постановления в апелляционной или надзорной инстанциях, в рассмотрении заключения прокурора и разрешении вопроса о возобновлении производства по уголовному делу (ст. 78 УПК, ч. 2 ст. 422 УПК). Такой подход законодателя обусловлен тем, что на рассматриваемой стадии уголовного процесса судебное постановление по уголовному делу не пересматривается, а разрешается вопрос о возобновлении производства по уголовному делу для последующего рассмотрения его в совокупности с вновь открывшимися обстоятельствами.

Заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам рас-

сматривается вышестоящим судом не позднее одного месяца, а Пленумом Верховного Суда – не позднее трех месяцев со дня его поступления (ч. 1 ст. 411 УПК). Заключение рассматривается при наличии большинства членов Президиума соответствующего суда либо не менее двух третей членов Пленума Верховного Суда (ч. 7 ст. 407 УПК).

Как правило, в судебном заседании принимает участие прокурор, направивший в суд заключение о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, но, исходя из смысла ч. 2 ст. 411 УПК, участвовать может и иной прокурор.

Рассмотрение заключения прокурора и разрешение вопроса о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам в судебном заседании осуществляются по правилам рассмотрения уголовного дела в порядке надзора, регламентируемом ст. 411 УПК, закрепляющей правила рассмотрения надзорной инстанцией уголовного дела по протесту прокурора.

Структурно этот порядок состоит, как и при производстве в порядке надзора, из подготовительной и основной, или исследовательской, частей.

Исследовательская часть начинается с изложения заключения прокурора председательствующим в заседании судебной коллегии, председателем суда либо по его назначению членом президиума или судьей. Присутствующие в судебном заседании участники вправе после доклада судьи давать свои устные объяснения по существу рассматриваемого вопроса.

После этого *слово предоставляется прокурору для поддержания подготовленного им или вышестоящим прокурором* (в случае, если нижестоящий прокурор уполномочен вышестоящим на участие в судебном заседании) *заключения о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам*, осуществляется его обсуждение членами президиумов, судебной коллегии или Пленума Верховного Суда. Президиумы областных, Минского городского судов, Президиум Верховного Суда и Пленум Верховного Суда выносят постановление, а судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда – определение, которые принимаются большинством голосов. При равенстве голосов заключение прокурора, рассмотренное в президиумах областного, Минского городского судов, Президиуме Верховного Суда и Пленуме Верховного Суда, считается оставленным без удовлетворения.

В случае удовлетворения заключения прокурора и принятия решения о возобновлении производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам выносятся следующие *судебные постановления*:

– об отмене приговора, определения, постановления суда и о передаче дела прокурору для производства нового предварительного расследования или в соответствующий суд на новое судебное разбирательство (п. 1 ст. 423 УПК);

– отмене приговора, определения, постановления суда и о прекращении производства по уголовному делу, когда не требуется новое предварительное расследование или судебное разбирательство для принятия окончательного решения по уголовному делу (п. 2 ст. 423 УПК);

– отклонении заключения прокурора (п. 3 ст. 423 УПК).

В *описательно-мотивировочной части* судебного постановления излагаются:

– содержание резолютивной части вступившего в силу приговора, определения или постановления;

– краткое содержание доводов прокурора, направившего заключение о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, мотивы принятого решения;

– обоснование оставления заключения прокурора без удовлетворения в случае принятия данного решения.

При этом суд не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимущества одних доказательств перед другими, применении судом первой инстанции уголовного закона и мере наказания.

В *резолютивной части* судебного постановления указывается об удовлетворении заключения прокурора (об отказе в удовлетворении заключения), возобновлении производства по уголовному делу (об отказе в возобновлении производства) и отмене приговора, определения, постановления и всех последующих вынесенных по данному делу судебных постановлений. В заключении резолютивной части судебного постановления формулируется вывод о дальнейшем движении уголовного дела: передаче прокурору, в соответствующий суд либо прекращении производства по уголовному делу. В случае отмены обвинительного приговора в резолютивной части определения, постановления разрешается вопрос о применении меры пресечения в отношении осужденного.

Рассматриваемые судебные постановления (приговор, определение, постановление) отменяются полностью в отношении всех установленных ими деяний и всех осужденных, оправданных, а также лиц, в отношении которых производство было прекращено.

Указанные решения выносятся в совещательной комнате. Определение подписывается всем составом суда, постановление Президиума – председательствующим в заседании Президиума, а постановление

Пленума Верховного Суда – председательствующим в заседании и секретарем Пленума Верховного Суда.

Резолютивная часть вынесенного определения, постановления немедленно оглашается в зале заседания суда председательствующим либо одним из судей.

Законодателем не ограничивается срок для возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам в пользу осужденного. Производство может быть возобновлено и после смерти осужденного, в случае если преследуется цель его реабилитации (ч. 2 ст. 419 УПК).

Возобновление производства по уголовному делу не в пользу осужденного, оправданного, лица, в отношении которого производство по уголовному делу прекращено, ограничивается сроком давности привлечения к уголовной ответственности, установленным ст. 83 УК, но не позднее одного года со дня открытия обстоятельств, являющихся основаниями для такого возобновления (ч. 3 ст. 419 УПК)¹. Таким образом (и на это указывает наименование ст. 419), законодателем установлены сроки, в пределах которых судом может быть разрешен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу, а не окончено производство по уголовному делу после отмены приговора (осуществлен пересмотр).

¹ Формулировка ч. 3 ст. 419 УПК в определенной мере воспроизводит текст ч. 2 ст. 387 УПК (пределы полномочий суда апелляционной инстанции) и ст. 406 УПК (сроки пересмотра судебных постановлений в порядке надзора) и устанавливает в качестве оснований возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам возможное применение к осужденному закона о более тяжком преступлении либо мягкость наказания. Данная формулировка не согласуется с сутью и целевым назначением данной стадии уголовного процесса, так как мотивом (основанием) возобновления производства по уголовному делу может являться лишь одно из вышерассмотренных вновь открывшихся обстоятельств, указанных в п. 1–4 ч. 2 ст. 418 УПК, а основанием производства по уголовному делу после отмены приговора является решение суда о возобновлении производства по уголовному делу. Так, применение закона о более тяжком преступлении либо назначение нового более строгого наказания возможно лишь при установлении вновь открывшихся обстоятельств (оснований), повлиявших на ранее постановленный приговор, иные вынесенные судебные постановления. Отмена же приговора (иного судебного постановления) и в этих случаях происходит именно ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Определение сроков возобновления производства по уголовному делу в соответствии с ч. 3 ст. 419 УПК также зависит от последствий для осужденного вынесенного решения о возобновлении производства по делу. Так, возобновление производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам не в пользу осужденного, оправданного или лица, в отношении которого производство по делу было прекращено, следует осуществлять, как указано выше, лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности. В целом же данный вопрос требует дополнительного правового регулирования.

Возобновление производства по уголовному делу, влекущее за собой применение к осужденному закона о более тяжком преступлении, на практике допускается в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности за это более тяжкое преступление.

Днем открытия обстоятельств, являющихся основаниями возобновления производства по уголовному делу, является день вступления в законную силу приговора либо иного судебного постановления, вынесения постановления иного органа, ведущего уголовный процесс, о прекращении производства по уголовному делу в соответствии с ч. 1 ст. 29 УПК по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренным п. 1–3 ч. 2 ст. 418 УПК, либо подписания прокурором заключения о необходимости возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренным п. 4 ч. 2 ст. 418 УПК (ч. 4 ст. 419 УПК).

Предварительное расследование и судебное разбирательство по уголовному делу после отмены приговора по нему в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, а также обжалование и опротестование вынесенных новых судебных постановлений производятся в общем порядке.

При судебном разбирательстве уголовного дела, по которому был отменен приговор в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, суд первой инстанции не связан размерами наказания, назначенного по отмененному приговору, потому что уголовное дело пересматривается в полном объеме с учетом установленных вновь открывшихся обстоятельств.

Глава 24

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

24.1. Истоки и понятие производства по уголовным делам частного обвинения

Основной формой обвинения в уголовном процессе является публичное (государственное) обвинение, которое в наибольшей степени соответствует характеру и принципам уголовного процесса. Оно означает обязанность государственных органов в лице органов уголовного преследования в установленном законом порядке реагировать на каждое сообщение о преступлении независимо от наличия или отсутствия заявления лица, пострадавшего от этого преступления, и его воли на привлечение лица к уголовной ответственности.

В.К. Случевский, определяя суть принципа публичности, подчеркивал, что «совершившееся преступное посягательство на охраняемую государством правовую норму создает право государства на применение уголовной кары, осуществляемое в установленном законами процессуальном порядке уполномоченными на то лицами, независимо от воли потерпевшего лица»¹.

В этом и других определениях публичности, даваемых с досоветского периода до наших дней, подчеркивается возложение на органы уголовного преследования обязанностей по выявлению, рассмотрению информации о совершенных преступлениях, возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел независимо от усмотрения частных лиц, в том числе пострадавших от преступления.

Данный подход нашел свое законодательное закрепление в ст. 15 УПК, согласно которой государственные органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по выявлению преступлений и лиц, их совершивших, возбуждению уголовного

¹ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1913. С. 49.

дела и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Органы уголовного преследования в пределах своей компетенции обязаны принимать все меры к установлению общественно опасного деяния и возбуждать уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления (ч. 1 ст. 27 УПК). Следовательно, даже при отсутствии заявления пострадавшего от преступления следователь, орган дознания, прокурор при наличии оснований обязаны возбудить уголовное дело, произвести расследование, направить уголовное дело в суд, который должен установить приговором суда виновность или невиновность обвиняемого или при наличии оснований прекратить производство по делу.

Однако не все государства пошли по этому пути. В Великобритании и в настоящее время сильны частные начала в уголовном процессе. В этом государстве при обвинительной форме уголовного процесса относительно недавно была введена государственная структура, отвечающая за осуществление уголовного преследования и обвинения¹. Обусловлено это тем, что господствующей является концепция общегосударственного обвинения, в соответствии с которой данное право предоставлено любому физическому (юридическому) лицу. Еще с 1848 г., после принятия Законов «О производстве предварительных следствий мировыми судами», «О жалобах на мировых судей по поводу превышения власти», «Об учреждении апелляционного суда», каждый подданный Великобритании был наделен правом возбудить производство в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, и вовсе не обязательно, чтобы именно ему самому был причинен вред.

Обвинение и уголовное преследование частным лицом были закреплены и в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Согласно ст. 35 мировым судьям были подсудны «собственно для склонения сторон к миру дела, которые хотя и влекут наказания более строгие, но по закону начинаются не иначе как по жалобе потерпевших вред и убытки и могут быть прекращаемы примирением»². После установления советской власти на всей территории бывшей Российской империи, в том числе в Беларуси, институт частного обвинения был отвергнут.

В 60-х гг. XX в. Беларусь и другие республики СССР хотя и очень осторожно, но стали возрождать диспозитивные начала в советском уголовном процессе, которые в том числе предоставляли в определенных пределах гражданам право выбора при решении вопроса о привлечении

¹ Имеется в виду Закон «Об уголовном преследовании» 1985 г., которым в Великобритании была введена Королевская служба уголовного преследования.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: Альфа, 1996. С. 245.

лица к уголовной ответственности. Проявлением этих начал стало исключение из принципа публичности, согласно которому только гражданин мог инициировать возбуждение уголовного дела и привлечение лица к уголовной ответственности по отдельным, указанным в уголовно-процессуальном законе преступлениям. Так, согласно ст. 106 УПК БССР 1960 г. к таким преступлениям относились умышленное легкое телесное повреждение или побои (ст. 110 УК), клевета (ч. 1 ст. 128 УК) и оскорбление (ст. 129 УПК). Однако в законе не было выражения «дела частного обвинения», хотя фактически в учебной и научной литературе они именовались таковыми.

Действующий уголовно-процессуальный закон волеизъявление потерпевшего возвел в ранг необходимого условия не только для возбуждения уголовного дела, но и для решения вопросов о привлечении лица к уголовной ответственности и освобождении от нее в случае примирения с обвиняемым: возложил на него или его представителя обязанность поддержания обвинения и доказывания вины обвиняемого, что охватывается термином «частное обвинение». Закон не определяет суть этого обвинения. В литературе имеется множество определений, в которых нет существенных противоречий¹.

Уголовным законом установлен перечень преступлений, по которым уголовная ответственность может наступать только при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальном законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, любого из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, или его законного представителя либо представителя юридического лица (ст. 33 УК).

В уголовно-процессуальном законе этот перечень разделен на две группы: преступления, преследуемые в порядке частного обвинения (ч. 2 и 3 ст. 26 УПК), и преступления, преследуемые в порядке частного публичного обвинения (ч. 4 ст. 26 УПК).

¹ О.А. Тарнавский определяет частное обвинение как деятельность частного лица, пострадавшего от преступления, которая заключается в официальном обращении в мировой суд с требованием о привлечении к уголовной ответственности лица, виновного в причинении ему вреда, в представлении суду доказательств совершения в отношении его преступного деяния, которые избобичат в этом деянии виновное лицо, а также в поддержании обвинения в суде (см.: Тарнавский О.А. Частное обвинение в российском уголовном судопроизводстве // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2011. № 2. С. 117). О.Ю. Шумилина под частным обвинением понимает «обвинение, осуществляемое частным лицом, которое направлено на защиту их личных субъективных прав, нарушенных преступлением, затрагивающим исключительно частные интересы граждан...» (Шумилина О.Ю. Процессуальное положение потерпевшего по делам частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Красноярск, 2003. Л. 17–18).

Критерий такого разделения – характер и тяжесть совершенного преступления. *Общим для них* является то, что, во-первых, уголовное дело возбуждается по заявлению, как правило, пострадавшего от преступления, его представителя или представителя юридического лица¹; во-вторых, право прокурора самому в предусмотренных в законе случаях возбудить уголовное дело по указанным преступлениям.

Отличия рассматриваемых производств состоят в том, что:

- за примирением сторон уголовные дела частного-публичного обвинения могут быть прекращены судом, прокурором или следователем с согласия прокурора в порядке п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК, т. е. определяющим в данном случае в значительной мере является усмотрение указанных должностных лиц и их же процессуальное оформление; примирение же обвиняемого с потерпевшим по делу частного обвинения влечет за собой прекращение производства по уголовному делу в обязательном порядке на основании п. 5 ч. 1 ст. 29, ч. 2 ст. 26 УПК, и оформляется оно постановлением судьи;

- дела частного-публичного обвинения возбуждаются органом уголовного преследования, а дела частного обвинения – частным лицом;

- по делам частного-публичного обвинения предварительное расследование отсутствует, а по делам частного обвинения оно осуществляется по общим правилам.

Перечень преступлений, уголовные дела за совершение которых возбуждаются в порядке частного обвинения, приведен в ч. 2 ст. 26 УПК. Это умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК), понуждение к действиям сексуального характера (ч. 1 ст. 170 УК), принуждения лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия (ст. 185 УК), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177 УК), разглашение врачебной тайны (ч. 1 ст. 178 УК), нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан (ч. 1 ст. 202 УК), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ч. 1 ст. 203 УК), причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ч. 1 ст. 216 УК), незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217 УК), нарушение правил безопасности движения и эксплуатации маломерных судов (ч. 1 ст. 316 УК), нарушение правил дорожного движения или эксплуатации

¹ Следует отметить, что в ст. 33 УК в данном случае речь идет только о потерпевшем, в то время как ст. 26 УПК значительно расширяет перечень лиц, имеющих право на возбуждение уголовного дела частного обвинения. Кроме того, термин «потерпевший» применяется к лицам, признанным таковыми в установленном в уголовно-процессуальном законе порядке. На момент подачи заявления лицо не обрело статуса потерпевшего и является в общепризнанном понятии пострадавшим.

транспортных средств (ч. 1 ст. 317 УК). Кроме того, к делам этой категории относятся также дела о преступлениях, преследуемых в порядке публичного обвинения: кража (ч. 1 ст. 205 УК), мошенничество (ч. 1 ст. 209 УК), присвоение либо растрата (ч. 1 ст. 211 УК), хищение имущества путем модификации компьютерной информации (ч. 1 ст. 212 УК), угон транспортного средства или маломерного судна (ч. 1 ст. 214 УК), несанкционированный доступ к компьютерной информации (ч. 1 ст. 349 УК), уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации (ч. 1 ст. 350 УК), неправомерное завладение компьютерной информацией (ч. 1 ст. 352 УК), если они совершены в отношении лица, пострадавшего от преступления, членами его семьи, близкими родственниками, либо иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими.

Таким образом, преступления, преследуемые в порядке частного обвинения, связаны с такими ценностными категориями личности, составляющими основу конституционных прав граждан, как честь, достоинство, неприкосновенность личности, тайна переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность жилища, право частной собственности и т. д. Многие из них имеют большой удельный вес в статистике преступности. Они порождают атмосферу вражды, ненависти, а такие из них, как оскорбление, побои и т. д., нередко предрасполагают к совершению тяжких преступлений. Общественная опасность данных деяний заключается в посягательстве не только на законные права и интересы лиц, непосредственно пострадавших от этих преступлений, но и на общественные интересы. Такое положение обязывает государственные органы при наличии указанных в законе условий и оснований вне зависимости от заявления пострадавшего решать вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности.

И.Я. Фойницкий, указывая критерии выделения частного обвинения в особый вид обвинения, подчеркнул вытекающие из характера преступлений следующие их особенности, обусловившие специфику производства по уголовному делу:

- эти преступления посягают в большей мере на частные интересы отдельного индивида, нежели на общественные, среди них есть преступления, оглашение которых без желания потерпевшего было бы для него усугублением вреда;

- в некоторых преступлениях ограждать гражданскую неправду от уголовной можно только при наличии жалобы¹.

¹ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1896. С. 27–28.

Вышеизложенное предопределило закрепление в гл. 44 УПК особой процессуальной формы – производство по уголовным делам частного обвинения. *Суть данного производства* заключается в следующем:

- лидирующая роль в его возникновении и завершении возлагается в первую очередь на лицо, пострадавшее от преступления, уголовное дело за совершение которого возбуждается в порядке частного обвинения, либо на его представителя или правопреемника;
- отсутствует необходимость производить расследование по преступлениям, отнесенным к данному производству, так как они, как правило, очевидны, в качестве потерпевших и обвиняемых проходят обычно знакомые, родственники, соседи, коллеги, т. е. лица, хорошо знающие как друг друга, так и обстоятельства преступления;
- особый характер взаимоотношений конфликтующих сторон требует осторожности в решении вопроса о вторжении государства в сферу отношений между ними, чтобы не усугубить конфликт, дать возможность при желании граждан урегулировать отношения самим;
- без учета субъективного мнения пострадавшего о содеянном нередко трудно решить вопрос о наличии состава преступления, таким образом, криминализация деяния, уголовное дело за совершение которого возбуждается в порядке частного обвинения, зависит от усмотрения лица, имеющего право на возбуждение уголовного дела частного обвинения.

В этом контексте немаловажным является определенность далеко не однозначно толкуемого понятия самого обвинения, осуществляемого в данном случае частным лицом. Обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, сделанное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, а также процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения (п. 17 ст. 6 УПК). Применительно к рассматриваемому производству обвинение формируется в заявлении лица, пострадавшего от преступления, его представителя или представителя юридического лица, а уголовное преследование – в деятельности частного обвинителя в судебном заседании, а также в собирании доказательств на стадии досудебного производства. Эта схема реализации функций обвинения и уголовного преследования со стороны частного обвинителя соответствует общему стандарту реализации функций уголовного процесса по делам публичного обвинения.

Таким образом, **производство по делам частного обвинения** – это частно-исковое производство, осуществляемое судом по материалам и уголовному делу о преступлениях, указанных в ч. 2 и 3 ст. 26 УПК, по которым уголовное преследование и обвинение осуществляются лицом, пострадавшим от преступления, а в случае его неспособности по возрасту

или состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти – любым из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, законным представителем или представителем юридического лица, выступающими в качестве частного обвинителя.

24.2. Особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения

Одной из основных особенностей производства по делам частного обвинения является установленный законом *особый порядок возбуждения уголовного дела*:

- уголовное дело возбуждается не государственным органом, а частным лицом;
- уголовное дело возбуждается не в органе уголовного преследования, как обычное уголовное дело, а в суде;
- сам суд не осуществляет процедуру возбуждения уголовного дела, инициируется самим пострадавшим от преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, а в случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти – его представителем (правопреемником) или представителем юридического лица.

Законодатель достаточно лаконично устанавливает правило, согласно которому уголовное дело частного обвинения возбуждается лицом, пострадавшим от преступления, а в случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти – любым из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, законным представителем или представителем юридического лица путем подачи в районный (городской) суд заявления о совершении в отношении его преступления, предусмотренного ч. 2 и 3 ст. 26 УПК (ч. 1 ст. 426 УПК).

Однако в данной норме четко не определен момент, с которого уголовное дело частного обвинения считается возбужденным. Ведь заявление может принять и канцелярия суда, и судья, обеспечивающий прием граждан, и судья, который принимает заявление, направленное ему председателем суда. Во всех этих случаях термин «суд» требует персонификации, речь идет о судье, принявшем заявление о возбуждении лицом, пострадавшим от преступления, уголовного дела к своему производству, равно как и следователь принимает уголовное дело к своему производству. Однако такие действия, как возбуждение и отказ в возбуждении уголовных дел, не входят в компетенцию суда, поскольку являются проявлением функции уголовного преследования, осуществляе-

мой органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и частным обвинителем (п. 48 ст. 6 УПК). На суд в связи с разделением функций в уголовном процессе возложена функция разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве, осуществляемом в условиях состязательности и равенства сторон.

По поступившему заявлению судья в течение трех суток со дня поступления заявления выносит одно из следующих постановлений (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2010 г. № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения»):

- *о принятии заявления*, когда оно соответствует требованиям закона;
- *возвращении заявления заявителю* для приведения его в соответствие с требованиями ч. 2 ст. 426 УПК;
- *отказе в принятии заявления* при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу (например, в случае вступления в силу закона, устраняющего наказуемость деяния; в отношении лица, о котором имеются вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение (постановление) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же основанию).

Процессуальным документом, удостоверяющим факт возбуждения уголовного дела частного обвинения, является постановление о принятии судьей заявления. С момента принятия судом¹ заявления о возбуждении уголовного дела лицо, подавшее его, становится частным обвинителем, а лицо, в отношении которого оно подано, – обвиняемым (ч. 3 ст. 426 УПК). Появление таких участников возможно только по уголовному делу. Верховный Суд опубликовал образец такого заявления под названием «Заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения»². Это название имеет место в судебной практике³, неоднократно упоминается в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда.

Таким образом, для начала производства по уголовному делу частного обвинения необходимы:

- наличие преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, указанного в ч. 2 или 3 ст. 26 УПК;

¹ Законодатель в гл. 44 УПК использует, как правило, термин «суд», в том числе в тех случаях, когда речь идет о действиях, совершаемых единолично судьей, что противоречит ч. 2 ст. 31 УПК. Все входящие в суд материалы принимает канцелярия суда, судья, обеспечивающий прием граждан. Рассматриваемое производство осуществляется судьей, он принимает заявление к своему производству.

² См.: Суд. весн. 2010. № 2. С. 26–27.

³ См.: Клещенок Г. Процессуальные особенности производства по уголовным делам частного обвинения // Суд. весн. 2007. № 3. С. 21–25.

- подача в суд заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения;

- постановление судьи о принятии этого заявления.

Из этих правил закон предусматривает два исключения. Прокурор вправе и при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, возбудить уголовное дело о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения, указанных в ч. 2 ст. 26 УПК (ч. 5 ст. 26 УПК). Речь идет о преступлениях, которые затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Прокурор по собственной инициативе возбуждает уголовное дело о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 26 УПК, по заявлению лица, пострадавшего от преступления, при отсутствии у него сведений о лице, совершившем преступление. Дела, возбужденные прокурором, направляются для производства предварительного следствия (п. 5¹ ст. 26 УПК), обретая при этом характер дел публичного обвинения. Производство по таким делам за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым в ходе предварительного следствия прекращению не подлежит.

Основополагающее значение в производстве по делам частного обвинения имеет правильное **процессуальное оформление информации**, направляемой в суд лицом, пострадавшим от совершения преступления (а в случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти – любым из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, законным представителем или представителем юридического лица) для решения вопроса по существу, т. е. о признании лица, совершившего преступление, преследуемое в порядке частного обвинения, виновным или невиновным и определении ему меры уголовного наказания либо иных мер уголовной ответственности. Эта информация в соответствии с ч. 2 ст. 426 УПК облекается в форму заявления о возбуждении уголовного дела о совершенном преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения, которое является не только поводом, но и основанием для назначения судебного разбирательства; условием привлечения лица к уголовной ответственности; актом, содержащим формулировку и объем обвинения; обвинительным актом, оглашаемым частным обвинителем в судебном следствии, определяющим пределы судебного разбирательства и приравниваемым по своей сути к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого по делам публичного обвинения. Такой подход законодателя предопределяет особую пунктуальность в процессуальном

оформлении и содержательном наполнении данного заявления. Подается заявление только в письменном виде и в количестве копий, соответствующем числу лиц, которых заявитель требует привлечь к уголовной ответственности, с тем чтобы можно было в случае привлечения к уголовной ответственности нескольких обвиняемых вручить его каждому из обвиняемых.

В заявлении должны быть отражены (ч. 2 ст. 426 УПК):

- наименование суда, в который оно подается;
- обстоятельства преступления;
- сведения о лице, совершившем преступление;
- доказательства, подтверждающие виновность лица;
- перечень лиц, подлежащих вызову в судебное заседание в качестве свидетелей;
- сведения о переводчике, эксперте, специалисте и иных лицах, которых заявитель (частный обвинитель) считает необходимым вызвать в судебное заседание.

Детализируя содержание данного заявления, Пленум Верховного Суда в п. 5 постановления «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения» предписывает судам проверять, содержатся ли в заявлении указания на то, когда, кем и где совершено противоправное деяние, в чем конкретно оно выразилось, соответствует ли описание преступного деяния диспозиции уголовного закона, сделана ли ссылка на уголовный закон (пункт, часть, статья), предусматривающий ответственность за данное преступление. Отсутствие в заявлении указанных сведений, а также их неполное или неконкретное изложение ограничивают право обвиняемого знать, в чем он обвиняется (п. 1 ч. 2 ст. 43 УПК), и являются *основанием для возвращения его заявителю* для приведения в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 427 УПК).

Кроме вышеуказанных сведений в заявлении необходимо отражать требование лица о привлечении виновного к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 33 УК). Если заявление содержит только информацию о совершенном преступлении, как это буквально следует из ч. 1 ст. 426 УПК, оно не может влечь за собой производство по уголовному делу частного обвинения, ибо в нем не отражено намерение заявителя привлечь виновного к уголовной ответственности. Причем, если преступление было совершено в соучастии, заявитель должен указать, кого конкретно из соучастников он считает необходимым привлечь к уголовной ответственности.

Законодатель, регламентируя в ч. 2 ст. 426 УПК в требования к заявлению лица о преступлении, не упоминает правило, предусмотренное ч. 4 ст. 168 УПК, о том, что лицо, заявляющее о совершении преступления другим лицом, предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 400 УК¹. На момент подачи заявления о возбуждении дела частного обвинения заявитель соответствует по статусу обычному физическому лицу, обращающемуся с заявлением о преступлении в орган уголовного преследования, и ни юридических, ни фактических оснований придать ему какой-то особый статус не имеется. Принцип равенства граждан перед законом не позволяет разделять заявителей о преступлении на подлежащих и не подлежащих уголовной ответственности за заведомо ложный донос в зависимости от характера заявляемого преступления или от органа, в который обратился заявитель. Частным же обвинителем (если считать, что законодатель не предусматривает в заявлении рассматриваемого реквизита именно по этой причине) заявитель становится не в момент подачи заявления, а после процессуально оформленного принятия данного заявления судьей, что влечет за собой появление уголовного дела. Такой же позиции придерживается и законодатель Российской Федерации, закрепивший ее в ч. 6 ст. 318 УПК РФ.

Кроме того, заявитель должен быть уведомлен и о том, что в соответствии с ч. 9 ст. 163 УПК в случае неподтверждения совершения преступления, о котором им сообщено, что повлекло за собой постановление оправдательного приговора, на него возлагаются процессуальные издержки, отметка о чем должна быть сделана на заявлении².

Завершается заявление отметкой о дате его подачи (внесения в суд) и подписью заявителя.

В постановлении о возвращении заявления заявителю судья указывает основания возвращения, какие конкретные недостатки необходимо устранить, устанавливает срок до 10 суток представления заявления обратно в суд. Если заявитель не вернул заявление, оно считается не поданным.

Суд не вправе возвращать заявление по основаниям, которые не препятствуют назначению судебного разбирательства или которые не могут быть устранены самим заявителем (например, при отсутствии заключе-

¹ С заявлением о преступлении, в том числе преследуемом в порядке частного обвинения, граждане, как правило, обращаются в территориальные органы внутренних дел и там их всегда предупреждают об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Из-за того что лицо обратилось с аналогичным заявлением непосредственно в суд, принципиальное положение уголовного закона об уголовной ответственности за заведомо ложный донос не может быть отменено.

² См.: Мытник П.В. Уголовный процесс: судебные стадии. С. 215.

ния эксперта, сведений о судимости, характеристики на лицо, в отношении которого подано заявление, и т. д.).

Основанием для отказа в принятии заявления является наличие обстоятельств, исключающих производство по делу, указанных в ч. 1 ст. 29 УПК, а также подача его лицом, не уполномоченным на то законом. Судья, принимая решение по заявлению, обязан выяснить, наделено ли лицо правом на возбуждение уголовного дела частного обвинения. Закон приводит исчерпывающий перечень таких лиц (ч. 2 ст. 26 УПК). Дело частного обвинения от имени юридического лица возбуждается его представителем, действующим на основании выданной доверенности либо в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения»).

Пленум Верховного Суда подчеркивает, что возвращение заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения допускается лишь в случаях, прямо предусмотренных нормами процессуального законодательства¹.

Кроме вышеуказанных закон предусматривает и такое действие судьи, как **направление заявления частного обвинителя в орган дознания** в случае необходимости получения объяснений, заключений специалистов и иных данных, т. е. для проведения проверочных действий и возвращения в суд полученных материалов, в срок не позднее 10 суток².

Согласно нормам гл. 44 УПК заявления по делам частного обвинения разрешаются по существу районным (городским) судом. Вместе с тем в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 172 УПК орган уголовного преследования, в первую очередь территориальный орган внутренних дел, обязан без каких бы то ни было исключений принять заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе и о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения, если к ним обратилось то или иное лицо. К тому же при поступлении заявления не всегда очевидной является квалификация деяния.

¹ См.: Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 22 дек. 2016 г. № 9 (п. 7).

² В законе в этом случае не совсем четко определяется суть действий органа дознания, получившего поручение суда о проведении проверочных действий по находящемуся в производстве суда фактически уголовному делу. В связи с этим возникает необходимость в правовой определенности пределов деятельности органа дознания по заявлениям о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения.

В случае если по результатам проведенной проверки лицом, производящим дознание, будет установлено, что данное деяние является преступлением, преследуемым в порядке частного обвинения, то оно выносит постановление о прекращении проверки и разъясняет заявителю право обратиться с заявлением непосредственно в суд (п. 4 ч. 1 ст. 174 УПК). Материалы проверки органа дознания хранятся в архиве органа, прекратившего проверку, и направляются в суд только по запросу последнего в случае обращения заявителя в суд.

24.3. Полномочия судьи по уголовному делу частного обвинения до начала судебного разбирательства

На стадии назначения и подготовки судебного разбирательства уголовного дела частного обвинения восполняются недостающие фактические данные об обстоятельствах преступления, реализуются права сторон, в том числе на примирение сторон, ознакомление с материалами дела, выносятся решения о прекращении производства по уголовному делу или назначении судебного разбирательства. Начинается данная стадия с момента вынесения постановления судьи о принятии им заявления о возбуждении дела частного обвинения.

Действия судьи на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства осуществляются по общим правилам, предусмотренным ст. 276–285 УПК. Однако в связи с тем, что по делам частного обвинения данная стадия начинается одновременно с возбуждением уголовного дела в отличие от обычных уголовных дел, судья осуществляет действия по обеспечению прав участников данного производства, появление которых обусловлено также актом возбуждения уголовного дела.

Обязательным действием судьи является *разъяснение прав участникам процесса* – частному обвинителю и обвиняемому.

В качестве частного обвинителя выступает лицо, пострадавшее от преступления, а в случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выражать свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти – любой из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, его законный представитель, представитель юридического лица, подавшие заявление в суд в порядке, предусмотренном ст. 426 УПК, и поддерживающие обвинение в судебном заседании (ст. 51 УПК).

Приняв заявление частного обвинителя, судья сразу в соответствии с ч. 2 ст. 51 УПК разъясняет ему его права, предусмотренные ч. 1 ст. 50 УПК (права потерпевшего), а также обязанность доказывания вины обвиняемого в судебном заседании, о чем составляется протокол.

Обвиняемым является лицо, в отношении которого подано в суд и принято судьей заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения.

Данные лица обретают статус указанных участников уголовного процесса автоматически, т. е. без вынесения соответствующих постановлений, с момента принятия судьей заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения и наделяются в соответствии с ч. 3 ст. 426 и ч. 3 ст. 427 УПК правами и обязанностями, предусмотренными соответственно ч. 2 ст. 43 и ч. 1 ст. 50 УПК¹.

Разъяснение прав и обязанностей частному обвинителю осуществляется, как правило, при принятии судьей заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Обвиняемый же при наличии оснований для назначения судебного разбирательства в срок до 10 суток с момента поступления заявления или материалов проверки, если она проводилась, должен быть вызван в суд, где судья разъясняет ему его права, знакомит с уголовным делом, т. е. поступившим заявлением, прилагаемыми к нему документами и проверочными материалами, если по заявлению проводилась проверка органом дознания; вручает копию заявления частного обвинителя, о чем делается отметка на оригинале заявления. При неявке обвиняемого в суд уведомление о его правах и возможности примирения с пострадавшим от преступления, влекущего прекращение производства по делу, копия заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения направляются ему по почте (ч. 3 ст. 427 УПК).

Наряду с правами должны быть разъяснены и обязанности. Частному обвинителю разъясняется, например, бремя доказывания им вины обвиняемого.

Одной из важных особенностей производства по делам частного обвинения является обязанность судьи *уведомить стороны об их праве на примирение и последствиях принятия ими подобного решения*, т. е. о прекращении производства по делу и запрете повторного обращения в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения по этому же преступлению (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения»). На практике для разъяснения права на примирение обвиняемый и част-

¹ Закон в данном случае на частного обвинителя и обвиняемого распространяет все права потерпевшего и обвиняемого по обычным уголовным делам, в том числе на стадии предварительного расследования. Представляется необходимым по делам частного обвинения доводить до их сведения именно те права, реализация которых имеет место в судебном разбирательстве и посредством которых обеспечивается процессуальная активность обвиняемого и частного обвинителя.

ный обвинитель обычно приглашаются на беседу к судье, заполняются типовые протоколы разъяснения данного права, выясняется их намерение относительно примирения. Однако положительное разрешение этого вопроса чаще всего имеет место в судебном заседании.

При достижении примирения стороны представляют об этом письменные заявления, в связи с чем судья выносит постановление о прекращении производства по уголовному делу на основании п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК.

Если примирение между сторонами не достигнуто, судья назначает судебное разбирательство, решая при этом все вопросы по его подготовке, предусмотренные ст. 281 УПК, т. е. о времени, месте судебного заседания; об участии защитника, представителя; о вызове свидетелей для дачи показаний и т. д. Обосновывая в постановлении свое решение, судья указывает на отсутствие обстоятельств, препятствующих судебному разбирательству, и на то, что примирение сторон не достигнуто.

По смыслу ст. 283 и ч. 2 ст. 316 УПК следует, что обвиняемому и частному обвинителю должны быть вручены копия постановления о назначении судебного разбирательства, уведомление о дне и времени его начала и повестка о вызове в судебное заседание не менее чем за пять суток до его начала.

Если судьей будет установлено, что *преступление, преследуемое в порядке частного обвинения, совершил несовершеннолетний, уголовное дело направляется прокурору для организации производства предварительного следствия* (ч. 1¹ ст. 427 УПК). Такой же порядок должен быть соблюден и в отношении общественно опасных деяний, совершенных лицами в состоянии невменяемости или заболевших психическим расстройством после совершения преступления. Это обусловлено требованием по делам о преступлениях несовершеннолетних и общественно опасных деяниях невменяемых или заболевших психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления обязательного производства предварительного следствия (ч. 2 ст. 181 УПК), т. е. суд не вправе рассматривать уголовные дела в отношении указанных лиц, если по ним не проводилось предварительное следствие.

Возникает вопрос: как быть, если *преступление, преследуемое в порядке частного обвинения, совершило лицо, должность которого включена в указанный в ст. 468¹ УПК перечень должностных лиц, в отношении которых предусмотрен особый порядок возбуждения уголовного дела и привлечения лица к уголовной ответственности*. Полагаем, что по аналогии с гражданским процессом в данном случае пострадавший имеет право обратиться в суд с заявлением о защите нарушенного его личного интереса и суд обязан принять это заявление. Однако поскольку закон без каких-либо исключений в отношении должностного лица, на-

деленного служебным иммунитетом, требует согласия соответствующих должностных лиц или государственных органов на привлечение его к уголовной ответственности, суд должен направить заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения, а если оно принято судьей к производству, то уголовное дело прокурору¹.

По преступлениям, преследуемым в порядке частного обвинения, *возможен и обычный порядок производства по уголовному делу, характерный для дел публичного обвинения*. Такая процедура предусмотрена в случаях, если уголовное дело о преступлении, преследуемом в порядке частного обвинения, возбудил в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК прокурор, когда этого требовала защита прав граждан, государственных или общественных интересов. Возбужденное прокурором дело принимается им к производству или направляется нижестоящему прокурору или в следственное подразделение по территориальности для производства предварительного следствия, которое осуществляется в обычном порядке. В случае примирения сторон прекращению по п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК такое дело не подлежит (ч. 5 ст. 26 УПК). Однако оно может быть прекращено судом в соответствии с уголовно-правовым основанием освобождения обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением его с потерпевшим по п. 1–4 ч. 1 ст. 30 УПК (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения»).

Из принципа состязательности и равенства сторон в частно-исковом процессе следует, что обязанность по представлению доказательств в подтверждение своих требований и возражений лежит на сторонах и других юридически заинтересованных в исходе дела лицах. Бремя доказывания виновности обвиняемого по делам частного обвинения закон возложил на частного обвинителя. И насколько ему это удалось, следует из его заявления.

Определяя при принятии заявления степень достаточности представленных доказательств, судья в случае необходимости их дополнения предлагает заявителю представить недостающие доказательства. Однако если их самостоятельное получение частным лицом невозмож-

¹ В литературе имеет место иная позиция. К. Муравьев в связи с этим считает, что уголовно-процессуальный иммунитет не является личной привилегией. Он имеет публично-правовой характер, призван обеспечить повышенную охрану законом соответствующего должностного лица в целях обеспечения гарантий его профессиональной деятельности, а не сферы личных отношений, и поэтому действие иммунитета не может ограничиваться какой-либо категорией уголовных дел (см.: Муравьев К. Особый порядок возбуждения уголовных дел в отношении специальных субъектов // Законность. 2006. № 1. С. 32–33).

но или затруднительно (например, при отсутствии заключения эксперта, сведений о судимости, характеристики на лицо, в отношении которого подано заявление), то судья не вправе возвратить заявление по мотивам отсутствия достаточных доказательств, о чем указывалось выше.

24.4. Особенности судебного разбирательства уголовного дела частного обвинения

Дело частного обвинения рассматривается в судебном заседании судьей единолично по общим правилам, установленным гл. 34–38 УПК, регламентирующими порядок судебного разбирательства, с учетом нижеизложенных особенностей.

Судебное разбирательство должно быть начато не позднее 14 суток с момента принятия судом заявления или материалов проверки, если она проводилась органом дознания по поручению суда¹.

Судебное следствие по делам частного обвинения начинается с изложения частным обвинителем или его представителем сущности обвинения, сформулированного в его заявлении (ст. 324 УПК).

По делам частного обвинения предусмотрена *возможность подачи обвиняемым встречного заявления, в котором он излагает требование о привлечении к уголовной ответственности частного обвинителя* (если он одновременно является и пострадавшим от преступления). Встречное заявление подается в том же порядке, что и предшествующее ему, и должно содержать все реквизиты, указанные в ч. 2 ст. 426 УПК. Если встречное заявление принято судьей, т. е. возбуждено уголовное дело, он вправе до начала судебного заседания своим постановлением оба уголовных дела соединить и рассмотреть в одном производстве при условии, что в первоначальном и встречном заявлениях речь идет об одном и том же уголовно наказуемом деянии. В этом случае заявитель (если он является потерпевшим) в судебном заседании выступает сначала в качестве частного обвинителя по делу, возбужденному по его заявлению, затем в качестве обвиняемого – по делу, возбужденному в

¹ В соответствии с ч. 2 ст. 428 УПК, если лицо было задержано в порядке ст. 108 УПК в качестве подозреваемого в совершении преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, уголовное дело должно быть рассмотрено в течение 24 часов с момента его поступления в суд. Данная норма ни в силу физических возможностей участников процесса, ни в силу юридических обстоятельств применена быть не может. Одним из ряда других препятствий, исключающих ее применение, является то, что она не позволяет соблюсти требования ч. 4 ст. 281 и ч. 2 ст. 316 УПК, предписывающих уведомить стороны о начале судебного заседания и вручить им копии документов, указанных в ст. 316 УПК, не менее чем за пять суток до начала судебного разбирательства. Нарушение этого срока всегда влечет отложение судебного разбирательства.

отношении его по встречному заявлению, и пользуясь, соответственно, всеми правами, предоставленными законом сначала потерпевшему, а затем обвиняемому. Лицу, в отношении которого подано встречное заявление, вручается копия заявления, а также выполняются все остальные действия, предусмотренные ч. 3 ст. 426 и ч. 3 и 4 ст. 427 УПК. При этом по ходатайству последнего судебное заседание может быть отложено на срок до трех суток для подготовки его к защите от выдвинутого против него обвинения.

При соединении уголовных дел в связи с подачей встречного заявления сущность обвинения излагается в порядке поступления заявлений. *Допрос лиц* об обстоятельствах совершения в отношении их преступления проводится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных заявлениях, – по правилам допроса обвиняемого.

Частный обвинитель предъявляет обвинение, представляет доказательства, участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, о применении уголовного закона и назначении обвиняемому наказания, а также по другим вопросам, возникающим в процессе судебного разбирательства. Пленум Верховного Суда в постановлении от 26 марта 2002 г. № 1 «О назначении судами уголовного наказания» подчеркнул, что при назначении наказания по делам частного обвинения учитывается и мнение потерпевшего.

В любой момент судебного разбирательства *частный обвинитель вправе отказаться от обвинения*, что влечет прекращение производства по делу. Закон не запрещает ему и *изменение обвинения в судебном заседании*, в том числе в сторону ухудшения положения обвиняемого, но при условии, что по юридической квалификации сделанное заявление подлежит рассмотрению в порядке частного обвинения (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения»). Его участие в судебном разбирательстве обязательно, он не может подлежать отводу. Как и по делам публичного обвинения, *неявка обвинителя в судебное заседание* по делу частного обвинения влечет отложение судебного разбирательства. В случае неявки частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин производство по уголовному делу прекращается. Следует иметь в виду, что суд по общим правилам может освободить потерпевшего по его ходатайству от явки в суд, обязав при этом явиться для дачи показаний (ч. 3 ст. 296 УПК). Поскольку по делам частного обвинения потерпевший одновременно может быть и частным обвинителем, указанная нор-

ма в этом случае не применяется. Другое дело, если интересы частного обвинителя представляет его представитель. Судебное разбирательство в этом случае продолжается и при неявке частного обвинителя в судебное заседание.

Если в судебном разбирательстве уголовного дела публичного обвинения обнаружится, что в силу неправильной оценки доказательств или по другим причинам вмененное в вину обвиняемому преступление было неправильно квалифицировано и данное деяние преследуется в порядке частного обвинения, то суд вправе постановить обвинительный приговор, если в деле имеется заявление потерпевшего или его представителя о привлечении к уголовной ответственности обвиняемого, в том числе если оно подано в ходе судебного разбирательства (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О приговоре суда»). При отсутствии такого заявления производство по делу прекращается. Однако за потерпевшим остается право на обращение в суд в порядке частного обвинения.

Закон предусматривает по делам частного обвинения и определенные *особенности в части взыскания процессуальных издержек*, к которым относятся расходы на проезд по вызову свидетелей, частного обвинителя, гражданского истца, их представителей для производства процессуальных действий, выплаты за отвлечение их от обычных занятий и т. д. В случае постановления оправдательного приговора по делу частного обвинения суд взыскивает процессуальные издержки полностью или частично с лица, по заявлению которого было начато производство по уголовному делу. Если же дело было прекращено за примирением сторон, процессуальные издержки взыскиваются с обеих сторон или по решению суда с одной из них (ч. 9 ст. 163 УПК). При постановлении обвинительного приговора применяется обычный порядок взыскания издержек, т. е. с осужденного.

Глава 25

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ

25.1. Понятие и сущность производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних

Несовершеннолетние являются социальной группой, которая наиболее значима для будущего любого государства и вместе с тем наиболее социально уязвима. В целях создания системы дополнительных юридических гарантий их прав и законных интересов на международном уровне приняты документы, определяющие права ребенка в современном обществе¹. Они призваны обеспечить детям и подросткам специальную охрану и заботу, включая надлежащую правовую защиту.

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и стремится обеспечить соответствие внутреннего законодательства ратифицированным международно-правовым актам. Ст. 32 Конституции закрепляет государственную защиту детства.

Дифференцированный уголовно-процессуальный подход к несовершеннолетним получил нормативное закрепление в разд. XIV «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел» (гл. 45) и некоторых статьях других глав УПК. В связи с этим в литературе рассматриваемый порядок процессуальной деятельности наряду с иными, также регламентированными в разд. XIV УПК, именуется особым. Специфика его обусловлена тем, что он имеет место в отношении лиц, которые на день совершения преступления еще не достигли 18-летия (ч. 1 ст. 429 УПК), но уже достигли возраста уголовной ответственности,

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Конвенция о правах ребенка, Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и др.

сти, предусмотренного ст. 27 УК. Таким образом, определяющим в вопросе о начале рассматриваемого производства является возраст лица на момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Важно отметить, что в случае достижения подозреваемым или обвиняемым 18 лет ко времени проведения предварительного расследования или судебного разбирательства производство в отношении их продолжается в особом порядке, за исключением отдельных процессуальных гарантий. Так, при достижении подозреваемым или обвиняемым 18 лет прекращается участие в предварительном расследовании и судебном заседании его законных представителей (п. 2 ч. 3 ст. 429 УПК), становится необязательным участие педагога или психолога при допросе подозреваемого или обвиняемого (п. 3 ч. 3 ст. 429 УПК), устраняется правовая специфика применения к лицу задержания и мер пресечения (ст. 432 УПК) и т. д.

Порядок деятельности, предусмотренный нормами гл. 45 УПК, применяется также в отношении лица, совершившего преступление в возрасте до 18 лет в соучастии со взрослым и в случае совершения двух и более преступлений, если хотя бы одно из них имело место до его совершеннолетия.

Действующая регламентация не требует вынесения отдельного процессуального документа, который бы свидетельствовал о начале данного производства как особого. Оно фактически начинается с момента, когда в ходе расследования установлены достаточные данные, свидетельствующие о том, что подозреваемый, обвиняемый совершили преступление в возрасте до 18 лет.

В уголовно-процессуальном законе не разъясняется понятие «несовершеннолетний». Этот термин употребляется в общепринятом значении и обозначает лицо с момента рождения до достижения им 18-летия (часть первая ст. 179 КоБС), поэтому в гл. 45 УПК понятия «несовершеннолетние» и «лица в возрасте до 18 лет» используются как равнозначные.

Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, — это установленный уголовно-процессуальным законом порядок деятельности по уголовным делам о преступлениях лиц, не достигших на день их совершения 18-летнего возраста, обусловленный социально-психологическими особенностями этих лиц и направленный на создание и обеспечение дополнительных гарантий их прав и законных интересов.

Рассматриваемое производство регулирует определенную сферу однородных отношений и может быть определено как **институт уголовно-процессуального права**, закрепляющий особенности процессуальной деятельности по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних.

По своему содержанию анализируемый порядок процессуальной деятельности представляет собой совокупность **специальных правил**, дополняющих общий порядок ведения уголовного процесса. Ключевыми из них являются:

- расширенный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- возможность выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство;
- особый порядок применения задержания и мер пресечения;
- специфика вызова несовершеннолетнего в орган, ведущий уголовный процесс;
- особенности процедуры допроса;
- возможность удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания;
- более широкий перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора.

Наличие таких правил создает дополнительные гарантии прав и законных интересов лиц, которые из-за возрастных особенностей еще не способны полноценно отстаивать свои интересы в уголовном процессе, а также служит обеспечению всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельств совершенного преступления, установлению причин и условий, способствовавших его совершению, уменьшению негативного воздействия уголовно-процессуальных процедур на психику несовершеннолетнего.

По всем делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до 18 лет, независимо от достижения совершеннолетия к началу производства по уголовному делу *обязательно производство предварительного следствия* (ч. 2 ст. 181 УПК). Это означает, что ни производство по делам частного обвинения, ни ускоренное производство по данной категории уголовных дел недопустимы (ч. 1¹ ст. 427, п. 3 ст. 456 УПК).

В этой связи орган дознания по поступившему заявлению или сообщению о преступлении несовершеннолетнего либо при непосредственном обнаружении признаков такого преступления вправе принять решение о передаче заявления или сообщения с собранными материалами проверки по подследственности в орган предварительного следствия либо возбудить уголовное дело о преступлении несовершеннолетнего, произвести по нему неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления, после чего в установленный законом срок обязан передать уголовное дело следователю (п. 3 ч. 1 ст. 174, ч. 1 и 3 ст. 186 УПК).

Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослыми, может быть в ходе

предварительного следствия *выделено в отдельное производство* при условии, что этим не создаются препятствия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Но даже если решение о выделении дела в отдельное производство не принимается, к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному уголовному делу со взрослым, применяются правила рассматриваемого производства (п. 2 ч. 1 ст. 165 и ст. 431 УПК).

25.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних

По уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних предусмотрен расширенный предмет доказывания, т. е. наряду с общим перечнем обстоятельств, подлежащих установлению (ч. 1 ст. 89 УПК), **доказыванию дополнительно подлежат следующие данные** (ч. 2 ст. 89 УПК):

- возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- условия жизни и воспитания;
- степень интеллектуального, волевого и психического развития;
- наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Установление указанных обстоятельств имеет существенное значение для решения ряда вопросов как процессуального, так и правового характера.

Так, точное *установление возраста несовершеннолетнего* важно:

- для определения момента начала производства;
- обеспечения процессуальных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетнего;
- принятия решения о применении к нему меры пресечения и иных мер процессуального принуждения;
- назначения ему наказания, а также освобождения от уголовной ответственности или наказания и т. д.

При установлении возраста лица применяются общие правила исчисления сроков в уголовном процессе (ст. 158 УПК), согласно которым лицу следует считать достигшим определенного возраста с нуля часов суток, следующих за днем его рождения.

Возраст подозреваемого, обвиняемого, как правило, устанавливается из документов (их оригиналов, дубликатов либо официальных копий). Документами, подтверждающими возраст несовершеннолетнего, является паспорт, свидетельство о рождении (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»), а также

вид на жительство, удостоверение беженца идентификационная карта гражданина Республики Беларусь, биометрический вид на жительство в Республике Беларусь иностранного гражданина, лица без гражданства¹. Кроме того, достоверные сведения о возрасте субъекта могут быть получены органом, ведущим уголовный процесс, и из журналов записи актов гражданского состояния (ЗАГС), которые ведутся в территориальных отделах ЗАГС, а также из документов, имеющих в подразделениях Департамента по гражданству и миграции, на основании которых были выданы указанные документы.

В случае отсутствия документов, подтверждающих возраст лица, или при сомнении в их достоверности данный вопрос разрешается путем назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы (п. 2 ст. 228 УПК)². Как правило, эксперты указывают период времени (год), в который, вероятно, родился данный субъект, либо предполагаемое экспертизой минимальное и максимальное количество прожитых им лет. В первом случае днем рождения лица считается последний день указанного экспертами периода (года), во втором исходят из предполагаемого экспертами минимального возраста лица (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»). Такой подход вытекает из содержания принципа презумпции невиновности, согласно которому сомнения в обоснованности предъявленного обвинения следует толковать в пользу обвиняемого.

Выяснение точного возраста лица имеет не только важное уголовно-процессуальное значение, но и уголовно-правовое. Так, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 27 УК). Лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежат уголовной ответственности только за совершение противоправных деяний, перечень которых приведен в ч. 2 ст. 27 УК. Такими деяниями являются: убийство (ст. 139 УК), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК), изнасилование (ст. 166 УК), похищение человека (ст. 182 УК), кража (ст. 205 УК),

¹ См. п. 1.1 Указа Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294 «О документировании населения Республики Беларусь».

² Данный вид экспертиз – один из немногих, проведение которых в соответствии с ч. 2 ст. 173 и ч. 2 ст. 226 УПК возможно до возбуждения уголовного дела. Это обусловлено тем, что установление возраста лица, совершившего деяние, предусмотренное УК, имеет существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Так, если лицо не достигло предусмотренного законом возраста уголовной ответственности, то оно не является субъектом преступления, и согласно п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК уголовное дело в таком случае не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

грабеж (ст. 206 УК), разбой (ст. 207 УК), вымогательство (ст. 208 УК), угон транспортного средства или маломерного водного судна (ст. 214 УК) и др. Закрепление в законе данного перечня обусловлено тем, что к 14 годам подросток уже способен сознавать противоправный характер и общественную опасность указанных деяний.

Установление в процессе доказывания *условий жизни и воспитания несовершеннолетнего* позволяет выявить социальные предпосылки его противоправного поведения, определить направления профилактического воздействия на него в будущем.

Выяснение указанных условий предполагает установление следующих сведений:

- о месте проживания несовершеннолетнего – проживает ли он в семье либо находится в специальном детском учреждении, каковы бытовые условия его жизни, материальное обеспечение и т. д.;

- семье несовершеннолетнего – состав семьи, наличие родителей (либо причины их отсутствия), иные лица, на попечении которых находится несовершеннолетний, их занятость, состояние здоровья, взаимоотношения между собой и ребенком, методы воспитания и т. д.;

- социальных контактах несовершеннолетнего – место его учебы, работы, круг общения, характер взаимоотношений с друзьями и коллегами, поведение в коллективе, соблюдение правил внутреннего распорядка и т. д.;

- личных достижениях несовершеннолетнего, а также о случаях его противоправного поведения – успеваемость в учебе, в сфере профессиональной деятельности (грамоты, благодарности и т. д.), сведения о совершении правонарушений, постановке на профилактические учеты и т. д.

Источниками этих сведений являются протоколы допросов родителей несовершеннолетнего, друзей, соседей, педагогов и иных лиц, обладающих необходимой информацией, а также акты обследования жилищно-бытовых условий, справки и характеристики с места жительства, работы, учебы, из комиссии, инспекции по делам несовершеннолетних и т. д.

Информация о *степени интеллектуального, волевого и психического развития несовершеннолетнего* может быть получена следователем от самого несовершеннолетнего в ходе непосредственного общения с ним при производстве следственных и иных процессуальных действий, от его родителей, педагогов, сверстников и других лиц, а также в результате истребования и изучения документов, имеющих в организациях здравоохранения, образования и т. д.

При наличии данных, вызывающих сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, на-

значается психологическая или комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о том, было ли способно лицо сознавать фактический характер и общественную опасность содеянного. При положительном ответе врача-психиатра эксперт-психолог разрешает вопрос о том, соответствует ли умственное, интеллектуальное развитие несовершеннолетнего его возрасту, если нет, то какому возрасту оно соответствует.

Если впоследствии суд, рассматривая уголовное дело, придет к выводу, что несовершеннолетний обвиняемый вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, то суд постановляет оправдательный приговор, руководствуясь ч. 3 ст. 27 УК (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»).

Определенные правовые последствия влечет за собой и нахождение лица во время совершения общественно опасного деяния в состоянии уменьшенной вменяемости¹ (ст. 29 УК). При назначении наказания оно учитывается как смягчающее ответственность обстоятельство (ч. 2 ст. 29 УК и ч. 1 ст. 116 УК).

Если при разрешении вопроса о психическом состоянии несовершеннолетнего будет установлено, что он во время совершения общественно опасного деяния не мог сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие нахождения в состоянии невменяемости (ч. 1 ст. 28 УК), то процессуальная деятельность по такой категории уголовных дел должна осуществляться согласно положениям гл. 45 УПК с учетом норм гл. 46 УПК, регламентирующих производство по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Требование об установлении в процессе производства *наличия взрослых подстрекателей и иных соучастников* обусловлено тем, что несовершеннолетние в силу восприимчивости психики часто попадают под негативное влияние взрослых либо совершают преступления совместно со своими сверстниками.

Законом предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК) и в ан-

¹ Уменьшенная вменяемость – состояние лица во время совершения общественно опасного деяния, при котором оно не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства (заболевания) (ч. 1 ст. 29 УК).

тиобщественное поведение (ст. 173 УК). Она наступает при доказанности умышленной вины, т. е. когда будет установлено, что взрослый был достоверно осведомлен о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица. В этой связи по всем делам, в которых усматриваются признаки соучастия несовершеннолетнего и лица, достигшего 18 лет, следует выяснять, предпринимались ли взрослым действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении преступлений; имеются ли факты вовлечения несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, проституцию, бродяжничество, попрошайничество и т. д.

Своевременное выявление всех лиц, причастных к совершению преступления, установление их роли в механизме противоправного поведения несовершеннолетнего способствуют всестороннему, полному, объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, обеспечению выполнения принципов неотвратимости уголовной ответственности, выявлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, принятию мер по их устранению, а значит, и совершенствованию работы по профилактике подростковой преступности.

25.3. Применение мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого

Уголовно-процессуальный закон не закрепляет отдельного перечня мер процессуального принуждения для несовершеннолетних, фактически допуская применение к ним любой меры из перечисленных в разд. IV, за исключением передачи лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части. Тем не менее, рассматривая вопрос об избрании меры пресечения, орган, ведущий уголовный процесс, учитывает ряд дополнительных требований и условий, предписанных положениями ст. 432 УПК.

Так, в каждом случае принятия решения о применении меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, не достигших 18-летнего возраста, должна обсуждаться возможность *отдачи несовершеннолетнего под присмотр* (ч. 1 ст. 432 УПК). Это специальная мера, регламентированная ст. 123 УПК, которая позволяет использовать авторитет и воспитательные возможности взрослых для оказания позитивного влияния на подозреваемого или обвиняемого. Сущность ее состоит в принятии на себя кем-либо из родителей, усыновителей, опекунов, по-

печителей или других заслуживающих доверия лиц письменного обязательства о том, что несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, находясь на свободе (ч. 1 ст. 123 УПК):

- не скроются от органа уголовного преследования и суда;
- не будут препятствовать расследованию дела и рассмотрению его судом;
- не будут заниматься преступной деятельностью.

Применение данной меры возможно лишь по письменному ходатайству вышеуказанных лиц. При этом они ставятся в известность о характере совершенного преступления и возможности наложения на них денежного взыскания в размере от 50 до 100 базовых величин в случае нарушения обязанностей по присмотру (ч. 2 и 3 ст. 123, ст. 134 УПК).

Анализ законодательной регламентации порядка применения данной меры выявляет определенные вопросы, требующие более четкого нормативного решения: например, проблема определения количества субъектов, которым несовершеннолетний может быть отдан под присмотр¹; отдельные аспекты прекращения присмотра².

Рассматриваемая мера является единственной специализированной мерой пресечения для несовершеннолетних, и по достижении лицом 18-летнего возраста она подлежит изменению или отмене.

¹ Согласно ч. 1 ст. 123 УПК орган, ведущий уголовный процесс, вправе отдать несовершеннолетнего под присмотр «родителей, усыновителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а также администрации специального детского учреждения, в котором он находится». В приведенной норме несовершеннолетний упоминается в единственном числе, а иные субъекты во множественном, из чего следует вывод о том, что лиц, которым поручается присмотр, должно быть два и более. Однако Гражданский кодекс Республики Беларусь, регламентируя институт опекунов и попечительства, указывает, что несовершеннолетнему может быть назначен судом только один опекун (ст. 27, 29, 942 ГК и др.) или один попечитель (ст. 25, 943 ГК и др.).

Толкуя положения ст. 123 УПК Пленум Верховного Суда в п. 12 постановления «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» допустил возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр одному субъекту, указав, что несовершеннолетний обвиняемый может быть отдан под присмотр по письменному ходатайству лица, которому он отдается.

По такому же пути идет и правоприменительная практика, допуская возложение присмотра как на одного, так и на двух и более лиц в зависимости от их возможности обеспечить эффективный присмотр.

² Согласно ч. 4 ст. 119 УПК любая мера пресечения подлежит отмене, когда в ней отпадает дальнейшая необходимость, либо изменяется на более строгую или более мягкую, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела. Однако не понятно, как должен поступить орган, ведущий уголовный процесс, если лицо, осуществляющее присмотр, заявляет о невозможности (по уважительным причинам) обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, т. е. отказывается от взятых на себя обязательств, что порождает необходимость законодательного закрепления механизма замены лица, осуществляющего присмотр.

Наряду с отдачей несовершеннолетнего под присмотр в правоприменительной практике в отношении подростков применяются и иные меры процессуального принуждения. Однако эта деятельность сопряжена с некоторыми ограничениями, установленными законом. Так, *задержание*, а также *заключение под стражу* и *домашний арест* в качестве меры пресечения могут быть применены к несовершеннолетнему при наличии общих оснований для задержания (ст. 108, 111 и 112 УПК) и оснований для применения мер пресечения (ст. 117 УПК), но лишь в случаях совершения им менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 432 УПК).

При решении вопроса о даче санкции или вынесении постановления о заключении под стражу несовершеннолетнего прокурор или его заместитель либо Председатель Следственного комитета, Председатель Комитета государственной безопасности или лица, исполняющие их обязанности, обязаны изучить все материалы, содержащие основания для заключения под стражу, и обязательно лично допросить подозреваемого или обвиняемого (ч. 3 ст. 126 УПК). При этом должны быть соблюдены все особенности допроса несовершеннолетнего: время его проведения, обязательное участие защитника, законного представителя, педагога или психолога и т. д. Порядок применения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде *домашнего ареста* аналогичен (ч. 4 ст. 125 УПК).

Уголовно-процессуальный закон не устанавливает каких-либо особых правил, касающихся порядка и условий содержания несовершеннолетних, заключенных под стражу. Согласно ч. 9 ст. 126 УПК эта сфера правоотношений регламентирована в законодательстве отдельно¹.

Одной из особенностей рассматриваемого производства является требование о *необходимости немедленного уведомления родителей и других законных представителей несовершеннолетнего о его задержании, заключении его под стражу, продлении срока содержания под стражей* (ч. 3 ст. 432 УПК). Вместе с тем такое требование отсутствует, если орган, ведущий уголовный процесс, принимает решение о приме-

¹ Вопросам содержания под стражей несовершеннолетних посвящен ряд статей Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». Он предусматривает создание для несовершеннолетних улучшенных материально-бытовых условий, повышенные нормы питания, ежедневные прогулки продолжительностью не менее 3 часов, запрещает применение к ним в качестве меры взыскания водворение в карцер, предусматривает создание условий для получения общего базового, общего среднего образования и т. д.

нении, изменении или отмене мер процессуального принуждения, не указанных в данной норме¹.

Таким образом, особенности применения в ходе рассматриваемого производства мер процессуального принуждения обусловлены несовершеннолетним возрастом субъекта преступления на момент принятия соответствующего решения. Достижение подозреваемым и обвиняемым совершеннолетия отменяет специфику применения к ним мер процессуального принуждения.

25.4. Участие защитника, законного представителя, педагога или психолога в производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних

Одной из важнейших процессуальных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого является обязательное участие в производстве по уголовному делу *защитника* (п. 2 ч. 1 ст. 45 УПК). Он привлекается к участию в деле *независимо от желания несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого либо их законных представителей; орган, ведущий уголовный процесс, не вправе принять отказ от защитника, заявленный указанными субъектами*. В случае поступления соответствующего ходатайства в его удовлетворении должно быть отказано. Тем не менее указанные участники уголовного процесса могут ходатайствовать о замене защитника, если он, по их мнению, недостаточно эффективно выполняет свои функции; также они

¹ Полагаем, что такой подход не позволяет надлежащим образом реализовать закрепленное в п. 15 ч. 1 ст. 57 УПК право законного представителя получать от органа, ведущего уголовный процесс, уведомления о принятии решений, затрагивающих права и интересы представляемого им участника уголовного процесса, а также его самого. Между тем очевидно, что родители или иные законные представители несовершеннолетнего должны знать о применении к нему такой меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, чтобы не планировать выезд подростка с места жительства. Поставленные в известность о применении личного поручительства они могут сами выступить в качестве поручителей либо рекомендовать следователю подходящие для этого кандидатуры. Указанные субъекты также могут помочь в реализации возможности применения к несовершеннолетнему такой меры пресечения, как залог, поскольку обладают сведениями о факте эмансипации несовершеннолетнего, об источниках его доходов, наличии у него личных средств и заработка, а часто и берут на себя функции залогодателя. В случае применения в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде домашнего ареста (если он не имеет собственного жилья, а проживает с родителями или иными законными представителями) целесообразно не только уведомить указанных лиц, но и заручиться их согласием на осуществление данной меры в принадлежащем им жилище. По сходным причинам считаем целесообразным ставить в известность родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого о применении иных мер процессуального принуждения.

вправе заявить отвод защитнику, если имеются обстоятельства, исключающие его участие в производстве по уголовному делу (ст. 87 УПК).

В случае если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, а также другими лицами по их поручению, его участие *обязаны обеспечить органы уголовного преследования и суд* (ч. 3 ст. 45 УПК). Для этого орган дознания, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, судья выносят постановление, а суд – определение об участии защитника. Данные документы являются обязательными для территориальной коллегии адвокатов, которая обязана произвести назначение защитника.

Важным отличием рассматриваемого производства является то, что *закон исключает возможность производства с несовершеннолетними подозреваемым, обвиняемым каких-либо следственных и других процессуальных действий в отсутствие их защитника* (ч. 5 ст. 46 УПК). Несоблюдение требования об обязательности участия защитника признается нарушением права на защиту. Показания, данные в отсутствие защитника, не имеют юридической силы, признаются недопустимыми доказательствами (ч. 3 ст. 8, ч. 4 и 5 ст. 105 УПК).

В качестве защитников в уголовном процессе выступают по общему правилу адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь (ч. 2 ст. 44 УПК). При рассмотрении уголовного дела в судебном заседании *суд по ходатайству обвиняемого вправе допустить в качестве защитника одного из близких родственников либо законных представителей обвиняемого* (ч. 3 ст. 44 УПК), что не отменяет обязательности участия профессионального защитника. Закон не ограничивает количество защитников, которые могут защищать одного подозреваемого, обвиняемого. Полномочия законного представителя в связи с обретением им статуса защитника не прекращаются (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе»). Он имеет права и несет ответственность в соответствии со ст. 48 и 57 УПК.

Важно отметить, что даже в случае достижения подозреваемым или обвиняемым 18-летнего возраста участие защитника по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних остается обязательным и продолжается до окончания производства по уголовному делу (п. 1 ч. 3 ст. 429 УПК).

При наличии у несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого родителей или других законных представителей их участие в уголовном деле обязательно (ч. 1 ст. 436 УПК). Статусом *законного предста-*

вителя в уголовном процессе могут наделяться родители, усыновители, опекуны, попечители подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшего или гражданского истца; представители организаций, на попечении которых находятся подозреваемый, обвиняемый, лицо, совершившее общественно опасное деяние, потерпевший или гражданский истец (п. 8 ст. 6 УПК). Субъект из числа вышеуказанных обретает статус законного представителя, когда орган уголовного преследования или суд своим постановлением (определением) признают его законным представителем и допустят к участию в деле в качестве такового (ч. 3 ст. 56 УПК).

В этом смысле уголовно-процессуальный институт законного представительства отличается от гражданско-правового, где соответствующий статус появляется у субъекта автоматически в связи с возникновением родственных отношений либо в силу совершения факта усыновления, оформления опеки.

В уголовном процессе законным представителем признается лишь один из числа перечисленных субъектов (ч. 3 ст. 56 УПК), т. е. полномочиями законного представителя, предусмотренными ст. 57 УПК, наделяется лишь то лицо, в отношении которого орган, ведущий уголовный процесс, вынес *постановление о признании законным представителем и допуске его к участию в уголовном процессе*.

Не могут быть признаны законными представителями несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого их родители (усыновители), лишённые родительских прав; опекуны или попечители, освобождённые органами опеки и попечительства от выполнения своих обязанностей; лица, признанные недееспособными; лицо, которому преступлением или общественно опасным деянием несовершеннолетнего причинен вред (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»).

Законный представитель допускается к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. При этом ему разъясняются права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК, о чем делается отметка в протоколе допроса представляемого им лица либо составляется отдельный протокол.

При необходимости получения показаний законного представителя, в том числе участвующего в судебном заседании в качестве защитника, он может быть допрошен как свидетель, при этом перед началом допроса ему должно быть разъяснено право не свидетельствовать против самого себя, членов своей семьи и близких родственников (п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК).

Такой участник уголовного процесса не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с его участием в производстве по уголовному делу в качестве защитника (п. 4 ч. 2 ст. 60 УПК). Предметом его допроса становятся, как правило, сведения, характеризующие личность обвиняемого, условия его жизни и воспитания.

Если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый не имеют родителей и иных законных представителей либо их участие в уголовном деле нецелесообразно в силу личностных качеств последних (злоупотребление спиртными напитками, ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию детей и т. д.), то орган, ведущий уголовный процесс, *признает законным представителем орган опеки и попечительства* (ч. 2 ст. 56 УПК).

Если в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства установлено, что действия законного представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, он *может быть отстранен от участия в уголовном деле*, о чем следователь выносит мотивированное постановление, а суд – мотивированное определение, и решается вопрос о допуске другого законного представителя несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 436, ч. 2 ст. 437 УПК).

Следует различать «отстранение законного представителя» и «прекращение участия законного представителя» в производстве по уголовному делу. *Отстранение* имеет место, когда субъект ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности, *прекращение участия* – когда несовершеннолетний достигает 18-летнего возраста (п. 2 ч. 3 ст. 429 УПК). О прекращении участия в производстве по уголовному делу законного представителя орган, ведущий уголовный процесс, выносит мотивированное постановление (определение) (ч. 5 ст. 56 УПК). Такой порядок применяется в случае, когда совершеннолетие наступило в ходе предварительного расследования, при назначении судебного разбирательства по уголовному делу либо в ходе судебного разбирательства, но до начала судебного следствия. Если же достижение указанного возраста произошло во время судебного следствия или после постановления приговора, то законный представитель вправе обжаловать приговор и принимать участие в апелляционном рассмотрении дела (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»).

При допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого обязательно участие *педагога или психолога* (ст. 435 УПК). Показания, данные в их отсутствие, не имеют юридической силы.

Важно отметить, что педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, принимает участие в уголовном процессе в качестве специалиста и наделяется правами и обязанностями, предусмотренными ст. 62 УПК.

В ходе допроса педагог или психолог вправе с разрешения следователя, прокурора задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании следственного действия знакомиться с протоколом и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, прокурор разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего, о чем делается отметка в протоколе допроса (ч. 2 ст. 435 УПК).

Таковыми же правилами определяется участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании (ч. 3 ст. 435 УПК).

В случае достижения несовершеннолетними подозреваемым или обвиняемым 18-летнего возраста участие при допросе педагога или психолога перестает быть обязательным (п. 3 ч. 3 ст. 429 УПК), однако он может быть приглашен по усмотрению лица, осуществляющего производство по уголовному делу. Вместе с тем если достижение обвиняемым 18-летнего возраста приходится на время судебного следствия, то прекращение участия педагога или психолога не допускается (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»).

25.5. Особенности производства следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого

Одной из существенных особенностей рассматриваемого производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних является *особый порядок вызова несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого, не содержащихся под стражей, к следователю или в суд*. Он производится через их родителей или других законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специальном детском учреждении – через администрацию этого учреждения (ст. 433 УПК).

Необходимо отметить, что указанное требование не всегда может быть успешно реализовано, поскольку нередки случаи, когда субъекты, через которых следует осуществлять вызов несовершеннолетнего, сами

ведут асоциальный образ жизни, в жизни своего ребенка или подопечного надлежащего участия не принимают. В таких случаях более эффективно осуществить вызов несовершеннолетнего через администрацию учреждения образования, в котором он обучается, однако такие действия формально не основаны на законе.

Характерной особенностью рассматриваемого производства является *установление сокращенного времени допроса несовершеннолетних*. Так, если допрос взрослого не может длиться непрерывно более 4 часов, а его общая продолжительность не должна превышать 8 часов в течение дня (ч. 2 ст. 215 УПК), то допрос несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности – не более 4 часов в день (ч. 1 ст. 434 УПК). Это требование позволяет учитывать психофизиологические особенности несовершеннолетних (повышенная утомляемость, возбудимость, эмоциональная незрелость и т. д.) с целью минимизации возможных негативных последствий для личности подростка.

Вместе с тем сокращенное время проведения допроса прямо предусмотрено только в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Применительно к потерпевшим и свидетелям, не достигшим 18-летнего возраста, таких указаний в уголовно-процессуальном законе не имеется, в связи с чем высказываются предложения по законодательной унификации продолжительности допроса всех несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Определяя время допроса несовершеннолетних, законодатель не оговаривает, какой должна быть продолжительность допустимого перерыва в следственном действии. Для решения этого вопроса применяется общая норма, закрепленная в ч. 2 ст. 215 УПК, согласно которой продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на 1 час для отдыха и принятия пищи. Этой же частью предусматривается возможность установления продолжительности допроса на основании заключения врача, работающего в государственной организации здравоохранения. Закон устанавливает сокращенное время проведения только для одного следственного действия – допроса (ст. 434 УПК). Вместе с тем имеются и иные следственные действия, связанные с дачей показаний (очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания). При определении их продолжительности органы, ведущие уголовный процесс, руководствуются принципом аналогии закона и также применяют сокращенные сроки.

25.6. Особенности окончания предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних

Предварительное расследование уголовного дела о преступлении несовершеннолетнего, равно как и уголовных дел, расследуемых в обычном порядке, заканчивается передачей дела прокурору для направления в суд либо прекращением предварительного следствия.

Решение *о передаче дела прокурору для направления в суд* принимается, если в ходе предварительного расследования все необходимые следственные действия выполнены, а собранные доказательства достаточны для передачи уголовного дела прокурору для направления в суд. *Решение о прекращении производства по уголовному делу* имеет место при наличии оснований, препятствующих производству по уголовному делу, предусмотренных в ст. 250 УПК. При принятии данных решений выполняются следующие общие правила: оформление материалов уголовного дела, ознакомление с ними заинтересованных участников, разрешение заявленных по результатам ознакомления ходатайств, составление итоговых документов (ст. 255–259 УПК).

Особенностью рассматриваемого производства является то, что следователь по окончании предварительного следствия вправе вынести постановление *о непредъявлении несовершеннолетнему для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие*, и ознакомить с ними его законного представителя (ч. 3 ст. 436 УПК). Как правило, несовершеннолетнему не предъявляются для ознакомления материалы, содержащие данные о фактах совершения преступления с особой жестокостью, указания на аморальные, циничные действия близких несовершеннолетнему лиц и т. д.

При решении вопроса *о прекращении производства* по рассматриваемой категории дел используются как общие основания, предусмотренные ч. 1 ст. 29, п. 1, 2–5 ч. 1, ч. 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 250 УПК, так и специальное основание, закрепленное в п. 6 ч. 1 ст. 30 УПК, – передача несовершеннолетнего под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих. Реализовать данную норму вправе суд, прокурор или следователь с согласия прокурора при условии соблюдения требований, предусмотренных ст. 118 УК:

- преступление должно быть совершено несовершеннолетним впервые;
- по своему характеру и степени общественной опасности оно должно относиться к категории не представляющих большой общественной опасности или менее тяжких;
- от родителей или лиц, их заменяющих, поступила просьба о передаче несовершеннолетнего под их наблюдение;

– из материалов дела следует, что исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности.

Передача несовершеннолетнего, совершившего преступление, под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, допускается при условии внесения ими залога до принятия такого решения. Сумма залога определяется с учетом материального положения родителей или лиц, их заменяющих, в пределах от 10- до 20-кратного размера базовой величины, установленного на день его внесения, за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и в пределах от 20- до 50-кратного размера базовой величины за менее тяжкие преступления (ч. 2 ст. 118 УК). Об установлении суммы залога по поступившему ходатайству о передаче несовершеннолетнего под наблюдение суд выносит определение.

Следует отметить, что обращение родителей или лиц, их заменяющих, с соответствующей просьбой не предпринимает принятия решения об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании ст. 118 УК. Уполномоченные органы и должностные лица, принимая соответствующее решение, оценивают способность указанных субъектов осуществлять действенный контроль за поведением несовершеннолетнего.

Лицо, освобожденное от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию, считается не имеющим судимости. Однако в случае совершения им в течение года нового умышленного преступления, сумма внесенного залога поступает в доход государства.

25.7. Иные особенности процедуры производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних

Концепция судебно-правовой реформы, определившая ключевые векторы развития судебной системы Республики Беларусь, закрепила тезис о необходимости построения в государстве системы ювенальной юстиции. В ней указывалось на необходимость создания в вышестоящих судах общей юрисдикции специализированных коллегий по делам несовершеннолетних, которые впоследствии «при появлении соответствующих условий» будут преобразованы в специализированные суды.

Данное положение нашло отражение в отраслевом законодательстве. Так, ст. 28 КоСиСС закрепляет возможность создания специализированных судов в системе судов общей юрисдикции, а ст. 430 УПК содержит прямое указание на то, что все дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку.

Однако суды по делам несовершеннолетних в нашем государстве пока отсутствуют и в ближайшее время вряд ли будут созданы. Вместе с тем дела о преступлениях несовершеннолетних уже рассматриваются под председательством *судей, имеющих специальную подготовку*. Такая подготовка предусматривает повышение квалификации по вопросам не только права, но и педагогики, социологии, психологии.

Уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних рассматриваются *коллекцией судей* в составе судьи и двух народных заседателей (п. 2 ч. 3 ст. 32 УПК).

В связи с необходимостью изучения ряда дополнительных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, *не допускается проведение* по рассматриваемой категории уголовных дел *сокращенного порядка судебного следствия* (ч. 2 ст. 326 УПК).

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность некоторого *отступления от принципа гласности судебного разбирательства*. Так, проведение закрытого судебного заседания допускается по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16-летнего возраста, а также по иным основаниям, указанным в ч. 2 ст. 23 УПК и не связанным с возрастом обвиняемого.

Закрытое судебное заседание ведется с соблюдением всех правил судебного производства, однако публичному оглашению подлежит лишь резолютивная часть приговора, определения суда.

В тесной связи с проблемой гласности при судебном рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних находится вопрос о необходимости ограждения самого несовершеннолетнего от информации, которая может оказать на него отрицательное воздействие. Согласно ч. 1 ст. 438 УПК суд по ходатайству государственного обвинителя, защитника или законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, а также по своей инициативе вправе с учетом мнений сторон своим определением *удалить несовершеннолетнего обвиняемого из зала судебного заседания* на время исследования таких обстоятельств, как факты аморального поведения родителей несовершеннолетнего, эпизоды преступления, связанные с развратными действиями, жестокостью, особым цинизмом и т. д., кроме того, несовершеннолетний может быть удален из зала судебного заседания на время допроса взрослых обвиняемых и иных лиц, если есть основания полагать, что они при этом могут оказать на несовершеннолетнего отрицательное внушающее воздействие¹. После возвращения несовершеннолетнего обвиняемого в зал судебного заседания суд сообщает ему содержание разбирательства, происшедшего

в его отсутствие, и предоставляет возможность задать вопросы лицам, допрошенным без его участия.

При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего обвиняемого кроме обычно разрешаемых вопросов (ст. 352 УПК) *суд обязан обсудить вопросы* (ч. 1 ст. 439 УПК):

- о назначении наказания, не связанного с лишением свободы;
- освобождении от наказания в соответствии с гл. 15 и 16 УК.

Назначая наказание несовершеннолетнему, суд учитывает условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, степень его психического развития, состояние здоровья, иные особенности личности, влияние других лиц (ч. 1 ст. 116 УК).

В случае назначения наказания, не связанного с лишением свободы (общественные работы, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы), суд уведомляет об этом орган, ведающий его исполнением, и возлагает на него осуществление контроля за поведением осужденного (ч. 2 ст. 439 УПК). Если по уголовному делу о преступлении, не представляющем большой общественной опасности, или о совершенном впервые менее тяжком преступлении будет признано, что исправление несовершеннолетнего возможно без применения мер уголовного наказания, суд вправе постановить обвинительный приговор и назначить такому лицу вместо наказания *принудительные меры воспитательного характера* (ч. 1 ст. 117 УК). Кроме того, в случае невозможности взыскания с несовершеннолетнего штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить штраф общественными работами или принудительными мерами воспитательного характера (ч. 2 ст. 111 УК). К таким мерам относятся (ч. 2 ст. 117 УК): предостережение, заключающееся в разъяснении несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступления; возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему; возложение на несовершеннолетнего, достигшего 15-летнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода); ограничение свободы досуга несовершеннолетнего на срок от одного до шести месяцев, заключающееся в возложении на него обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и работы времени; помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им 18-летнего возраста в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. С. 660.

Действующая регламентация не исключает возможности одновременного применения нескольких принудительных мер воспитательного характера (например, возложение обязанности публично принести извинение потерпевшему и ограничение свободы досуга несовершеннолетнего).

При назначении несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного характера копия приговора направляется в орган, ведающий исполнением соответствующей меры¹. На него по постановлению судьи возлагается контроль за исполнением осужденным требований, предусмотренных назначенной ему мерой. В случае злостного уклонения несовершеннолетнего в течение срока судимости от исполнения принудительной меры воспитательного характера суд по представлению органа, ведающего ее исполнением, может заменить данную меру на более строгую (ч. 5 ст. 117 УК).

Если несовершеннолетний осужденный, пребывающий в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении, исправился и нет необходимости в дальнейшем применении принудительной меры воспитательного характера, а равно в случае возникновения обстоятельств, препятствующих нахождению осужденного в этих учреждениях, он может быть освобожден судом досрочно. Вопрос об этом рассматривается и решается на стадии исполнения приговора (в течение 10 суток со дня поступления представления в порядке ст. 402² УПК) по представлению органа, ведающего исполнением принудительных мер воспитательного характера, единолично судьей суда, постановившего приговор, или районного суда по месту жительства несовершеннолетнего осужденного (ч. 1 ст. 441 УПК).

В судебное заседание вызываются несовершеннолетний осужденный, его законный представитель, защитник, прокурор и представитель органа, ведающего исполнением принудительных мер воспитательного характера. Неявка указанных лиц не препятствует рассмотрению материалов.

По результатам рассмотрения данного представления судья в совещательной комнате выносит постановление. Он может согласиться с представлением либо отказать в досрочном прекращении пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении.

Копии постановления в течение пяти суток направляются законному представителю несовершеннолетнего осужденного в орган, ведающий исполнением принудительных мер воспитательного характера, прокурору, в суд, постановивший приговор (ч. 4 ст. 441 УПК).

Постановление судьи может быть обжаловано и опротестовано в порядке надзора.

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 182 УИК такими органами являются инспекции по делам несовершеннолетних по месту жительства осужденного или по местонахождению специального учебно-воспитательного учреждения, специального лечебно-воспитательного учреждения.

Глава 26

Производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения

26.1. Понятие и основания применения принудительных мер безопасности и лечения

Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания) (ч. 1 ст. 28 УК). К таким лицам, а также к субъектам, которые, будучи психически здоровыми, совершили преступление, а после этого в ходе досудебного либо судебного производства заболели психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, по решению суда могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения (ч. 1 ст. 101 УК).

В законодательстве не закреплено определение понятия **принудительных мер безопасности и лечения**. Исходя из их содержания, можно определить эти меры как вид уголовно-правового воздействия, не являющийся уголовным наказанием, представляющий собой систему психотерапевтических, медико-профилактических и медико-реабилитационных мер, а также систему медицинских мер по уходу и надзору за лицами, страдающими психическими расстройствами (заболеваниями), лишаящими их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, если по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию эти лица представляют опасность для общества.

Данные меры называются принудительными в силу того, что применяются, изменяются или отменяются они только по определению (постановлению) суда, без учета желания больного или его опекуна и влекут за собой определенное ограничение свободы лица, в отношении которого они применены.

Основанием применения принудительных мер безопасности и лечения является наличие в деле доказательств, подтверждающих, что:

– совершено общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом;

– данное деяние совершено лицом, в отношении которого ведется производство по уголовному делу;

– деяние совершено лицом, находившимся в состоянии невменяемости, или лицом, заболевшим после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими;

– по характеру совершенного деяния и своему психическому состоянию лицо представляет опасность для общества.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств принудительные меры безопасности и лечения к лицу не применяются.

Целями применения рассматриваемых мер являются:

– предупреждение совершения лицами, страдающими психическими расстройствами (заболеваниями), новых общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом;

– изоляция этих лиц, если они по своему психическому состоянию и характеру совершенного ими общественно опасного деяния представляют опасность для общества;

– излечение этих лиц или улучшение их психического состояния до уровня, когда они перестают представлять опасность для общества.

Если будет доказано, что совершенное деяние не является уголовно наказуемым, а содержит признаки другого правонарушения или лицо, страдающее психическим расстройством (заболеванием), в отношении которого велось производство по уголовному делу, оказалось непричастным к совершенному общественно опасному деянию, применение к нему принудительных мер безопасности и лечения в порядке, предусмотренном гл. 46 УПК, недопустимо. Если же данное лицо нуждается в лечении, оно подлежит госпитализации в психиатрический стационар по правилам, установленным Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи»¹.

¹ Следует иметь в виду, что в соответствии с гл. 14 УК принудительные меры безопасности и лечения применяются также к лицам с уменьшенной вменяемостью (ст. 106 УК), лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (ст. 107 УК), которые виновно совершили деяние, предусмотренное уголовным законом, и подлежат уголовному наказанию или иным мерам уголовной ответственности. В этих случаях им наряду с уголовным наказанием по приговору суда одновременно назначаются и принудительные меры безопасности и лечения. Осуществляются они по месту отбывания наказания в виде лишения свободы, а при назначении наказания, не связанного с лишением свободы, или иных видов уголовной ответственности – в организациях здравоохранения, оказывающих амбулаторную помощь. Указанные меры безопасности и лечения применяются не в рамках гл. 46 УПК и в настоящем учебнике не рассматриваются.

К принудительным мерам безопасности и лечения относятся (ст. 101 УК):

– принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи;

– принудительное лечение в психиатрическом стационаре с обычным наблюдением;

– принудительное лечение в психиатрическом стационаре с усиленным наблюдением;

– принудительное лечение в психиатрическом стационаре со строгим наблюдением.

Вид назначаемой принудительной меры зависит от степени опасности для общества лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием), и тяжести совершенного им общественно опасного деяния.

26.2. Понятие производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения. Основание к его началу

Регламентированное гл. 46 УПК производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения, как и любое другое производство в уголовном процессе, в основе которого лежат особенности субъектов уголовно наказуемого деяния, призвано в первую очередь обеспечить дополнительные гарантии прав и законных интересов граждан, совершивших деяние, предусмотренное уголовным законом.

Сущность правовой природы данного производства состоит в том, что лица, совершившие общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевшие после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, наделяются совокупностью процессуальных гарантий, позволяющих обеспечить им надлежащую юридическую помощь.

Принудительные меры безопасности и лечения, применяемые в порядке гл. 46 УПК, следует отличать от принудительного помещения в психиатрический стационар лиц, страдающих психическим расстройством (заболеванием), осуществляемого в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи». В этом случае решение о принудительном освидетельствовании, госпитализации в психиатрический стационар и лечении гражданина реализуется так же, как и в отношении вышеуказанных лиц, – без согласия этих лиц или их законных представителей органами здравоохранения по решению суда в связи с опасностью для себя и (или) окружающих, с их беспомощностью, но не в связи с совершением этими лицами общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Целью назначением данного производства является:

- осуществление уголовного преследования лиц, совершивших предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, или лиц, заболевших после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием), для обеспечения применения к ним принудительных мер безопасности и лечения;
- обеспечение охраны интересов общества и государства от общественно опасных деяний лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями);
- обеспечение лечения и защиты лиц, которые в силу их психического расстройства (заболевания) не могут самостоятельно представлять свои интересы.

Производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения – это предусмотренный уголовно-процессуальным законом особый порядок уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости, или лиц, заболевших психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления, направленный на недопущение совершения ими новых общественно опасных деяний и обеспечение своевременного применения к ним принудительных мер безопасности и лечения при условии соблюдения прав и законных интересов указанных субъектов.

Уголовно-процессуальный закон не закрепляет основания для начала данного производства, равно как и требований к документальному оформлению его начала. Следует отметить, что ст. 442 УПК все же закрепляет основания, но не для начала рассматриваемого производства, а для применения принудительных мер безопасности и лечения. Таковыми основаниями выступает совокупность указанных выше данных, позволяющих признать доказанными обстоятельства, предусмотренные ч. 2 ст. 443 и ст. 447 УПК, образующие предмет доказывания по данной категории уголовных дел. Показательно, что и в зарубежном законодательстве вопрос об основаниях для начала особого производства пока не получил однозначного разрешения. Ближе к решению данного вопроса находится уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации. В соответствии со ст. 433 УПК РФ момент начала рассматриваемого особого производства связывается с фактом выявления у лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, соответствующего психического заболевания. Сходная позиция отражена в ч. 1 ст. 503 УПК Украины. В теории уголовного про-

цесса к этому вопросу авторы подходят по-разному¹, но большинство из них полагают, что основанием для начала рассматриваемого производства является доказанный факт наличия у лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, психического расстройства (заболевания).

Таким образом, **основанием** для начала производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения является наличие достаточных доказательств, указывающих на то, что подозреваемый, обвиняемый совершили общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии психического расстройства (заболевания), не позволяющего им осознавать свои действия или руководить ими, или заболели таким психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления.

Компетентный вывод о состоянии психики подозреваемого, обвиняемого следователь получает только из заключения врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи. Именно это заключение, полученное в установленном законом порядке, выступает юридическим подтверждением наличия у подозреваемого, обвиняемого психического расстройства (заболевания), лишаящего их способности сознавать значение своих действий или руководить ими.

Вместе с тем сведения, содержащиеся в заключении, равно как и любые другие доказательства по уголовному делу, не имеют для следователя заранее установленной силы (ч. 2 ст. 19 УПК) и поэтому подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами по делу. В случае согласия с указанным заключением следователь принимает решение о начале применения специфических для данного производства процедур, обеспечивающих применение принудительных мер безопасности и лечения. В противном случае назначает повторную судебно-психиатрическую экспертизу, не начиная реализацию положений, предусмотренных гл. 46 УПК.

26.3. Особенности досудебного производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения

26.3.1. Возбуждение уголовного дела

Согласно ч. 2 ст. 442 УПК правоотношения, возникающие в связи с осуществлением производства по применению принудительных мер безопасности и лечения, определяются общими правилами уголовно-

¹ См.: Яцкевич А.Г. Процессуальное положение лиц, участвующих в производстве по применению принудительных мер медицинского характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Моск. высш. шк. милиции МВД РФ. М., 1992. С. 9, 13 ; Гасанова В.Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Нижегород. гос. ун-т. Н. Новгород, 2006. С. 10.

процессуального закона и специальными нормами, закрепленными в гл. 14 УК и гл. 46 УПК, и другими его нормами (п. 48 ст. 6, ст. 7, 33, 148–150, 152, 155–157, 181, 191, 352, 353, 402, 460, 461 УПК), среди которых нет норм, относящихся к институту возбуждения уголовных дел данной категории, что означает, что закон не предусматривает никаких особенностей этой процедуры.

Производство по применению принудительных мер безопасности и лечения возникает, как правило, в рамках возбужденного по общим правилам уголовного дела. Основанием для возбуждения уголовного дела являются фактические данные, указывающие на признаки преступления или исчезновение лица, если в течение 10 суток с момента подачи заявления проведенными оперативно-розыскными мероприятиями установить его местонахождение не представилось возможным (ст. 167 УПК). Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела не имеет значения наличие данных о том, что исчезнувшее лицо, равно как и подозреваемое в совершении общественно опасного деяния, страдает психическим расстройством (заболеванием). Во-первых, закон не предусматривает данное обстоятельство как основание для отказа в возбуждении уголовного дела. Во-вторых, наличие психического расстройства (заболевания) должно быть подтверждено заключением врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи, т. е. экспертным путем, возможным только в рамках уголовного дела. Вместе с тем в данном случае применимы общие основания, исключающие производство по уголовному делу, т. е. влекущие за собой отказ в возбуждении уголовного дела, предусмотренные ч. 1 ст. 29 УПК.

26.3.2. Предварительное расследование

Предварительное расследование по уголовному делу об общественно опасном деянии невменяемого или о преступлении лица, заболевшего психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления, независимо от характера и тяжести совершенного общественно опасного деяния производится в форме предварительного следствия.

Вместе с тем орган дознания в порядке ст. 174 УПК и в соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК при наличии признаков преступления возбуждает уголовное дело и в срок до 10 суток производит по нему неотложные следственные и другие процессуальные действия по обнаружению, изъятию и закреплению следов преступления, после чего передает дело следователю (ч. 3 ст. 186 УПК). По рассматриваемой категории уголовных дел недопустимы производство по делам частного обвинения и ускоренное производство.

Если факт психического расстройства (заболевания) обвиняемого был выявлен и доказан в ходе судебного разбирательства по делу частного обвинения или по делу, оконченному в порядке ускоренного производства, суд должен своим постановлением в соответствии со ст. 181 УПК и по аналогии с ч. 1¹ ст. 427 УПК направить это дело прокурору для организации производства предварительного следствия.

Подследственность уголовных дел рассматриваемой категории определяется по общим правилам определения подследственности: орган, имеющий право на производство предварительного следствия по уголовному делу, определяется на основании предметного, территориального и альтернативного признаков подследственности. Следствие осуществляют, как правило, следователи подразделений Следственного комитета. Если же было совершено общественно опасное деяние, подследственное следователям органов государственной безопасности (ч. 2 ст. 182 УПК), то предварительное следствие осуществляется ими. Допустимо и применение ч. 5 ст. 182 УПК, согласно которой по мотивированному решению Генерального прокурора или лица, исполняющего его обязанности, дело может быть передано от одного органа предварительного следствия другому независимо от его подследственности.

Основания применения принудительных мер безопасности и лечения, специфика лица, совершившего общественно опасное деяние, обусловили **особенности предмета доказывания** по данной категории уголовных дел. Специфическими обстоятельствами, подлежащими доказыванию по рассматриваемой категории уголовных дел, являются (ст. 443 УПК):

- наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, психического расстройства (заболевания) в прошлом, степень и характер психического расстройства (заболевания) в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени производства по уголовному делу;
- поведение данного лица как до совершения, так и после совершения им общественно опасного деяния.

Если уголовное дело касается несовершеннолетнего, кроме того, подлежат установлению его возраст, условия жизни и воспитания, степень интеллектуального, волевого и психического развития, наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников (ч. 2 ст. 89 УПК).

В отличие от обычных уголовных дел не подлежат доказыванию такие обстоятельства, как виновность лица и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Если расследуется уголовное дело в отношении лица, заболевшего психическим расстройством (заболеванием) после совершения пре-

ступления, то установлению подлежат и обстоятельства, указывающие на состав преступления, в том числе мотив преступления, форма вины, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, характеризующие личность лица, совершившего общественно опасное деяние, так как после излечения оно может быть привлечено к уголовной ответственности.

Таким образом, обстоятельства, подлежащие доказыванию по рассматриваемым уголовным делам, можно подразделить на две категории:

1) обстоятельства, касающиеся совершения общественно опасного деяния (п. 1 и 4 ч. 1, ч. 2 ст. 89, ст. 90 УПК, п. 1, 2 и 5 ч. 2 ст. 443 УПК):

- время, место, способ совершения общественно опасного деяния;
- лицо, его совершившее;
- характер и размер вреда, причиненного данным деянием;
- причины деяния и условия, способствовавшие его совершению;

2) обстоятельства, характеризующих психическое состояние лица, совершившего данное деяние, на момент совершения деяния и на момент производства по уголовному делу (п. 3 и 4 ч. 2 ст. 443 УПК).

Доказывание *обстоятельств, касающихся совершения общественно опасного деяния*, в большей мере осуществляется путем применения общих правил, средств и способов расследования преступлений с учетом особенностей субъекта, совершившего данное деяние, показания которого не являются источником доказательств, и участие которого в процессуальных действиях если не исключено, то, как правило, ограничено.

Доказывание *обстоятельств, связанных с установлением психического состояния лица*, предполагает определенный комплекс особенностей как криминалистического, так и уголовно-процессуального характера. Данные, характеризующие психическое состояние лица, устанавливаются, как правило, путем допросов потерпевших и свидетелей (родственники, коллеги по работе, соседи), изъятия и приобщения к делу документов из организаций здравоохранения, а также документов о снятии с воинского учета и т. д.

По делам о применении принудительных мер безопасности и лечения обязательно *назначение и проведение психиатрической экспертизы*. Следователь, лицо, производящее дознание, обязаны назначить экспертизу в целях установления психического состояния подозреваемого, обвиняемого, если возникли сомнения по поводу их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе (п. 3 ст. 228 УПК). Основаниями для сомнений являются:

- материалы уголовного дела, указывающие на неадекватность в поведении лица во время или после совершения общественно опасного деяния;

- получение черепно-мозговых травм в любой из предшествующих деянию периодов, в том числе родовой травмы;

- наличие данных о психическом расстройстве (заболевании) лица в прошлом;

- необычный характер самого общественно опасного деяния (особая жестокость, отсутствие мотивов и т. п.);

- поведение и состояние в момент совершения общественно опасного деяния и после него, в момент, предшествовавший этому деянию, и т. д.

Итогом ее проведения является **заключение врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи**.

Никакие другие документы, в том числе выписки из истории болезни, не могут заменить заключения экспертов о психическом состоянии лица. Экспертиза назначается сразу, как только возникли указанные сомнения.

Проводит экспертизу врачебно-консультационная комиссия врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи, которая обычно дает *заключение по следующим вопросам*:

1. Страдает ли лицо психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его способности сознавать происходящее или руководить им?

2. Страдало ли лицо в период совершения общественно опасного деяния психическим расстройством (заболеванием)?

3. Если лицо страдало психическим расстройством (заболеванием), то способно ли оно было в момент совершения общественно опасного деяния сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими?

4. Нуждается ли данное лицо в применении к нему принудительной меры безопасности и лечения и какой именно?

5. Способно ли лицо участвовать в производстве следственных и других процессуальных действий?

При формулировании вопросов исходят из того, что Пленум Верховного Суда решение вопроса о вменяемости обвиняемого относит исключительно к компетенции суда¹. Это означает, что врачам-специалистам в области психиатрии, а не в области права не должен адресоваться вопрос о вменяемости лица. Для разрешения этого вопроса суд должен располагать заключением о наличии у лица психического расстройства (заболевания) на момент совершения общественно опасного деяния, до и после

¹ См.: О приговоре суда: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28 сент. 2001 г. № 9 (п. 7); О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения: постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28 марта 2013 г. № 1 (п. 7).

него, а также выводом о том, препятствовало ли это болезненное состояние возможности лица отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния. Если при назначении или проведении судебно-психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном наблюдении, подозреваемый или обвиняемый помещаются в психиатрический экспертный стационар по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора (ч. 2 ст. 235 УПК)¹. При проведении экспертизы в отношении подозреваемого, помещенного в психиатрический стационар, срок, в течение которого должно быть предъявлено обвинение, прерывается до получения заключения о психическом состоянии обвиняемого (ч. 5 ст. 235 УПК).

Лицо в случае признания его страдающим психическим расстройством (заболеванием) фактически теряет статус подозреваемого или обвиняемого². Вместе с тем правосубъектность его в связи с заключением судебно-психиатрической экспертизы не исключается автоматически. В частности, закон не запрещает участия его в следственных действиях, которые не требуют активного проявления эмоциональных и волевых качеств, совершения разумных поступков. Оно может быть подвергнуто личному обыску, освидетельствованию, предъявлению для опознания. Если же психическое состояние лица делает невозможным его участие в следственных действиях, следователь составляет об этом протокол (ч. 4 ст. 443 УПК)³.

В уголовно-процессуальном законе нет специальной нормы, предусматривающей обязательное *участие защитника* по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения. Юридическим основанием его участия выступает п. 4 ч. 1 ст. 45 УПК. В случае если лицо обрело статус подозреваемого или обвиняемого, то применимы общие правила определения момента допуска защитника (ч. 4 ст. 44 УПК).

¹ См. также: ст. 8 Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», Инструкция о порядке помещения в судебно-психиатрические экспертные стационары физических лиц, их содержания в этих стационарах и выписки из них, утвержденная постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 23 ноября 2020 г. № 16..

² Законом не предусмотрен порядок прекращения пребывания лица в указанном процессуальном положении. Причем в соответствии с п. 13 ст. 6 УПК оно называется лицом, совершившим общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, или заболевшим после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием). Так оно обозначено и в ст. 100, 101 УК. Правовой статус данного лица уголовно-процессуальным законом не определен.

³ Полагаем, что норма ч. 4 ст. 443 УПК не соответствует п. 24 и 34 ст. 6, определяющим суть протокола и постановления в уголовном процессе, и в указанном случае следовало бы не составлять протокол, а выносить постановление, в котором фиксировать решение органа, ведущего уголовный процесс.

Допущенный к участию в производстве по уголовному делу защитник пользуется всеми предоставленными ему законом правами. Степень общения его с подзащитным зависит от психического состояния последнего. Защитник может с ним обсуждать вопросы, возникающие по уголовному делу, оспаривать обоснованность выводов следователя, прокурора и суда по всем обстоятельствам, подлежащим доказыванию и связанным с решением вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения; участвовать в следственных действиях, в которых принимает участие подзащитный, а также в тех, которые осуществляются по ходатайству защитника; совместно с подзащитным знакомиться с уголовным делом, если это позволяет психическое состояние последнего. Если ввиду болезненного состояния лица общение с ним не представляется возможным, все действия защитник осуществляет самостоятельно, но с ведома и под контролем законного представителя.

В качестве *законных представителей* могут быть признаны и допущены к участию в уголовном деле лица и органы, указанные в п. 8 ст. 6 и ч. 1 ст. 56 УПК. Законный представитель, являясь самостоятельным участником уголовного процесса, осуществляет свою функцию наряду с защитником, а не вместо него. Он имеет право на собственную позицию и при коллизии с позицией защитника вправе прекратить его полномочия, заменив его другим (п. 21 ч. 1 ст. 57 УПК).

Момент допуска законного представителя к участию в производстве по данной категории дел законом специально не оговорен. Вместе с тем его участие обязательно с момента установления у лица, совершившего общественно опасное деяние, психического расстройства (заболевания). Он наделяется всеми правами, предусмотренными ст. 57 УПК. В частности, допускается на каждое следственное действие, в котором принимает участие лицо, совершившее общественно опасное деяние, или производимое по ходатайству законного представителя, а по окончании расследования – к ознакомлению с материалами дела; вправе заявлять ходатайства и осуществлять другие действия по обеспечению защиты представляемого лица.

При необходимости законный представитель может быть допрошен в качестве свидетеля по данному уголовному делу. В этом случае на него распространяются процессуальные права и обязанности, установленные ст. 60 УПК, включая право отказаться свидетельствовать против членов своей семьи и близких родственников, в числе которых может оказаться представляемое им лицо.

Закон не разрешает вопрос о том, как поступать в случае совершения преступления несколькими лицами (или лицом) в соучастии с невиняемым либо с лицом, заболевшим психическим расстройством (за-

болеванием) после совершения преступления. В этом случае в одном деле объединены два разных производства: одно – по обвинению лица в совершении преступления и второе – по применению принудительных мер безопасности и лечения. Оптимальным в этом случае видится выделение дела о применении принудительных мер безопасности и лечения в отдельное производство. Аналог такому решению закреплен в п. 4 ч. 1 ст. 246 УПК, разрешающем приостановление производства по делу в отношении обвиняемого, страдающего психическим расстройством (заболеванием), и допускающем выделение этого приостановленного дела в отдельное производство (ч. 3 ст. 246 УПК). Если же выделение в силу отсутствия для этого условий, указанных в ч. 4 ст. 165 УПК, невозможно, то суд вправе одновременно рассмотреть вопрос о виновности одних лиц и о применении принудительных мер безопасности и лечения в отношении других. В таком случае постановляется приговор и выносится определение (постановление) о применении (неприменении) принудительных мер безопасности и лечения (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 марта 2013 г. № 1 «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве»).

Как и по обычным уголовным делам, расследование по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения может быть окончено прекращением производства по уголовному делу или направлением дела в суд.

26.3.3. Прекращение предварительного расследования

Основания для прекращения производства рассматриваемой категории уголовных дел можно разделить на два направления (п. 1 ч. 1 ст. 444 УПК):

1) общие основания, применяемые по обычным уголовным делам в отношении обвиняемого, подозреваемого, предусмотренные ст. 250 УПК;

2) специальное основание, касающееся только рассматриваемой категории дел, разрешающее прекращение производства по делу в случаях, когда по характеру совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и своему психическому состоянию лицо, совершившее это деяние, не представляет опасности для общества.

Отсылая к *основаниям прекращения производства по уголовному делу, указанным в ст. 250 УПК*, закон не выделяет никаких особенностей их применения по рассматриваемой категории уголовных дел. Вместе с тем специфика лиц, страдающих психическим расстройством

(заболеванием), обусловила не совсем буквальное толкование отдельных из указанных оснований применительно к рассматриваемой категории дел. Так, не по всем основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 29 УПК, может быть прекращено производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, равно как и лица, заболевшего после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием). Например, бесспорно неприменимыми нормами указанной статьи к рассматриваемой категории уголовных дел является п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК, касающийся дел частного обвинения, по которым предварительное расследование вообще не производится. Сомнительно применение акта амнистии как фактора, освобождающего от уголовного наказания, назначенного по приговору суда, что невозможно по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Трудно согласиться с позицией законодателя о применении уголовно-правовых оснований освобождения от уголовной ответственности в порядке ст. 30 УПК, влекущей освобождение от уголовной ответственности в соответствии со ст. 86–88, 89, 118 и ст. 20 УК. Речь в этих случаях идет, во-первых, о преступлении, во-вторых, об освобождении от уголовной ответственности. Однако общественно опасное деяние невменяемого не является преступлением, а лицо, его совершившее, не подлежит уголовной ответственности (ч. 1 ст. 28 УК), а значит, не может освобождаться от нее. Как можно понять, что лицо, страдающее психическим расстройством (заболеванием), раскаялось в содеянном, примирилось с потерпевшим и т. д.? Кроме того, данные основания прекращения производства по уголовному делу исключают достижение целей принудительных мер безопасности и лечения, т. е. излечение от болезни или улучшение психического состояния лица, обеспечивающее его безопасность для общества.

Как можно прекратить производство по делу об общественно опасном деянии невменяемого за отсутствием в его деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК)? Согласно ч. 2 ст. 21 УК лица, находящиеся во время совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, не могут быть признаны виновными в его совершении, т. е. категория «вина» к ним неприменима, а, следовательно, деяния таких лиц в соответствии с ч. 1 ст. 11 УК не являются преступлениями, так как изначально не содержат состава преступления в связи с отсутствием субъекта преступления. Производство по уголовному делу в этом случае прекращается в связи с несовершенным лицом преступления¹.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. С. 1044.

Закон допускает прекращение рассматриваемого производства по основаниям, указанным в ч. 1 и 2 ст. 30 УПК, в связи с применением мер административного взыскания, деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и т. д. (ст. 86–88, 89, 118 и 20 УК). Все эти основания связаны также с освобождением лица от уголовной ответственности. Однако поскольку лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности, то оно, как указано выше, не может от нее и освободиться, что означает невозможность применения данных оснований к указанному лицу.

Возможность применения этих оснований может обсуждаться только в отношении лиц, подлежащих уголовной ответственности, в том числе в отношении лица, заболевшего психическим расстройством (заболеванием) после совершения им преступления. Суд по выздоровлении указанного лица прекращает примененную к нему принудительную меру безопасности и лечения и при наличии оснований возобновляет производство по уголовному делу и решает вопрос о направлении дела для производства предварительного следствия или судебного разбирательства (в зависимости от того, на какой стадии производства по делу наступило психическое расстройство (заболевание)) (ч. 1 ст. 451 УПК).

Особое, относящееся только к рассматриваемой категории уголовных дел *основание прекращения предварительного расследования, предусмотренно п. 1 ч. 1 ст. 444 УПК*. В соответствии с указанной нормой производство по уголовному делу прекращается, если лицо по характеру совершенного общественно опасного деяния и своему психическому состоянию не представляет опасности для общества, но страдает психическим расстройством (заболеванием). В этом случае следователь или прокурор в пятидневный срок письменно сообщает в территориальную организацию здравоохранения по месту жительства данного лица или в управление здравоохранения областного исполнительного комитета (комитета по здравоохранению Мингорисполкома) о совершении данным лицом общественно опасного деяния и прекращении в отношении его производства по уголовному делу в целях оказания психиатрической помощи или направления в психиатрический стационар (ч. 4 ст. 448 УПК) для постановки его на учет и лечения на общих основаниях в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи». Решение о направлении дела в суд принимается следователем или прокурором, осуществлявшими предварительное расследование, если по уголовному делу получено достаточно доказательств, указывающих на то, что психическое расстройство (заболевание) лица, в отношении которого осуществлялось предварительное расследование,

делает невозможным привлечение его к уголовной ответственности и дает основания для применения к этому лицу принудительных мер безопасности и лечения. При этом выполняются процессуальные действия, предусмотренные ст. 255–260 УПК, связанные с окончанием расследования в общем порядке.

При наличии соответствующих ходатайств допускается ознакомление с уголовным делом лица, в отношении которого осуществляется данное производство, если это позволяет его психическое состояние и если следователь не составлял протокол о невозможности его участия в процессуальных действиях (ч. 4 ст. 443 УПК).

Завершается предварительное следствие по уголовному делу составлением в соответствии со ст. 260 и ч. 2 ст. 444 УПК *мотивированного постановления о передаче дела прокурору* для направления в суд для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения.

В постановлении излагаются обстоятельства дела, установленные в ходе предварительного следствия, и основания применения судом принудительных мер безопасности и лечения. При совершении деяния лицом, которое не признавало своих действий или не могло ими руководить, в постановлении отражается только фактическая сторона содеянного, поскольку ни направленность умысла, ни цель и мотив содеянного не имеют правового значения, да и установить их у лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием), невозможно.

Если общественно опасное деяние совершило лицо, страдающее психическим расстройством (заболеванием), в соучастии с обвиняемым и уголовное дело не выделялось в отдельное производство, по итогам расследования выносится единое постановление о передаче дела прокурору для направления в суд в отношении обвиняемого и лица, совершившего общественно опасное деяние.

К постановлению о передаче дела прокурору для направления в суд приобщаются приложения, указанные в ст. 261, 262 УПК. Поскольку суд вправе вызвать в судебное заседание лицо, в отношении которого рассматривается уголовное дело, постольку в списке лиц, подлежащих вызову, указывается это лицо и его местонахождение.

В справке о результатах проведенного по уголовному делу предварительного расследования приводятся данные в соответствии с ч. 2 ст. 262 УПК с учетом специфики субъекта, в отношении которого осуществляется производство по делу: вместо термина «обвиняемый» применяется «лицо, совершившее общественно опасное деяние» или «лицо, совершившее преступление, но затем заболевшее психическим расстрой-

ством (заболеванием)», приводятся установленные сведения о психическом состоянии лица на момент совершения общественно опасного деяния, на момент производства по делу. Если лицо совершило преступление и затем заболело психическим расстройством (заболеванием), обосновывается виновность его в совершении преступления, приводятся данные, подтверждающие наличие психического расстройства (заболевания), указываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Получив от следователя уголовное дело для направления его в суд, *прокурор разрешает перечисленные в ст. 263 УПК вопросы и принимает решение* в соответствии со ст. 264 УПК, учитывая специфику уголовного дела. В частности, он проверяет:

- имело ли место общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом;
- правильно ли определена статья УК, под признаки которой подпадает данное деяние;
- доказано ли, что это деяние совершило лицо, в отношении которого ведется производство по уголовному делу, и доказало ли что это лицо не сознавало во время его совершения фактический характер и общественную опасность своих действий или не могло руководить ими либо что лицо заболело психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления;
- представляет ли лицо в силу его болезненного состояния опасность для окружающих и для самого себя;
- обоснована ли необходимость применения к лицу принудительных мер безопасности и лечения.

Кроме общих оснований для возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительно предварительного следствия (п. 3 ч. 1 ст. 264 УПК) для данной категории дел предусмотрены особые основания:

- отсутствие в деле достаточных данных, позволяющих признать лицо, страдающим психическим расстройством (заболеванием);
- отсутствие фактических данных, указывающих на необходимость применения к лицу принудительных мер безопасности и лечения;
- недостаточность исследования вопросов о времени наступления психического расстройства (заболевания), влиянии психического состояния на совершение общественно опасного деяния и других вопросов, входящих в предмет доказывания.

Прокурор или его заместитель, согласившись с постановлением следователя о передаче дела прокурору для направления в суд, своим постановлением направляет дело в суд по подсудности, уведомляет об

этом законного представителя и защитника лица, в отношении которого ведется производство по делу, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, разъяснив им, что в дальнейшем ходатайства и жалобы по делу направляются непосредственно в суд.

26.4. Производство в суде первой инстанции по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения

Получив уголовное дело для решения вопроса о применении принудительных мер безопасности и лечения, судья при отсутствии обстоятельств, исключающих его производство, не требующих назначения предварительного судебного заседания, выносит постановление о *назначении судебного разбирательства* (ст. 276 УПК) в порядке, установленном ст. 281 УПК, определяет место и время рассмотрения дела в суде, лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Фактически обязательным при назначении судебного разбирательства является разрешение вопроса о необходимости закрытого судебного заседания¹.

Секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) по поручению судьи выполняет обычные действия по подготовке судебного разбирательства в соответствии с ч. 4 ст. 281, ст. 283, ст. 445 УПК:

- уведомляет о дате и времени судебного заседания прокурора, защитника, законного представителя лица, совершившего общественно опасное деяние;
- вызывает свидетелей, потерпевших, в необходимых случаях – экспертов-психиатров;
- не менее чем за пять суток до начала судебного заседания направляет законному представителю лица, совершившего общественно опасное деяние, потерпевшему копии постановлений следователя о передаче дела прокурору для направления в суд, о назначении судебного разбирательства, об изменении меры пресечения.

Как и на предварительном следствии, лицо, в отношении которого рассматривается уголовное дело, может быть вызвано в судебное заседание, если этому не препятствует характер его заболевания (ч. 2 ст. 445 УПК).

Кроме назначения судебного разбирательства возможны и другие предусмотренные законом на данной стадии решения: о назначении

¹ Это вытекает из ст. 20 Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи», согласно которой сведения о состоянии психического здоровья, полученные при оказании пациенту психиатрической помощи, составляют врачебную тайну.

предварительного судебного заседания, о прекращении или приостановлении производства по делу, о направлении дела по подсудности, о возвращении уголовного дела прокурору.

Судебное разбирательство в суде первой инстанции проводится по общим правилам уголовного судопроизводства, предусмотренным гл. 34–38 УПК, с соблюдением указанных в законе особенностей. Оно осуществляется в судебном заседании единолично судьей, если максимальное наказание за совершенное деяние не превышает 10 лет лишения свободы, или коллегиально в составе судьи и двух народных заседателей; если наказание за данное деяние согласно санкции статьи уголовного закона превышает 10 лет лишения свободы или влечет смертную казнь; если лицо, совершившее общественно опасное деяние, является несовершеннолетним, дело рассматривается коллегиально (ч. 2 и 3 ст. 32 УПК) с обязательным участием прокурора и защитника. Их отсутствие независимо от причин неявки влечет за собой отложение судебного разбирательства. Что касается *законного представителя*, то закон не указывает в специальной норме обязательность его участия в судебном заседании. Неявка по неуважительным причинам надлежаще извещенного о судебном заседании законного представителя означает отказ его от реализации своего права на участие в судебном разбирательстве и не влечет за собой отложения судебного заседания, за исключением случаев, когда суд найдет необходимым его участие.

В отличие от обычных уголовных дел *прокурор* в рассматриваемом случае не выполняет в суде роль государственного обвинителя, так как по данному делу лицо, совершившее общественно опасное деяние, не привлекается в качестве обвиняемого. В то же время, поскольку прокурор пришел к твердому убеждению, что именно данное лицо совершило общественно опасное деяние и что это лицо подлежит принудительно-му лечению, он доказывает и обосновывает в судебном заседании наличие оснований для применения принудительной меры безопасности и лечения.

Защитник, реализуя функцию защиты интересов лица, в отношении которого рассматривается дело, обосновывает опровержение позиции прокурора при наличии к тому доказательств, аргументирует необходимость применения более мягкой принудительной меры безопасности и лечения и т. д.

В *подготовительной части судебного разбирательства* осуществляются все действия, предусмотренные ст. 311–323 УПК с учетом особенностей субъекта общественно опасного деяния. Объявляя участников судебного заседания, судья говорит об участии прокурора, а не государственного обвинителя, устанавливает личность не обвиняемого,

а лица, совершившего общественно опасное деяние, или лица, заболевшего психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления.

Судебное следствие осуществляется по правилам, установленным ст. 324–344 УПК, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 446, 447 УПК. Начинается оно с оглашения прокурором постановления следователя о передаче дела прокурору для направления в суд. Далее исследуются доказательства, устанавливающие или опровергающие изложенные в постановлении обстоятельства уголовного дела, являющиеся предметом доказывания по делам данной категории (ст. 447 УПК).

Подлежащие доказыванию обстоятельства устанавливаются показаниями потерпевшего, свидетелей, заключением врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи и т. д. При установлении в ходе судебного разбирательства неполноты, недостаточной ясности заключения, которые не могут быть восполнены допросом эксперта, судом может быть назначена судебно-психиатрическая экспертиза (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве»). Устанавливаемые обстоятельства связаны непосредственно с решением основных вопросов дела: применить или не применить принудительную меру безопасности и лечения и какую именно; подлежит ли удовлетворению предъявленный по делу гражданский иск; как поступить с имуществом, на которое наложен арест, и т. д. (п. 11–14 ч. 1 ст. 352 УПК).

После судебного следствия с *речами* выступают прокурор и защитник, высказывая свою позицию относительно доказанности оснований для применения или неприменения принудительной меры безопасности и лечения; если приходят к выводу о необходимости ее применения, аргументируют, какую именно. Не исключено и выступление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Если в судебное заседание было вызвано лицо, в отношении которого рассматривается уголовное дело, ему предоставляются процессуальные права обвиняемого в той мере, в какой это позволяет его психическое состояние, в том числе на выступление после прений сторон.

По результатам судебного разбирательства в совещательной комнате выносятся не приговор, а одно из следующих *определений (постановлений) суда* (ч. 1–3 ст. 448 УПК):

1) признав доказанным, что общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, совершено данным лицом в состоянии невменяемости или что это лицо после совершения преступления заболело психическим расстройством (заболеванием), делающим невозможным

назначение или исполнение наказания, суд выносит определение (постановление) в соответствии со ст. 101–105 УК о применении к лицу принудительной меры безопасности и лечения с указанием какой именно;

2) если указанное лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию и характеру совершенного им деяния, суд выносит определение (постановление) о прекращении производства по уголовному делу и неприменении принудительных мер безопасности и лечения;

3) в случае когда суд признает, что участие лица в совершении общественно опасного деяния не доказано, равно как и при установлении обстоятельств, предусмотренных ст. 29 и 30 УПК, суд выносит определение (постановление) о прекращении производства по уголовному делу по установленному им основанию вне зависимости от наличия и характера заболевания лица;

4) признав, что невменяемость лица, в отношении которого рассматривается уголовное дело, не установлена или что заболевание лица не устраняет применения к нему мер наказания, суд своим определением (постановлением) возвращает уголовное дело прокурору для производства предварительного следствия.

При прекращении производства по уголовному делу по основаниям, указанным в п. 2 и 3 копия решения суда в пятидневный срок направляется в организацию здравоохранения по месту жительства данного лица или управление здравоохранения областного исполнительного комитета (Комитет по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета) для решения вопросов об оказании ему медицинской помощи или о направлении в психиатрический стационар.

Все указанные решения, как и приговор, – это итоговые документы, в которых суд первой инстанции выражает свое решение по уголовному делу. Поэтому структура и содержание их должны соответствовать общим требованиям, предъявляемым к приговору в части законности, обоснованности и мотивированности.

Описательно-мотивировочная часть определения (постановления) соответствует по содержанию ч. 1–3 ст. 360 УПК, регламентирующей эту же часть приговора:

– приводится описание общественно опасного деяния, место, время, способ и последствия его совершения;

– указываются доказательства, на которых основаны выводы суда о совершении данного деяния лицом, в отношении которого ведется производство; статья (часть, пункт) УК, которой предусмотрено это деяние;

– отмечается то, что оно совершено лицом в состоянии невменяемости или лицом, заболевшим психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления.

Кроме вопроса о применении принудительной меры безопасности и лечения в указанном определении (постановлении) суда должны быть разрешены вопросы о предъявленном гражданском иске, вещественных доказательствах, взыскании процессуальных издержек, мере пресечения, если таковая была применена, разъяснении порядка и срока обжалования или опротестования состоявшегося решения, указанные в п. 11–14, 16 ч. 1 ст. 352 и ст. 364 УПК (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве»).

Что касается **прекращения производства по уголовному делу** в отношении невменяемого лица по основаниям, предусмотренным ст. 30 УПК, то, как и на предварительном следствии, следует исходить из того, что такие лица не подлежат уголовной ответственности и поэтому не могут быть освобождены от нее (ч. 1 ст. 28 УК). Кроме того, в ч. 4 ст. 30 УПК речь идет только относительно обвиняемого, который имеет право, в частности, не согласиться с прекращением производства по уголовному делу по п. 1–4 ч. 1 этой статьи, что исключает его прекращение.

Применение указанных оснований возможно только в отношении лиц, совершивших преступление и заболевших до постановления приговора психическим расстройством (заболеванием), а затем излечившихся до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

В случае если участие в совершении общественно опасного деяния лица, в отношении которого осуществлялось производство по применению принудительных мер безопасности и лечения, не доказано, принимается решение о прекращении производства по делу (ч. 3 ст. 448 УПК). Прекращенное уголовное дело остается в архиве суда. Однако если лицо, совершившее общественно опасное деяние, не установлено, то по общему правилу дело считается нераскрытым и в связи с этим не подлежащим прекращению вообще. Согласно п. 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК производство по прекращенному делу без отмены постановления о прекращении производства по делу или иного итогового решения законом запрещено. Поскольку в гл. 46 УПК, регламентирующей рассматриваемое особое производство, указанная ситуация не разрешена, в соответствии с ч. 2 ст. 442 УПК должно применяться общее правило, в данном случае предусмотренное ч. 2¹ ст. 368 УПК. Согласно этой норме при постановлении оправдательного приговора в связи с недоказанностью участия обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении, если лицо, совершившее это деяние, не установлено, суд выносит определение (постановление) о передаче уголовного дела прокурору для организации производства дополнительно предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению

в качестве обвиняемого, или о выделении уголовного дела в отдельное производство, а также о передаче его прокурору для организации производства предварительного следствия и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В связи с тем что недоказанность участия лица в совершении инкриминируемого ему общественно опасного деяния (преступления) влечет за собой по общим правилам полную реабилитацию этого лица, в данном случае уголовно преследуемое лицо, страдающее психическим расстройством (заболеванием), также подлежит реабилитации, в том числе имеет право на возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, что требует, однако, своего законодательного разрешения.

В *описательно-мотивировочной части* определения (постановления) о прекращении производства по уголовному делу излагаются повод к возбуждению уголовного дела, обстоятельства совершения общественно опасного деяния, результаты расследования и судебного разбирательства дела, указывается статья УК, под признаки которой подпадает совершенное общественно опасное деяние, данные о лице, в отношении которого осуществлялось производство по уголовному делу по применению принудительных мер безопасности и лечения, дается анализ добытых по делу доказательств, приводятся основания, влекущие прекращение производства по уголовному делу, и мотивировка принятого решения.

В *резюмирующей части* определения (постановления) формулируется решение о прекращении производства по уголовному делу и неприменении принудительных мер безопасности и лечения со ссылкой на пункт, часть, статью УПК, послужившие основанием прекращения производства по уголовному делу, а также указание об отмене примененных мер процессуального принуждения, о судьбе вещественных доказательств, разъясняется право в соответствующих случаях на возмещение причиненного вреда в порядке гл. 48 УПК и порядок обжалования определения (постановления). О прекращении производства по делу в отношении лица, страдающего психическим расстройством (заболеванием), и необходимости наблюдения за ним, в порядке, определяемом Законом Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи», уведомляется соответствующая организация здравоохранения. Вопросы гражданского иска по прекращенному производству разрешаются в соответствии с ч. 4–6 ст. 155 УПК, ст. 969 ГК в порядке гражданского судопроизводства.

По результатам рассмотрения уголовного дела о применении принудительных мер безопасности и лечения, как указывалось выше, судом могут быть вынесены различные определения (постановления). Закон

не конкретизирует, какие из них могут быть обжалованы и опротестованы, но, исходя из ст. 449 УПК, можно сделать вывод, что речь идет о любом из итоговых определений (постановлений) по делу, принятом в порядке ст. 448 УПК, т. е. о применении принудительной меры безопасности и лечения, о прекращении производства по делу и неприменении принудительных мер безопасности и лечения. Согласно же п. 1 ч. 1 ст. 377 УПК не подлежат обжалованию, а могут быть только опротестованы прокурором перечисленные в ч. 1 ст. 33 УПК определения (постановления) суда первой инстанции, среди которых и выносимые по результатам рассмотрения уголовного дела о применении принудительных мер безопасности и лечения. Полагаем, что данная норма требует конкретизации в части обозначения видов определений (постановлений), которые не подлежат обжалованию.

Законодательство не содержит каких-либо особенностей апелляционного обжалования и опротестования определений (постановлений) суда по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения. Решения суда апелляционной инстанции по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения соответствуют по своей сути определениям, указанным в ст. 386 УПК, выносимым судом апелляционной инстанции по обычным уголовным делам.

Поскольку в гл. 46 УПК не определены пределы суда апелляционной инстанции в части изменения решения суда первой инстанции о применении или неприменении принудительных мер безопасности и лечения, применяются общие правила. Суд апелляционной инстанции вправе с учетом требований ч. 2 ст. 387 УПК применить закон о более тяжком общественно опасном деянии, равно и по другим основаниям, влекущим ухудшение положения лица, к которому применены принудительные меры безопасности и лечения. Однако принятие такого решения допустимо только при наличии жалобы потерпевшего или его представителя либо протеста прокурора по этим основаниям.

Принудительные меры безопасности и лечения не являются наказанием, и вид их определяется главным образом исходя из психического состояния лица и характера общественно опасного деяния. В связи с чем суд апелляционной инстанции при наличии оснований вне зависимости от жалобы или протеста лиц, указанных в ст. 370 УПК, вправе изменить вид психиатрического стационара на более строгий в соответствии с требованиями ст. 103 УК, поскольку корректировка вида психиатрического стационара связана с защитой самого лица и общества от угрозы совершения им общественно опасного деяния, связанного с соответствующим психическим расстройством (заболеванием).

26.5. Прекращение или изменение принудительных мер безопасности и лечения

Назначая принудительную меру безопасности и лечения, суд не определяет срока ее применения. Она продолжается до тех пор, пока психическое состояние лица не изменится настолько, что оно не будет представлять опасность как для окружающих, так и для самого себя. Все лица, страдающие психическим расстройством (заболеванием), к которым по решению суда применяются меры безопасности и лечения, должны не реже одного раза в шесть месяцев подвергаться освидетельствованию врачебно-консультационной комиссией врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи для решения вопроса относительно возможности прекращения принудительных мер безопасности и лечения или изменения их вида (ч. 2 ст. 103 УК).

Рассматривается и разрешается вопрос о прекращении или изменении указанных мер на стадии исполнения приговора судом, который их применил (ч. 1 ст. 402 УПК). В этом случае одновременно решается и вопрос о возобновлении производства по уголовному делу, которое находится в этом суде, назначившем принудительную меру безопасности и лечения. Решающим аргументом при принятии решения будет заключение врачебно-консультационной комиссии.

Основанием прекращения применения принудительной меры безопасности и лечения является выздоровление лица либо такое изменение состояния, при котором отпадает необходимость в ее применении (ч. 3 ст. 103 УК). Например, если лицо, страдающее психическим расстройством (заболеванием), оказалось неподвижным вследствие наступившего паралича, нет необходимости в пребывании его в психиатрическом стационаре.

Изменяется принудительная мера безопасности и лечения в случае наступления такого психического состояния лица, при котором возникает необходимость в назначении иной, более мягкой или более жесткой меры безопасности и лечения (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве»).

О дне рассмотрения материалов суд извещает законного представителя лица, к которому применена принудительная мера безопасности и лечения, администрацию психиатрического стационара, защитника и прокурора. Неявка в суд указанных лиц, за исключением прокурора и защитника, не препятствует рассмотрению материалов.

В **судебное заседание** может быть вызвано лицо, в отношении которого рассматривается вопрос, если его состояние согласно заключению

врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи не препятствует этому. В судебном заседании исследуются представление организации здравоохранения, заключение врачебно-консультационной комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи, заслушиваются мнения участвующих в заседании лиц. Если указанное заключение вызывает сомнение, суд по ходатайству участвующих в заседании лиц или по своей инициативе может назначить судебно-психиатрическую экспертизу, истребовать дополнительные документы. Судебное разбирательство происходит по общим правилам рассмотрения вопросов в судебном заседании на стадии исполнения приговора, предусмотренным ст. 402² УПК, а также в порядке, предусмотренном ст. 450 УПК. Суд исследует заключение врачебно-консультационной комиссии и другие данные, указывающие на повышение или, наоборот, уменьшение общественной опасности обследуемого лица, выясняет результаты проведенного лечения, а также необходимость дальнейшего медицинского наблюдения и лечения.

По окончании исследования представленных в суд материалов, заслушивания явившихся в заседание лиц, выступления защитника и прокурора судья удаляется в совещательную комнату, где выносит одно из следующих **постановлений**¹:

- о прекращении принудительной меры безопасности и лечения;
- отказе в прекращении принудительной меры безопасности и лечения;
- изменении принудительной меры безопасности и лечения;
- отказе в изменении принудительной меры безопасности и лечения.

О принятом решении уведомляется администрация организации здравоохранения, направившая в суд свое представление, а также лицо, инициировавшее разрешение вопроса *о прекращении или изменении принудительной меры безопасности и лечения*. Если решением суда принудительная мера безопасности и лечения прекращена, администрация

¹ Согласно ч. 6 ст. 450 УПК судом в данном случае выносятся определение или постановление. Это позволяет считать, что вопрос о прекращении или изменении принудительных мер безопасности и лечения может рассматриваться не только судьей единолично, но и судом коллегиально. В этой части данная норма не соответствует п. 3 ч. 2 ст. 32 и ч. 1 ст. 402² УПК, предусматривающим только единоличное рассмотрение вопросов на стадии исполнения приговора. Поскольку ст. 402² УПК является специальной для стадии исполнения приговора, регламентирующей порядок рассмотрения всех вопросов на этой стадии, постольку ее правила распространяются и на решение вопроса о прекращении или изменении принудительных мер безопасности и лечения, т. е. этот вопрос разрешается в судебном заседании судьей единолично.

организации здравоохранения не имеет права удерживать данное лицо в психиатрическом стационаре. При этом территориальную организацию здравоохранения в пятидневный срок ставят в известность о необходимости решения вопроса об установлении врачебного наблюдения за этим лицом и о продолжении при необходимости лечения данного лица на общих основаниях в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи». Одновременно может быть принято решение о передаче этого лица попечителям, если они были назначены ему ранее, при обязательном врачебном наблюдении. Если таковые ранее не назначались, вопрос об их назначении разрешается в установленном законом порядке (ст. 1109 ГК, гл. 14 КоБС, ст. 375 ГПК).

В случае *отказа в прекращении или изменении принудительной меры безопасности и лечения* организация здравоохранения обязана продолжить лечение в прежнем режиме врачебного наблюдения.

Если принудительная мера безопасности и лечения прекращена *в отношении лица, заболевшего психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления*, но до постановления приговора суда, это лицо после выздоровления согласно ст. 104 УК может быть **привлечено к уголовной ответственности**, если не истекли установленные ст. 83 УК сроки давности привлечения к уголовной ответственности или нет других оснований (ст. 29 и 30 УПК) освобождения его от уголовной ответственности. В этом случае суд выносит определение (постановление) о прекращении применения принудительных мер безопасности и лечения и решает вопрос о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия, привлечения лица в качестве обвиняемого, если оно не было привлечено до наступления заболевания, окончания производства по уголовному делу в общем порядке и последующей передачи дела в суд (ст. 451 УПК). Вместе с тем, хотя это и не оговорено в ст. 451 УПК, суд может возобновить производство по уголовному делу со стадий назначения и подготовки судебного разбирательства, рассмотрения дела в судебном заседании, если лицо заболело на указанных стадиях судопроизводства. При наличии оснований (например, в случаях истечения сроков давности, наличия акта амнистии) суд, прекращая принудительную меру безопасности и лечения, одновременно может прекратить производство по уголовному делу (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве»). Если оснований для прекращения производства по уголовному делу не усматривается, суд прекращает применение принудительной меры безопасности и лечения,

направляет уголовное дело прокурору для организации производства предварительного следствия.

Свое решение о возобновлении производства по уголовному делу суд фиксирует в постановлении о прекращении применения принудительных мер безопасности и лечения. При этом время нахождения лица в психиатрическом стационаре включается в срок нахождения его под стражей и в срок отбывания наказания (ч. 2 ст. 451 УПК, ст. 105 УК). Если срок нахождения лица в психиатрическом стационаре превышает максимальный срок заключения под стражу в качестве меры пресечения, последняя не может быть применена.

Глава 27

УСКОРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

27.1. Понятие, сущность и значение ускоренного производства

Установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства по материалам и уголовному делу является единым и обязательным для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса (ч. 2 ст. 1 УПК). Однако данное требование нельзя рассматривать как аксиому. Многообразие совершаемых преступлений, их различная степень общественной опасности, уровень сложности в установлении обстоятельств совершенного деяния существенно влияют на уголовно-процессуальную форму, в рамках которой протекает как досудебное производство, так и рассмотрение уголовного дела судом. Традиционный уголовно-процессуальный механизм является достаточно громоздким и дорогостоящим. В то же время значительную часть общественно опасных деяний составляют преступления, не имеющие тяжких последствий, совершенные в условиях очевидности, где изначально известно лицо, его совершившее и признающее свою вину. Вполне оправданно, что по такой категории дел не требуется задействования значительных организационных ресурсов и материальных затрат. Невысокая степень тяжести совершенного преступления, низкий уровень сложности установления обстоятельств его совершения и виновного лица обуславливают внедрение в уголовном судопроизводстве упрощенных и ускоренных процедур. Эта тенденция является общемировой и характерна для государств как с континентальной, так и с англосаксонской системой права¹. В этой связи в уголовно-

¹ Так, в государствах с англосаксонской системой права (Великобритания, США) существует так называемое суммарное (упрощенное) производство по делам о преступлениях, не представляющих существенной опасности. Рассмотрение таких дел часто происходит сразу после задержания полицией лица, совершившего преступление, и доставления его к судье для решения вопроса о мере пресечения. Судья, сделав вывод о том, что дело может быть рассмотрено в порядке суммарного производства, разъясняет гражданину сущность обвинения, возможную меру наказания и право иметь защитника. При согласии лица на разбирательство дела в суммарном порядке судья выясняет его отношение к совершенному

процессуальном законе предусмотрен более упрощенный и ускоренный порядок производства, который закреплен в гл. 47 «Ускоренное производство» УПК.

Ускоренное производство – особое производство по установлению обстоятельств и разрешению уголовных дел об очевидных преступлениях, по которым не требуется производства предварительного расследования и полноценного судебного разбирательства, осуществляемых органами, ведущими уголовный процесс, в сокращенные сроки и в упрощенном порядке.

Содержание ускоренного производства состоит в том, что в случаях, когда факт преступления очевиден, известно подозреваемое лицо, не отрицающее своей причастности к его совершению, следователь не позднее 10, а в случае необходимости не позднее 15 суток со дня поступления в орган предварительного следствия заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд выясняет обстоятельства преступления, истребует характеризующие сведения о личности лица, его совершившего, и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде. После этого следователь возбуждает уголовное дело, привлекает лицо в качестве обвиняемого, принимает решение о признании лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, проводит допрос потерпевших

деликту, и если гражданин признает себя виновным, то судья сразу же принимает решение о мере наказания, которое фиксируется в протоколе судебного заседания либо в журнале, который ведется секретарем (см.: Уголовный процесс : учеб. для студентов юрид. вузов и фак. / под ред. К.Ф. Гуценко. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Зерцало, 1999. С. 503–504 ; Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. 2-е изд., доп. и испр. М. : Зерцало-М, 2002. С. 282–284, 461–462). Согласно § 417–420 УПК ФРГ, если уголовное дело пригодно для незамедлительного рассмотрения в связи с ясностью фактических обстоятельств или однозначностью доказательств, а максимальная мера наказания не превышает одного года лишения свободы, прокуратура вправе обратиться в участковый суд с ходатайством о принятии решения по делу в ускоренном производстве. В этом случае судебное разбирательство проводится незамедлительно или в кратчайший срок, но в любом случае не позднее шести недель с момента подачи ходатайства. Не требуется предварительного направления в суд обвинительного заключения, поскольку обвинение может быть предъявлено в начале судебного заседания в устной форме, а его основное содержание заносится в протокол судебного заседания. В соответствии с § 418 УПК ФРГ не требуется вызова обвиняемого в суд, если он является добровольно или подвергается приводу. Срок явки по вызову в суд сокращен до 24 часов. С согласия участников судебного разбирательства исследование доказательств может быть существенно упрощено. Так, допросы свидетеля, эксперта или обвиняемого могут не проводиться, а суд ограничивается зачитыванием протоколов проведенных ранее допросов, а также документов, содержащих письменные показания указанных лиц в ходе проведенного предварительного расследования (см.: Головинков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : Strafprozessordnung : науч.-практ. коммент. и пер. текста закона. Потсдам : Universitätsverlag Potsdam, 2012. С. 72–73).

и свидетелей и оканчивает производство по уголовному делу по общим правилам, передавая его прокурору для направления в суд. В свою очередь, суд в сокращенный срок и по упрощенным правилам рассматривает и разрешает уголовное дело по существу. Уголовно-правовой основой ускоренного производства служит прежде всего классификация преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности. Так, уголовно-правовые нормы, давая единое понятие преступления, вместе с тем выделяют уголовно наказуемые деяния, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие (ст. 12 УК), исследование обстоятельств совершения которых, как правило, не вызывает особой сложности. Это и предопределило законодательное закрепление сжатых сроков и упрощения процессуальной процедуры производства по этим преступлениям путем изъятия некоторых элементов, составляющих содержание досудебного и судебного производства.

Законодательно закрепляя ускоренное производство по преступлениям, указанным в ч. 1 ст. 452 УПК, законодатель преследует комплекс материально-правовых, процессуальных и организационно-экономических целей. К *уголовно-правовым* относится цель усиления борьбы с указанными в ч. 1 ст. 452 УПК преступлениями, поскольку сокращение времени между совершением общественно опасного деяния и наступлением уголовной ответственности повышает предупредительно-профилактическое значение уголовно-правового воздействия. *Процессуальные цели* характеризуются тем, что в ходе ускоренного производства достигается быстрота и эффективность выявления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, что обеспечивает в конечном итоге решение задачи уголовного процесса по защите личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства посредством быстрого и полного установления обстоятельств совершенного преступления и изобличения виновных. *Организационно-экономические цели* заключаются в стремлении законодателя разгрузить органы, ведущие уголовный процесс, сэкономить их время и силы посредством упрощения процессуальной процедуры досудебного и судебного производства по материалам и уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 1 ст. 452 УПК. Изложенные цели обуславливают **значение** ускоренного производства, которое состоит прежде всего в создании оптимально эффективных условий для быстрого установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и привлечения виновных к уголовной ответственности, существенной экономии сил и средств органов предварительного следствия и суда как при установлении обстоятельств совершенного преступления, так и при рассмотрении уголовного дела в суде.

27.2. Основания и условия ускоренного производства

При наличии признаков преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлений, если факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает совершения им этого преступления, осуществляется ускоренное производство (ч. 1 ст. 452 УПК). Из приведенной законодательной конструкции можно выделить основания и условия, определяющие ускоренное производство.

Основанием для проведения ускоренного производства является наличие достаточных данных, указывающих на признаки не представляющих большой общественной опасности или менее тяжких преступлений. Как правило, это не квалифицированные составы преступлений, установление обстоятельств совершения которых не представляет особой сложности. Помимо оснований для начала ускоренного производства необходимы определенные **условия**, т. е. установленные уголовно-процессуальным законом требования, наличие которых обязательно при решении вопроса о начале и дальнейшем проведении ускоренного производства. К ним относятся:

- очевидность преступления;
- известность лица, подозреваемого в его совершении;
- лицо не отрицает совершения им преступления;
- совершение преступления вменяемым лицом, достигшим 18-летнего возраста.

Очевидность преступления означает, что следователь располагает достаточными данными, указывающими на признаки совершенного менее тяжкого или не представляющего большой общественной опасности преступления, и нет необходимости в проведении дополнительной проверки. При этом время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления могут быть установлены без производства всего комплекса следственных действий. Очевидным, например, является преступление, когда оно совершено на глазах у потерпевшего или очевидцев, зафиксировано с помощью современных систем мониторинга общественной безопасности (камеры видеонаблюдения и т. д.), преступник застигнут с поличным непосредственно в момент совершения преступления или при попытке скрыться с места происшествия, при нем обнаружены похищенные вещи или явные следы, указывающие на причастность к преступлению, и т. д. Кроме того, очевидность преступления как условие для начала ускоренного производства предполагает отсутствие сомнений у органа уголовного преследования в правильной квалификации уголовно наказуемого деяния. Следует отметить, что тер-

мин «очевидность преступления» носит оценочный характер, поэтому для установления наличия или отсутствия данного условия необходим комплексный анализ сведений, содержащихся в заявлении либо сообщении о преступлении и материалах их первичной проверки.

Известность лица, подозреваемого в совершении преступления, означает, что на момент принятия решения о начале ускоренного производства орган уголовного преследования обладает достаточными данными, подтверждающими факт совершения конкретным лицом преступления, и этому лицу известно о том, что по факту совершенного им деяния может быть начат уголовный процесс. Данные о лице, подозреваемом в совершении преступления, могут содержаться в заявлении о совершенном преступлении, протоколе явки с повинной, других процессуальных документах. Сведения о нем могут быть получены в результате неотложных действий органа дознания на месте происшествия по установлению и задержанию преступника, данное лицо может быть захвачено гражданами в порядке ст. 109 УПК и т. д.

Лицо не отрицает совершение им преступления: ускоренное производство возможно только в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, подтвердило следователю свою причастность к общественно опасному деянию. Вместе с тем следует учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 452 УПК ускоренное производство может проводиться и по преступлениям, совершенным в соучастии. В этих случаях необходимым условием для начала ускоренного производства является не только известность всех лиц, принимавших участие в совершении преступления, но и полное признание ими вины, включая отсутствие противоречий относительно роли каждого в инкриминируемом деянии. Определенную сложность вызывает вопрос о наличии условий для ускоренного производства в ситуации, когда лицо, не отрицая совершения преступления, в то же время опровергает определенные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, но не влияющие на квалификацию деяния. Например, лицо, сознаваясь в совершении преступления, указывает на меньший размер вреда либо отрицает наличие обстоятельств, отягчающих ответственность, и т. д. В рассматриваемых случаях ускоренное производство недопустимо, поскольку на момент принятия решения о его начале установление обстоятельств, влияющих на законность, обоснованность и справедливость разрешения уголовного дела, не должно вызывать затруднений и требовать производства сложного комплекса следственных и других процессуальных действий.

Таким образом, только при наличии указанных выше оснований и условий следователь вправе осуществлять ускоренное производство.

В случае их отсутствия вопрос о возбуждении уголовного дела и производстве предварительного следствия решается в общем порядке.

27.3. Порядок ускоренного производства

Порядок ускоренного производства определяется общими правилами уголовно-процессуального закона, за изъятиями, предусмотренными гл. 47 УПК. В его ходе следователь должен выяснить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

В ходе осуществления ускоренного производства до возбуждения уголовного дела законодатель указывает следующие **способы установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания** (ч. 3 ст. 452 УПК):

- получение объяснений от лица, признающего в совершении преступления, очевидцев и других лиц об обстоятельствах этого преступления;
- истребование справки о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление, и получение других данных, характеризующих его личность;
- истребование иных материалов, имеющих значение для рассмотрения дела в судебном заседании или постановления приговора без судебного разбирательства.

Получение объяснений от лица, не отрицающего совершения этого преступления, очевидцев и других лиц является одним из основных процессуальных действий, выполняемых при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон не предъявляет определенных требований к объяснению. Вместе с тем по смыслу п. 34 ст. 6 УПК факт производства, содержание и результаты любого процессуального действия, в том числе получения объяснения, подлежат удостоверению в соответствующем протоколе, в котором указываются:

- место, дата, время начала и окончания получения объяснения с точностью до минуты;
- фамилия и должность лица, составившего протокол;
- анкетные данные лица, дающего объяснение;
- фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность лица, его совершившего.

Содержание объяснения фиксируется в письменном виде от первого лица или собственноручно пишется лицом, дающим объяснение. При этом лицо, пострадавшее от преступления, и очевидцы не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или уклонение от объяснения, поскольку это действие не является допросом, не рассматривается как следственное и данные лица не занимают процессуального положе-

ния потерпевшего или свидетеля. Статус таковых они обретают после возбуждения уголовного дела. До получения объяснения следует разъяснить лицу, что в соответствии со ст. 27 Конституции и ч. 4 ст. 10 УПК никто не должен понуждаться к даче объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Об этом должна быть сделана отметка в тексте объяснения. Лицо, давшее объяснение, подписывает каждую страницу текста, следователь – его последнюю страницу.

Если после ознакомления с текстом объяснения возникает необходимость внести замечания, дополнения или исправления, то все они должны быть оговорены и удостоверены подписью лица, дающего объяснение. Если лицо, дающее объяснение, не владеет языком, на котором ведется уголовный процесс, ему в соответствии со ст. 21 УПК должно быть обеспечено участие переводчика.

При проведении ускоренного производства *истребуются справка о наличии или отсутствии судимости у лица, совершившего преступление, и другие сведения о его личности*: различного рода характеристики, справки о том, состоит ли лицо на наркологическом и психоневрологическом учетах, привлекалось ли к административной ответственности и т. д. Справка о наличии или отсутствии судимости, как правило, истребуется сразу после начала ускоренного производства¹.

Кроме того, *истребуются и другие предметы и документы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде* (например, копия исполнительного листа, судебного постановления о трудоустройстве обязанного гражданина по факту уклонения родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ст. 174 УК); копия документа о наложении административного взыскания за совершение правонарушения впервые, а также другие необходимые документы при наличии данных по факту повторного управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (ч. 1 ст. 317¹ УК) и т. д.). У лица, не отрицающего свою причастность к совершению преступления, берется обязательство являться по вызовам следователя и суда и сообщать о перемене места жительства. В случае неявки оно может быть подвергнуто приводу.

Установив, что собранных материалов достаточно для возбуждения уголовного дела и направления его в суд, следователь осуществляет следующие *процессуальные действия* (ч. 1 ст. 454 УПК):

¹ Порядок предоставления указанных сведений регламентирован Положением о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений», утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 909.

– выносит постановление о возбуждении уголовного дела и принимает его к своему производству. При этом следует учитывать особенности принятия данного решения в отношении отдельных категорий лиц, которые установлены гл. 49 УПК. Необходимо обратить внимание на то, что, поскольку следователю известно лицо, совершившее преступление, факт которого очевиден, уголовное дело в соответствии с ч. 1 ст. 175 УПК может быть возбуждено не по факту преступления, а в отношении конкретного гражданина, который в результате обретает статус такого участника, как подозреваемый;

– после возбуждения уголовного дела привлекает в качестве обвиняемого лицо, совершившее преступление, в порядке, предусмотренном ст. 240–244 УПК. Немедленно после предъявления обвинения следователь обязан допросить обвиняемого в соответствии с правилами ст. 215–219 УПК;

– решает вопрос о применении в отношении обвиняемого любой меры пресечения в соответствии со ст. 116–126 УПК, за исключением отдачи несовершеннолетнего под присмотр, так как ускоренное производство в отношении несовершеннолетнего невозможно (ч. 2 ст. 181 УПК);

– в порядке, предусмотренном ст. 132 УПК, налагает арест на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия;

– принимает решение о признании соответствующего лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком;

– проводит допрос потерпевших и свидетелей в соответствии со ст. 220 и 221 УПК;

– при необходимости получает образцы для сравнительного исследования, выносит постановления о проведении освидетельствования, назначении экспертизы, принимает решение о признании вещественными доказательствами.

В ст. 454 УПК содержится исчерпывающий перечень действий, которые могут быть осуществлены при окончании ускоренного производства. Производство каких-либо других следственных или иных процессуальных действий запрещено. Если возникает необходимость в дополнительном доказывании обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 89 УПК, путем проведения, например, очных ставок, осмотров предметов и документов и т. д., расследование обстоятельств совершенного деяния необходимо производить в форме предварительного следствия по общим правилам УПК.

Выполнив необходимые процессуальные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 454 УПК, следователь *заканчивает ускоренное производство в обычном порядке* (ст. 255–262 УПК):

- уведомляет обвиняемого об окончании производства по уголовному делу;
- знакомит обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса с уголовным делом;
- разрешает поступившие ходатайства;
- выносит постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, прилагает к нему справку о результатах произведенного по делу расследования, содержащую сведения об обстоятельствах, указанных в ст. 261 УПК;
- составляет список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и справку о результатах проведенного ускоренного производства.

По окончании ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего с уголовным делом следователь помимо выполнения требований, предусмотренных ч. 5 ст. 257 УПК, разъясняет обвиняемому и потерпевшему порядок и последствия производства по делу в суде в соответствии с ч. 4 ст. 457, ст. 459, 459² УПК и выясняет у них, согласны ли они на постановление обвинительного приговора и назначение наказания, применение иных мер уголовной ответственности без судебного разбирательства, т. е. в заочном производстве. Отношение обвиняемого, потерпевшего к производству по делу в суде в порядке заочного производства отражается в протоколе ознакомления с уголовным делом.

Ускоренное производство должно быть закончено не позднее 10 суток со дня поступления в орган предварительного следствия заявления или сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для направления в суд. Данный срок может быть продлен по мотивированному постановлению следователя до 15 суток начальником следственного подразделения или его заместителем (ст. 453 УПК).

Ускоренное производство не осуществляется, а проводится предварительное следствие в общем порядке в следующих случаях (ст. 456 УПК):

- 1) если *невозможно выполнение процессуальных и иных действий*, предусмотренных ч. 3 ст. 452 и ст. 454 УПК, в течение установленного законом 15-суточного срока¹, в частности:

¹ Следует отметить не совсем корректную формулировку данной нормы, содержащую наряду с процессуальными и иные действия. Поскольку все действия, указанные в ч. 3 ст. 452 УПК и ст. 454 УПК, предусмотрены уголовно-процессуальным законом, проводятся уполномоченными на это должностными лицами в ходе производства по материалам, они в силу п. 35 ст. 6 УПК являются процессуальными и среди них нет таких, которые можно было бы отнести к категории «иные». Кроме того, ст. 456 УПК требует производства предварительного следствия по уже возбужденным в порядке ускоренного производства делам, а действия, перечисленные в ч. 3 ст. 452 УПК, выполнение которых невоз-

- при невозможности ознакомления обвиняемого с уголовным делом по причине временного отсутствия последнего по уважительным причинам;

- необходимости разрешения ходатайств, заявленных потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком при ознакомлении с уголовным делом;

- когда до направления уголовного дела в суд обвиняемый скрылся и местонахождения его неизвестно и т. д.;

2) если *прокурор возвратил уголовное дело, законченное в порядке ускоренного производства*, для производства предварительного следствия, данное решение может быть принято в случаях, когда:

- ускоренное производство проведено по преступлениям, не предусмотренным ч. 1 ст. 452 УПК;
- имеются обоснованные сомнения в наличии необходимых условий для ускоренного производства;
- следователь неправильно квалифицировал преступление;
- следователем нарушен установленный ст. 453 УПК срок ускоренного производства;
- в постановлении о передаче дела прокурору для направления в суд не указана статья уголовного закона, по которой квалифицировано преступление;
- собранных доказательств недостаточно для рассмотрения уголовного дела в суде;
- имеются основания для привлечения к уголовной ответственности других лиц, если раздельное рассмотрение дела о них невозможно;
- уголовное дело, законченное в порядке ускоренного производства, не было предъявлено для ознакомления лицам, указанным в ст. 256–257 УПК;
- в ходе ускоренного производства проведены следственные действия, не предусмотренные ст. 454 УПК;

3) *уголовно наказуемое деяние совершено несовершеннолетним, невменяемым или лицом, заболевшим психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления*.

Однако закон не предусматривает механизма процессуального закрепления перехода ускоренного производства в форму предварительного следствия, поскольку не содержит указания на необходимость вынесения соответствующего постановления.

можно, осуществляются еще до возбуждения уголовного дела ускоренного производства. При этом, исходя из ч. 1 ст. 454 УПК, решение о возбуждении уголовного дела может быть принято только тогда, когда для этого собраны достаточные материалы. Поэтому если выполнение действий, указанных в данной норме, невозможно, то и решение о возбуждении уголовного дела в порядке ускоренного производства не должно приниматься.

Срок предварительного следствия по вышеуказанным категориям дел исчисляется в соответствии с правилами ст. 190 УПК. Так, при возвращении прокурором или его заместителем уголовного дела для производства дополнительно предварительного следствия его срок устанавливается в пределах одного месяца со дня принятия дела к производству (ч. 5 ст. 190 УПК). Об этом прокурором или его заместителем выносятся соответствующие постановления. Дальнейшее продление срока предварительного расследования осуществляется по общим правилам, установленным ст. 190 УПК.

27.4. Деятельность прокурора и суда по уголовным делам ускоренного производства

При поступлении уголовного дела, законченного в порядке ускоренного производства, **прокурор** или его заместитель обязан проверить его в срок не более 24 часов. Согласившись с постановлением следователя, прокурор или его заместитель немедленно своим постановлением направляет уголовное дело в суд. Вместе с уголовным делом в суд направляется также постановление следователя о передаче дела прокурору для направления в суд, справка о результатах проведенного расследования и список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Закон предусматривает два варианта действий прокурора при направлении им уголовного дела в суд.

Если лицо обвиняется в совершении менее тяжкого преступления либо отсутствует согласие обвиняемого и потерпевшего на проведение в суде заочного производства по делу о преступлении, не представляющем большой общественной опасности, то прокурор или его заместитель в постановлении высказывает мнение о *рассмотрении уголовного дела без участия государственного обвинителя* с предложением о применении к обвиняемому конкретного наказания или иных мер уголовной ответственности.

Если имеется согласие обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде по делу о преступлении, не представляющем большой общественной опасности, то прокурор или его заместитель в постановлении высказывает мнение о возможности *постановления приговора и применения к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности без судебного разбирательства*.

О направлении уголовного дела в суд и предложении о его рассмотрении без участия государственного обвинителя либо возможности постановления приговора и применения к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности без судебного разбирательства

прокурор или его заместитель уведомляет обвиняемого и потерпевшего по правилам ст. 266 УПК.

По поступившему от прокурора уголовному делу ускоренного производства **судья** проводит подготовительные действия и принимает решение в соответствии с правилами гл. 33 и ст. 457 УПК не позднее пяти суток со дня поступления дела в суд. При этом вид принимаемого решения зависит: во-первых, от того, какое предложение было сформулировано прокурором в постановлении о направлении уголовного дела в суд, во-вторых, от личного усмотрения судьи исходя из анализа материалов поступившего уголовного дела. Судом могут быть приняты следующие **виды решений**:

- 1) о направлении уголовного дела по подсудности;
- 2) приостановлении производства по делу в случае, если обвиняемый скрылся от суда и его местонахождение неизвестно;
- 3) назначении предварительного судебного заседания при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 280¹ УПК, либо при наличии оснований для прекращения производства по уголовному делу;
- 4) постановлении в отношении обвиняемого обвинительного приговора без судебного разбирательства и вызова сторон (заочное производство). Такое решение принимается по уголовному делу ускоренного производства по обвинению лица в совершении не представляющего большой общественной опасности преступления, когда имеется согласие обвиняемого и потерпевшего на заочное производство по уголовному делу в суде. Данное решение принимается судьей с учетом мнения прокурора о возможности заочного производства по делу, его принятие является правом, а не обязанностью судьи, поскольку он может назначить судебное разбирательство даже при наличии вышеуказанных условий;
- 5) назначении судебного разбирательства. Данное решение принимается в случаях, когда лицо обвиняется в совершении менее тяжкого преступления либо когда отсутствует согласие обвиняемого и потерпевшего на заочное производство по уголовному делу в суде. В постановлении о назначении судебного разбирательства судья указывает о рассмотрении уголовного дела без участия государственного обвинителя. При этом в судебное заседание вызываются обвиняемый, защитник, если он участвует в деле, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Указанные лица, а также прокурор, направивший уголовное дело в суд, должны быть извещены о месте и времени судебного разбирательства не менее чем за пять суток до его начала. Если судьей выявлены существенные отступления от порядка

ускоренного производства, делающие невозможным проведение судебного разбирательства без участия государственного обвинителя, он на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства должен вынести мотивированное постановление о его назначении по общим правилам с участием государственного обвинителя. Такое решение принимается, например, в случае нарушения срока ускоренного производства, отсутствия в постановлении прокурора о направлении дела в суд мнения относительно участия в процессе государственного обвинителя, предложений о применении к обвиняемому конкретного вида и размера наказания или иных мер уголовной ответственности и т. д.

Судебное разбирательство при проведении ускоренного производства осуществляется в целом по общим правилам, за исключением *рассмотрения уголовного дела без участия государственного обвинителя*. Председательствующий в подготовительной части судебного заседания выясняет, вручены ли обвиняемому и когда именно копии постановлений о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, об изменении обвинения, если оно имело место, о назначении судебного разбирательства, а также уведомлен ли он и когда о направлении прокурором или его заместителем уголовного дела в суд и предложении о рассмотрении уголовного дела без участия государственного обвинителя (ч. 3 ст. 458 УПК). Следует отметить, что назначение судебного разбирательства без участия государственного обвинителя не препятствует прокурору в любой момент вступить в судебное разбирательство для поддержания обвинения.

Неявка в судебное заседание без уважительных причин потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей не препятствует рассмотрению дела по существу. Судебное следствие начинается без оглашения предъявленного лицу обвинения и проводится в сокращенном порядке: после выяснения председательствующим у обвиняемого его отношения к предъявленному обвинению, ему предлагается дать показания по поводу обвинения. После чего ему могут задать вопросы потерпевший, гражданский истец, их представители, защитник, гражданский ответчик, его представитель, если они участвуют в судебном разбирательстве. При этом суд должен разъяснить сторонам, что отказ от исследования других имеющихся в деле доказательств влечет за собой недопустимость обжалования или опротестования приговора по этому основанию (ч. 1 ст. 326 УПК). Если признание обвиняемым своей вины никем не оспаривается и не вызывает у суда сомнений, то после допроса обвиняемого, заслушивания показаний (пояснений) потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, ходатайствовавших о допросе, а также исследования обстоятельств

дела, характеризующих личность обвиняемого, суд объявляет судебное следствие оконченным и переходит к судебным прениям. В случае не признания обвиняемым своей вины полностью или в части либо когда судом признано необходимым участие государственного обвинителя в судебном заседании, суд выносит постановление об отложении судебного разбирательства и вызове государственного обвинителя, после чего слушание уголовного дела происходит по общим правилам.

Ст. 459 УПК предполагает еще более упрощенную форму рассмотрения уголовного дела ускоренного производства, когда *судебное разбирательство не проводится, стороны в судебное заседание не вызываются, а судья сразу постановляет приговор*. Такое рассмотрение именуется **«заочное производство»**. Оно допускается в отношении обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, при наличии следующих условий:

- обвиняемый полностью признает свою вину и гражданский иск, если он предъявлен;
- сделанное обвиняемым признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнения у судьи;
- не вызывают сомнения виновность обвиняемого, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде;
- отсутствуют иные препятствия для постановления приговора без судебного разбирательства.

Приговор, постановленный в результате заочного производства, должен отвечать общим требованиям, предъявляемым к приговору, с учетом следующих особенностей.

Вводная часть приговора должна содержать указание о постановлении приговора в порядке заочного производства, а *резюмирующая часть* приговора – о порядке и сроках подачи возражений на такой приговор.

Описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать описание преступного деяния, подтверждающегося материалами уголовного дела, юридическую квалификацию преступления. При этом судья вправе указать доказательства виновности, не раскрывая их содержания. В приговоре должны быть приведены обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мотивы решения вопросов, относящихся к назначению наказания, применению иных мер уголовной ответственности, разрешению гражданского иска, судьбы имущества, на которое наложен арест, и вещественных доказательств.

Обвиняемый, прокурор, направивший дело в суд, в течение 10 суток с момента получения копии приговора, постановленного без судебного разбирательства, а защитник, участвовавший в деле, потерпевший,

гражданский истец, гражданский ответчик и их представители с момента их уведомления о принятом решении вправе подать в суд свои возражения на приговор. При этом указание в возражениях мотивов несогласия с приговором необязательно. *В случае подачи возражений на этот приговор* судья в течение трех суток выносит постановление об его отмене, а уголовное дело немедленно передает председателю суда или его заместителю для решения вопроса о его передаче другому судье и назначении судебного разбирательства в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 457 УПК. Приговор, постановленный в порядке заочного производства, вступает в законную силу по истечении срока подачи на него возражений и обращается к исполнению в общем порядке.

_____ Глава 28 _____

**ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ
В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО),
С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**28.1. Понятие и сущность досудебного соглашения
о сотрудничестве в уголовном процессе**

Закрепление в гл. 49¹ УПК нового особого производства по уголовному делу в отношении подозреваемого, обвиняемого, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, стало еще одним шагом на пути дальнейшего развития элементов восстановительного (согласительного) правосудия и дифференциации процессуальной формы в отечественном уголовном процессе. Законодательная новелла призвана способствовать положительному посткриминальному поведению преследуемых в уголовном порядке лиц, предлагая им иные правовые стимулы для оказания содействия органам уголовного преследования в деле раскрытия и расследования преступных деяний.

Предпосылки появления досудебного соглашения о сотрудничестве в национальном праве можно найти в международном законодательстве. Так, в ст. 26 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности приведен перечень мер, призванных расширить сотрудничество обвиняемых в совершении преступлений лиц с правоохранительными органами. Государства, участвующие в указанной конвенции, обязуются предусмотреть возможность смягчения наказания, а также в надлежащих случаях предоставления иммунитета от уголовного преследования обвиняемому лицу, которое существенным образом оказывает содействие в расследовании какого-либо преступления.

Конституционный Суд отметил, что введение института досудебного соглашения о сотрудничестве направлено на повышение эффективности борьбы с преступностью, в том числе организованной, полное и оперативное расследование преступлений, расширение возможностей

по возмещению причиненного преступлением вреда и обеспечение тем самым охраны конституционных прав и свобод человека, прав и законных интересов юридических лиц, общественных и государственных интересов и установленного правопорядка от преступных посягательств¹.

В теории уголовного процесса в качестве *целей* досудебного соглашения о сотрудничестве указывают:

– для *следователя и прокурора* – раскрыть ранее совершенные и зарегистрированные преступления, раскрыть преступления, о совершении которых не было известно правоохранительным органам, получить доказательства или сведения об их источниках, позволяющие изобличить лиц, не привлеченных к уголовной ответственности, установить местонахождение имущества, добытого в результате преступления и подлежащего специальной конфискации;

– для *подозреваемого, обвиняемого* – получить минимально возможное наказание, наиболее мягкий его вид в обмен на предоставление правоохранительным органам значимой информации для осуществления уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений².

По своему социально-правовому значению досудебное соглашение о сотрудничестве обладает определенным сходством с институтом деятельного раскаяния и другими межотраслевыми нормами, имеющими отношение к восстановительному правосудию³. Однако оно не совпадает с ними в полной мере и имеет ряд своих преимуществ, позволяя на договорной основе определять объем обязательств подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному расследованию, гарантировав при этом наступление благоприятных последствий в случае их исполнения. В то же время реализация данного механизма минимизирует практику полного освобождения от уголовной ответственности виновных лиц, которые, оказав содействие в своем изобличении

¹ См.: О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 26 дек. 2014 г. № Р-967/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

² См.: Карпов О.В., Маслов И.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголов. процесс. 2009. № 9. С. 4.

³ Речь идет о механизме расследования и рассмотрения уголовных дел в случае примирения пострадавшей стороны и привлекаемого к ответственности лица, когда последнее стремится загладить свою вину положительным посткриминальным поведением, направленным на предотвращение неблагоприятных последствий совершенного преступного деяния, оказание помощи в его расследовании и т. д.

и расследовании совершенных ими преступных деяний, избегают даже негативной оценки своего поступка через осуждение посредством постановления обвинительного приговора суда.

Процедуры заключения различного рода подобных досудебных соглашений существуют в Великобритании, США, Франции, Испании, Германии и других государствах мира. Относительно недавно сходные механизмы получили свое закрепление и в законодательстве ряда стран на постсоветском пространстве. Вместе с тем следует отличать отечественный вариант досудебного соглашения от его зарубежных аналогов, в первую очередь от так называемых сделок о признании вины (plea bargain), характерных в большей мере для государств англосаксонской системы права. Главным содержанием указанных сделок является соглашение между сторонами обвинения и защиты о том, что взамен на признание вины последней последует отказ от части обвинения, переквалификация его на менее тяжкое либо будет удовлетворено ходатайство о смягчении наказания. Достижение консенсуса по вопросу о виновности исключает последующую процессуальную деятельность по доказыванию обвинения и поиску истины, роль суда при этом становится фактически удостоверительной. Таким образом, именно признание вины лицом, совершившим преступление, наряду с упрощением порядка производства по делу являются главными целями сделки с правосудием.

В белорусском варианте досудебного соглашения о сотрудничестве предметом сделки выступает исключительно обязанность подозреваемого (обвиняемого) оказать помощь в раскрытии и расследовании преступлений. Взамен такого положительного поведения ему гарантируется смягчение наказания в границах, определенных законом. При этом вопрос о виновности, объеме обвинения никоим образом не зависит от выполнения взятых подозреваемым, обвиняемым на себя обязательств. Это вполне объяснимо ввиду преобладания публичного начала в отечественном уголовном процессе, когда до момента рассмотрения уголовного дела судом обвинительная власть в лице прокуратуры ограничена в дискреционных полномочиях по распоряжению обвинением¹. Отечественный вариант досудебного соглашения о сотрудничестве не столько упрощает и ускоряет производство по уголовному делу, сколько позволяет перейти к иному, компромиссному способу противодействия преступности, опирающемуся на договорную основу взаимодействия обвинительной власти и лица, преследуемого в уголовном порядке.

Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудни-

¹ Властные полномочия, позволяющие должностному лицу действовать по собственному усмотрению в рамках закона.

честве, в отличие, например, от ускоренного производства не является особой формой уголовного процесса. Основываясь на общих правилах уголовно-процессуального закона и уголовно-процессуальных принципах, оно не исключает необходимости производства предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу в полном объеме, а только предусматривает для них ряд дополнительных особенностей.

Досудебным соглашением о сотрудничестве является соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию и условия наступления ответственности подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств (п. 4¹ ст. 6 УПК).

При заключении соглашения определяется в первую очередь объем обязательств, возлагаемых на подозреваемого (обвиняемого) по оказанию помощи предварительному следствию. В случае надлежащего исполнения договора ему гарантируется назначение наказания в более мягких (ограниченных) пределах, зафиксированных в ст. 69¹ УК. При этом необходимо понимать, что окончательные вид и размер наказания будут определены исключительно по приговору суда, который, не являясь участником соглашения, вправе давать оценку законности его заключения и реализации.

Таким образом, **досудебное соглашение о сотрудничестве** можно определить как соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию, после надлежащего выполнения которых в случае постановления обвинительного приговора обвиняемому гарантируется назначение наказания в пределах, определенных ст. 69¹ УК.

28.2. Процессуальный порядок заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе

Вопрос о заключении по расследуемому уголовному делу досудебного соглашения о сотрудничестве возникает только в случае поступления от подозреваемого (обвиняемого) органу, ведущему уголовный процесс, письменного ходатайства, адресованного на имя прокурора. Совершить данное действие можно с момента возбуждения уголовного дела и до объявления об окончании предварительного расследования. Просьба должна быть подписана не только подозреваемым (обвиняемым), но и

его защитником, а также законным представителем, если подвергающееся уголовному преследованию лицо является несовершеннолетним. Участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно в случае заявления подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 7 ч. 1 ст. 45 УПК).

К **ходатайству** о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве законом предъявляются достаточно конкретные требования в части его содержания. В нем должны быть отражены:

- признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления;
- действия, которые ходатайствующий обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем;
- действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем;
- иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Подозреваемый (обвиняемый) имеет право по своей инициативе обязать себя в ходатайстве сообщить известные ему сведения о других преступлениях и лицах, их совершивших.

Закон отводит следователю срок в трое суток с момента поступления просьбы подозреваемого (обвиняемого), в течение которых он должен составить справку о возможности либо невозможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и вместе с ходатайством направить ее прокурору (ч. 7 ст. 468⁶ УПК). При поступлении данного ходатайства органу дознания оно вместе с уголовным делом должно быть незамедлительно передано следователю.

Итоговое решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве принимается прокурором или его заместителем в течение трех суток с момента поступления обращения. Если лицо, обратившееся с просьбой, подозревается (обвиняется) в совершении преступления, санкция за которое в соответствии с уголовным законом предусматривает пожизненное лишение свободы или смертную казнь, указанный вопрос разрешается в течение 10 суток с момента его поступления исключительно Генеральным прокурором или лицом, исполняющим его обязанности (ч. 1 ст. 468⁷ УПК).

Отнесение вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве к компетенции надзирающего прокурора является способом

обеспечения законности данной процедуры и минимизации риска злоупотреблений со стороны должностных лиц органов уголовного преследования.

Системный анализ норм гл. 49¹ УПК показывает, что заключение соглашения для прокурора является правом, а не обязанностью. Ни желание ходатайствующего, ни мнение потерпевшего или гражданского истца в данном случае не имеют решающего значения, а отказ прокурора от заключения соглашения в соответствии со ст. 468⁷ УПК обжалован быть не может. Этим подчеркивается публично-правовой характер договора, реализуемого в первую очередь для получения содействия в раскрытии и расследовании преступлений. В частях пятой и шестой подп. 8.7 п. 8 решения Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 декабря 2014 г. № Р-967/2014 подчеркивается, что неучастие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве потерпевшего или гражданского истца в определенной мере затрагивает их права и законные интересы. Однако такие ограничения прав этих участников являются допустимыми, поскольку досудебным соглашением о сотрудничестве определяются обязанности подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию для решения задач уголовного процесса, в том числе для изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных (ч. 1 ст. 7 УПК), что соответствует указанным в части первой ст. 23 Конституции интересам.

Принимая решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурор должен не только исходить из желания подозреваемого (обвиняемого), но и учитывать его реальную способность оказать эффективную помощь в установлении обстоятельств по уголовному делу и изобличению соучастников. Приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 17 мая 2017 г. № 21 «Об утверждении Инструкции о порядке организации работы прокурора по реализации полномочий при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» зафиксировано, что «основанием для удовлетворения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и заключения такого соглашения является наличие возможности реального выполнения подозреваемым (обвиняемым) обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением. Досудебное соглашение о сотрудничестве

должно заключаться в случаях, когда оперативно-следственным путем невозможно либо затруднительно установить и проверить в полном объеме все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии с требованиями статьи 89 УПК». Таким образом, *отсутствие реальной возможности у подозреваемого (обвиняемого) оказать действительную помощь в раскрытии и расследовании преступления либо отсутствие необходимости в получении органами расследования подобного содействия являются первым основанием для отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.*

Прокурор вправе заключить досудебное соглашение о сотрудничестве сразу с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми) либо по своему усмотрению с одним из них. Закон позволяет органу уголовного преследования в случае необходимости выделить в отдельное производство уголовное дело в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 4 ч. 1 ст. 165 УПК). При этом следует учитывать, что некоторые лица посредством досудебного соглашения могут попытаться принизить (смягчить) свою роль в совершенном преступлении, давая ложные показания и оговаривая невиновных или соучастников преступления. Как и в обычном порядке производства по уголовному делу, для обвиняемого какой-либо ответственности за дачу ложных показаний не предусмотрено¹.

Досудебное соглашение *не может быть заключено* с лицами, совершившими общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, а в случае признания лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым досудебное соглашение должно утратить силу (ч. 2 ст. 468⁶ УПК). Досудебное соглашение о сотрудничестве должно исключаться и в случае, когда лицо, совершившее преступление, заболело психическим заболеванием в ходе производства по уголовному делу. Досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть заключено по уголовным делам ускоренного производства (ч. 3 ст. 468⁶ УПК).

¹ В свое время И.Я. Фойницкий призывал осторожно относиться к показаниям обвиняемого в отношении соучастников преступления и обращать внимание на то, «не заинтересован ли сам подсудимый в том, чтобы его оговор был принят, т. е. не делается ли он для самооправдания и сваливания вины на другого; и в этих случаях нередко, чем такой оговор полнее и убедительнее, тем он более возбуждает подозрения». Его авторству принадлежит термин «подозрительные доказательства», т. е. показания заинтересованных свидетелей и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а также граждан, имеющих какие-либо пороки, не позволяющие адекватно воспринимать и передавать информацию (см.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1996. С. 269, 254).

В результате рассмотрения ходатайства подозреваемого (обвиняемого) прокурор вправе либо удовлетворить его, либо отказать в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В последнем случае закон обязывает его вынести постановление, которое вместе с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и справкой следователя хранится по правилам секретного делопроизводства и к материалам уголовного дела не приобщается (ч. 5 ст. 468⁸ УПК)¹.

Приняв положительное решение по заявленному ходатайству, прокурор или его заместитель с участием подозреваемого (обвиняемого), его защитника, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, также его законного представителя составляют **досудебное соглашение** о сотрудничестве². В досудебном соглашении о сотрудничестве в обязательном порядке должны найти свое отражение (ч. 2 ст. 468⁸ УПК):

- дата и место составления соглашения;
- должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение;
- фамилия, имя и отчество подозреваемого (обвиняемого), заключающего соглашение, число, месяц, год и место его рождения;
- описание инкриминируемого подозреваемому (обвиняемому) преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 89 УПК;
- признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления;
- действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а

¹ С учетом порядка хранения секретных документов, а также содержащегося в ч. 1 ст. 72 УПК запрета органу уголовного преследования разглашать сведения об обращении подозреваемого (обвиняемого) к прокурору с указанным ходатайством и принятом по нему решении не совсем понятно, применимо ли в данном случае правило об уведомлении ходатайствующего лица о принятом решении и направлении ему копии постановления об отказе в удовлетворении ходатайства. Уголовно-процессуальный закон не содержит норм, однозначно обязывающих прокурора информировать каким-либо образом и следователя, расследующего уголовное дело, о сути его решения по рассматриваемому ходатайству.

² Среди указанных лиц в отличие от законодательства РФ не упоминается следователь. Однако в соответствии с приказом Генерального прокурора Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке организации работы прокурора по реализации полномочий при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» прокурор вправе пригласить последнего для совместного обсуждения отраженного в справке обоснования возможности или невозможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Им также могут быть изучены материалы оперативно-розыскных мероприятий.

также действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением¹;

– нормы уголовного закона о назначении наказания, которые могут быть применены в отношении подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Одним из условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является признание вины в совершении преступления как обвиняемым, так и подозреваемым. Законодатель при этом не учитывает, что это достаточно дискуссионное с точки зрения содержания и объема действие по уголовно-процессуальному закону связывается только с выдвинутым обвинением (ч. 2 ст. 324, ч. 1 ст. 326 УПК)². И в этом есть логика, так как это первое с момента начала уголовного процесса решение, которое содержит описание всех значимых с точки зрения квалификации и обеспечения права на защиту фактических и юридических признаков совершенного противоправного деяния. О преступлении в целом, а не о его отдельных признаках и, соответственно, о признании вины в его совершении возможно вести речь только после предъявления в установленном порядке обвинения. Только в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого органы уголовного преследования могут выдвинуть обоснованный вывод о виновности конкретного лица, с которым последнее вправе согласиться. Именно с этого момента данный важнейший юридический факт может иметь какое-либо процессуальное значение.

Как и при обычном порядке производства предварительного расследования по уголовному делу, подозреваемый (обвиняемый) не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 401, 402 УК. Вместе с тем очевидно, что, заключив досудебное соглашение о сотрудничестве, преследуемое в уголовном порядке лицо фактически обязывает себя к даче правдивых показаний. В противном случае оно рискует не получить смягчения наказания. Причем, если факт лжи обвиняемого будет выявлен после постановления в отношении его приговора, это может повлечь за собой пересмотр решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 418 УПК) в соответствии с правилами гл. 43 УПК.

¹ В соглашении никак не фиксируются обязательства органа предварительного следствия и прокурора, что является характерной особенностью отечественного варианта уголовно-процессуального договора.

² УПК РФ не предусматривает признания вины в совершении преступления в качестве обязательного элемента досудебного соглашения о сотрудничестве.

Дополнительным пунктом соглашения может выступать обязательство подозреваемого (обвиняемого) сообщить известные ему сведения о других преступлениях и лицах, их совершивших (в случае принятия подозреваемым (обвиняемым) на себя такого обязательства (ч. 3 ст. 468⁸ УПК)). Предполагается, что стороны соглашения сами вправе определить возможный объем таких сведений. Это может быть информация о преступлениях, как известных, так и неизвестных органам уголовного преследования, совершенных как самим подозреваемым (обвиняемым), так и другими лицами.

Досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором или его заместителем, подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, также его законным представителем. Удостоверение соглашения защитником и законным представителем поможет исключить возможность заявления ходатайствующего лица о том, что соглашение заключено им под каким-либо незаконным воздействием. Логика закона указывает, что защитник, а также законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) не имеют права отказаться от подписания досудебного соглашения о сотрудничестве, если на этом настаивает подозреваемый (обвиняемый). В случае нарушения его прав и законных интересов, наличия каких-либо возражений в части законности достигнутого соглашения защитник и (или) законный представитель имеют возможность сообщить об этом участникам соглашения, а в последующем обжаловать его в установленном законом порядке. По мнению Р.Р. Саркисянца, «подпись защитника является дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В случае отказа защитника подписывать ходатайство подозреваемый (обвиняемый) вправе просить его замены. Вместе с тем соответствующего основания отвода этого участника процесса в законе не предусмотрено. В данном случае у защитника появляется обязанность подписать ходатайство о сотрудничестве (если сам подзащитный на этом настаивает) вне зависимости от того, как он сам относится к таковому и считает ли он, что заключение сотрудничества находится в пределах интересов, которые им защищаются, или нет»¹.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, справка следователя о возможности либо невозможности его за-

ключения, а также само досудебное соглашение приобщаются к уголовному делу (ч. 5 ст. 468⁸ УПК).

Закон умалчивает об *основаниях и порядке прекращения действия досудебного соглашения о сотрудничестве*. Системный анализ норм гл. 49¹ УПК показывает, что ни в ходе расследования уголовного дела, ни при рассмотрении его в судебном заседании заключенное соглашение не может быть расторгнуто по желанию его сторон. Только суд имеет право принимать решение по существу соглашения и делать вывод о законности процедуры его заключения и исполнения. Так, обвиняемому гарантируется, что его «старания» по оказанию помощи органам уголовного преследования получают объективную оценку.

За пределами законодательного разрешения остался вопрос о *соотношении и характере взаимодействия досудебного соглашения о сотрудничестве с институтом прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности* по основаниям, указанным в ст. 30 УПК. По своей сути указанные положения относятся к одному межотраслевому институту восстановительного правосудия, реализация которого в настоящий момент зависит в первую очередь от позиции органа, ведущего уголовный процесс. Однако заключение досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием не исключает права органа, ведущего уголовный процесс, прекратить производство по уголовному делу при наличии к этому оснований, предусмотренных ст. 30 УПК.

Важным фактором результативности сотрудничества со следствием является *контроль за выполнением взятых на себя подозреваемым (обвиняемым) обязательств*. Окончив предварительное следствие, следователь в постановлении о передаче дела прокурору для направления в суд должен отразить информацию о выполнении (невыполнении) обвиняемым действий, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве (ст. 468⁹ УПК). Прокурор или его заместитель, получив уголовное дело, изучают его на предмет выполнения обвиняемым взятых на себя обязательств, а при направлении уголовного дела в суд прокурор обязательно указывает в своем постановлении:

– полноту выполнения обвиняемым обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением;

– значение оказанного обвиняемым содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучаст-

¹ Саркисянц Р.Р. К вопросу о правах и обязанностях стороны защиты в досудебном соглашении о сотрудничестве [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».

ников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем;

- нормы уголовного закона о назначении наказания, которые могут быть применены в отношении обвиняемого;

- сведения о преступлениях, обнаруженных в результате оказанного обвиняемым содействия предварительному следствию, или об уголовных делах, возбужденных в результате такого содействия.

28.3. Судебное рассмотрение уголовных дел, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Судебное разбирательство уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится по общим правилам судебного разбирательства, предусмотренным гл. 34–38 УПК, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 468¹¹ УПК. Это значит, что суд помимо предъявленного обвинения и вопросов, изложенных в ст. 352 УПК, должен дополнительно исследовать следующие группы *обстоятельств*:

- полноту выполнения обвиняемым обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением;

- значение оказанного обвиняемым содействия предварительному следствию в раскрытии преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем;

- сведения о преступлениях, обнаруженных в результате оказанного обвиняемым содействия предварительному следствию, или об уголовных делах, возбужденных в результате такого содействия.

Российский законодатель обязывает суд также разрешить вопрос о степени угрозы личной безопасности, которой подвергался обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения (п. 4 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ). Подобный подход позволяет более объективно подходить к оценке вклада сотрудничающего лица в раскрытие и расследование преступления.

При постановлении обвинительного приговора обвиняемому, выполнившему свои обязательства по досудебному соглашению о сотрудничестве, конкретный вид и размер наказания определяются судом в

пределах, предусмотренных ст. 69¹ УК. Указанная норма гарантирует, что срок или размер наказания за совершенное преступление не будут превышать половины максимального срока или размера избранного судом вида основного наказания, а в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, – двух третей максимального срока или размера избранного судом наиболее строгого вида основного наказания. Пожизненное лишение свободы или смертная казнь применению в таком случае не подлежат, а наказание в виде лишения свободы будет назначено в пределах объема санкции статьи уголовного закона.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

29.1. Понятие, сущность и значение производства по возмещению вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс

Уголовный процесс является одной из немногих сфер правовой действительности, где применение государственных средств принуждения влечет за собой крайне негативные последствия для лица, втянутого в его орбиту. В связи с этим уголовно-процессуальный закон предусматривает ряд гарантий, к числу которых относится закрепленное в гл. 48 УПК производство по возмещению вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

Незаконное ущемление прав личности в государстве, тем более связанное с применением мер уголовно-процессуального принуждения, становится трагедией не только для гражданина, в отношении которого такие меры были необоснованно применены, но и наносит существенный вред интересам общества, негативно влияет на формирование его правосознания. Это позволило международной общественности акцентировать внимание государств на необходимости обеспечения компенсаций, связанных с незаконным применением мер уголовно-процессуального принуждения и осуждением. Данное обстоятельство было продекларировано в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: каждый, кто стал жертвой ареста или задержания, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой (ч. 5 ст. 5). В соответствии со ст. 3 Протокола № 7 к данной конвенции к числу субъектов, обладающих правом на компенсацию вреда, понесенного в ходе уголовного преследования, относятся не только незаконно арестованные на досудебных стадиях, но и жертвы судебных ошибок. Вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного вследствие судебно-следственных ошибок, отражены в Международном пакте о гражданских и политиче-

ских правах, где указано, что если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине (ч. 6 ст. 14). Аналогичные положения содержатся в ст. 85 Римского статута Международного уголовного суда.

Необходимость возмещения такого вреда следует из требований утверждения справедливости, как общего предназначения права, и непосредственно из задач, стоящих перед уголовным процессом: установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства по материалам и уголовному делу призван обеспечить наряду с законностью и правопорядком, предупреждением преступлений, также защиту от необоснованного обвинения или осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, возмещение ему физического, имущественного и морального вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав (ч. 2 ст. 7 УПК).

Право на возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, включает в себя право на возмещение имущественного, физического вреда, устранение последствий морального вреда, причиненных гражданину в результате задержания, содержания под стражей, домашним арестом, отстранения от работы, принудительного помещения в судебно-психиатрический экспертный стационар, применения принудительных мер безопасности и лечения или незаконного осуждения, и восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав (ч. 1 ст. 460 УПК).

Вред, причиненный лицу действиями органа, ведущего уголовный процесс, возмещается государством в полном объеме независимо от вины лица, производящего дознание, органа дознания, следователя, прокурора, Председателя Следственного комитета, Председателя Комитета государственной безопасности или лиц, исполняющих их обязанности, либо суда (ч. 2 ст. 460 УПК).

Производство по возмещению вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, – совокупность процессуальных действий и процессуальных решений по восстановлению прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследо-

ванию, обвинению или осуждению, а также возмещение причиненного ему имущественного, физического и морального вреда.

По своей юридической природе производство по возмещению вреда, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, относится к уголовно-процессуальным мерам защиты личности, выступает в качестве составного элемента системы уголовно-процессуальных гарантий и представляет собой комплексный межотраслевой правовой институт восстановления нарушенных прав лиц, подвергнутых уголовно-процессуальному принуждению. Его специфика обусловлена сложным механизмом правового регулирования, включающим в себя нормы не только уголовно-процессуального, но и гражданского, гражданско-процессуального, трудового, пенсионного, жилищного и других отраслей законодательства.

Значение производства по возмещению вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, заключается в следующем:

- в обеспечении выполнения задач уголовного процесса по незамедлительной и полной реабилитации лиц в случаях обвинения или осуждения невиновных;
- возмещении физического, имущественного и морального вреда, восстановлении нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав граждан (возмещение вреда реабилитированному направлено на охрану прав и законных интересов участников уголовного процесса и является средством восстановления нарушенных прав);
- предупреждении принятия органами, ведущими уголовный процесс, поспешных и необоснованных (незаконных) решений и совершения действий, ограничивающих права физических лиц либо дискредитирующих их или деловую репутацию юридического лица;
- формировании у граждан доверия к деятельности правоохранительных органов и уверенности в том, что в случае необоснованно причинения им вреда он будет возмещен в полном объеме;
- укреплении мнения о направленности государственной политики на построение правового государства, а деятельности государственных органов – на защиту интересов каждого отдельного человека.

29.2. Виды вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, подлежащего возмещению

По своей этимологии термин «вред» обозначает «последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое

нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное»¹. В соответствии с п. 2 ст. 6 УПК под вредом понимается физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению. Однако данное определение нельзя назвать дефинитивным, так как законодатель, не раскрывая сущности понятия, ограничивается лишь указанием на его видовые проявления, связанные при этом необходимостью стоимостной оценки. Несколько иной подход законодателя усматривается при анализе ст. 460 УПК. В соответствии с ч. 6 указанной нормы орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры не только по возмещению физического, имущественного и морального вреда, но и по восстановлению нарушенных трудовых, жилищных, пенсионных и иных личных неимущественных прав физического лица. Тем самым в содержание вреда включаются и негативные последствия, не имеющие в себе имущественной составляющей и не подлежащие денежному измерению. Таким образом, содержание вреда, регламентируемого ст. 460 УПК, шире, нежели его законодательная трактовка в п. 2 ст. 6 УПК.

Под **вредом, подлежащим возмещению в порядке гл. 48 УПК**, следует понимать уничтожение, умаление или нарушение охраняемых законом имущественных, а равно неимущественных прав и благ, выражающиеся в причинении морального, физического или имущественного вреда, нарушении трудовых, жилищных, пенсионных и иных прав физического лица, в результате действий органа, ведущего уголовный процесс. В зависимости от негативных последствий он может быть классифицирован на следующие виды: физический вред, имущественный вред, моральный вред, иной вред, заключающийся в нарушении трудовых, пенсионных, жилищных и иных личных неимущественных прав физического лица. Содержание указанных видов вреда раскрывается в ст. 460 УПК.

Под **физическим вредом** законодателем признаются вредные для здоровья и жизни физического лица последствия, наступившие в результате действий органа, ведущего уголовный процесс:

- расстройство здоровья, увечье, наступление инвалидности и иные последствия, связанные с ухудшением физического или психического здоровья лица;
- наступление смерти.

Физический вред компенсируется в денежном выражении, включая затраты на лечение, потерю части заработка в связи с заболеванием, увечьем либо инвалидностью или убытки в связи с потерей кормильца и другие затраты.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Рус. яз., 1989. С. 260.

Как правило, физический вред может быть причинен в результате применения мер уголовно-процессуального принуждения: привода, задержания, заключения, содержания под стражей и т. д. Кроме того, причинение физического вреда является следствием осуждения лица и его пребывания в местах лишения или ограничения свободы. Следует иметь в виду, что подлежит возмещению только тот физический вред, который явился следствием именно действий органа, ведущего уголовный процесс, а не третьих лиц. Так, если обвиняемому, находившемуся под стражей и впоследствии реабилитированному, телесные повреждения были причинены сокамерниками на почве личных неприязненных отношений, то такой вред должен быть возмещен непосредственным виновником, а не государством.

Имущественным вредом признаются:

- потеря физическим лицом заработка, пенсии, пособия, имущественных льгот, которых оно лишилось вследствие действий органа, ведущего уголовный процесс;
- незаконная конфискация имущества, незаконное взыскание штрафа, процессуальных издержек;
- затраты на получение юридической помощи и иные расходы, понесенные в связи с производством по уголовному делу.

Затраты на получение юридической помощи и иные расходы, понесенные в связи с производством по уголовному делу, возмещаются в пределах фактически понесенных расходов. К иным расходам, понесенным лицом при производстве по уголовному делу, относятся расходы по явке к месту производства процессуальных действий и обратно, по найму жилого помещения, повреждение либо приведение в негодность имущества в результате проведения экспертизы и т. д. Упущенная выгода по основаниям и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, возмещению не подлежит.

Под **моральным вредом**, последствия которого подлежат устранению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, признается причинение физических или нравственных страданий действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, в том числе унижение его чести и достоинства.

Физические страдания – это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются следствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. **Нравственные страдания**, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте

переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т. д. (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда»).

Честь и достоинство являются нравственными категориями, но в то же время носят общеправовой характер. **Честь** – это объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, это социальная оценка моральных и иных качеств личности. **Достоинство** – внутренняя самооценка личности, осознание ею своих личностных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения.

Под **деловой репутацией гражданина** понимается приобретаемая гражданином общественная оценка его деловых и профессиональных качеств при выполнении им трудовых, служебных и общественных обязанностей. Под деловой репутацией *юридического лица и индивидуального предпринимателя* понимается оценка их хозяйственной (экономической) деятельности как участников хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота и гражданами, таковыми не являющимися.

Фактически моральный вред может быть причинен лицу любыми действиями, нарушающими его права, например незаконным изъятием его имущества, незаконным применением мер принуждения и т. д. Однако подлежит компенсации только тот моральный вред, который причинен в результате нарушения неимущественных прав лица (ст. 152 ГК). Моральный вред, причиненный вследствие нарушения имущественных прав лица, возмещается только в случаях, прямо предусмотренных в законе (п. 2 ст. 968 ГК).

Под **нарушениями трудовых, пенсионных, жилищных и иных личных неимущественных прав** физического лица признаются:

- потеря физическим лицом прежней работы или должности;
- потеря трудового стажа;
- потеря права на получение полагающейся лицу по закону пенсии;
- утрата права на занимаемую жилое помещение (обязательным условием для признания права лица на возмещение вреда по этому основанию является установление причинной связи между потерей и применявшимися мерами уголовно-процессуального воздействия (задержание, содержание под стражей либо домашним арестом, отстранение от работы, принудительное помещение в судебно-психиатрический

экспертный стационар, применение принудительных мер безопасности и лечения, незаконное осуждение));

– незаконное лишение воинского или специального звания.

29.3. Лица, имеющие право на возмещение вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс, и основания его возникновения

К лицам, имеющим право на возмещение вреда, законодатель отнес следующих участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 461 УПК):

– подозреваемый или обвиняемый, в отношении которых уголовное преследование либо производство по уголовному делу прекращены в полном объеме по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29, ч. 2 ст. 250, п. 2 ч. 1 ст. 303 и п. 3 ст. 395 УПК;

– обвиняемый, оправданный судом;

– лицо, в отношении которого следователем, прокурором или судом прекращено производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения ввиду недоказанности участия лица в совершении общественно опасного деяния либо при установлении обстоятельств, предусмотренных п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК;

– незаконно осужденный;

– законный представитель подозреваемого, обвиняемого, лица, совершившего общественно опасное деяние;

– представитель умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Основной категорией субъектов, имеющих право на возмещение вреда, являются лица, участие которых в уголовном процессе обусловлено подозрением или обвинением в совершении преступления или общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23 Конституции). Общественный порядок предполагает соблюдение лицом уголовно-правовых запретов, в случае нарушения которых государство наделено правом привлечения его к уголовной ответственности, которая выражается в осуждении от имени Республики Беларусь и применении наказания либо иных мер в соответствии с уголовным законом. Таким образом, принудительно изменить юридическое состояние лица государство вправе лишь в рамках уголовно-правового отношения, возникающего из факта совершения данным лицом преступления. Однако оно остается «юридически неви-

димым» для правосудия в силу презумпции невиновности до тех пор, пока его вина не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Проявить уголовно-правовое отношение, раскрыть все его элементы с целью реализации принципа неотвратимости наказания призван уголовный процесс. Его вектор в данном контексте направлен на установление виновности лица, что предполагает достоверно и полно доказанное его участие в совершении преступления, психическое отношение к содеянному и ряд других обстоятельств. Для обеспечения этой деятельности государство делегирует свое уголовно-правовое полномочие по привлечению к ответственности виновных лиц органам, ведущим уголовный процесс, в виде права осуществлять уголовное преследование, осуждать и назначать наказание и, соответственно, подвергать ограничению конституционные права и свободы.

Однако в случае невиновности лица в совершении преступления отсутствует юридический факт, основание возникновения уголовно-правового отношения. Следовательно, отсутствует право государства на принудительное изменение правового положения лица и его уголовное преследование. В этой связи критерием, детерминирующим возникновение права на возмещение вреда, выступает уголовно-процессуальное воздействие в отношении лица, невиновного в совершении инкриминируемого ему преступления, а применительно к лицам, страдающим психическими расстройствами, исключаящими вменяемость, – непричастного к совершению общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. В конкретном выражении – это действия принудительного характера органа, ведущего уголовный процесс, в отношении подозреваемого, обвиняемого, осужденного либо лица, о котором решается вопрос о применении к нему принудительных мер безопасности и лечения, которые в действительности не совершали преступления или общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Основания возникновения права на возмещение вреда у указанных лиц появляются со дня вступления в законную силу принятого органом, ведущим уголовный процесс, *решения о реабилитации лица*. К таким решениям относятся (ч. 2 ст. 462 УПК):

– постановление следователя, прокурора о прекращении предварительного расследования, уголовного преследования по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250 УПК;

– оправдательный приговор;

– определение (постановление) суда первой инстанции о прекращении производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК, либо отказ государственного обвинителя от обвинения, если от обвинения отказались также потерпевший, гражданский истец или их представители;

– апелляционное определение об отмене обвинительного приговора и прекращении производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК, либо если доказательствами, исследованными судом первой инстанции и в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела, предъявленное лицу обвинение не подтверждено и нет оснований для нового судебного разбирательства;

– определение (постановление) суда надзорной инстанции, которым отменены вступивший в законную силу обвинительный приговор и все последующие определения и постановления и прекращено производство по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК, либо если доказательствами, исследованными судом первой инстанции, предъявленное лицу обвинение не подтверждено и нет оснований для нового судебного разбирательства;

– постановление следователя, прокурора, определение (постановление) суда о прекращении производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения ввиду недоказанности участия лица в совершении общественно опасного деяния либо при установлении обстоятельств, предусмотренных п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК;

– апелляционное определение об отмене определения (постановления) суда о применении принудительной меры безопасности и лечения и прекращении производства по уголовному делу ввиду недоказанности участия лица в совершении общественно опасного деяния либо при установлении обстоятельств, предусмотренных п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК.

Вред, причиненный органом, ведущим уголовный процесс, не подлежит возмещению в случаях прекращения уголовного преследования или производства по уголовному делу, постановления оправдательного приговора ввиду недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния не был способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, равно как и в случае, когда лицо добровольно оговорило себя в совершении преступления.

Право на возмещение вреда признается за лицом следователем, прокурором или судом, принявшими решение, указанное в ч. 2 ст. 462 УПК, о чем указывается в резолютивной части соответствующего постановления, приговора, определения.

29.4. Порядок возмещения вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс

Имущественный вред, денежная компенсация физического и морального вреда могут быть взысканы лицами, за которыми признано право на возмещение вреда, в порядке гражданского судопроизводства. Возмещение имущественного вреда и денежная компенсация физического и морального вреда производятся за счет средств республиканского бюджета (казны) (ч. 2 ст. 461 УПК).

Иск о возмещении вреда может быть подан в суд в течение трех лет со дня возникновения права на возмещение вреда, а требования о восстановлении нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав могут быть предъявлены в течение года после вступления в силу реабилитирующего решения.

Иск о возмещении имущественного вреда, денежной компенсации физического и морального вреда, как правило, должен содержать:

– наименование органа (должностного лица), вынесшего реабилитирующее постановление (определение), дату и основания его вынесения;

– дату осуждения лица, привлечения в качестве обвиняемого, применения мер процессуального принуждения и т. д.;

– содержание требований лица (взыскание утраченного заработка, выплаченных штрафов, судебных издержек, сумм за оказание юридической помощи и т. д.);

– подробный расчет утраченного лицом заработка (дохода) со ссылкой на документы, на основании которых произведен расчет (размер среднемесячного заработка; период, на протяжении которого лицо было отстранено от прежней должности, содержалось под стражей в качестве меры пресечения, отбывало наказание; размер заработка, полученного за этот период; сумма налогов, подлежащая удержанию за этот период; итоговая сумма, подлежащая выплате в счет утраченного заработка);

– подробный расчет расходов, связанных с лечением в случае причинения физического вреда;

– размер штрафов, судебных издержек и иных сумм, выплаченных (взысканных по исполнительному листу) в связи с незаконными действиями;

- размер сумм, выплаченных (взысканных по исполнительному листу) в счет оплаты за оказанную юридическую помощь;
- размер и обоснование денежной компенсации причиненного морального вреда;
- общую сумму, подлежащую выплате лицу в счет возмещения причиненного ущерба.

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон предусматривает *дополнительные гарантии* по устранению последствий морального вреда. Так, орган, ведущий уголовный процесс, по требованию лица, имеющего право на возмещение морального вреда, обязан принести официальные извинения за причиненный вред: в срок не позднее 10 суток после соответствующего обращения лица направить в средства массовой информации письменное указание об опровержении порочащих лицо сведений, если такие сведения были распространены в средствах массовой информации в ходе досудебного или судебного производства по уголовному делу, а также сообщение об отмене незаконных решений по месту работы, службы, учебы или жительства этого лица (ст. 465 УПК).

Требования о *восстановлении нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных или иных прав физического лица* разрешаются в порядке, установленном законодательством. Если требование не удовлетворено, или лицо не согласно с принятым решением, оно также вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства (ст. 466 УПК). Лицам, незаконно лишенным воинских или специальных званий, восстанавливаются соответствующие звания.

Уголовно-процессуальный закон не содержит прямых предписаний о порядке восстановления вышеуказанных прав, а отсылает к нормам других отраслей законодательства: трудового, пенсионного, жилищного и т. д. При отсутствии в отраслевом законодательстве норм, регламентирующих порядок восстановления нарушенных прав, следует руководствоваться Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-X¹. Так, лицу, освобожденному от работы (должности) в связи с незаконным осуждением либо отстраненному от должности в связи с незаконным привлечением

¹ Это следует из ст. 1 Закона Республики Беларусь от 28 мая 1999 г. № 261-З «О применении на территории Республики Беларусь законодательства СССР», согласно которой в случае отсутствия законодательства Республики Беларусь, регулирующего соответствующие общественные отношения, на территории Республики Беларусь применяются акты законодательства СССР, регламентирующие данные отношения и не противоречащие законодательству Республики Беларусь.

к уголовной ответственности, предоставляется прежняя работа (должность), а при невозможности этого (ликвидация предприятия, учреждения, организации, сокращение должности, утрата доверия к работнику, непосредственно обслуживавшему денежные или товарные ценности, совершение работником, выполнявшим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, а также наличие иных предусмотренных законом оснований, препятствующих восстановлению на работе (должности), – другая равноценная работа (должность) (п. 5 указанного положения). В случае реорганизации предприятия, учреждения, организации, в которой лицо работало до осуждения или привлечения к уголовной ответственности, обязанность предоставления ему другой равноценной работы (должности) возлагается на правопреемника, а в случае ликвидации предприятия, учреждения, организации – на вышестоящую организацию. Работа (должность) предоставляется лицу не позднее месячного срока со дня его обращения, если оно последовало в течение трех месяцев с момента вступления в законную силу оправдательного приговора либо вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Время содержания под стражей, время отбывания наказания, а также время, в течение которого лицо не работало в связи с отстранением от должности, засчитывается как в общий трудовой стаж, так и в стаж работы по специальности. При этом согласно ст. 52 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении» время содержания под стражей, отбывания наказания в виде ареста, лишения свободы и ссылки в случае необоснованного привлечения к уголовной ответственности и последующей реабилитации засчитывается в стаж работы в тройном размере.

Исполнительный комитет местного Совета депутатов или администрация предприятия, учреждения, организации (в зависимости от принадлежности жилого помещения) обязаны возратить лицу, утратившему право пользования жилым помещением вследствие незаконного осуждения, ранее занимаемое им жилое помещение, а при невозможности возврата (дом снесен или переоборудован в нежилой, после капитального ремонта жилое помещение, которое занимал гражданин, более не существует либо оно существенно уменьшено в размере, жилое помещение в установленном законом порядке предоставлено другому гражданину и т. д.) предоставляют ему в установленном порядке вне очереди, но не позднее трех месяцев со дня обращения гражданина в том же населенном пункте равноценное благоустроенное жилое помещение с учетом действующей в республике нормы жилой площади и состава семьи (п. 8 указанного положения).

Глава 30

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

30.1. Понятие и юридические основы международной правовой помощи по уголовным делам

Международная правовая помощь по уголовным делам – это выполнение органами Республики Беларусь, ведущими уголовный процесс, процессуальных и иных действий по просьбе органов иностранных государств, компетентных принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам, а также выполнение аналогичных действий органами иностранных государств, ведущими уголовный процесс, по просьбе органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, в соответствии с международными договорами Республики Беларусь или на основе принципа взаимности (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. № 284-З «О международной правовой помощи по уголовным делам»).

Международная правовая помощь характеризуется наличием следующих *характерных признаков*¹:

- является условием осуществления правосудия;
- монопольным субъектом оказания данного вида помощи выступает государство в лице соответствующих органов;
- в качестве правовых источников оказания помощи рассматриваются правовые нормы, закрепленные как на национальном, так и международном уровне;
- объем оказываемой международной помощи зависит от состояния связей и уровня взаимоотношений между государствами;
- представляет собой правовую форму реализации юридической обязанности государств сотрудничать друг с другом в соответствии с нормами международного права;
- является следствием территориальной ограниченности суверенитета государства;

¹ Цветкова Е.Е. Международная правовая помощь как форма сотрудничества государств // Юрид. журн. 2008. № 1. С. 63–66.

– неразрывно связана с защитой прав и законных интересов граждан. Международная правовая помощь по уголовным делам осуществляется в трех формах:

- договорно-правовой (конвенционной);
- бездоговорной (на основе принципа взаимности)¹;
- организационной (институционной)².

Юридическую основу международной правовой помощи по уголовным делам в Республике Беларусь составляют Конституция, международные договоры, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Законы Республики Беларусь от 18 мая 2008 г. № 284-З «О международной правовой помощи по уголовным делам», от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь», от 1 ноября 2002 г. № 140-З «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении некоторых международных договоров о правовой помощи» и др.

Международные договоры в соответствии с Законом Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» могут быть многосторонними и двусторонними, а также межгосударственными, межправительственными или межведомственного характера. Одними из основополагающих многосторонних договоров по вопросам сотрудничества в области уголовного процесса в настоящее время являются:

- Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;
- Конвенция государств – участников СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция);
- Конвенция государств – участников СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция).

Кроме того, Республикой Беларусь со многими государствами заключены двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам³. При разрешении вопросов, связанных с оказанием междуна-

¹ Под принципом взаимности подразумевается принцип, в соответствии с которым международная правовая помощь по уголовным делам оказывается при отсутствии действующего межгосударственного (межведомственного) договора на основе письменного обязательства уполномоченного органа от имени государства оказать при необходимости аналогичную правовую помощь в будущем.

² Оказывается в рамках деятельности международных организаций (например, Интерпола и др.).

³ Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 20 октября 1992 г., Договор между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой о пра-

ной правовой помощи на основании международного договора необходимо учитывать дату его вступления в силу в Республике Беларусь и иностранном государстве, а также наличие оговорок к нему¹.

Республика Беларусь также подтвердила правопреемство в отношении двусторонних договоров по оказанию правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных уполномоченными органами Советского Союза с Венгерской Народной Республикой от 15 июля 1958 г. (правопреемство в отношении договора объявлено 1 ноября 2002 г.), Чехословацкой Социалистической Республикой от 12 августа 1982 г. (правопреемство Республикой Беларусь по отношению к Чехии подтверждено 23 октября 2002 г., по отношению к Словакии 27 июня 2007 г.) и др.

При отсутствии международных договоров либо в их дополнение применяются межправительственные и межведомственные соглашения (Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в борьбе с преступностью (вступило в силу 3 декабря 2004 г.), Соглашение между Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Румынии о сотрудничестве в борьбе с преступностью (вступило в силу 23 июля 1997 г.) и др.

В случае направления материалов, касающихся оказания правовой помощи по уголовным делам, следует учитывать положения ряда международных договоров, участницей которых Беларусь не является, однако запрашиваемые государства² их ратифицировали (например, Европейской конвенции о выдаче, Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и др.).

На внутригосударственном уровне в качестве юридической основы международного сотрудничества по уголовным делам выступает в том числе уголовно-процессуальный закон: в случаях, когда в международном договоре не определяется порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам, применяются процедуры, установленные

вовой помощи по гражданским и уголовным делам от 11 января 1993 г., Договор между Республикой Беларусь и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 22 октября 2014 г. и др.

¹ См.: О практике применения судами законодательства, регулирующего оказание международной правовой помощи по уголовным делам : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 24 сент. 2015 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

² Под запрашиваемым государством (запрашиваемой стороной) в нормах международных договоров подразумевается то государство, которому направлено письменное обращение об оказании правовой помощи уполномоченными органами другой страны. В свою очередь, государство, которое направило это обращение, именуется запрашивающим государством (запрашивающей стороной).

уголовно-процессуальным законом (ч. 5 ст. 1 УПК). Свое развитие это положение получило в разд. XV УПК, устанавливающем основания и порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам при отсутствии международных договоров на основе принципа взаимности.

30.2. Виды, основания и общие условия оказания международной правовой помощи по уголовным делам

Международные договоры по вопросам координации борьбы с уголовно наказуемыми деяниями, а также уголовно-процессуальный закон позволяют выделить следующие наиболее востребованные **виды правовой помощи** по уголовным делам:

- осуществление уголовного преследования;
- выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение (экстрадиция);
- передача лиц, заключенных под стражу или отбывающих наказание в виде лишения свободы, для производства с их участием следственных и иных процессуальных действий;
- наложение ареста на имущество, его конфискация и передача запрашивающему государству;
- производство следственных действий;
- содействие в вызове участников уголовного процесса для производства процессуальных действий на территории запрашивающего государства;
- вручение документов, связанных с производством по уголовному делу;
- передача предметов;
- установление личности и местонахождения лиц;
- исполнение судебного решения иностранного государства;
- обмен информацией (информирование о действующем национальном законодательстве и практике его применения; предоставление справочной информации о лицах, подозреваемых в совершении преступлений, формах и способах преступной деятельности, возбуждении уголовных дел и т. д.);
- любая иная помощь, не противоречащая законодательству запрашиваемой стороны (получение заявлений от участников уголовного процесса, предоставление оригиналов или заверенных копий документов и т. д.).

Государства видоизменяют этот перечень, руководствуясь своими интересами и внутренним законодательством. В связи с чем при направ-

лении документов, касающихся правовой помощи по уголовным делам, необходимо учитывать положения тех договоров, участником которых является запрашиваемая сторона, так как именно эти договоры будут расширять или сужать указанный объем такой помощи.

Основанием для оказания международной правовой помощи является письменное обращение уполномоченного органа запрашивающего государства, получив которое, Генеральный прокурор, Председатель Верховного Суда либо их заместители, а также иные уполномоченные должностные лица (начальник управления Следственного комитета по области, г. Минску, прокурор г. Минска и др.) принимают решение об исполнении просьбы органа, ведущего уголовный процесс, иностранного государства (ст. 469 и 497 УПК).

Под **условием оказания** международной правовой помощи по уголовным делам понимаются предписание международного договора либо уголовно-процессуального закона, а в некоторых случаях – требование учреждения юстиции запрашиваемого государства, которое должно быть учтено компетентным органом запрашивающего государства, для того чтобы уполномоченный орган, получивший письменное обращение, мог приступить к его исполнению. Данные условия классифицируются на общие, относящиеся ко всем видам международной правовой помощи, и частные, касающиеся отдельных видов международной правовой помощи.

К **общим условиям** международные договоры Республики Беларусь относят:

- соответствие письменного обращения положениям договора или уголовно-процессуальному закону в случаях сношений на основе принципа взаимности;
- направление документов уполномоченными на это компетентными органами;
- отсутствие обстоятельств, влекущих за собой отказ в оказании международной правовой помощи.

Перечень условий оказания международной правовой помощи на основе принципа взаимности конкретизируется наличием (ст. 470 УПК):

- заверенной копии решения запрашивающего органа, ведущего уголовный процесс, о производстве соответствующих процессуальных действий;
- письменного обязательства этого органа об оказании при необходимости аналогичной международной правовой помощи;
- письменного обязательства органа иностранного государства о соблюдении условий осуществления отдельных видов международной правовой помощи по уголовным делам;

– иных документов и материалов, необходимых для исполнения обращения (просьбы);

– заверенного письменного перевода обращения органа иностранного государства и прилагаемых к нему указанных выше документов.

Документы, в которых излагается просьба компетентного учреждения другого государства **о производстве следственных и иных процессуальных действий**, называются:

- запрос (согласно договору с Сербией);
- поручение об оказании правовой помощи (в соответствии с Минской и Кишиневской конвенциями, договорам с Венгрией, Китаем, Литвой, Сирией, Арабской Республикой, Словакией, Чехией, Кубой);
- просьба об оказании содействия (по соглашению с Эстонией);
- просьба по уголовному делу (по соглашению с Румынией);
- просьба об оказании правовой помощи (в рамках договоров с другими государствами, а также на основе принципа взаимности).

Документы, содержащие просьбу запрашивающего компетентного учреждения юстиции **о выдаче лица**, именуются:

- требование о выдаче (согласно Минской конвенции, договорам с Венгрией, Словакией, Чехией, Кубой);
- запрос о выдаче (согласно Кишиневской конвенции);
- просьба о выдаче (в рамках договоров с остальными государствами и на основе принципа взаимности).

Документы, содержащие просьбу **об уголовном преследовании лица**, называются:

- запрос на принятие обязательств по уголовному преследованию (договор с Сербией);
- поручение об осуществлении уголовного преследования (согласно Минской и Кишиневской конвенциям, договорам со Словакией и Чехией, Кубой и при взаимодействии на основе принципа взаимности);
- просьба о возбуждении уголовного преследования (согласно договорам с Литвой, Польшей и Вьетнамом);
- просьба о возбуждении или продолжении уголовного преследования (согласно договору с Латвией);
- просьба об осуществлении уголовного преследования (при взаимодействии с другими государствами и на основе принципа взаимности¹).

Согласно требованиям, предъявляемым международными договорами Республики Беларусь и уголовно-процессуальным законом к **фор-**

¹ Документы, содержащие просьбу запрашивающего компетентного учреждения юстиции об осуществлении уголовного преследования или о выдаче лица (а также другие документы), в зависимости от сложившейся практики и договоренности правоприменителей могут именоваться иначе.

ме и содержанию поручений (просьб, запросов, требований) (далее – поручение), последние составляются в письменной форме на бланке обращающегося органа на белорусском или русском языке с приложением официального перевода на язык запрашиваемого государства или на иной язык, указанный в договоре, либо на государственный язык запрашиваемой стороны в случаях, если такая помощь оказывается на основе принципа взаимности.

По взаимной договоренности между компетентными органами разных государств указанные документы могут быть переведены на иной язык, как правило английский. Поручение заверяется подписью должностного лица, его составившего, скрепляется гербовой печатью органа, ведущего уголовный процесс, включает в себя данные о контактных телефонах и других каналах связи.

Договорами, а также ст. 470 и ч. 2 ст. 491 УПК предусмотрены следующие *реквизиты поручений* о международной правовой помощи по уголовным делам:

- наименование запрашивающего органа, ведущего уголовный процесс, составившего документ;
- наименование запрашиваемого органа иностранного государства, которому оно направляется;
- номер уголовного дела, информация о фактических обстоятельствах, правовой квалификации деяния, текст норм уголовного закона, которыми предусматривается ответственность за это деяние, и иных актов законодательства, имеющих отношение к производству по уголовному делу, а также сведения о размере причиненного вреда;
- фамилия, имя и отчество лица, в отношении которого направляется поручение, анкетные данные о нем, наименование юридического лица, его местонахождение и т. д.;
- цель поручения, характер запрашиваемой помощи, иные сведения, необходимые для его исполнения или с представлением которых иностранное государство связывает оказание международной правовой помощи;
- детализация конкретной процедуры или требований, соблюдения которых желает запрашивающее государство (связано с тем, что получение доказательств путем производства определенного следственного действия на территории другого государства не всегда возможно в силу отсутствия в национальном законодательстве запрашиваемой стороны такого способа собирания доказательственной информации либо идентичное следственное действие в другом государстве может носить совершенно другое наименование), срок, в течение которого желательно исполнить поручение;

– в случае вызова лица для производства процессуальных действий с его участием в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителя, свидетеля или эксперта – порядок возмещения расходов, связанных с вызовом, а также гарантии непривлечения данного лица к ответственности за деяние, совершенное им до пересечения государственной границы этого государства, а также в связи с его показаниями или заключениями;

– при направлении поручения о получении показаний лица – сообщение о его процессуальном статусе.

30.3. Общий порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам

Поручения об оказании международной правовой помощи в зависимости от установленного международным договором порядка направляются в запрашиваемое государство через центральные, территориальные и другие компетентные органы либо по дипломатическим каналам.

При направлении поручения через центральные, территориальные и другие компетентные органы каждое государство – участник международного договора назначает *центральный орган, который ответствен за направление и получение этих поручений и обеспечивает своевременное и надлежащее их исполнение на территории своего государства*. Данные органы указываются в международных договорах либо в отдельном документе (например, в законе, которым этот договор ратифицирован). Так, уполномоченными на осуществление сношений с компетентными органами государств – участников Кишиневской конвенции в Республике Беларусь являются Верховный Суд, областные, Минский городской суды; Следственный комитет, управления Следственного комитета по областям и г. Минску; Министерство внутренних дел, главное управление внутренних дел Мингорисполкома и управления внутренних дел облисполкомов; Министерство юстиции; Комитет государственной безопасности, управления КГБ по областям, управление военной контрразведки КГБ, Генеральная прокуратура, прокуратуры областей и г. Минска; Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля, управления Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля по областям, по Минской области и г. Минску.

Однако при осуществлении международного сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств на основании конвенций ООН, а также по вопросам выдачи, уголовного преследования либо производства процессуальных действий, требующих санкции

прокурора, в качестве единственного компетентного органа в Республике Беларусь выступает Генеральная прокуратура. Кроме того, исключительно компетенцией Генеральной прокуратуры и Верховного Суда является оказание международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности (ст. 494 УПК). При этом Верховный Суд принимает решения только по просьбам органов иностранных государств и судов о вручении процессуальных и иных документов по уголовным делам, находящихся в производстве судов, и об исполнении судебных решений по уголовным делам.

К поручению прилагаются письменные решения (постановления и т. д.) органа уголовного преследования о производстве соответствующих процессуальных действий, иные документы и материалы, необходимые для его исполнения, с представлением которых запрашиваемое государство связывает оказание международной правовой помощи на основе принципа взаимности, или их заверенные копии, заверенный письменный перевод поручения, иных документов и материалов, прилагаемых к нему, на государственный язык иностранного государства, которому они направляются.

Поручение и прилагаемые к нему документы и материалы, препровождаются для принятия решения в компетентное учреждение своего государства (Генеральная прокуратура, Министерство юстиции и т. д.), которое, в свою очередь, направляет их в соответствующее учреждение запрашиваемого государства. Некоторые международные договоры в случаях, не терпящих отлагательства, предусматривают возможность направления поручения по факсимильной связи, а также с использованием иных средств коммуникации. Оригинал поручения и прилагаемых к нему документов направляется почтой или курьером (ст. 7 Кишиневской конвенции и др.).

Согласно Минской конвенции договаривающиеся стороны имеют право вручать документы своим гражданам, а также проводить их допрос через свои дипломатические представительства или консульские учреждения (ст. 12). Кишиневская конвенция, ограничивая эти возможности, допускает такую передачу и получение показаний, но только по поручениям судов запрашивающей стороны¹.

Получив на основе принципа взаимности поручение учреждения юстиции иностранного государства, центральный орган Республики Бе-

¹ В то же время договоры с Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Китаем, Кубой, Латвией, Литвой, Польшей, Сирией, Словакией, Чехией предусматривают использование дипломатических каналов лишь для вручения документов. Договоры с Ираном и Сербией в дополнение к указанному допускают получение заявлений от собственных граждан.

ларусь в лице Генерального прокурора, Председателя Верховного Суда или их заместителей рассматривает его и прилагаемые к нему материалы и принимает *решение* (ч. 1 ст. 495 УПК):

- 1) об исполнении просьбы;
- 2) исполнении просьбы в определенной части;
- 3) отсрочке в исполнении просьбы;
- 4) отказе в исполнении просьбы.

Решения Генерального прокурора или его заместителя, указанные выше в п. 1–3, принимаются в форме поручений, а решения о выдаче лица иностранному государству для осуществления уголовного преследования, отбывания наказания либо о выдаче на время для производства процессуальных действий с его участием в качестве обвиняемого, а также решения об отказе в исполнении просьбы – в форме постановлений. Председатель Верховного Суда или его заместитель принимает эти решения только в форме постановлений.

Придя к выводу о необходимости *полного или частичного исполнения поручения*, центральный орган запрашиваемого государства в своем решении указывает органы уголовного преследования или суды, которым поручается его непосредственное исполнение или организация исполнения, его положения, подлежащие исполнению, сроки исполнения и иные необходимые сведения, о чем уведомляет запрашивающую сторону. Исполнение поручения осуществляется в соответствии с нормами национального законодательства запрашиваемой стороны. Однако по просьбе запрашивающего государства могут быть использованы и положения его уголовно-процессуального закона, если они не противоречат законодательству запрашиваемой стороны. По договоренности представители запрашивающего государства вправе присутствовать при производстве процессуальных действий (ст. 8 Минской и Кишиневской конвенций, ч. 2 ст. 497 УПК).

Если учреждение, которому поступило поручение, не правомочно исполнять его, оно передает этот документ компетентному органу своего государства, о чем согласно некоторым международным договорам (например, по Минской конвенции) предусматривается обязанность иностранных компетентных учреждений юстиции уведомлять об этом запрашивающую сторону.

Международные договоры Республики Беларусь и уголовно-процессуальный закон, как правило, не содержат указания на срок исполнения поручений. Вместе с тем согласно Кишиневской конвенции этот срок устанавливается законодательством запрашиваемой стороны. Данный срок при необходимости может быть продлен по согласованию

с запрашивающим учреждением юстиции (ст. 62), однако вынесения постановления об этом не требуется.

По общему правилу *основания для отказа в оказании международной правовой помощи* по уголовным делам являются (ст. 19, 57 Минской конвенции, гл. 51 УПК и др.):

- оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности запрашиваемой стороне либо противоречит ее законодательству, а также международным договорам;
- деяние, в связи с которым поступило поручение, не является преступлением в соответствии с уголовным законом запрашиваемой стороны;
- поручение направлено в связи с уголовным преследованием или наказанием лица по признаку расы, пола, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или в связи с его политическими убеждениями;
- по факту, относительно которого направлено поручение, в запрашиваемом или в третьем государстве принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по уголовному делу либо уголовного преследования;
- по нормам запрашиваемого государства истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности;
- иностранным государством не соблюдается принцип взаимности.

Имеют место и другие основания отказа в исполнении поручений по отдельным видам запрашиваемой правовой помощи, при этом поручение возвращается запрашивающей стороне с указанием обстоятельств, препятствующих его исполнению.

Поручение об оказании правовой помощи белорусского органа, ведущего уголовный процесс, в другое государство составляется лицом, осуществляющим производство по делу (следователь, лицо, производящее дознание) и пересылается в центральный или иной компетентный орган Республики Беларусь для проверки и контроля. После чего в зависимости от порядка, установленного международным договором или уголовно-процессуальным законом, а также вида запрашиваемой помощи поручения направляются в Генеральную прокуратуру, Верховный Суд, Министерство юстиции или в предусмотренных законом случаях – соответствующему компетентному органу на территориальном уровне (областной суд, управление Следственного комитета по области и т. д.) для их передачи в другое государство. Просьба об оказании правовой помощи на основе принципа взаимности пересылается соответственно Генеральному прокурору, Председателю Вер-

ховного Суда или их заместителям, которые выносят постановление о направлении ее в орган иностранного государства либо об отказе в ее направлении. О принятом решении уведомляется орган, направивший просьбу. Если орган иностранного государства, которому направлена просьба, связывает ее исполнение с необходимостью соблюдения каких-либо дополнительных условий, то решение об этом принимает Генеральный прокурор, Председатель Верховного Суда или их заместители, если это не противоречит законодательству нашего государства (ч. 1 и 2 ст. 496 УПК).

30.4. Особенности оказания отдельных видов международной правовой помощи по уголовным делам

30.4.1. Осуществление уголовного преследования

Необходимость в оказании такого вида международной правовой помощи, как осуществление уголовного преследования, возникает в случаях, если лицо, совершившее преступление¹:

- является гражданином запрашиваемого государства;
- проживает в запрашиваемом государстве;
- отбывает в запрашиваемом государстве наказание в виде лишения свободы, является в нем подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу за то же или иное преступление;
- не осуждено в запрашиваемом государстве за преступление, послужившее основанием для направления поручения, или в отношении его не принято другое окончательное решение (например, о прекращении уголовного преследования по данному обвинению).

Уголовное преследование иностранных граждан, совершивших преступления на территории другого государства, но впоследствии оказавшихся за его пределами, может быть предпринято этим государством, если:

- по законодательству запрашиваемой страны выдача данного лица невозможна или в такой выдаче отказано;
- это предусмотрено международным договором, в котором участвуют договаривающиеся государства;
- может быть осуществлено на основе принципа взаимности.

Причем лицо привлекается к ответственности по уголовному законодательству запрашиваемого иностранного государства². Данный вид правовой помощи предусмотрен большинством договоров Республики Беларусь о международной правовой помощи по уголовным делам.

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. С. 694.

² Там же. С. 694.

В случае необходимости направления материалов для осуществления уголовного преследования в иностранном государстве компетентный орган запрашивающей стороны составляет **поручение**, в котором помимо общих составляющих приводится:

- описание деяния, в связи с которым запрашивается помощь (время, место и обстоятельства совершения деяния);
- текст нормы уголовного закона, регламентирующей сроки давности привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора (ст. 73 Минской конвенции).

К поручению прилагаются:

- материалы уголовного дела (ст. 73 Минской и ст. 92 Кишиневской конвенций) или их заверенные копии (ст. 477 УПК), а при необходимости – их заверенный перевод;
- имеющиеся источники доказательств;
- заявления лиц, пострадавших от преступления, если уголовное дело возбуждается и рассматривается не иначе как по заявлению.

При этом доказательства, полученные в запрашивающем государстве в соответствии с его внутренним законодательством, имеют такое же доказательственное значение для запрашиваемой стороны.

До направления поручения об осуществлении уголовного преследования запрашивающая сторона решает вопрос о *продлении сроков предварительного расследования и меры пресечения*, если таковая применялась. Соблюдение данного условия исключает возникновение промежутков в установленных законом сроках расследования при пересылке материалов уголовного дела в другое государство, а также прерывание уже примененной меры пресечения.

После передачи в Республике Беларусь уголовного дела из государства – участника Минской или Кишиневской конвенции, а также из Латвии повторного возбуждения уголовного дела не требуется. Запрашиваемый орган уголовного преследования выносит **постановление о принятии этого уголовного дела к своему производству**. Срок предварительного расследования при этом исчисляется с момента возбуждения уголовного дела запрашивающей стороной. При поступлении в Республику Беларусь уголовного дела из государства, не ратифицировавшего Минскую и Кишиневскую конвенции (за исключением Латвии), а также просьбы осуществить уголовное преследование на основе принципа взаимности уполномоченное должностное лицо (орган) Республики Беларусь обязано принять решение в соответствии со ст. 174 УПК, т. е. вынести постановление о возбуждении уголовного дела. Если преступление, по факту совершения которого производится уголовное

преследование, влечет за собой гражданско-правовые требования о возмещении вреда, то они при наличии ходатайства заинтересованных лиц могут рассматриваться одновременно с данным делом, в том числе в судебном разбирательстве (ч. 5 ст. 60 договора с Польшей).

Кишиневская конвенция предоставляет *право запрашиваемой стороне* по ходатайству компетентного органа запрашивающего государства *заключать под стражу собственных граждан до получения поручения об осуществлении уголовного преследования за совершение тяжких и особо тяжких преступлений*. К такому ходатайству, направляемому по техническим средствам коммуникации (электронная почта и т. д.), прилагается постановление о заключении под стражу и указание о том, что поручение об осуществлении уголовного преследования будет предоставлено дополнительно. О заключении под стражу гражданина своего государства незамедлительно (факсом, по телефону и т. д.) уведомляется запрашивающая сторона, в производстве которой находится уголовное дело, и одновременно ставится вопрос о направлении в течение 40 дней со дня взятия лица под стражу соответствующих материалов для уголовного преследования. Если поручение со всеми приложенными к нему документами не будет в оговоренный срок направлено заинтересованной стороне, данное лицо освобождается из-под стражи.

С момента принятия уголовного дела к производству компетентным учреждением запрашиваемого государства запрашивающая сторона не может привлечь подозреваемого, обвиняемого к ответственности за деяние, в связи с совершением которого производится расследование, так как право уголовного преследования переходит к запрашиваемой стороне и в дальнейшем применяется только законодательство последней (ст. 95 Кишиневской конвенции). Государственные органы запрашиваемой стороны, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны уведомить компетентный орган иностранного государства об окончательном решении, принятом по его поручению об осуществлении уголовного преследования. По просьбе запрашивающей стороны ей направляется копия документа, содержащего такое решение (ст. 74 Минской конвенции, ст. 97 Кишиневской конвенции).

Кроме того, Кишиневская конвенция предусматривает возможность соединения уголовных дел в одном производстве по ходатайству компетентных органов государств – участников этой конвенции при совершении лицом или группой лиц преступлений в двух или более государствах. Рассматривать такие дела компетентен суд того государства, на территории которого окончено предварительное расследование, а

назначаемое наказание не должно быть более строгим, чем наказание, предусмотренное уголовным законом запрашивающей стороны.

Вместе с тем **в исполнении поручения об уголовном преследовании лица запрашиваемой стороной может быть отказано** в случаях, если (ст. 102 Кишиневской конвенции и ст. 487 УПК):

- лицо, в отношении которого поступило такое поручение, не подлежит привлечению к уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом запрашиваемого государства либо освобождено от уголовной ответственности или отбывания наказания в связи с принятием правовых актов об амнистии или о помиловании;

- в отношении этого лица имеются неотмененное постановление органа уголовного преследования об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного преследования, производства по уголовному делу либо вступившие в законную силу приговор или постановление (определение) суда о прекращении производства по уголовному делу по тому же деянию, в связи с которым поступила эта просьба;

- истек срок давности привлечения к уголовной ответственности лица, в отношении которого поступила такая просьба.

Кишиневская конвенция в качестве основания для отказа в уголовном преследовании указывает и недостижение лицом к моменту совершения им общественно опасного деяния возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Уголовно-процессуальный закон, в свою очередь, обязывает отечественные компетентные учреждения юстиции отказывать в осуществлении уголовного преследования на основе принципа взаимности в тех случаях, если запрашивающей стороной не соблюдена процессуальная форма самого поручения: не представлены материалы уголовного дела или их заверенные копии, а также их официальный письменный перевод на один из государственных языков Республики Беларусь (п. 4 ст. 487 УПК). Кроме того, в осуществлении уголовного преследования может быть отказано и по иным основаниям, предусмотренным законодательством (например, содержащимся в ст. 29 и 30 УПК), о чем письменно уведомляется запрашивающая сторона.

30.4.2. Выдача лица

Выдача лица – это основанный на международных договорах и общепризнанных нормах и принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного государством, на территории которого он находится, требующему его передачи государству, на территории которого данное лицо совершило

преступление или гражданином которого оно является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение¹. В теории права такая выдача называется экстрадицией и является наиболее распространенным видом оказания международной правовой помощи по уголовным делам.

Выдаче подлежат лица, совершившие такие деяния, за которые по законам запрашивающей и запрашиваемой сторон предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание, а для приведения приговора в исполнение – лишение свободы на срок не менее шести месяцев или более тяжкое наказание. Исключение из этого правила составляют договоры с Венгрией и Китаем, согласно которым выдача лица для приведения приговора в исполнение возможна за преступления, предусматривающие наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или другое более тяжкое наказание (по договору с Венгрией), тюремное заключение на срок не менее одного года или более тяжкое наказание (по договору с Китаем).

При наличии оснований для экстрадиции орган, ведущий уголовный процесс, направляет уполномоченному учреждению запрашиваемого государства **требование о выдаче**. Данный документ, как и его любой аналог должен содержать максимально полные сведения о лице, выдача которого запрашивается, а также иную информацию, способствующую установлению его личности, гражданства и места проживания. Кроме того, в требование о выдаче обязательно включается информация, аналогичная той, которая отражается в поручении об уголовном преследовании лица (текст норм уголовного закона, устанавливающих наказуемость деяния, сроки давности привлечения к уголовной ответственности и т. д.). При этом несовпадение в юридической квалификации либо в описании отдельных признаков состава преступления, за совершение которого запрашивается выдача лица, не может являться основанием для отказа в выдаче, так как учитываются фактические обстоятельства деяния и его наказуемость по законам обоих государств (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 сентября 2015 г. № 10 «О практике применения судами законодательства, регулирующего оказание международной правовой помощи по уголовным делам»).

¹ См.: Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 28–29.

К требованию о выдаче лица *для привлечения к уголовной ответственности* должны быть приложены заверенные копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, об объявлении в розыск, о применении меры пресечения, а также представлены доказательства, подтверждающие, что выдаваемое лицо, является тем лицом, в отношении которого вынесены данные постановления. В качестве таковых Республике Беларусь выступают справки подразделений по гражданству и миграции МВД.

С требованием о выдаче *для приведения приговора в исполнение* должны быть направлены заверенные копия приговора с отметкой о вступлении его в законную силу, текст нормы уголовного закона, на основании которого лицо было осуждено, и справка об отбытой части наказания.

В случае если требование о выдаче не содержит всех необходимых данных, запрашиваемая сторона вправе запросить дополнительные сведения в срок, не превышающий, как правило, одного месяца (согласно договорам с Венгрией, Вьетнамом, Китаем, Кубой и Польшей – двух месяцев, с Болгарией – в возможно короткий срок). Этот срок может быть продлен еще до одного месяца по ходатайству запрашивающей стороны (в соответствии с договорами с Китаем, Латвией, Литвой, Сирией – до 15 дней). Компетентное учреждение запрашиваемого государства может запросить и дополнительные материалы (справки об освобождении из мест лишения свободы и о неотбытой части наказания по предыдущему приговору, по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ – соответствующие заключения экспертов и т. д.).

При *получении требования о выдаче* запрашиваемая сторона немедленно принимает меры к розыску и заключению под стражу лица, выдача которого требуется, за исключением тех случаев, когда экстрадиция не может быть произведена. Согласно большинству международных договоров и ст. 484 УПК *отказ в выдаче* для осуществления уголовного преследования или отбывания наказания может иметь место в случае, если лицо, в отношении которого поступило требование:

- является гражданином запрашиваемого государства;
- получило в запрашиваемом государстве убежище, право пользоваться покровительством (ст. 3 договора с Болгарией о выдаче и др.);
- не подлежит привлечению к уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом запрашиваемого государства либо освобождено от уголовной ответственности или отбывания наказания в связи с принятием акта об амнистии или о помиловании;

– в отношении данного лица отказано в возбуждении уголовного дела или прекращено уголовное преследование по тому же деянию, в связи с которым поступило требование (ст. 89 Кишиневской конвенции, ст. 71 договора с Вьетнамом и др.);

– приговорено в запрашиваемом государстве к наказанию в виде лишения свободы на срок менее шести месяцев либо срок неотбытой им части наказания составляет менее шести месяцев (ст. 56 Минской конвенции, ст. 484 УПК и др.);

– отбыло наказание или к нему были применены иные меры уголовной ответственности за преступление, послужившее основанием для этого требования (ст. 484 УПК).

Общеправовым подходом предусматривается запрет выдачи, если:

– целями требования о выдаче являются уголовное преследование или наказание лица по признаку расы, пола, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям (ст. 3 договора с Болгарией о выдаче и др.);

– преступление, в связи с которым запрашивается выдача, является воинским (ст. 89 Кишиневской конвенции, ст. 6 договора с Индией о выдаче и др.);

– за совершенное преступление в соответствии с уголовным законодательством запрашивающего государства предусмотрено наказание в виде смертной казни, а в соответствии с уголовным законом запрашиваемой стороны она не предусмотрена, при условии, что орган запрашивающего государства не представил письменного обязательства о том, что смертный приговор не будет вынесен или в случае его вынесения не будет приведен в исполнение (ст. 5 договора с Болгарией о выдаче, ст. 484 УПК и др.);

– в запрашиваемом государстве имеется вступившее в законную силу судебное решение о незаконности выдачи лица иностранному государству (ст. 484 УПК);

– уголовное преследование лица, в отношении которого поступило требование, осуществляется в порядке частного обвинения (ст. 89 Кишиневской конвенции, ст. 64 договора с Литвой и др.);

– о выдаче одного и того же лица имеются требования органов нескольких государств, но это лицо уже выдано или будет выдано другому государству (ст. 65 Минской конвенции и др.);

– деяние, в связи с которым поступило требование, совершено на территории запрашиваемого государства или против его интересов (ст. 71 договора с Вьетнамом, ст. 60 договора с Латвией и др.);

– в запрашиваемом государстве осуществляется уголовное преследование лица за то же деяние, в связи с которым поступило требование (ст. 484 УПК);

– орган запрашивающего государства в установленный срок не принял лицо, подлежащее выдаче (ст. 484 УПК).

Согласно нормам некоторых международных договоров (ст. 70 Кишиневской конвенции, ст. 72 договора с Польшей) при отсутствии оснований для отказа в выдаче *лицо, подлежащее экстрадиции, по ходатайству (просьбе) запрашивающей стороны может быть заключено под стражу до получения требования о выдаче*. При этом в ходатайстве (просьбе) должны содержаться ссылка на постановление о заключении под стражу или на приговор, вступивший в законную силу, а также указание о том, что требование о выдаче будет представлено дополнительно. Ходатайство (просьба) о заключении под стражу до получения требования о выдаче может быть передано по почте, телеграфу, другим каналам информации. Вместе с тем согласно положениям Кишиневской конвенции лицо может быть задержано и без ходатайства, если имеются основания полагать, что оно совершило на территории другого государства преступление, влекущее его выдачу. В качестве процессуального основания для заключения под стражу до получения требования о выдаче может выступать международное извещение Интерпола о розыске лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности и наказания, с целью их ареста и экстрадиции.

Некоторые международные договоры предусматривают возможность *розыска лица, подлежащего выдаче и находящегося на территории запрашиваемой стороны*. В этом случае компетентные органы запрашивающего государства направляют поручение об организации розыска лица. Поручение должно содержать описание внешности разыскиваемого лица наряду с другой информацией, позволяющей установить его местонахождение, просьбу о заключении его под стражу с оговоркой, что требование о выдаче будет представлено дополнительно. К поручению об осуществлении розыска прилагается заверенная копия решения компетентного органа о заключении под стражу либо вступившего в законную силу приговора, сведения о неотбытой части наказания, а также фотография и отпечатки пальцев рук. О результатах розыска немедленно информируется запрашивающая сторона (ст. 69 Кишиневской конвенции).

К задержанному на территории Республики Беларусь с целью выдачи лицу прокурор или его заместитель (по месту задержания) применяет меру пресечения в виде заключения под стражу, получает у лица объясне-

ние по факту объявления его в международный розыск с целью выдачи и в течение 24 часов с момента заключения под стражу уведомляет об этом Генеральную прокуратуру, НЦБ Интерпола, Министерство иностранных дел (для последующего информирования посольства или консульства государства, гражданином которого является задержанный), а также родственников лица, если они проживают в Беларуси (ст. 512 УПК).

На основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства на основе принципа взаимности к разыскиваемому лицу также может быть *применена мера пресечения в виде домашнего ареста*. Однако в случае нарушения лицом, подлежащим выдаче, установленных для него правоограничений, данная мера пресечения может быть изменена на заключение под стражу (ст. 512 УПК).

Время содержания под стражей лица, подлежащего выдаче, засчитывается в общий срок содержания под стражей, предусмотренный законодательством запрашивающей стороны. При поступлении уведомления компетентного органа запрашивающего государства о необходимости освобождения задержанного или заключенного под стражу лица либо неполучения запрашиваемой стороной в установленный срок требования о выдаче со всеми необходимыми документами, задержанный или заключенный под стражу должен быть освобожден (ст. 61.2, 62 Минской, ст. 74, 75 Кишиневской конвенций).

Если лицо, подлежащее экстрадиции, уже привлечено к уголовной ответственности или осуждено за другое преступление на территории запрашиваемого государства, его выдача может быть отсрочена до прекращения уголовного преследования, приведения приговора в исполнение или до освобождения от наказания. В случае если такая отсрочка может повлечь за собой истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности или причинить ущерб расследованию и рассмотрению уголовного дела, *обвиняемый или осужденный, выдача которого требуется, может быть выдан на время*. Данное лицо возвращается после производства по уголовному делу необходимых процессуальных действий, как правило, не позднее трех месяцев со дня его передачи (ст. 64 Минской конвенции).

В случае требования о выдаче поступают из нескольких государств запрашиваемая сторона самостоятельно решает, какому государству будет выдано это лицо.

Придя к выводу о возможности экстрадиции, компетентный орган запрашиваемого государства уведомляет запрашивающую сторону о месте и времени выдачи, а также обеспечивает его доставку к этому месту. По просьбе органа иностранного государства запрашиваемая сторона может повторно назначить место и время передачи выдаваемого

лица и обеспечить его доставку к этому месту, но не позднее 15 суток с первоначально установленной даты такой передачи (30 – по Кишиневской конвенции, договорам с Кубой, Латвией и Литвой, 60 суток – по договору с Индией о выдаче). Если запрашивающая сторона в этот срок не примет лицо, подлежащее выдаче, то оно освобождается из-под стражи. Вместе с тем освобожденный из-под стражи обвиняемый или осужденный может быть повторно задержан или заключен под стражу в целях выдачи в случае последующего получения требования о выдаче.

О результатах производства по уголовному делу в отношении выданного лица компетентные органы запрашивающего государства уведомляют запрашиваемую сторону. По просьбе последней высылаются копия окончательного решения. Без согласия запрашиваемого государства выданное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности или подвергнуть наказанию за совершенное до его выдачи преступление, за которое оно не было выдано. Без согласия запрашиваемой стороны лицо также не может быть выдано третьему государству. Однако это правило не распространяется на случаи, когда выданное лицо по истечении одного месяца (этот срок варьирует от 15 до 45 суток по договорам с Латвией, Литвой, Индией и на основе принципа взаимности) после окончания производства по уголовному делу, а в случае осуждения – после отбытия наказания или освобождения от него останется на территории запрашивающего государства или добровольно туда возвратится.

Кишиневская конвенция, договор с Болгарией о выдаче и гл. 55, 57 УПК *предусматривают право на защиту лиц, задержанных или заключенных под стражу, для обеспечения их дальнейшей выдачи иностранному государству, в том числе возможность обжалования в суд решения об экстрадиции.* Отсутствие аналогичных положений в договорах Республики Беларусь, заключенных с другими государствами, не означает, что выдача лица этим государствам не может быть обжалована. Это право вытекает из ст. 25 Конституции, согласно которой заключенный под стражу имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста. Порядок рассмотрения в судебном заседании и разрешение данной жалобы осуществляется в соответствии с гл. 57 УПК.

По результатам судебного заседания может быть принято решение о признании постановления о выдаче:

- законным и об оставлении жалобы без удовлетворения;
- незаконным, его отмене, отмене меры пресечения и освобождении лица из-под стражи, домашнего ареста;
- незаконным и его отмене.

Если лицо, законность выдачи которого проверялась, не участвовало в судебном заседании, ему вручается копия постановления судьи, вы-

несенного по результатам рассмотрения жалобы, при наличии соответствующего ходатайства.

Прокурор, лицо, подавшее жалобу, или его защитник могут опротестовать или обжаловать данное решение в Верховный Суд. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, лицу, в отношении которого были применены задержание и мера пресечения в связи с его выдачей либо нахождением в международном розыске с целью выдачи, осуществляется на общих условиях и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

30.4.3. Передача лиц, заключенных под стражу или отбывающих наказание в виде лишения свободы, для производства с их участием следственных и иных процессуальных действий

Оказание такого вида международной правовой помощи по уголовным делам, как передача лиц, заключенных под стражу или отбывающих наказание в виде лишения свободы, для производства с их участием следственных и иных процессуальных действий¹, как правило, только упоминается, но не регламентируется заключенными международными договорами. Ее процедура относительно помощи на основе принципа взаимности предусмотрена уголовно-процессуальным законом (ст. 472, 482, 500, 503 УПК) и зависит от того, в качестве какого участника уголовного процесса данное лицо будет выступать.

Так, просьба о передаче лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы на территории Республики Беларусь, для участия в производстве процессуальных действий с его участием **в качестве свидетеля или потерпевшего** на территории запрашивающей стороны исполняется при наличии заверенной копии решения компетентного органа иностранного государства о производстве соответствующих процессуальных действий при условии представления *письменных обязательств*, что лицо, в отношении которого поступила такая просьба (ст. 472 УПК):

- будет содержаться под стражей и будет возвращено в Беларусь в срок, установленный Генеральным прокурором или его заместителем;
- не будет привлечено в этом иностранном государстве к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности или подвергнуто наказанию в связи с его показаниями либо за деяние, совершен-

¹ Термин «передача», в отличие от «выдачи», подразумевает временное направление лица в другое государство, с обязательным его возвращением в ту страну, в которой оно в настоящее время отбывает наказание.

ное им до пересечения государственной границы этого иностранного государства;

- будет освобождено из-под стражи и получит возможность беспрепятственно возвратиться в Беларусь, в случае если Генеральная прокуратура уведомит орган иностранного государства, что переданное на время лицо отбыло наказание или освобождено от наказания.

Получив поручение Генерального прокурора или его заместителя об исполнении просьбы о передаче лица *администрация белорусского исправительного учреждения* (ст. 500 УПК):

- знакомит лицо, подлежащее передаче, с ее содержанием, а также иными документами и материалами, приложенными к ней, и вручает ему их копии;

- разъясняет условия исполнения просьбы учреждения юстиции иностранного государства;

- сообщает срок, на который данное лицо может быть передано;

- выясняет согласие лица на его временную передачу иностранному государству для участия в процессуальных действиях в качестве свидетеля или потерпевшего.

По результатам данных действий администрацией исправительного учреждения составляется протокол, который подписывается участвующими лицами, скрепляется гербовой печатью исправительного учреждения и направляется в Генеральную прокуратуру.

Генеральная прокуратура уведомляет запрашивающую сторону о месте, дате и времени передачи этого лица и обеспечивает его доставку к месту передачи. В случае отбытия наказания либо освобождения от отбывания наказания запрашиваемого лица запрашивающая сторона должна направить вызов непосредственно лицу, с участием которого необходимо провести процессуальные действия.

Рассматриваемая *просьба не исполняется*, если (ст. 482 УПК):

- отсутствует согласие лица, в отношении которого поступила просьба (передача лица в запрашиваемое государство для участия его в качестве обвиняемого на условиях взаимности согласия этого лица не требует);

- присутствие данного лица необходимо на территории Республики Беларусь в связи с производством по другому уголовному делу;

- передача лица на время иностранному государству может повлечь за собой нарушение установленных сроков отбывания его наказания в виде лишения свободы, а по договору с Сербией – наличие иных существенных возражений для такой передачи.

Передача на время лица, заключенного под стражу или отбывающего наказание в виде лишения свободы, *возможна* если:

- отсрочка передачи повлечет за собой истечение срока давности привлечения его к уголовной ответственности или затруднит расследование уголовного дела;

- при наличии письменных обязательств, что переданное лицо будет содержаться под стражей и будет возвращено в Беларусь в срок, установленный Генеральной прокуратурой;

- не будет подвергаться в этом иностранном государстве без соответствующего решения Республики Беларусь уголовному преследованию, за исключением преступления, послужившего основанием для просьбы о передаче;

- не будет осуждено либо задержано в целях отбывания наказания за преступление, совершенное им до пересечения государственной границы этого иностранного государства.

Однако запрашиваемая сторона может не исполнять обязательство о непривлечении к ответственности, если лицо, переданное на время, имея возможность покинуть территорию иностранного государства, в течение 30 суток после получения официального уведомления о том, что его присутствия больше не требуется, не покинуло это государство или, покинув его территорию, добровольно возвратилось туда. В этот срок не засчитывается время, в течение которого лицо по независящим от него обстоятельствам не могло покинуть иностранное государство.

Решение о передаче лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы на территории Республики Беларусь, иностранному государству для проведения процессуальных действий с его участием **в качестве обвиняемого** на основе принципа взаимности Генеральный прокурор или его заместитель принимают без согласия осужденного. В такой передаче может быть отказано по основаниям, аналогичным отказу в выдаче для осуществления уголовного преследования или отбывания наказания, а также когда передача на время может повлечь за собой нарушение срока отбывания наказания в виде лишения свободы.

30.4.4. Вызов лица для участия в процессуальных действиях

В ходе производства по уголовным делам нередко возникает необходимость в вызове лиц, находящихся за пределами государства, для их участия в производстве следственных и иных процессуальных действий на территории запрашивающего государства. Для этого орган, ведущий уголовный процесс, направляет компетентному учреждению иностран-

ного государства поручение о вручении участнику уголовного процесса документа:

- вызова (договоры с государствами – участниками СНГ, Болгарией, Венгрией, Венесуэлой, Ираном, Китаем, Чехией, Сербией, Словакией);
- повестки (договоры с Вьетнамом, Индией, Литвой, Польшей, Шри-Ланкой);
- повестки о вызове (договоры с Бразилией и Монголией);
- уведомления (договор с Сирией).

Каждый из указанных документов (далее – вызов) не должен содержать каких-бы то ни было предупреждений о возможности применения санкций к вызываемому лицу в случае его неявки. Некоторые договоры предусматривают возможность приложения компетентным учреждением запрашивающей стороны к вызову справки о законодательстве, касающимся прав и обязанностей вызываемых участников уголовного процесса. Исполнение этих просьб на основе принципа взаимности возможно при наличии заверенной копии решения запрашивающего органа о проведении соответствующих процессуальных действий, а также обязательства о возмещении лицу расходов, связанных с его вызовом (ст. 471 УПК).

Компетентный орган запрашиваемой стороны вручает вызов лицу, в отношении которого поступило поручение, разъясняет ему добровольность явки в иностранное государство, выясняет, согласно ли данное лицо на участие в процессуальных действиях на территории другого государства, разъясняет, какие выплаты вправе оно получить. О вручении вызова составляется подтверждение о вручении документа (ст. 11 Минской конвенции и др.), а при исполнении просьбы на основе принципа взаимности – протокол (ст. 499 УПК), который скрепляется гербовой печатью органа, исполнившего поручение и направляется запрашивающей стороне. *Запрашивающая сторона* имеет право вручать вызов собственным гражданам при наличии согласия с их стороны через свои дипломатические или консульские представительства (ст. 6 Консульского устава Республики Беларусь, ст. 12 Минской конвенции, ст. 14 Кишиневской конвенции и др.).

По общему правилу лицо, которое явится по вызову в учреждение запрашивающего государства, не может быть независимо от своего гражданства привлечено к уголовной или административной ответственности, заключено под стражу, подвергнуто иному наказанию за деяние, совершенное им до пересечения его государственной границы, а также в связи с его показаниями или заключением в качестве эксперта. Однако данные лица утрачивают свой иммунитет, если они, имея для этого

возможность, не покинули территорию запрашивающего государства по истечении 15 суток (от 7 до 30 дней согласно договорам с Венгрией, Венесуэлой, Вьетнамом, Кубой, Чехией, Словакией и на основе принципа взаимности) с того дня, когда учреждение юстиции запрашивающей стороны сообщило ему об отсутствии необходимости его дальнейшего пребывания на ее территории. В этот срок не засчитывается время, в течение которого лицо по независящим от него причинам не могло покинуть территорию иностранного государства.

Вызванному участнику уголовного процесса запрашивающая сторона возмещает расходы, связанные с проездом, пребыванием на ее территории, а также недополученную заработную плату. Эксперты, кроме того, имеют право на вознаграждение за проведение экспертиз.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Приступая к изучению уголовно-процессуальных систем зарубежных государств, следует помнить предупреждение классика сравнительного правоведения Р. Давида: «Каждая правовая система пользуется понятиями, при помощи которых формулируются ее нормы; при этом норма права данной системой права может пониматься по-своему... <...> Отсутствие совпадения между понятиями и даже принятыми там и здесь правовыми категориями представляют собой одну из самых больших трудностей для юриста, желающего провести сравнение различных правовых систем. Он готов к тому, что встретится с различиями в содержании норм, но бывает дезориентирован, когда не находит в иностранном праве той классификации норм, которая ему представляется естественной и вытекающей из самой природы вещей»¹.

31.1. Уголовный процесс Франции

Французский уголовный процесс в правовой теории традиционно отождествляют с классической формой континентального уголовного процесса смешанного типа, который с начала XIX в. стал образцом для уголовно-процессуальных систем многих стран Европы (Германия, Италия, Российская империя и др.), построивших свое процессуальное законодательство на основе французского Кодекса уголовного расследования 1808 г. (Code d'instruction criminelle). Для него характерно четкое отделение преимущественно тайного и письменного досудебного производства от гласного устного, построенного на началах состязательности, судебного разбирательства.

Основным источником уголовно-процессуального права Франции в настоящее время является действующий с многочисленными изменениями Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. Среди других важных нормативных источников следует отметить Декларацию прав

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1996. С. 16–17.

человека и гражданина 1789 г., Конституцию 1958 г. и международные договоры, среди которых на первое место нужно поставить Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних регламентируется Ордонансом 1945 г. Для расследования и рассмотрения уголовных дел о воинских преступлениях в 1982 г. принят Кодекс военной юстиции Франции.

Законодательству Франции не знакомо понятие «административное правонарушение». Все противоправные деяния по порядку возрастания их общественной опасности делятся на три категории: правонарушения, проступки и преступления. Вид деяния непосредственно влияет на механизм досудебного и судебного производства по делу, возбужденному в связи с его совершением.

Система судебных органов, рассматривающих уголовные дела, достаточно сложна и состоит из следующих инстанций:

– *трибунал инстанции* (полицейский суд) – единолично или в составе нескольких судей рассматривает дела о правонарушениях по первой инстанции;

– *трибунал большой инстанции* (исправительный суд) – состоит из одного судьи или коллегии трех магистратов, принимает решения о всех проступках, в нем может быть несколько камер, специализирующихся на делах в экономической и финансовой сферах, об организованной преступности, взяточничестве, нарушениях правил охраны окружающей среды и т. д.¹;

– *суд ассизов* – не является постоянно действующим органом, рассматривает дела о преступлениях по первой инстанции и в апелляционном порядке, созывается на сессии один раз в квартал для рассмотрения накопившихся дел (обычно ежеквартально), состоит как из профессиональных (председатель и два ассессора), так и непрофессиональных (жюри из девяти граждан) судей;

– *апелляционный суд* – состоит из нескольких палат, одна из которых рассматривает уголовные дела по апелляционным жалобам на решения трибунала инстанции и трибунала большой инстанции;

– *Кассационный суд Франции* – высший судебный орган, гарант справедливого правосудия, осуществляет проверку (только по вопросу права) решений всех судов как первой, так и второй инстанции, за исключением оправдательного приговора апелляционного суда.

Фундаментальным началом французской процессуальной доктрины является четкое разделение функций уголовного преследования (обви-

¹ См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Спутник+, 2016. С. 115.

нения), предварительного следствия и судебного разбирательства, для реализации которых созданы автономные системы органов.

Главным органом уголовного преследования, который руководит полицейским дознанием и поддерживает обвинение в суде, является *прокуратура*, представляющая собой централизованную систему во главе с Министром юстиции.

Актуальная для многих государств проблема независимости следственной функции обеспечивается не организационными методами (создание отдельного комитета или министерства в структуре органов исполнительной власти), а функционально, за счет отнесения следственных структур к судебной системе. Причем французское следствие имеет двухуровневую структуру. *Органом предварительного следствия* первой инстанции является *следственный судья*, входящий в состав трибунала большой инстанции. Вторую инстанцию представляет *следственная камера*, состоящая из председателя и двух советников, которые являются членами состава вышестоящего апелляционного суда. Ее основное предназначение – рассмотрение жалоб на действия следственного судьи и вопросов правомерности процессуальных действий, совершенных в ходе производства дознания и следствия.

Кроме того, важную роль на досудебном производстве играет *судья по свободам и заключению* (должность введена законом от 15 июня 2000 г.), действующий в составе трибунала большой инстанции, в чьи функции входит разрешение вопроса о заключении лица под стражу.

Такая организация предварительного следствия позволяет гарантировать обеспечение интересов стороны защиты.

Досудебное производство в уголовном процессе Франции состоит из трех стадий: дознание, возбуждение уголовного преследования, предварительное следствие.

Дознание проводится полицией под руководством прокурора с момента получения информации о совершенном преступлении. Его целью является проверка и установление обстоятельств деяния и в случае подтверждения факта преступления – производство неотложных процессуальных действий с целью раскрытия преступления, розыска и задержания лица, его совершившего. Начало дознания специальным процессуальным документом не оформляется. После его окончания прокурор принимает решение о необходимости возбуждения уголовного преследования, хотя при наличии необходимой информации может реализовать это право и без проведения дознания.

Таким образом, дознание представляет собой первоначальную, но не обязательную стадию уголовного процесса, которая по своему пред-

назначению сходна со стадией возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе. Однако эта аналогия уместна только до определенной степени ввиду отсутствия четкого водораздела между оперативно-розыскной и процессуальной составляющей деятельности французской полиции, что в большей степени характерно для государств постсоветского пространства.

Закон не содержит исчерпывающего перечня действий, которые допустимы в ходе дознания, равно как и четкой процедуры их реализации. В целом для доказательственного права Франции характерен принцип свободы оценки доказательств, в силу которого любое фактическое данное допустимо в качестве доказательства, независимо от того названо оно в законе или нет, что позволяет достаточно безболезненно решать проблемы появления новых источников доказательств, обусловленных научно-техническим прогрессом.

По результатам производства дознания прокурор принимает следующие *решения*:

1. *Отказ в возбуждении уголовного преследования*. Он может иметь место как по формальным основаниям (истечение срока давности, отсутствие состава преступления), так и ввиду нецелесообразности. Так называемая прокурорская дискреция – право прокурора по своему усмотрению принимать решение о начале (прекращении) уголовного преследования – во Франции ограничена. Она не применяется в случаях совершения тяжкого преступления, а также в отношении лица, к которому ранее оно уже было применено. Кроме того, за потерпевшим сохраняется право на обжалование такого прокурорского решения в судебном порядке.

2. *Условный отказ в возбуждении уголовного преследования*. Это решение реализуется в зависимости от выполнения преследуемым лицом требований прокурора, связанных с заглаживанием причиненного вреда.

3. *Уголовно-правовая медиация*. При наличии различных способов медиации в самом общем виде сводится к привлечению представителей общественной организации, которая способствует примирению потерпевшего с обвиняемым.

4. *Уголовно-правовой штраф по соглашению*. Представляет собой утверждаемое судом соглашение между прокурором и соответствующим лицом об уплате штрафа, передаче орудий преступления либо выполнению общественных работ.

5. *Возбуждение уголовного преследования*. Прокурор составляет требование о производстве предварительного следствия, которое направляет следственному судье.

Уголовное преследование может быть возбуждено и по требованию потерпевшего путем его обращения к следственному судье либо непосредственно в суд по тем делам, где нет необходимости в производстве предварительного следствия.

Предварительное следствие обязательно только по делам о преступлениях, необязательно по делам об уголовных проступках и не может осуществляться применительно к правонарушениям. Судебный статус следственного судьи исключает возможность начала им следствия по своей инициативе (ст. 79 УПК Франции).

По закону следственный судья при производстве по делу может совершать любые *следственные действия*, которые будут ему необходимы для установления истины. При этом работает правило «все, что не запрещено или не регламентировано законом – разрешено». Следственный судья вправе направить отдельное поручение другому следственному судье или полиции, однако это не должно быть связано с реализацией юрисдикционных действий. Он свободен в вопросе квалификации фактов даже в тех случаях, когда она будет более строгой, чем это указано в требовании прокурора или потерпевшего.

УПК Франции не содержит конкретных *сроков* предварительного следствия. Оно должно быть окончено в разумный срок (ст. 175-2 УПК Франции), при этом принимается во внимание сложность дела и тяжесть преступления.

Обвинение следственным судьей предъявляется через процедуру «привлечения лица к рассмотрению», которая предполагает следующие действия:

- вызов лица;
- его информирование об обстоятельствах дела и их юридической оценке;
- получение от него объяснений;
- принятие решения о привлечении его к рассмотрению.

Привлечение к рассмотрению не сопровождается составлением специального процессуального документа, что позволяет французскому следственному судье сохранять объективность и беспристрастность, необходимые для производства предварительного следствия. Если указанное решение не принимается, лицо приобретает статус ассистированного свидетеля, что дает ему особые права (на участие адвоката, заявление ходатайств об очной ставке с лицом, дающим показания против него, и т. д.).

Окончив производство по делу, следственный судья направляет его прокурору. Последний, изучив дело, возвращает его обратно следственному судье с указанием одного из *решений*: продолжить следствие, прекратить производство либо направить дело в суд. Впрочем, распоряже-

ния прокурора не носят для следователя обязательного характера. Направляя дело в суд, последний окончательно квалифицирует деяние и информирует стороны о принятом решении. Известный отечественному законодательству институт ознакомления участников процесса с уголовным делом во Франции отсутствует.

Судебное разбирательство в суде первой инстанции осуществляется в следующей последовательности: подготовительные действия, судебное следствие, прения сторон и принятие решения. Оно построено на основе устности исследования доказательств, гласности и состязательности. Участие прокурора по всем делам обязательно. Как и в большинстве других государств континентальной системы права, председательствующий не является пассивным арбитром в споре сторон, а обязан предпринимать активные действия по установлению истины. Для этого ему предоставлены полномочия первым допрашивать обвиняемого, а также по своей инициативе осуществлять действия по собиранию доказательств. Суд присяжных (суд ассизов) во Франции имеет свою специфику, так как представители народа (жюри) и профессиональные судьи совместно решают вопросы и о виновности, и о наказании.

В полицейских и исправительных трибуналах имеются **упрощенные механизмы судопроизводства**:

1. **Уголовный приказ** – судебное решение принимается без проведения судебного заседания и вызова сторон, однако последние вправе его обжаловать в указанные законом сроки, что влечет за собой слушание дела в обычном порядке.

2. **Штраф в твердо определенной сумме** – применяется только за определенные правонарушения и предполагает добровольную уплату штрафа на основе протокола полиции. Судебное разбирательство будет иметь место только в случае невыполнения указанного действия лицом, совершившим правонарушение.

3. **Сделка путем возмещения ущерба** – применяется между владельцами автотранспорта и автодорог на основе составленного между ними протокола. Судебное разбирательство возможно по инициативе прокурора в случае неуплаты ущерба.

УПК Франции допускает обжалование судебных решений в обычном (апелляция, оппозиция) и чрезвычайном (кассация) порядке.

При **апелляционном рассмотрении** действует нехарактерное для отечественного процесса, но свойственное классической европейской апелляции правило *tantum devolutum quantum appellatum* (насколько лицо апеллирует, настолько дело идет выше), в силу которого апелляционный суд проверяет судебное решение только по тем основаниям, которые указаны в жалобе. Апелляционный суд вправе оставить приговор в силе, отменить его, а также вынести по делу новое решение.

Оппозиция – механизм пересмотра исключительно обвинительного приговора, постановленного в заочном порядке без участия обвиняемого. Прокурор при этом не наделен правом принесения оппозиции, а дело подлежит рассмотрению судом, постановившим обжалуемое решение в том же составе.

Кассация имеет две разновидности: в интересах сторон (на не вступивший в законную силу приговор) и в интересах закона – для получения толкования вышестоящей судебной инстанции (на вступивший в законную силу приговор). Она предполагает пересмотр приговора Кассационным судом только в связи с неправильным применением материального и процессуального закона (ошибки в праве). Вступивший в законную силу приговор может быть пересмотрен Кассационным судом по вновь открывшимся обстоятельствам, но только в пользу осужденного.

31.2. Уголовный процесс Германии

В германской уголовно-процессуальной теории преобладает взгляд на уголовный процесс как на последовательное, урегулированное законом движение дела с целью постановления приговора. Значительная роль в этом отводится суду как главному действующему лицу в достижении истины как цели процесса. При этом именно материальная истина, а не процедурная (процессуальная) справедливость выступает в виде цели уголовного процесса Германии. Так, § 160 УПК ФРГ требует от прокурора устанавливать не только уличающие, но и оправдывающие обстоятельства; § 161 УПК ФРГ возлагает эту обязанность и на полицию, а § 244 УПК – на судью. Суд, действуя по долгу службы, в целях обнаружения истины исследует все имеющие значение для разрешения дела факты и доказательства. Понятия состязательности и равенства сторон в значительной мере отрицаются как свойственные не уголовному, а, скорее, гражданскому процессу.

К источникам уголовно-процессуального права в Германии относятся Конституция ФРГ; Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ 1877 г.; Законы «О судоустройстве» 1877 г., «О судьях» 1982 г.; решения Федерального Конституционного суда; акты федерального правительства, федеральных министерств и ведомств, правительств земель; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и другие международные договоры.

В УПК ФРГ нет определений. «Германская доктрина исходит из того, что дефиниция является неприемлемым приемом юридической техники. Объясняется это тем, что, во-первых, выработка определений относится к ведению ученых, а не законодателя (даже если в разработке

законопроектов принимают участие ученые) и, во-вторых, если закрепить дефиниции на уровне закона, то получается, что с течением времени содержание данных понятий не будет обновляться, в то время как наука, наоборот, динамично развиваясь, постепенно должна наполнить их новым смыслом»¹.

Процессуальная доктрина до сих пор не выработала единой точки зрения о количестве стадий германского уголовного процесса. Наибольшее распространение получила точка зрения о пяти **стадиях уголовного процесса**:

- предварительное расследование;
- производство по преданию обвиняемого суду;
- судебное разбирательство;
- стадия обжалования;
- производство по исполнению приговора².

Важную роль в уголовном процессе играет **прокурор**. На него возложены функции расследования уголовных дел, государственного обвинения и надзора за исполнением приговора. Созданная в 1818 г. по французской модели прокуратура является органом, призванным беспристрастно устанавливать истину. Подразделяясь на федеральную и земельную, она построена на принципе субординации и организационно совпадает с судебной структурой.

До 1974 г. в Германии **предварительное расследование** было построено по французскому образцу с самостоятельной следственной инстанцией, однако законодатель от нее отказался в целях упрощения досудебного производства. В связи с чем в настоящее время предварительное расследование осуществляется в *форме дознания прокуратурой либо по ее поручению полицией*, что имеет место по абсолютному большинству уголовных дел. Полномочия предъявления обвинения и прекращения производства по делу находятся в ведении прокурора.

Возбуждение уголовного дела не является самостоятельной стадией уголовного процесса и не связано с принятием какого-либо формализованного акта. Начало реализации следственных действий означает начало производства по уголовному делу. Поводы могут быть различные: усмотрение полиции или прокуратуры, заявления частных лиц, сообщения властей, судебных органов. Для того чтобы органы дознания приступили к реализации своей функции необходимо *простое подозрение в совершении преступления* – минимальная вероятность совершения

¹ Трефилов А. Система уголовно-процессуального кодекса ФРГ. Saarbücken : Lambert acad. publ., 2011. LAPLAMBERTAcfademicPublishing. С. 20.

² Там же. С. 18.

преступления, которая оценивается органом уголовного преследования исходя из имеющегося криминалистического опыта. Германское законодательство знает также два других вида подозрения: *достаточное*, обуславливающее возбуждение обвинения в суде, и *серьезное*, обосновывающее арест обвиняемого.

По наиболее важным и сложным делам прокурор сам осуществляет расследование, а полиция обязана исполнять его указания по производству процессуальных и иных действий.

В немецкой теории уголовного процесса выделяются строгое и свободное доказывание. *Строгое доказывание* связано с судебной деятельностью и имеет детальную регламентацию. *Свободное доказывание* применяется в основном полицией, чья деятельность не имеет четкой процессуальной формы и осуществляется розыскным способом.

При необходимости легализации отдельных данных уже в ходе досудебного производства необходимо обратиться в *участковый суд*. Участковый судья по ходатайству прокуратуры (или защиты) проводит отдельные следственные действия. Он не принимает дело к своему производству и не несет ответственности за результаты уголовного преследования, оставаясь независимым от функций *обвинения и защиты*. Такие следственные действия проводятся в судебном заседании в состязательной форме – при участии представителей сторон. Во всех этих действиях вправе участвовать *защитник*, который вступает в процесс до первого допроса подозреваемого. Составленные в ходе них протоколы имеют доказательственное значение и могут быть использованы при разбирательстве дела по существу. Например, на судебном следствии при отказе подсудимого от признания вины может быть оглашен протокол его судейского допроса на предварительном расследовании, в котором он давал признательные показания¹. В компетенцию указанного судьи также входит *санкционирование производства органами уголовного преследования следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, и заключения обвиняемого под стражу*. Подозреваемое лицо может быть задержано органами полиции и без судебного решения, но в этом случае не позднее следующего дня оно должно быть доставлено в суд, который примет окончательное решение о необходимости его содержания под стражей. Срок заключения под стражу до суда не должен превышать шести месяцев, но возможно его продление высшим земельным судом.

¹ См.: Калиновский К.Б. Уголовный процесс зарубежных государств : учеб. пособие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kalinovsky-k.narod.ru/p/2000-1.htm> (дата обращения: 28.08.2020).

В литературе со ссылкой на статистику обычно подчеркивается, что в большинстве случаев предварительное расследование заканчивается не выдвижением обвинения, а прекращением производства по делу (около 60 % дел). Принятие данных решений находится в ведении прокуратуры.

Прекращение дела возможно:

- при наличии процессуальных препятствий;
- по материально-правовым причинам;
- по фактическим соображениям в случаях, если вина обвиняемого не доказана;

– по соображениям целесообразности (в немецкой теории, как и во французской, устоялся принцип целесообразности (*Opportunitätsprinzip*), действующий с ограничениями, как исключение из принципа законности).

Прокурор обязан письменно обосновать свое решение о прекращении уголовного преследования, а за потерпевшим сохраняется право его обжалования в суд. Вместе с тем данное решение не является окончательным, прокурор имеет право возобновить производство по делу.

Обвинение выдвигается путем направления в суд обвинительного акта, о чем прокурором делается отметка в материалах дела об окончании дознания. «Прокурор, возбуждающий публичное обвинение, не должен быть уверен в виновности обвиняемого, а только высказывает прогноз, имеется ли в данном случае и в какой мере шанс осуждения обвиняемого судом»¹.

Немецкая *судебная система*, предназначенная для рассмотрения уголовных дел, имеет четыре звена:

- *участковые суды* – дела рассматриваются единолично судьей или с участием шеффенов;
- *земельные суды* – являются судами первой и второй инстанции (рассматривают дела в апелляционном и кассационном порядке);
- *высшие суды земель* – выступают в качестве судов первой и второй инстанции (в качестве суда первой инстанции рассматривают дела об особо тяжких преступлениях против государства);
- *Верховный федеральный суд Германии* (находится в г. Карлсруэ) – рассматривает кассационные жалобы на приговоры высших судов земель, а также на приговоры судов земель, если они не подлежат кассационному обжалованию в суд земли, может рассматривать дело по вновь открывшимся обстоятельствам².

¹ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. С. 445.

² См.: Бибило В.Н. Судебные системы зарубежных стран. Минск : Право и экономика, 2013. С. 51–55.

Судебное производство начинается с предания обвиняемого суду, где, не решая вопросы о доказанности обвинения, суд выясняет необходимость и возможность дальнейшего производства по делу. Судебное разбирательство состоит из подготовительной части, судебного следствия, прений сторон, последнего слова обвиняемого и постановления приговора. Оно проходит с соблюдением таких условий, как неизменность состава суда, непрерывность, гласность, устность и непосредственность. Специфична роль председательствующего судьи, который несет бремя доказывания и наделен исключительными полномочиями по руководству судебным разбирательством, направленным на поиск истины. Так, согласно § 238, 240 УПК ФРГ допрос обвиняемого осуществляет председательствующий, другие лица только с его согласия могут задавать ему вопросы. Судебное следствие начинается с допроса обвиняемого, что позволяет ему первому представить свою версию по инкриминируемому деянию, прежде чем будут исследованы другие доказательства. Участие прокурора в судебном разбирательстве является обязательным по всем уголовным делам. Суд вправе постановить один из следующих приговоров:

- обвинительный;
- оправдательный;
- о назначении мер безопасности и исправления;
- о прекращении уголовного дела.

Обжалование приговоров происходит в форме апелляции (§ 312–332 УПК ФРГ) и ревизии (кассации) (§ 333–358 УПК ФРГ). *Апелляционное обжалование* допускается только в отношении приговоров участкового суда. Стороны вправе подать апелляционную жалобу в письменном виде в течение семи суток с момента провозглашения приговора.

Суд второй инстанции в порядке апелляции проводит новое судебное разбирательство и разрешает дело по существу в пределах жалобы. При этом действует правило «запрета поворота к худшему», если жалоба подана с целью улучшения положения обвиняемого. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы суд вправе отказаться от вызова свидетелей и экспертов, допрошенных в первой инстанции, если не видит необходимости в их повторном допросе. В таком случае текст допроса, записанный на носителе звуковой информации, переносится в протокол, составляемый в письменной форме (§ 323 УПК ФРГ).

В отношении решений судов земель и высших судов земель допускается только *ревизионное (кассационное) обжалование* (§ 333 УПК ФРГ). Закон устанавливает строгий перечень ревизионных оснований, которые во всех случаях влекут за собой пересмотр приговора. Соглас-

но уголовно-процессуальному закону ревизионная жалоба должна подаваться только по мотивам нарушения материального или процессуального законов. Вместе с тем на практике германские суды в порядке ревизии все чаще проверяют и вопросы фактов¹.

Стороны также вправе ходатайствовать перед судом о *возобновлении производства, окончательным вступившим в законную силу приговором*. При этом они должны сослаться на обстоятельства, указывающие на явную неправомерность приговора (подложность документов, появление новых ранее не известных доказательств, отмена решения суда, положенного в основу приговора по делу, и т. д.). Решение о возобновлении производства по указанным основаниям суд принимает.

31.3. Уголовный процесс США и Англии

На правовую систему США, основанных, как известно, преимущественно переселенцами из Великобритании, значительное влияние оказала английская правовая система общего права. В этой связи анализ уголовно-процессуальных систем этих государств будет проведен в первую очередь на примере США с иллюстрацией особенностей английского производства по уголовным делам.

В основе уголовно-процессуального права США лежит заимствованная у Англии традиция сочетания норм статутного (писаного) и прецедентного (неписаного) права. Децентрализация правовой системы государства объясняет одновременное существование федерального уголовно-процессуального законодательства и законодательства штатов. К первому относят Конституцию, законы Конгресса², а также правила, издаваемые Верховным Судом (Федеральные правила уголовного процесса, Правила судопроизводства по разбирательству дел о менее опасных преступлениях федеральными магистратами, Федеральные правила доказывания). В Англии, где до сих пор нет Конституции и отдельного УПК, в последние десятилетия также возрастает значение нормативных источников уголовно-процессуального права, к наиболее важным из которых относятся Законы «О полиции и уголовных доказательствах», «О присяжных, о юридической помощи», «Об уголовном процессе и расследованиях», «Об апелляции по уголовным делам», «О правосудии по уголовным делам и полиции».

¹ См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Спутник+, 2014. С. 322–323.

² Один из наиболее известных – Закон «Об объединении и упрочнении Америки путем предоставления средств, требующихся для пресечения терроризма и воспрепятствования ему» (Закон патриотов США – USA Patriot Act) 2001 г.

В литературе отмечается, что именно США и Англия являются государствами, на примере которых в большинстве случаев происходит иллюстрация *состязательной (англосаксонской) модели* осуществления *производства по уголовным делам*. В ее основе лежит представление о том, что уголовный процесс в самом общем виде есть спор по поводу выдвинутого обвинения обладающих равными правами сторон обвинения и защиты перед независимым, занимающим пассивную позицию судом. В этих государствах в отличие от большинства стран континентальной Европы не получила распространения точка зрения об уголовном процессе как деятельности, направленной на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела в целях установления того, что мы называем объективной (материальной) истиной.

Состязательная традиция исходит из разности сторон: государства с его неограниченными ресурсами, с одной стороны, и обвиняемого с ограниченными возможностями – с другой, а поэтому важны *положения*, которые лежат в основе уголовного судебного разбирательства:

- обязанность доказывания возлагается на обвинение;
- критерий доказанности выше, чем по гражданским делам (вина должна быть доказана вне разумных сомнений);
- право обвиняемого на молчание;
- оказание обвиняемому финансовой помощи для организации защиты¹.

Ни американский, ни английский уголовный процесс не содержат четкого деления на известные отечественному процессу стадии. Вместе с тем английские Правила уголовного судопроизводства разграничивают такие *этапы*, как предварительное слушание (preliminary hearing), судебное разбирательство (trial), *принятие и исполнение приговора* (sentencing) и *апелляция* (appeal). Таким образом, можно предположить, что все, что происходит до направления дела в суд, не входит в понятие «уголовный процесс» (criminal procedure) в его английском понимании².

Досудебному производству этих государств не известны как требования о вынесении формального акта о возбуждении уголовного дела (производства по уголовному делу), так и определение конкретного начального момента уголовного производства, отграничивающего не-

¹ См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М. : Спутник+, 2015. С. 23.

² Уголовный процесс европейских государств [Электронный ресурс] / под ред. В.И. Самарина, В.И. Луцка. М. : Проспект, 2018. Режим доступа: http://litgid.com/read/ugolovnyy_protess_evropeyskikh_gosudarstv_monografiya/page-9.php (дата обращения 28.08.2020).

процессуальную, «полицейскую», деятельность от процессуальной. Стремление к равенству сторон обвинения и защиты объясняет и то, что американский, равно как и английский, уголовный процесс, не предполагает существования инстанции, которая бы (ex officio) концентрировала всю полноту власти по осуществлению процессуальных действий на досудебном производстве. Вследствие этого он не оперирует такими категориями, как «уголовное дело» и «производство по уголовному делу». Вместо них речь идет о *«досье», которое вправе собирать и представлять в суд обе стороны*. С точки зрения американской процессуальной доктрины такой механизм, дополненный обязанностью сторон в указанных законом случаях ознакамливаться друг друга с собранными доказательствами, компенсирует отсутствие принципа материальной (объективной) истины и позволяет достаточно точно устанавливать фактические обстоятельства дела¹.

Объективная слабость стороны защиты, обусловленная правом государственных органов со стороны обвинения применять меры принуждения и производить следственные действия, связанные с ограничением конституционных прав граждан, компенсируется запретом их реализации без решения суда и без предъявления обвинения². Причем последние решения должны быть приняты в условиях открытой и состязательной судебной процедуры.

Поступление информации о совершенном преступном деянии служит поводом для *начала полицейского расследования* в обоих рассматриваемых государствах. Оно сводится к не разделенному законодательно комплексу оперативно-розыскных и следственных действий, если говорить об этом в знакомых по белорусскому законодательству терминах. Каких-либо юридических оснований, обусловливающих начало уголовного процесса или отказ в производстве по делу, закон не называет, равно как не обязывает полицию принимать по данным поводам формализованные решения. Это вполне согласуется с указанным выше подходом, отрицающим концепт уголовного дела, и необходимостью четкого разделения функций, когда юрисдикционными полномочиями в сфере уголовной юстиции обладает исключительно суд, а не органы исполнительной власти.

Важное место в механизме уголовного преследования США и Англии занимает производство *краткосрочного задержания (ареста)* по-

¹ См.: Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / А.А. Арутюнян [и др.] ; под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс. Россия».

² Самостоятельно полиция может реализовать только кратковременное задержание.

дозреваемого, с которого во многих случаях и начинается официальное уголовное преследование. Указанная мера принуждения может быть применена полицейскими и без санкции (ордера) суда, когда «факты и обстоятельства, известные им (сотрудникам полиции) и в отношении которых у них имеется заслуживающая доверия информация, достаточны сами по себе для того, чтобы разумно предусмотрительный человек пришел к убеждению, что совершено или совершается преступление»¹. При этом действует гарантия *habeas corpus* в виде права подозреваемого в короткие сроки предстать перед судом для проверки обоснованности проведенного задержания.

Примечательно, что полицейские США не имеют права вызывать к себе повесткой потерпевших или свидетелей, а также применять к ним принудительные меры для обеспечения их явки. «Вместо этого им приходится прибегать к убеждению, давлению или обаянию – в зависимости от конкретных обстоятельств»².

В отличие от Франции, полицейское расследование независимо от прокуратуры в США и от государственного органа обвинения в лице Королевской службы уголовного преследования, если вести речь об Англии (модель «слабой прокуратуры»). Каких-либо надзорных функций указанные органы в отношении полиции также не осуществляют. Вместе с тем именно они наделены полномочиями на выдвижение обвинения и поддержание его в суде, что обязывает полицию к тесному сотрудничеству с ними.

Доказательственное право США и Англии исходит из судебной природы доказательств, соответственно, и в ходе полицейского расследования, и в результате деятельности стороны защиты устанавливаются только значимая информация и источники доказательств. Отсутствие на уровне процессуального законодательства жестких правил производства и оформления полицейских действий не говорит, что их нет вообще – они фиксируются в ведомственных инструкциях, приказах и складываются с учетом действующей судебной практики оценки тех или иных доказательств. Их нарушение может повлечь за собой недопустимость использования в доказывании собранной информации.

Относительно процесса доказывания в Англии Л.В. Головкин отмечает, что «специфика английского доказательственного права заключается также в том, что основным критерием для признания того или иного доказательства допустимым является не соблюдение закона или иных пра-

вовых предписаний при его получении, а внутренние качества самого доказательства, его способность доказывать обстоятельства, подлежащие установлению в ходе судебного разбирательства... <...> В соответствии с преобладающей английской трактовкой ключевыми свойствами доказательства признаются не его допустимость (в континентальном понимании смысла этого слова), а относимость и достоверность. Проверка этих свойств, особенно достоверности, как известно, сопряжена с большими трудностями, чем проверка допустимости. Обеспечить ее с помощью каких-то зафиксированных в правовых нормах априорных критериев крайне сложно, поскольку достоверность доказательства зависит от обстоятельств дела, от его оценки в совокупности с другими доказательствами, от учета конкретных факторов, повлиявших на формирование доказательства, и т. д.»¹.

Предполагая достаточность доказательств для выдвижения обвинения, полиция передает дело *прокуратуре* (США) либо *Королевской службе уголовного преследования* (Англия). **Решение об окончании производства** принимается при наличии к этому юридических препятствий (отсутствие состава преступления, истечение сроков давности), в связи с недостаточностью доказательств, а также по мотивам нецелесообразности дальнейшего уголовного преследования, например, когда полиция считает возможным ограничиться предупреждением лица или медиацией. Отдельный процессуальный документ при этом не оформляется.

В англосаксонском уголовном процессе **прокуроры** пользуются правом усмотрения государственного обвинения и могут отказаться от обвинения на любом этапе производства по делу вне зависимости от наличия или отсутствия достаточной доказательственной базы. В данном случае прокурорская дискреция более значимая по сравнению с ее континентальным аналогом во Франции и ФРГ. Подобные решения не могут быть обжалованы в суд, а только вышестоящему прокурору.

Исковой характер обвинения не позволяет обвинителю для предъявления обвинения ограничиться вынесением и доведением до сведения обвиняемого формализованного обвинительного акта. Требуется задействовать инстанционный механизм обоснования обвинения перед судом. Сторона защиты, таким образом, получает право оспорить обвинительный тезис в состязательной процедуре и добиться прекращения производства, не доводя дело до его рассмотрения по существу в суде первой инстанции.

¹ Бернам У. Правовая система США : пер. с англ. . М. : Новая юстиция, 2007. Вып. 3 С. 451.

² Там же. С. 452.

¹ Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. С. 87–88.

Так, в США поступление обвинения, или как его называют «информации прокурора», влечет за собой *«первое появление обвиняемого в суде»*, где он информируется о своих правах и содержании обвинения, высказывает к нему свое отношение, а суд разрешает вопросы достаточности доказательств для дальнейшего производства по делу и о мере пресечения. Следующим возможным этапом является *предварительное слушание*, от проведения которого обвиняемый вправе отказаться. Его предметом является достаточность доказательств для предания суду, под чем на практике понимается разумная достоверная информация, свидетельствующая о высокой вероятности того, что именно обвиняемый совершил данное преступление. На данной стадии защита получает возможность ознакомиться с доказательствами стороны обвинения, чьи свидетели могут быть подвергнуты перекрестному допросу. Альтернативой предварительному слушанию служит *заседание Большого жюри присяжных* – коллегиального органа из числа лиц, включенных в списки присяжных заседателей. Его основная функция – проверить обоснованность обвинения в случае совершения опасных преступлений. При этом, однако, исследуются только доказательства, представленные прокурором. Сторона защиты не присутствует на заседании и не может подвергнуть перекрестному допросу свидетелей обвинения.

Судебная система США не имеет единой структуры и подразделяется на *судебную систему штатов* и *федеральную*, которые, в свою очередь, имеют сходную трехзвенную организацию. Основным звеном являются *окружные (районные) суды*, рассматривающие дела по первой инстанции. В порядке апелляции дело может быть пересмотрено сначала в *апелляционном*, а затем в *Верховном суде*. Примечательно, что компетенция двух судебных систем четко не определена и может пересекаться.

В Англии основным звеном судебной системы является *магистратский суд*, рассматривающий около 95 % всех уголовных дел, большинство из которых в суммарном (упрощенном) порядке. Древняя традиция отправления правосудия народом проявляется в том, что судьи данного суда (магистраты) делятся на две категории:

- представители народа, для которых необязательно юридическое образование;
- профессиональные юристы, именуемые судебными клерками.

Для апелляционного рассмотрения уголовных дел существует специальная инстанция – *апелляционный суд*. В английском правосудии устоялась концепция свободы обжалования судебного решения для осужденного. Иначе дело обстоит с полномочиями стороны обвине-

ния. *Королевская служба уголовного преследования* может просить о пересмотре дела в отношении оправданного, только если есть новые и убедительные доказательства и это находится в публичном интересе¹. Суд Короны рассматривает по первой инстанции с участием присяжных заседателей дела о наиболее тяжких преступлениях, может также выступать в качестве апелляционной инстанции на решения магистратского суда. *Высокий суд* при наличии особых условий может принимать к своему производству апелляции по уголовным делам, а иногда и магистратскими судами. Последней апелляционной инстанцией является Верховный Суд.

Судебное рассмотрение уголовного дела по существу осуществляется судом присяжных, что достаточно редко случается в Англии и еще реже в США (около 3 % от всех дел) по причине широкого использования на любом этапе производства по делу *сделок о признании вины* (plea bargaining) между сторонами обвинения и защиты. Суд не принимает участия в их заключении, но наделен правом их утверждения для подтверждения добровольности волеизъявления обвиняемого. Последнему в этом случае гарантируется смягчение наказания, либо переход на квалификацию обвинения по менее тяжкому преступлению, либо отказ от части выдвинутых требований. Долгое время существовавший неофициально институт plea bargaining получил официальное одобрение со стороны Верховного суда США и стал частью американской процессуальной системы, для которой сделки о признании вполне органичны ввиду отношения к уголовному процессу как разновидности искового производства. Таким образом, признание обвиняемым вины рассматривается не просто как доказательство, а как признание уголовного иска. Нет иска – нет необходимости в дальнейшем продолжении процесса.

Процесс судебного рассмотрения уголовного дела ни в США, ни в Англии не имеет характерных для Европы этапов в виде судебного следствия и судебных прений. Представление, исследование доказательств и произнесение речей участниками четко не отделены друг от друга. Особенность состоит и в том, что последовательность совершения действий заранее предустановлена, а не определяется сторонами и судом. Сначала рассматриваются доказательства обвинения, далее защиты, после чего озвучивается напутственное слово судьи. Основным способом собирания доказательств в судебном разбирательстве является *перекрестный допрос*, состоящий из прямого допроса одной из сторон (direct examination), допроса другой стороны (судьи или присяжных) и повторного допроса первой стороной (re-examination). При этом не

¹ См.: Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. С. 69.

исключаются наводящие вопросы свидетелю. Главное предназначение судьи во время рассмотрения дела – создать условия для равного состязания сторон, вынесения присяжными своего вердикта и устранить возможные нарушения закона.

В механизме *пересмотра судебных решений* Англии и США нет деления на апелляцию и кассацию. В этих государствах «все способы пересмотра обозначаются апелляцией, причем разные виды апелляции являются не столько плодом глубокой теоретической проработки, сколько результатом рутинного прикладного развития. К тому же англосаксонский уголовный процесс всегда концептуально строился вокруг рассмотрения уголовного дела по первой инстанции судом присяжных, в силу чего долгое время вообще не допускал апелляционного пересмотра вынесенных с участием присяжных приговоров, да и сейчас допускает его весьма неохотно. Здесь действует принцип *vox populi – vox dei* (глас народа – глас божий), или „народ не ошибается“, в силу чего профессиональные судьи по общему правилу не должны пересматривать вынесенные с участием представителей народа (присяжных) приговоры»¹.

31.4. Уголовный процесс на постсоветском пространстве

В основе уголовного процесса СССР лежала смешанная континентальная модель организации производства по уголовным делам, возникшая с принятием в Российской империи Устава уголовного судопроизводства 1864 г. В ней четко выделялись досудебное производство, где главную роль играл судебный следователь, и судебное разбирательство, предполагавшее состязательную процедуру рассмотрения уголовных дел судом присяжных. Позднее своеобразность подходов советского законодателя привела к усилению роли органов дознания и прокурорского надзора в механизме досудебного производства, утрате следственной функций ее судебного статуса и отрицанию состязательной модели построения судебного разбирательства. Кроме того, четкая граница была проведена между процессуальной и непроцессуальной (оперативно-розыскной) деятельностью органов дознания, что не характерно для организации деятельности полиции в других государствах Европы. Вместе с тем архитектура континентального типа уголовного процесса, его изначально следственная идеология были в целом сохранены.

С момента распада Советского государства его бывшие республики постепенно взялись за модернизацию советского наследия. Вектор реформ при этом определялся не только географическим положением

¹ Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / А.А. Арутюнян [и др.] ; под ред. Л.В. Головки.

и стремлением преодолеть недостатки долгое время находившегося в относительной консервации для открытого научного анализа советского процесса. Большую роль играло мнение политической власти о том, какую модель государственного устройства в целом должно обрести государство, какие государства станут его ближайшими союзниками и, соответственно, образцами для построения правовой системы. В этом смысле можно говорить о том, что государства пошли разными направлениями:

1) быстрая вестернизация уголовного процесса через заимствование моделей государств Запада;

2) отказ от коренной ломки имеющегося уголовно-процессуального механизма в пользу реформ его отдельных институтов с целью приведения их в соответствие общепризнанным нормам международного права в области уголовного правосудия и защиты прав личности.

К государствам, которые пошли по первому пути, можно отнести Эстонию, Латвию, Литву, Грузию, Украину, Молдову. Второе направление избрали Россия, Беларусь, Узбекистан, Армения, Таджикистан, Туркменистан, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан. При этом реформы протекали весьма неравномерно, с разной степенью интенсивности, что позволяет при определенных условиях отнести правовые системы некоторых из указанных государств к смешанному пути. Среди государств, выбравших западный вектор развития, выделяется Грузия, которая за основу приняла американскую организацию процессуальной деятельности. Остальные тяготеют к современной континентальной модели европейского процесса.

Так, *уголовный процесс Грузии*, начиная уже с досудебного производства, построен на началах состязательности сторон обвинения и защиты. Стадия возбуждения уголовного дела как таковая устранена. Согласно ч. 1 ст. 100 УПК Грузии «в случае получения информации о преступлении следователь, прокурор обязаны начать следствие», какое-либо формализованное решение при этом не принимается. Досудебное расследование, которое уполномочены осуществлять следователи различных правоохранительных органов, не дифференцировано на следствие и дознание, а оперативно-розыскные мероприятия включены в процессуальное законодательство в виде специальных тайных следственных действий. Прокуроры Грузии пользуются прокурорской дискрецией американского образца, предоставляющей им широкие полномочия по собственному усмотрению определять необходимость начала и прекращения уголовного преследования и запрещающей обжаловать их решения в судебном порядке – только вышестоящему прокурору.

При этом они сохранили характерные для Европы полномочия по руководству следователями (модель «сильной прокуратуры»). Учрежденный суд присяжных рассматривает незначительное количество уголовных дел, так как большинство из них прекращается на более ранних этапах вследствие активного применения «сделок о признании» между сторонами защиты и обвинения.

Существенная трансформация *уголовного процесса Украины* произошла после принятия в 2012 г. нового УПК. Как и в других государствах, решивших активно реформировать советскую систему, Украина отказалась от стадии возбуждения уголовного дела. Теперь любое сообщение о преступлении регистрируется в Едином реестре досудебных расследований, что в обязательном порядке влечет за собой начало производства предварительного расследования.

Формально состязательным стало и досудебное производство, где органы уголовного преследования представлены прокурором с действующим под его началом следователем. Последний имеет обширные полномочия, среди которых ранее не характерные для этого участника уголовного процесса права на установление негласного сотрудничества и проведение оперативно-розыскных мероприятий. Они интегрированы в УПК Украины под наименованием «негласные следственные действия». Такой подход представляет собой необычный пример синтеза континентального следствия советского образца и полицейского дознания.

Важным нововведением является появление такого участника процесса, как следственный судья, призванный по немецкому образцу контролировать деятельность прокурора и следователя, санкционируя производство ими отдельных следственных действий и мер процессуального принуждения. До поступления материалов в суд стороны обязаны ознакомить друг друга с имеющимися доказательствами, защита имеет право не предоставлять прокурору доступ к материалам, которые могут быть использованы им для подтверждения виновности обвиняемого.

Внесудебный институт предъявления обвинения, как не отвечающий духу состязательной модели, был заменен на уведомление о подозрении. О содержании обвинения обвиняемый теперь узнает только из обвинительного акта, который после окончания предварительного расследования направляется в суд. По ряду уголовных дел судебное решение принимается судом присяжных, который больше сходен с судом шэффенов, так как состоит из двух профессиональных судей и трех присяжных заседателей.

Отказавшись от надзорного производства, украинский законодатель использует механизмы апелляции и кассации для пересмотра пригово-

ров. Первый из них предусматривает, что апелляционное производство происходит в пределах поданной жалобы и по правилам судебного разбирательства в суде первой инстанции с учетом особенностей, указанных в отдельной главе УПК Украины (ст. 405).

Уголовно-процессуальное законодательство государств Балтии достаточно однородно и гармонизировано, поскольку оно принималось практически одновременно. Правовая, равно как и уголовно-процессуальная, политика Литвы, Латвии и Эстонии на момент принятия их национальных УПК была ориентирована на имплементацию стандартов и положений в соответствии с законодательными нормами Европейского союза¹. Вследствие чего уголовный процесс этих государств, дистанцировавшись от советской модели, в целом сохранил характерную для Европы смешанную организацию с достаточно четким делением на обвинительное досудебное производство и состязательное судебное разбирательство, где суд не является пассивным наблюдателем, а активно участвует в установлении истины.

Уголовный процесс Российской Федерации претерпел множество реформ, которые из-за противоборства политических сил и научных школ часто носили разнонаправленный характер. В результате, по признанию многих ученых, он отличается определенной эклектикой форм и несмотря на сохранение в целом континентальной инфраструктуры содержит в себе элементы, традиционно присущие англосаксонской модели.

Так, российский уголовный процесс не отказался от формализованного досудебного производства с выделением стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Последнее по-прежнему дифференцировано на следствие и дознание. Функция следствия осуществляется поднадзорным прокурору следователем, который по советскому образцу, несмотря на отсутствие у него судейского статуса, все еще наделен широкими юрисдикционными полномочиями. Оперативно-розыскная деятельность органов дознания не интегрирована в процессуальную. Не наблюдается существенных изменений в законодательной регламентации процесса доказывания. Сохранена структура судебного разбирательства, а также отвергаемая в зарубежных системах стадия надзорного производства.

Вместе с тем российский законодатель совершил идеологический разворот и «посягнул» на концепт материальной истины, когда отказался от принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела и отнес прокурора, следователя, дознавателя к

¹ См.: Уголовный процесс европейских государств.

стороне обвинения. В отличие от Беларуси по определенной категории уголовных дел стало допустимо принятие решения судом присяжных, а также введена судебная процедура санкционирования производства отдельных мер принуждения и следственных действий на стадии досудебного производства.

Влияние исковой модели на институт обвинения ярко проявилось в появлении особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, когда судебное решение принимается в упрощенной заочной форме без рассмотрения дела по существу.

В целом реформы не привели к появлению пассивного судьи-арбитра, но определенно сделали его более зависимым от активности сторон, что закономерно с учетом повышения значимости роли состязательности в системе принципов российского уголовного процесса. Следуя мировой практике, Российская Федерация внедрила в законодательство свой аналог сделки с правосудием – досудебное соглашение о сотрудничестве. Его целью является не процессуальная экономия за счет отказа от доказывания ввиду признания вины обвиняемым, а обеспечение активного оказания последним содействия правосудию в расследовании преступного деяния.

Учебное издание

КАЛЫКОВА Наталья Васильевна,
КЛИМОВИЧ Юрий Сергеевич,
КУКРЕШ Лилия Ивановна др.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Учебник

В двух частях

Часть вторая

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

Книга вторая
**СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Редактор *М.Н. Колотуха*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 27.03.2023. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 19,29. Уч.-изд. л. 19,61.
Тираж 386 экз. Заказ 65.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.

У26 **Уголовный процесс** : учебник : в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2023.

ISBN 978-985-576-379-7.

Ч. 2 : Особенная часть, кн. 2 : Судебное производство. Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел / Л.И. Кукреш [и др.] ; под общ. ред. Л.И. Кукреш, М.М. Якубель. – 329, [3] с.

ISBN 978-985-576-378-0.

Излагаются положения Особенной части учебной дисциплины «Уголовный процесс», касающиеся судебного производства и особенностей производства по отдельным категориям уголовных дел. Освещаются вопросы определения подсудности; раскрываются сущность, задачи и общие условия судебного разбирательства; рассматривается порядок ведения апелляционного, надзорного производства, производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам, а также порядок производства по уголовным делам частного обвинения, по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения, ускоренного и других особых производств.

Положения рассмотренных институтов приведены с учетом изменений и дополнений в законодательстве по состоянию на 1 февраля 2023 г.

Учебник предназначен для обучающихся учреждений высшего образования юридического профиля, адъюнктов, аспирантов, магистрантов, преподавателей по учебной дисциплине «Уголовный процесс», работников правоохранительных органов, а также всех интересующихся уголовным процессом.

УДК 343.1
ББК 67.411